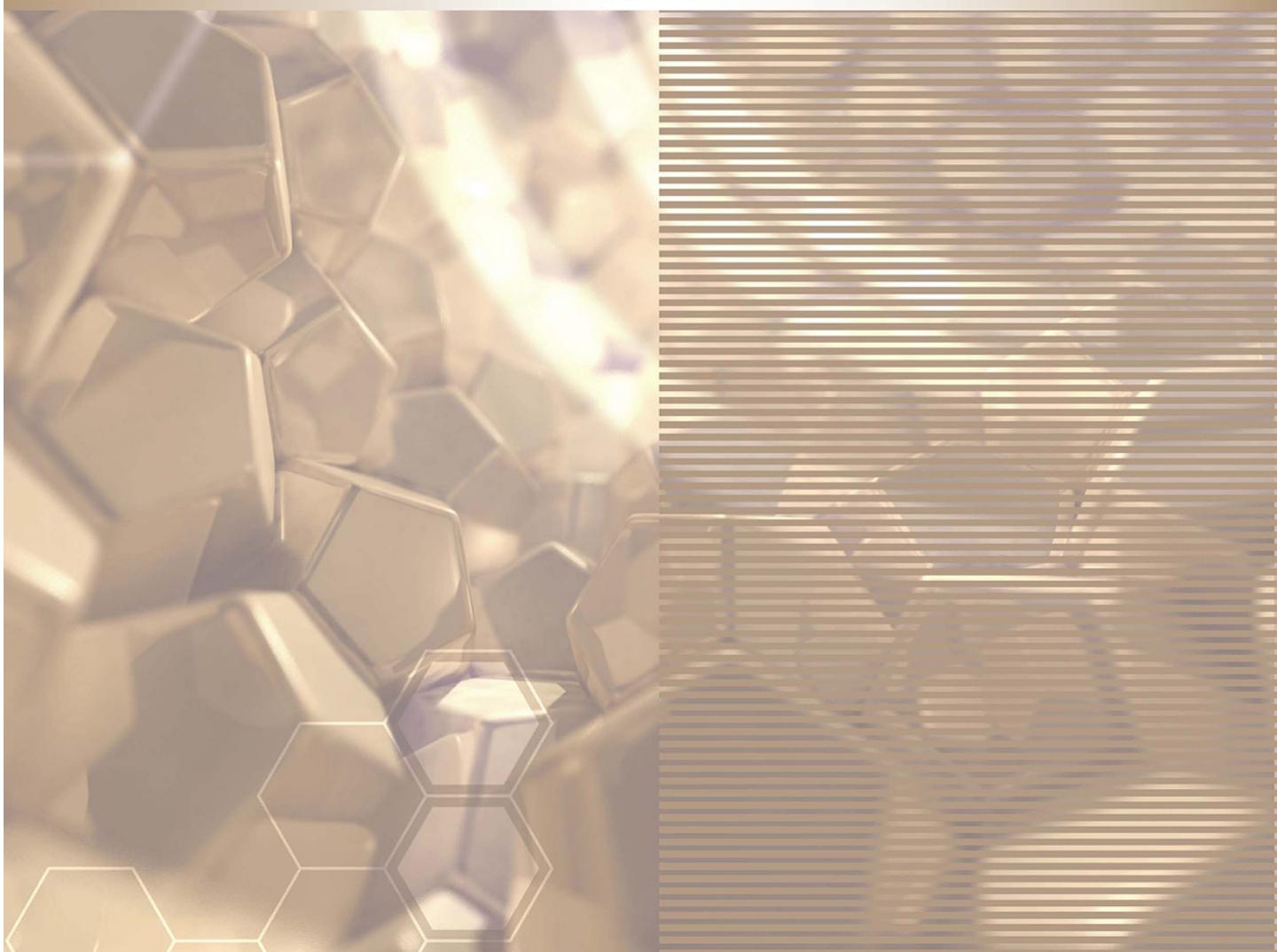

www.aurora-group.eu

www.nbpublish.com

ISSN: 2306-0891

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИКА

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 11-04-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Бородкин Леонид Иосифович, член-корр. РАН, доктор исторических наук, borodkin@hist.msu.ru

ISSN: 2585-7797

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 11-04-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Borodkin Leonid Iosifovich, chlen-korr. RAN, doktor istoricheskikh nauk,
borodkin@hist.msu.ru

ISSN: 2585-7797

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Главный редактор

Бородкин Леонид Иосифович — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Заместитель главного редактора

Владимиров Владимир Николаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой документоведения, архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета

Арсентьев Николай Михайлович — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, Директор историко-социального института Мордовского государственного научно-исследовательского университета

Батурина Юрий Михайлович - член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор. главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники РАН.

Батырбаева Шайыркул Джолдошевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой археологии, этнологии, источниковедения и историографии факультета истории и регионоведения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, 16, кв. 32, nadezhda-blejkh@mail.ru

Борисова Нина Александровна - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение "Центральный музей связи имени А.С.Попова", Заместитель директора по науке и технике, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, доцент, 197373, Россия, г. Санкт-Петербург, Комендантский, 32-3, кв. 172, borisova@rustelecom-museum.ru

Ван Лейвен Марко Х.Д. — PhD, профессор, Профессор исторической социологии департамента социологии Уtrechtского университета (Нидерланды)

Володин Андрей Юрьевич - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры исторической информатики исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ)

Гарскова Ирина Марковна - доктор исторических наук, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, исторический факультет, доцент кафедры исторической информатики, 119607, Россия, Москва, г. Москва, ул. улица Раменки, 31, irina.garskova@gmail.com

Доорн Питер — PhD, Директор Института архивирования данных и сетевого сервиса Королевской академии наук искусств Нидерландов

Жакишева Сауле Аукеновна — доктор исторических наук, профессор, Профессор

кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения факультета истории, археологии и этнологии Казахского национального университета им. аль-Фараби

Журбин Игорь Витальевич - доктор исторических наук, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, главный научный сотрудник, 426034, Россия, республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Удмуртская, 366, zhurbin@udm.ru

Карпов Сергей Павлович — Академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Президент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, зав. кафедрой истории средних веков

Кащенко Сергей Григорьевич — доктор исторических наук, профессор , заведующий кафедрой источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Корниенко Сергей Иванович — доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией исторической и политической информатики историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Коробов Дмитрий Сергеевич - доктор исторических наук, профессор РАН, заведующий отделом теории и методики Института археологии РАН

Коротаев Андрей Витальевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Факультета глобальных процессов МГУ, главный научный сотрудник Института стран Африки РАН, ведущий научный сотрудник международной лаборатории политической демографии и макросоциологической динамики РАНХиГС, профессор кафедры современного Востока РГГУ.

Мазур Людмила Николаевна — доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой документоведения, архивоведения и истории государственного управления департамента «Исторический факультет» Уральского федерального университета

Ринчинов Олег Сергеевич - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), ведущий научный сотрудник, 670047, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, оф. 33, o.rinchin@gmail.com

Таллер Манфред — PhD, профессор, Почетный профессор Кёльнского университета (Институт информационных технологий в историко-культурных исследованиях, Германия)

Торвальдсен Гуннар — PhD, профессор, Руководитель исследовательского отдела Норвежского центра исторических данных университета Тромсе, Норвегия

Чернов Сергей Заремович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора археологии Москвы Института археологии РАН.

Шурер Кевин — PhD, профессор, Профессор английской локальной истории Лестерского университета

Шульгина Ольга Владимировна - доктор исторических наук, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской

педагогический университет" (ГАОУ ВО МГПУ), Заведующий кафедрой географии и туризма, 119192, Россия, Москва, г. Москва, Мичуринский проспект, 56, 879, Olga_Shulgina@mail.ru

Юмашева Юлия Юрьевна - доктор исторических наук, ООО "ДИМИ-ЦЕНТР", заместитель генерального директора по научно-методической работе, 105187, Россия, г. Москва, ул. Борисовская, 10а, Juliayu@yandex.ru

Council of Editors

Editor-in-Chief

Borodkin Leonid Iosifovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Historical Informatics of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University

Deputy Editor-in-Chief

Vladimirov Vladimir Nikolaevich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Documentation, Archival Science and Historical Informatics of Altai State University

Arsentiev Nikolay Mikhailovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Historical and Social Institute of the Mordovian State Research University

Baturin Yuri Mikhailovich - Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor. Chief Researcher at the Institute of the History of Natural Science and Technology of the Russian Academy of Sciences.

Batyrbayeva Shayyrkul Dzholdoshevna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Archeology, Ethnology, Source Studies and Historiography of the Faculty of History and Regional Studies of the Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, nadezhda-blejkh@mail.ru

Nina A. Borisova - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Institution "Central Museum of Communications named after A.S.Popov", Deputy Director for Science and Technology, St. Petersburg University of Telecommunications named after Prof. M.A.Bonch-Bruevich, Associate Professor, 197373, Russia, St. Petersburg, Komendantsky, 32-3, sq. 172, borisova@rustelecom-museum.ru

Marco H.D. Van Leuven — PhD, Professor, Professor of Historical Sociology, Department of Sociology, Utrecht University (Netherlands)

Volodin Andrey Yuryevich - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Historical Informatics, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (MSU)

Garskova Irina Markovna - Doctor of Historical Sciences, Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, Associate Professor of the Department of Historical Informatics, 31 Ramenki Street, Moscow, 119607, Russia, Moscow, irina.garskova@gmail.com

Doorn Peter — PhD, Director of the Institute of Data Archiving and Network Service of the Royal Netherlands Academy of Arts Sciences

Saule Aukenovna Zhakisheva — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of World History, Historiography and Source Studies of the Faculty of History,

Archeology and Ethnology of the Al-Farabi Kazakh National University

Zhurbin Igor Vitalievich - Doctor of Historical Sciences, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 426034, Russia, Republic of Udmurtia, Izhevsk, Udmurtskaya str., 366, zhurbin@udm.ru

Karpov Sergey Pavlovich — Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, President of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University, Head of the Department of History of the Middle Ages

Sergey G. Kashchenko — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Source Studies of Russian History at the Institute of History of St. Petersburg State University

Kornienko Sergey Ivanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Historical and Political Informatics of the Faculty of History and Political Science of Perm State National Research University

Korobov Dmitry Sergeevich - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Theory and Methodology of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences

Korotaev Andrey Vitalievich - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization of the Higher School of Economics, Leading Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Faculty of Global Processes of Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of African Countries of the Russian Academy of Sciences, Leading researcher at the International Laboratory of Political Demography and Macrosociology Dynamics of RANEPA, Professor of the Department of Modern East of RSUH.

Lyudmila Nikolaevna Mazur — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Documentation, Archival Science and History of Public Administration of the Department "Faculty of History" of the Ural Federal University

Rinchinov Oleg Sergeevich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBT SB RAS), leading Researcher, 670047, Russia, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Sakyanova str., 6, office 33, o.rinchin@gmail.com

Taller Manfred — PhD, Professor, Honorary Professor at the University of Cologne (Institute of Information Technology in Historical and Cultural Studies, Germany)

Torvaldsen Gunnar — PhD, Professor, Head of the Research Department of the Norwegian Historical Data Center of the University of Tromso, Norway

Chernov Sergey Zaremovich – Doctor of Historical Sciences, Leading researcher of the Moscow Archeology Sector of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences.

Kevin Schurer — PhD, Professor, Professor of English Local History at the University of Leicester

Shulgina Olga Vladimirovna - Doctor of Historical Sciences, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the city of Moscow "Moscow City Pedagogical University" (GAOU IN MGPU), Head of the Department of Geography and Tourism, 119192, Russia, Moscow, Moscow, Michurinsky Prospekt, 56, 879, Olga_Shulgina@mail.ru

Yulia Yumasheva - Doctor of Historical Sciences, DIMI-CENTER LLC, Deputy General Director for Scientific and Methodological Work, 10a Borisovskaya str., Moscow, 105187, Russia,
Juliayu@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

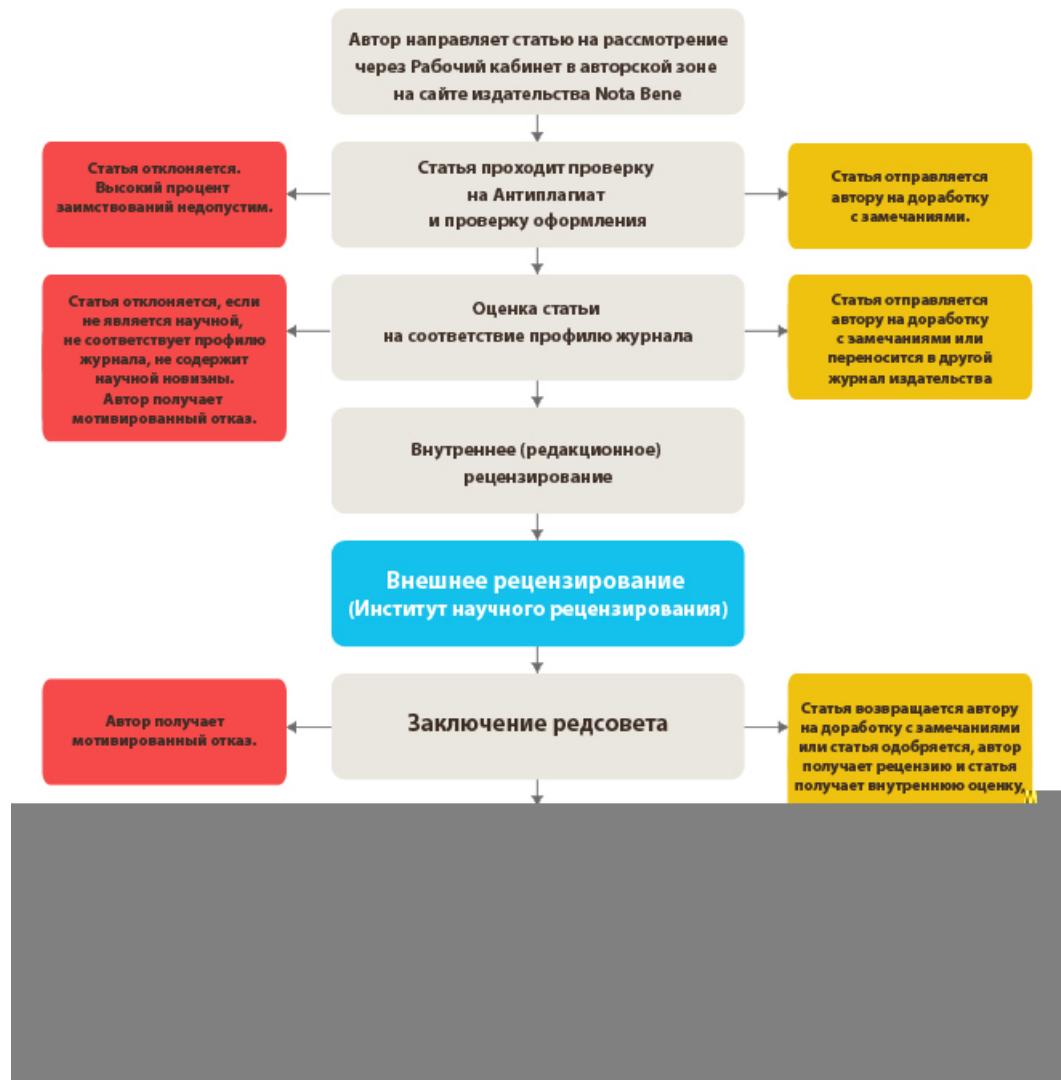
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Бородкин Л.И. Трансформация университетского исторического образования на фоне цифровой эпохи: научно-методический семинар в МГУ	1
Бондарь В.А. Информационный потенциал базы данных по Всесоюзной переписи населения 1959 г. как источника для историко-демографических исследований городской среды	11
Маслов В.Н., Баранова Е.В., Ерёмина В.В. Создание мультимедийной электронной системы «Вагоностроительный завод»	27
Данилов Е.В. Земская медицина и обращаемость за медицинской помощью на рубеже XIX–XX вв.: на примере статистических медицинских отчетов Самарского уезда	37
Воробьева Е.М., Канищев В.В. Интерактивная карта социального и культурного пространства русского губернского города конца XVIII – первой трети XIX в. (по материалам Тамбова).	56
Зингис К.А. Газета "Перековка" Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей: эволюция лагерной прессы	73
Андрейчева М.Ю. Проблемы и перспективы электронной научной публикации "Повести временных лет"	88
Валетов Т.Я. Опыт преподавания основ исторической географии и геоинформационных систем на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ	108
Акашева А.А. Преподавание дисциплин информационно-математического цикла студентам-историкам: опыт Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского	123
Боброва Е.В. Организация преподавания дисциплины "Проектная деятельность" в РУТ (МИИТ)	137
Щетинина А.С. Обучение студентов Алтайского государственного университета на программах «Цифровой кафедры»: взгляд тьютора	153
Разумов И.К. Гипотеза об использовании Ноstrадамусом криптографических методов для расстановки катренов в «Пророчествах».	162
Гарскова И.М., Боброва Е.В., Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. Памяти Игоря Николаевича Киселёва (15.03.1947 - 19.01.2024)	177
Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Гарскова И.М., Саломатина С.А. Памяти Тамары Федоровны Измельцевой (16.10.1941 – 19.02.2024)	183
Англоязычные метаданные	189

Contents

Borodkin L. Transformation of university history education against the backdrop of the digital era: academic and methodological seminar at Moscow State University	1
Bondar V.A. Information potential of the database on the 1959 All-Union Population Census as a source for historical and demographic studies of the urban environment	11
Maslov V.N., Baranova E.V., Eryomina V.V. Creation of a multimedia electronic system "Wagon Building Plant"	27
Danilov E.V. Zemstvo medicine and healthcare seeking in the late 19th – early 20th centuries: evidence from Samara uezd	37
Vorobeva E.M., Kanishchev V.V. Interactive map of social and cultural space of the Russian regional capital of the late XVIII - the first third of the XIX century (based on the materials of Tambov).	56
Zingis K.A. "Perekovka" Newspaper of the White Sea-Baltic and Dmitrov Prison Camps: The Evolution of Prison Camp Press	73
Andreycheva M.Y. Problems and prospects of electronic scientific publishing "The Tale of Bygone Years"	88
Valetov T. Teaching the basics of historical geography and geographic information systems at the Department of Historical Information Sciences (Faculty of History, Moscow State University)	108
Akasheva A.A. Teaching Informatics and Mathematics to History Students: Experience of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod	123
Bobrova E.V. Organization of teaching the "Project activity" in the RUT (MIIT)	137
Shchetinina A.S. Teaching students of Altai State University on the programs of the "Digital Department": the tutor's view	153
Razumov I.K. The hypothesis of Nostradamus using cryptographic methods to arrange quatrains in the "Prophecies".	162
Garskova I.M., Bobrova E.V., Borodkin L.I., Vladimirov V.N. In memory of Igor Nikolaevich Kiselyov (03/15/1947 - 01/19/2024)	177
Borodkin L.I., Valetov T.Y., Garskova I.M., Salomatina S.A. In memory of Tamara Fyodorovna Izmestyeva (16.10.1941 – 02/19/2024)	183
Metadata in english	189

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Бородкин Л.И. Трансформация университетского исторического образования на фоне цифровой эпохи: научно-методический семинар в МГУ // Историческая информатика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.70393
EDN: PVPWSP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70393

Трансформация университетского исторического образования на фоне цифровой эпохи: научно-методический семинар в МГУ**Бородкин Леонид Иосифович**

доктор исторических наук

член-корреспондент РАН, профессор, заведующий кафедрой, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ)

119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, исторический факультет МГУ

borodkin-izh@mail.ru[Статья из рубрики "Колонка главного редактора"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.1.70393

EDN:

PVPWSP

Дата направления статьи в редакцию:

08-04-2024

Аннотация: Статья содержит аналитическое описание основных направлений работы Всероссийского научно-методическом семинаре с международным участием, который состоялся в январе 2024 г. на историческом факультете МГУ и был посвящен проблемам цифровой трансформации университетского исторического образования, а также развитию образовательных программ по профилю "Историческая информатика" и близких по профилю программ. Семинар был организован историческим факультетом МГУ и межрегиональной ассоциацией "История и компьютер" (АИК). Целью семинара было обсуждение актуального опыта, накопленного историками российских университетов в использовании цифровых технологий, методов науки о данных и искусственного интеллекта в учебном процессе. Другое направление работы семинара имело целью обмен опытом в развитии образовательных программ по профилю "Историческая информатика". Обсуждались также и другие образовательные программы близких профилей, например, "Прикладная информатика в гуманитарных

"науках" для бакалавров. В работе семинара приняли участие более 80 представителей университетов из шести стран. В ряде докладов были рассмотрены новые форматы учебной работы, которые внедряются в вузах в последние годы в контексте цифровой трансформации высшего образования, включая проектную деятельность студентов, работу тьюторов цифровой кафедры вуза, организацию научно-учебной группы вуза на основе научного партнерства студентов и преподавателей. В статье отмечается, что в ходе семинара был проявлен заметный интерес к организации образовательного процесса по профилю «Историческая информатика» на примере опыта исторического факультета Московского университета за два последних десятилетия. Во второй части статьи дается краткая характеристика образовательных программ МГУ на уровне бакалавриата и магистратуры.

Ключевые слова:

высшее образование, цифровая трансформация, историческая информатика, цифровые технологии, университет, историческое образование, исторические дисциплины, искусственный интеллект, цифровая кафедра, обучение

В этом номере журнала основной раздел – «Информационные технологии в историческом образовании». Он содержит статьи ряда авторов, выступивших с докладами на Всероссийском научно-методическом семинаре с международным участием, который состоялся 27 января 2024 г. на историческом факультете МГУ. Семинар "Цифровая трансформация университетского исторического образования и развитие образовательных программ по профилю "Историческая информатика" и близких по профилю программ", был организован историческим факультетом МГУ (при непосредственном участии кафедры исторической информатики) и межрегиональной ассоциацией "История и компьютер" (АИК). Такой семинар традиционно проводится на историческом факультете МГУ в конце января (в последние годы его проведение было затруднено ковидными ограничениями).

Научно-методический образовательный семинар в МГУ

В 2024 году программа семинара включала следующие основные направления:

- опыт развития магистерских и бакалаврских программ по исторической информатике, а также близких по профилю программ;
- цифровые технологии в преподавании исторических дисциплин.

Семинар проходил в гибридном формате: очно и дистанционно. В его работе приняли участие более 80 человек, представлявших вузы шести стран. Доклады сопровождались большим количеством вопросов и комментариев в чате.

На открытии семинара с приветственными словами выступили заместитель декана по учебной работе исторического факультета МГУ доцент О.С. Петрова и вице-президент АИК профессор В.Н. Владимиров.

На пленарном заседании был представлен доклад доцента Г.В. Можаевой (НИУ ВШЭ) "Актуальные направления развития вузовского образования в 2024 году: о цифровизации и не только". В докладе отмечалось, что цифровые технологии, сервисы и инструменты оказывают существенное влияние на сферу образования, порождая множество новых тенденций. Чтобы эффективно вовлекать студентов в обучение,

преподаватели должны быть в курсе новейших разработок, инновационных методов обучения и ключевых факторов, влияющих на обучение. Понимая эти тенденции, можно создать более динамичную и результативную среду обучения. В докладе были представлены актуальные для 2024 года направления цифровизации высшего образования, поддерживающие задачи управления учебным процессом, проектирования и разработки образовательных решений, организации обучения на основе современных методов и инструментов. Взаимопроникновение учебных сред, мультимодальная педагогика, обучение через вызов, колаборативное, смешанное, гибридное и нанообучение, применение генеративного искусственного интеллекта, виртуальная и дополненная реальность – далеко не полный перечень цифрогорожденных технологий, которые будут определять развитие передового вузовского образования в 2024 году.

Дальнейшая работа семинара проходила на двух параллельных секциях.

На секции «**Опыт развития специализированных образовательных программ и курсов: историческая информатика и близкие профили**» были представлены две группы докладов.

Первая группа содержала 11 докладов, характеризующих специализацию по исторической информатике, действующую на истфаке МГУ. В докладе Л.И. Бородкина "Специализация «Историческая информатика» в МГУ (бакалавриат, магистратура, аспирантура): ориентация на приращение исторического знания" была представлена эволюция данной образовательной "линейки" в течение последнего десятилетия. Ещё в 10 докладах был продемонстрирован опыт кафедры в преподавании общих курсов и специальных дисциплин, которые ведёт кафедра, включая новые курсы, введенные в последние годы в учебный план:

- Саломатина С.А. Аналитика данных в **R**: особенности дисциплины вариативной части бакалаврских программ по истории;
- Гарскова И.М. Цифровые технологии и комплексные методы анализа массовых источников в рамках специализации по исторической информатике;
- Валетов Т.Я. Опыт преподавания основ исторической географии и геоинформационных систем на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ;
- Володин А.Ю. Промт как поиск: задачи преподавания интернет-эвристики в ситуации GPT;
- Жеребятьев Д.И. Опыт преподавания в МГУ курсов по тематике сохранения культурного наследия в цифровом 3D формате: новые вызовы и современные подходы;
- Дмитриева А.В. Семинар по курсу «Информатика и математика» на историческом факультете МГУ глазами студентов: микроанализ макропроблем;
- Ильяшенко В.А. Опыт преподавания курса "Язык программирования Python для историков";
- Полевая А.Н. Из опыта преподавания курса "Информационные технологии" внешним магистрантам на историческом ф-те МГУ имени М.В.Ломоносова;
- Мироненко М.С. Опыт использования технологий виртуальной и дополненной реальности в учебном процессе на историческом факультете МГУ;
- Бородкин Л.И., Гарскова И.М. Общий курс «Data Science и искусственный интеллект»

для историков-магистрантов МГУ: анализ трехлетнего опыта.

Вторая группа докладов этой секции была посвящена развитию близких по профилю образовательных программ в вузах России и Республики Беларусь. В докладе О.Л. Липницкой (Минск) был представлен опыт развития белорусских магистерских программ такого профиля; в докладе Е.В. Барановой и В.Н. Маслова (Калининград) – опыт ведения "Цифровой гуманитаристики" на гуманитарных направлениях подготовки в бакалавриате Балтийского федерального университета им. И. Канта; в докладе В.Н. Владимира (Барнаул) - опыт реализации образовательной программы по профилю "Прикладная информатика в гуманитарных науках" в Алтайском государственном университете; в докладе А.А. Акашевой (Нижний Новгород) – опыт преподавания информационных технологий в подготовке историков в Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского с 1980-х по 2020-е гг. В докладе С.А. Баканова (Челябинск) был охарактеризован опыт преподавания дисциплин «Цифровая история, количественные методы и информационные технологии в исторических исследованиях» и "Цифровая среда вуза" в Челябинском государственном университете.

Выступления участников второй секции "Цифровые технологии в преподавании исторических дисциплин" знакомили участников семинара с опытом ряда вузов. В докладах Ю.В. Степановой Ю.В. (Москва) и В.В. Канищева (Тамбов) был представлен опыт использования электронных ресурсов и цифровых технологий в преподавании исторических дисциплин на историческом факультете Тверского государственного университета и в преподавании курса «Социальная история России» в Тамбовском государственном университете (соответственно).

В ряде выступлений обсуждался опыт использования в учебном процессе технологий искусственного интеллекта и науки о данных. Это относится, например, к докладам Р.Б. Кончакова (Москва, РАНХиГС) «Преподавание истории и инфраструктура исторических данных: тренды и вызовы», С.В. Шпирко (Москва, РГГУ) «Искусственный интеллект в текстологическом моделировании», А.И. Павленко А.И. (Москва, МПГУ) «Использование искусственных нейросетей в исследованиях политической истории России (на примере кризиса осени 1993 года)».

В трех докладах второй секции были рассмотрены новые форматы учебной работы, которые внедряются в вузах в последние годы. Е.В. Боброва (Москва) представила опыт преподавания дисциплины «Проектная деятельность» в РУТ (МИИТ), А.С. Щетинина (Барнаул, Алтайский государственный университет) сделала доклад о работе тьютора цифровой кафедры для студентов института истории и международных отношений АлтГУ. С.И. Корниенко и И.Д. Исмакаева (НИУ ВШЭ - Пермь) представили опыт работы Научно-учебной группы «Земское самоуправление в России как фактор социокультурной трансформации ...», акцентировав внимание на научном партнерстве студентов и преподавателей.

Работа семинара завершилась круглым столом, участники которого обсуждали актуальные проблемы и перспективы цифровой трансформации университетского исторического образования. Острые дискуссии возникли по вопросам о возможностях использования технологий искусственного интеллекта (в частности, ChatGPT) в преподавании исторических дисциплин. Были также намечены актуальные темы для программы следующего семинара, запланированного на январь 2025 года.

Следует отметить заметный интерес, который в ходе заседаний семинара был проявлен к

образовательному процессу по профилю «Историческая информатика», сложившемуся на историческом факультете Московского университета за два последних десятилетия [1]. Ниже дается краткая характеристика этого опыта, компоненты которого затрагивались в докладах преподавателей кафедры исторической информатики МГУ, представленных на заседании первой секции семинара.

Историческая информатика в МГУ: образовательный профиль в контексте цифровой трансформации

Особенностью кафедральных образовательных программ бакалавриата и магистратуры является тесная связь дисциплин, читаемых в рамках учебного плана, с проблематикой научной работы преподавателей кафедры.

Кафедра исторической информатики разрабатывает несколько актуальных направлений научной и учебно-методической деятельности. Приоритетным направлением является применение математических методов и цифровых технологий в исторических исследованиях. Вторым направлением научной работы на кафедре является экономическая история (с акцентом на изучение - с помощью новых методов - финансовой истории, истории трудовых отношений, неравенства доходов, внешней торговли России и др.). Кроме того, на кафедре активно развивается проблематика изучения и сохранения историко-культурного наследия (с использованием цифровых технологий 3D-моделирования, виртуальных реконструкций и ГИС-технологий).

Эти исследования развиваются по нескольким направлениям:

- Изучение возможностей методов и технологий Data Science и искусственного интеллекта, «больших данных» в исторических исследованиях;
- IT-разработки в области виртуальной реконструкции объектов историко-культурного наследия с помощью технологий 3D-моделирования и современных средств трехмерной визуализации, включая фотограмметрию, цифровое видео, визуальные эффекты дополненной реальности (VR/AR), искусственные нейросети и т. д.
- Комплексный анализ источников по социально-экономической истории России с использованием математико-статистических методов, технологий баз данных, географических информационных систем, сетевого анализа.
- Применение методов клиометрики для изучения экономической истории России;
- Применение новых методов и технологий компьютеризированного анализа текстов исторических источников (включая программы контент-анализа, сетевого анализа, визуализации текстовых структур и др.);
- Создание тематических историко-ориентированных цифровых ресурсов с открытым доступом (по результатам исследовательских проектов, ведущихся на кафедре).

Междисциплинарный характер кафедральных исследований по ряду направлений реализуется нередко в сотрудничестве с рядом научных подразделений МГУ и других вузов, институтов РАН и архивов. Так, проекты по виртуальной реконструкции утраченных объектов культурного наследия развиваются на кафедре в совместных разработках с участием коллег, работающих на географическом факультете и на мехмате МГУ, а также в институте археологии РАН и Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО). Проекты по изучению экономической истории России (например, по эволюции неравенства в России XIX – XX вв.) ведутся с участием коллег

их Новосибирского и Алтайского госуниверситетов, а также архивистов ГААК. Эти проекты получили в последние годы поддержку РНФ, РФФИ и РГО.

* * *

Специализация студентов на кафедре проводится в концепции «дисциплинарной матрицы» (по Т.Куну) и включает два уровня. В конце 2-го курса бакалавриата студенты исторического факультета выбирают кафедру своей специализации. Обычно к нам записываются около 10 студентов. На 3-м и 4-м курсах они осваивают дисциплины общефакультетского цикла и параллельно – нашего профиля подготовки в бакалавриате – «Историческая информатика».

Учебный план бакалаврской специализации включает следующие дисциплины:

- Введение в историческую информатику
- Спецсеминар по выпускной квалификационной работе по профилю
- Источниковедение истории России в цифровую эпоху
- Интернет-эвристика для историков
- Базы данных и информационные системы в исторических исследованиях
- Историография междисциплинарных исторических исследований
- Архивоведение и архивные информационные технологии для историков
- Компьютерные методы анализа нарративных источников
- Историческая география и геоинформационные системы
- Методы визуализации и презентации данных разнородных исторических источников в **R**
- Дисциплины профиля по выбору студента

Кроме стандартных требований, предъявляемых к ВКР бакалавра, есть еще одно, отражающее специфику кафедрального профиля: приращение нового знания в работе нашего студента должно быть получено с использованием тех подходов, методов и технологий, которым он научился в ходе кафедральной специализации.

Большинство кафедральных студентов, студентов, защитив диплом бакалавра, поступают на нашу магистерскую программу «Историческая информатика» и продолжают обучение в рамках *интегрированной* магистратуры по направлению "История". На этом этапе к ним присоединяются, как правило, еще несколько студентов, которые не заканчивали нашу программу бакалавриата по профилю «Историческая информатика»; они проходят модифицированную программу в рамках *внешней* магистратуры «Историческая информатика».

Учебный план нашей *интегрированной* магистратуры включает следующие дисциплины:

- Спецсеминар по выпускной квалификационной работе по профилю
- Компьютерные методы анализа массовых источников
- Методы и технологии социальной истории
- Спецсеминар по научной проблематике исторической информатики
- Компьютерное моделирование исторических процессов
- Математическая логика для историков
- Компьютерные реконструкции объектов историко-культурного наследия
- Методы и технологии клиометрики
- Дисциплины профиля по выбору студента

Учебный план нашей *внешней* магистратуры включает следующие дисциплины:

- Общефакультетские курсы «Информационные технологии» и «Междисциплинарные подходы в исторических исследованиях»
- Дисциплины по выбору студента
- Спецсеминар по выпускной квалификационной работе
- Архивная эвристика
- Методы и технологии социальной истории
- Компьютерное моделирование исторических процессов
- 3D-моделирование в задачах реконструкции объектов историко-культурного наследия

- Методы и технологии клиометрики
- Компьютерные методы анализа массовых источников
- Спецсеминар по научной проблематике исторической информатики
- Базы данных в исторических исследованиях
- Геоинформационные системы в исторических исследованиях
- Статистический анализ исторических источников
- Дисциплины профиля по выбору студента

Какие изменения в учебном плане кафедральных программ бакалавриата и магистратуры произошли за последние 3-4 года? С 2019/20 г. в учебный план бакалавриата была введена спецдисциплина «Методы визуализации и презентации данных разнородных исторических источников: введение в R» (Д.В. Анисимова, С.А. Саломатина). Новый курс отражает растущую востребованность современных программных средств статистического анализа и соответствующей инфографики.

В учебном плане интегрированной магистратуры факультета с 2021/2022 г. появился общефакультетский курс «Наука о данных и искусственный интеллект», который реализует кафедра исторической информатики (лекторы – Л.И. Бородкин и И.М. Гарскова). Введение этого курса, обязательного для всех факультетских магистрантов 1-го года обучения, отвечает возросшему интересу к возможностям использования машинного обучения, искусственных нейросетей и других технологий искусственного интеллекта во всех сферах деятельности, включая историческую науку и сохранение историко-культурного наследия.

За последние несколько лет существенно обновился набор спецкурсов, предлагаемых студентам, специализирующимся на кафедре исторической информатики. Часть из них мы относим к проблемно-ориентированным, а часть – к методо-ориентированным. Вот обновленный список этих спецкурсов (здесь перечислены не все из них).

Новые спецкурсы кафедры

Бакалавриат

- Индустриализация и модернизационные процессы в Российской империи и СССР: электронные ресурсы, методы анализа (Л.И. Бородкин)
- Банковские кризисы в истории: исследовательские методы и подходы (С.А. Саломатина)
- Биржевые кризисы и “аномалии”: исторический опыт и методы исследования (А.В. Дмитриева)
- Труд, доход, неравенство в ретроспективе: проблемы, данные и методы (А.Ю. Володин)
- Внешняя торговля России в XVIII–XX веках: источники, электронные ресурсы и методы их анализа (Т.Я. Валетов)
- Сетевой анализ в исторических исследованиях: исследовательские методы и подходы (С.А. Саломатина)
- Разработка исторических интернет-ресурсов (Т.Я. Валетов)
- Методы и технологии 3D моделирования в исторических исследованиях (Д.И. Жеребятьев).
- Технологии оцифровки трёхмерных пространственных исторических данных: 3D моделирование, фотограмметрия, лазерное сканирование, цифровая аэрофотосъёмка (Д.И. Жеребятьев)
- Технологии виртуальной и дополненной реальности в историко-культурных исследованиях (Д.И. Жеребятьев, М.С. Мироненко).
- Язык программирования Python для историков: вводный курс (В.А. Ильяшенко)
- Методы и технологии работы историка с аудиовизуальными документами (В.А. Ильяшенко)
- Видеокомпозиция и создание сложных визуальных эффектов. Исторические приложения (В.А. Ильяшенко)

Магистратура

- Процессы индустриализации и модернизации в позднеимперской России и СССР: концепции, цифровые ресурсы, методы и технологии анализа ((Л.И. Бородкин)
- Современная мировая историография финансовых кризисов: концепции и методы (С.А. Саломатина)
- История финансов, банков и денег от средних веков до XXI века в современной мировой историографии: концепции, методы, технологии, электронные ресурсы (С.А. Саломатина)
- Исторические биржевые кризисы и “аномалии”: методы изучения (А.В. Дмитриева)
- Российская внешнеторговая статистика XIX–XX веках: подходы и методы изучения (Т.Я. Валетов)
- Историческая демография сегодня: от макроанализа к микроистории (Т.Я. Валетов)
- История труда и проблемы неравенства: методы и технологии анализа данных (А.Ю. Володин)
- Контент-анализ в исторических исследованиях (И.М. Гарскова)
- Сетевой анализ в исторических исследованиях: историография, источники, методы (С.А. Саломатина)
- Цифровая гуманистическая (Digital Humanities): вызовы междисциплинарности в контексте цифрового поворота (А.Ю. Володин)
- Новейшие технологии оцифровки и презентации 3D объектов в историко-культурных исследованиях (Д.И. Жеребятев).
- Технологии виртуальной реальности в исторических исследованиях (Д.И. Жеребятев, М.С. Мироненко).
- Цифровая обработка аудиовизуальных документов и нелинейный видеомонтаж: исторические приложения (В.А. Ильяшенко)
- Программирование на языке Python в задачах анализа исторических источников (В.А. Ильяшенко) Отметим, что все обязательные кафедральные спецдисциплины и спецкурсы обеспечиваются усилиями 10 преподавателей кафедры исторической информатики.

Немного о выпускниках

Ряд выпускников кафедры последних 10 лет работают в институтах РАН (Институт российской истории, Институт Африки), в университетах (включая МГУ, РГГУ, НИУ ВШЭ РАНХиГС и др.), в Торгово-промышленной палате РФ, в IT-компаниях, экспертно-аналитических центрах и т.д. Тематика их выпускных работ была связана с применением математических методов и цифровых технологий в исследованиях по экономической и социальной истории России, а также современных технологий 3D-моделирования в задачах сохранения историко-культурного наследия. В большинстве указанных случаев кафедра поддерживает контакты с выпускниками, приглашая их выступить рецензентами на защите ВКР, представить доклады на конференциях, организуемых кафедрой, участвовать в кафедральных встречах со студентами. Каждый год часть наших выпускников поступает в аспирантуру. Сейчас на кафедре 9 аспирантов и два соискателя. За истекший год кандидатские диссертации защитили трое аспирантов кафедры.

В текущем году кафедра подготовит к изданию учебник «Историческая информатика».

Библиография

1. Бородкин Л.И.. Бакалавр, магистр, аспирант: опыт реализации образовательных программ по исторической информатике в Московском университете // Историческая информатика. – 2018. – №2. С. 115-125.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья носит информационный характер и содержит общую характеристику Всероссийского научно-методического семинара с международным участием, который состоялся 27 января 2024 г. на историческом факультете МГУ. Семинар "Цифровая трансформация университетского исторического образования и развитие образовательных программ по профилю "Историческая информатика" и близких по профилю программ", был организован историческим факультетом МГУ (при непосредственном участии кафедры исторической информатики) и межрегиональной ассоциацией "История и компьютер" (АИК). Такой семинар традиционно проводится на историческом факультете МГУ в конце января. Семинар проходил в гибридном формате: очно и дистанционно. В его работе приняли участие более 80 человек, представлявших вузы шести стран. Доклады сопровождались большим количеством вопросов и комментариев в чате.

Статья носит исключительно описательный характер, поскольку тематика ее не предполагает большинства методологических оснований, характерных для научных исследований.

Актуальность статьи заключается в донесении до читателя информации о научно-образовательном семинаре.

Новизна статьи определяется большим количеством новой научно-образовательной информации, которая была представлена в многочисленных докладах и доведена таким образом до внимания многочисленных заинтересованных лиц – участников образовательного семинара.

Статья построена традиционным образом: шаг за шагом читателю представляются основные материалы пленарного заседания, на котором было подчеркнуто, что «... взаимопроникновение учебных сред, мультимодальная педагогика, обучение через вызов, колаборативное, смешанное, гибридное и нанообучение, применение генеративного искусственного интеллекта, виртуальная и дополненная реальность – далеко не полный перечень цифrorожденных технологий, которые будут определять развитие передового вузовского образования в 2024 году». После этого приводятся материалы 2 секций: «Опыт развития специализированных образовательных программ и курсов: историческая информатика и близкие профили» и «Цифровые технологии в преподавании исторических дисциплин». В рамках статьи приводится основное содержание и выводы наиболее интересных докладов. Работа семинара завершилась круглым столом, участники которого обсуждали актуальные проблемы и перспективы цифровой трансформации университетского исторического образования. Во второй части статьи приводится характеристика образовательных программ кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Особенностью этих программ бакалавриата и магистратуры является тесная связь дисциплин, читаемых в рамках учебного плана, с проблематикой научной работы преподавателей кафедры. Приводится список специальных курсов, читаемых в рамках обоих уровней образования. В заключение дается характеристика трудоустройства выпускников кафедры исторической информатики. Статья написана хорошим языком и стилем.

Библиография статьи содержит полезную ссылку на статью по реализации рассмотренных образовательных программ, опубликованную ранее.

Статья содержит элементы обсуждения ряда дискуссионных вопросов, связанных с историческим образованием, которые поднимались на семинаре.

Статья представляет весьма ценную и полезную информацию для преподавателей исторических факультетов и институтов, особенно той их части, которая использует в своей работе информационные (цифровые) технологии. Она полностью соответствует формату журнала «Историческая информатика» и рекомендуется к публикации.

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Бондарь В.А. Информационный потенциал базы данных по Всесоюзной переписи населения 1959 г. как

источника для историко-демографических исследований городской среды // Историческая информатика.

2024. № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.70055 EDN: PZTOTJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70055**Информационный потенциал базы данных по Всесоюзной переписи населения 1959 г. как источника для историко-демографических исследований городской среды****Бондарь Валерий Александрович**

кандидат исторических наук

доцент, кафедра документоведения, архивоведения и истории государственного управления;
Исторический факультет Уральского гуманитарного института; Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

620083, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, каб. 482

✉ bondar1213@yandex.ru

[Статья из рубрики "Базы данных и информационно-поисковые системы"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.1.70055

EDN:

PZTOTJ

Дата направления статьи в редакцию:

05-03-2024

Аннотация: Цель создания базы данных заключается в конструировании электронного источника, ориентированного на формирование социально-демографического облика уральского города по материалам Всесоюзной переписи населения 1959 г. на примере поселка городского типа Арти Свердловской области. Выбор объекта обусловлен возможностью зафиксировать процессы трансформации из заводского поселка сельского типа в поселение городского типа на фоне относительно однородной по этносоциальному составу среды. Обращение к первичным материалам переписи оправдано более высокой информативностью по сравнению с опубликованными данными, к тому же, подвергшимися редактированию. Обнаруженное архивное дело, относящиеся к Артинскому району, содержит информацию только по поселку городского типа Арти и представляет собой выборку с неочевидным механизмом формирования, близкую по свойствам к естественной. Изучение методов организации и проведения

переписи свидетельствует об относительно высокой достоверности ее первичных материалов. Применены историко-генетический метод, методы источниковедческого анализа и математической статистики. Проведенное с помощью методов математической статистики исследование распределения данных по полу и социальным группам в сравнении с опубликованными данными позволяют сделать вывод, что сформированная естественная выборка материалов переписи поселка городского типа Арти с достаточной точностью отражает свойства всего населения, охваченного переписью. База данных, создаваемая на основе материалов Всесоюзной переписи населения 1959 г., приближена по содержанию к источнику с добавлениями агрегированных сведений, касающихся состава и структуры семьи, а также предположений насчет жилищных условий. Особенности источника и создаваемой базы данных ориентированы, в большей степени, на историко-демографические исследования, в частности, на историю семьи. Информативность базы данных позволяют ей стать полезным инструментом для исследований в упомянутой области.

Ключевые слова:

Перепись населения, Свердловская область, Арти, первичные материалы, сведения, исторический источник, естественная выборка, база данных, историко-демографические исследования, история семьи

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-28-00629 «Траектории развития городов Среднего Урала в середине XX в.: методологический и источниковедческий аспекты»).

Особенности подготовки и проведения переписи 1959 г.

Середина XX в. стала для России временем послевоенного восстановления, на которое были ориентированы все имеющиеся ресурсы, в первую очередь, трудовые. Задача была настолько масштабной, что закономерно были отодвинуты на второй план многие задачи, которые представлялись второстепенными. В частности, это касается и переписей населения. Материалы, на основании которых формируется рассматриваемая база данных, относятся к уникальной в своем роде переписи 1959 г., проведенной спустя двадцать лет после предыдущей и четырнадцать – после окончания Великой Отечественной войны. Это долгий срок в сравнении с европейскими странами, где переписи были проведены максимально быстро после завершения мировой войны (1945–1951) [См.: 7].

В качестве одной из возможных причин выступает опасение последствий обнародования масштабов людских потерь в прошедшей войне. Еще в 1947 г. руководитель Центрального статистического управления Госплана СССР ставил вопрос о проведении не переписи (считая ее нецелесообразной), а лишь специального учета населения, данные по которому требовались в экономических целях. Отказ от проведения переписи обосновывался двумя причинами: неустойчивостью территориального размещения населения и возможностью не публиковать итоги учета [4]. В результате рассмотрения предложения было принято решение отложить любое подобное мероприятие «до конца пятилетки» (1950) [7].

Свою роль сыграла и политическая обстановка, связанная со смертью Сталина и последующими изменениями в руководстве страны. В 1953 г. вопрос о получении данных

по населению ставится вновь, уже без проведения опроса населения – на основе списков избирателей, «добавив население до 18 лет в селе по учету сельсоветов, а в городе – по домовым книгам» [5]. Эти меры были воплощены в жизнь, поскольку данные по населению требовались для нужд государственного управления. Чуть позже по вопросам учета населения и связанным с этим процессом мероприятиями было составлено и направлено в адрес руководства страны еще несколько информационных записок. Официальное предложение о проведении переписи поступило только в 1956 г. В течение последующих двух лет вырабатывались и согласовывались переписные мероприятия, велась иная подготовительная работа.

Одним из основных установочных событий переписи был Всесоюзный съезд статистиков 1957 г., в ходе которого был высказан ряд предложений. В частности, предлагалось расширить и улучшить намеченную программу переписи: учитывать не возраст, а дату рождения, ввести четыре категории брачного состояния, разделив не состоящих в браке на вдовых, разведенных и никогда не состоявших в браке, учесть число рожденных женщинами детей. Ради экономии средств часть данных допускалось собирать выборочно, причем таких предложений было выдвинуто несколько. Реализации некоторых идей пришлось добиваться десятилетиями, например, совмещение переписи населения с учетом жилищных условий было реализовано лишь в 1989 г.

Несмотря на большое количество предложений и пожеланий, утвержденная программа переписи лишь немного отличалась от разработанной для переписи 1939 г. Позиция «постоянно или временно живет здесь» была заменена на две: для постоянно проживающих при их отсутствии – указать сколько времени отсутствует, а для временно проживающих – постоянный адрес и время отсутствия по нему. В результате представилась возможность собрать информацию, в том числе, о перемещениях населения (миграциях). Вопросы о грамотности и окончании учебных заведений были включены в вопрос об образовании, что позволило сократить количество вопросов без уменьшения объема собираемых данных. Сведения о месте работы и занятии по этому месту работы поменялись местами (в 1939 г. сначала спрашивалось о роде занятий, а потом о месте работы). Такое решение не уточняло и не добавляло к собираемой информации новых данных, однако привязывало опрашиваемых к месту работы. Эта тенденция вполне отвечает сложившейся практике найма на как можно больший срок с зависимостью социальных гарантий от места работы и профессии. Для тех, кто не имел занятий, являющихся источником дохода (помимо работы по найму, это могло быть собственное хозяйство, труд в артелях или занятие промыслами), предлагалось указать другой источник средств к существованию.

В числе других подготовительных мероприятий переписи было уточнение границ всех поселений, упорядочение нумерации кварталов (обход проводился поквартально) и домовладений с последующим составлением списков кварталов городских поселений и сельских населенных пунктов с уточненными названиями, а также составление максимально достоверных карт районов. Городские поселения часто разбивались на кварталы специально в целях проведения переписи. Такое районирование было призвано максимально точно охватить переписью население, а также упорядочить и оптимизировать работу переписчиков. В качестве таковых отбирались лица по рекомендациям партийных, профсоюзных и комсомольских организаций с освобождением от основной работы на период проведения переписи. Помимо сохранения зарплаты по месту занятости, выплачивалось дополнительное вознаграждение, размер которого зависел от выполняемой во время переписи функции [14, с. 212–213].

Данные переписи зафиксированы по состоянию в ночь с 14 на 15 января 1959 г. независимо от реальной даты опроса переписываемых, которая была разной в зависимости от региона и степени организованности работников переписи. Полученные данные должны были дополнить собираемые по состоянию на 1 января каждого года сведения органов ЗАГС, домовых и похозяйственных книг, списков избирателей.

С 11 по 14 января счетчики произвели предварительный обход всех жилых помещений на своих участках. С 15 января началось заполнение переписных листов, которое проводилось методом опроса и продолжалось 8 дней как в городских поселениях, так и в сельской местности. Затем в течение 10 дней (с 23 января по 1 февраля) проводился сплошной контрольный обход. В его ходе проверялось отсутствие факторов, которые могли исказить собранные первичные данные: правильность учета, отсутствие двойного учета или пропусков. Эти мероприятия значительно уменьшали вероятность ошибок и повышали достоверность собираемых данных хотя бы в части их количества.

Благодаря тщательно продуманной организации, системе отбора сотрудников для проведения переписи и проверкам собираемых данных, сведения переписи в части первичных документов в значительной степени достоверны. Обработка и опубликование собранных данных имели ряд особенностей, которые влияли на характеристики опубликованных агрегированных данных. Полученные первичные результаты дополнялись засекреченными данными и корректировались для официального опубликования. Поэтому для разных территорий опубликованные данные имеют разную степень достоверности. В частности, данные по ряду областей не подлежали опубликованию в открытой печати [6]. Поэтому целесообразно говорить о двух видах данных – первичных и опубликованных. Причем опубликованные данные разделялись на материалы для служебного пользования (не подлежащие опубликованию в открытой печати), которые поступали только в органы государственной власти, и публичные материалы (уже скорректированные), которые вошли в официальное многотомное издание итогов переписи, выходившее в 1962–1963 гг. под названием «Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года». Помимо сводного тома под тем же названием, в упомянутое издание входили отдельные тома, посвященные республикам в составе СССР. Некоторые данные были опубликованы в формате предварительных итогов и отдельных показателей [См., напр.: 12, 15].

Первичные материалы переписи отложились в фондах Центрального статистического управления, которые хранятся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ, ранее ЦГАНХ СССР), и фондах территориальных статистических отделов, поступавших на хранение в соответствующие региональные архивы.

В связи с особенностями проведения переписи и характером обработки опубликованных данных, актуально обращение к ее первичным материалам. Тем не менее, судя по имеющимся в настоящее время публикациям на основе первичных данных переписи 1959 г. [См., напр.: 3, 8], эти материалы сохранились не в полном объеме. Зачастую исследователь имеет дело с выборкой (либо естественной, либо сформированной по принципам, установленным архивными учреждениями). Репрезентативность представленной в первичных материалах переписи выборки необходимо проверять как с помощью статистических методов, так и путем сопоставления с имеющимися данными из других источников, в частности, опубликованными сведениями по рассматриваемой территории, представленными в актах гражданского состояния, домовых и похозяйственных книгах, списках избирателей.

Поселок Арти как объект переписи

Особенности заполнения и набор данных первичных материалов переписи рассматриваются на примере дела, сформированного по итогам проведения переписи в Артинском районе Свердловской области, которое находится на хранении в Государственном архиве Свердловской области (далее – ГАСО). Выбор массива обусловлен несколькими факторами. Во-первых, относительно небольшое количество проживающих и их сравнительная однородность с точки зрения социального и национального происхождения, рода занятий и социально-культурных особенностей. Влияние миграционных процессов сведено к минимуму. Во-вторых, сохранились только первичные материалы, относящиеся к райцентру – поселку городского типа Арти. Из этого обстоятельства вытекает ряд особенностей, благодаря которым представляется возможным оценить потенциал как источника в целом, так и конкретного массива в заданных рамках. Большее внимание уделено населенным пунктам городского типа, поскольку именно на их примере максимально показательны историко-демографические и социальные изменения, происходившие во время проведения переписи.

Поселок Арти может служить примером населенного пункта, который во время проведения переписи находился в стадии трансформации из поселения сельского типа (заводского поселка) в городское с набором демографических характеристик, которые сочетали в себе черты как городских, так и сельских поселений. В материалах переписи градообразующий Артинский механический завод упоминается как «метизный завод». Исходя из имеющихся в распоряжении первичных материалов, можно сделать вывод, что производство развивалось по нескольким направлениям. В структуре завода в описываемый период были, не считая вспомогательных (например, заводоуправление, транспортный, ремонтно-строительный цеха), как минимум, серпный цех, косный цех, игольный цех, цех ножей и ножниц, цех керосинок. Большая часть населения относилась к социальной группе «рабочие» и, так или иначе, была связана с упомянутым метизным заводом.

Согласно критериям, приведенным в указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 сентября 1957 г. «О порядке отнесения населенных пунктов к категории городов, рабочих и курортных поселков», население рабочего поселка (поселка городского типа) должно было быть не менее 3 тыс. чел., причем рабочие, служащие и члены их семей должны были составлять не менее 85 % от общего числа жителей [11]. Хотя статус поселка городского типа был получен еще в 1929 г. [10], Арти соответствуют данным критериям. По данным переписи 1959 г., население Арти составляло 13 016 человек [1], из которых рабочие, служащие и члены их семей составляли 93,5 %. Последняя цифра подсчитана автором по обработанным первичным материалам переписи, поскольку в опубликованных данных сведения по социальной структуре населения приводятся агрегировано по административно-территориальным единицам (например, по Свердловской области в целом) [См.: 9].

Практически поселок Арти представлял собой переходный тип от сельского поселения к городскому. С одной стороны, он отличался малой численностью населения; в нем по-прежнему встречались расширенные многопоколенные семьи (под одной крышей жили родители, их дети, внуки и родственники). Аналогичной была ситуация с жильем: широко были распространены дома с одной-двумя, возможно, условными «квартирами». С другой стороны, значительная часть жителей работала на заводе и была мало связана с типичным для сельских поселений ведением сельского хозяйства как основной формой занятости. Работники сельского, лесного хозяйства и заготкоントор, согласно обработанным первичным материалам переписи, составляли 4,5 % занятых (считая тех, кто указывал личное хозяйство в качестве источника дохода).

Артинский район, который выступает объектом для сбора рассматриваемых первичных данных, был образован в декабре 1923 г., первоначально в составе Кунгурского округа Уральской области. После проведения административной реформы в 1934 г. Артинский район вошел в состав Свердловской области, где и оставался в период проведения переписных мероприятий.

Согласно данным переписи 1959 г., население района составляло 26 273 человека [2], из которых, как уже говорилось выше, 13 016 (49,5 %) проживало в райцентре и было отнесено к городскому населению. По этому признаку Артинский район может быть отнесен к сельским, хотя и с некоторыми оговорками. Представленные в архивном фонде первичные материалы переписи 1959 г. не затрагивают поселения, относящиеся к району, поэтому экстраполировать на них выявленные в ходе разработки закономерности не представляется возможным.

Особенности заполнения первичных материалов переписи 1959 г.

При анализе информационного потенциала переписи 1959 г. необходимо учитывать особенности заполнения первичных материалов переписи, поскольку они оказывают непосредственное влияние на разработку содержащихся в них данных. Работу упрощает привязка к административному делению, то есть заполненные бланки упорядочиваются по населенным пунктам и районам, в которых проживали опрашиваемые на момент сбора сведений.

Первичные материалы представляют собой стандартные типографские бланки, специально разработанные и отпечатанные для проведения переписи 1959 г. В соответствии с поквартальным обходом они упорядочены в рамках соответствующего дела – по нумерации кварталов в пределах населенного пункта, которая присваивалась переписным отделом для удобства организации сбора данных. Это послужило причиной, на первый взгляд, неявности принципа, по которому упорядочены листы, не включающего в себя ни улицы в алфавитном порядке, ни упорядоченные по алфавиту фамилии домовладельцев или глав семьи. Помимо бланков индивидуального опроса, формировались сводные ведомости по домовладению или населенному месту (если речь шла о совсем небольшом поселении).

На каждом переписном бланке указаны номера переписного отдела, инструкторского участка, счетного участка, квартала и сводной ведомости по домовладению (отдельному или многоквартирному дому). Также указаны, предположительно химическим карандашом, номера листов в деле при формировании переписей в дела, правда, они далеко не всегда совпадают с фактическим номером листа в деле в том виде, в каком оно пребывало в период обработки сведений и формирования на их основе базы данных. В заверительном листе обработанного дела отмечено, что листы разделены на четыре диапазона с последним номером 775.

В верхнем правом углу заполненного бланка – подпись или буквенное обозначение, видимо, принадлежащее переписчику или представителю участка. Такие пометки имеются только на первом листе для каждого домохозяйства.

Всего первичные материалы размещены на 711 листах, включающих 2 538 переписанных при средней заполненности переписных листов в 3–4 записи. Переписные листы заполнялись от руки, тем не менее, практически все записи сделаны разборчиво, включая пометки и исправления. На каждом листе есть место для шести индивидуальных записей, сгруппированных по принципу домохозяйства, реализованному в целях

статистического учета. В целях обработки данных трактовка термина «домохозяйство» взята из официального приказа Росстата [13], тем не менее, существуют и другие толкования [Подробнее см.: 16].

Если для домохозяйства требовалось более шести записей, последующие переносились на новые бланки, получавшие тот же номер сводной ведомости по домохозяйству. Листы нумеровались согласно номеру квартиры в многоквартирном доме (№ 1, № 2), если деление на квартиры отсутствовало, ставилась просто цифра 1. Если на одну квартиру или дом без деления на квартиры было нужно более (проживало семь и более человек, включая временно отсутствующих), к номеру добавлялся буквенный индекс вида «а», «б».

Записи нумеровались, начиная с главы семьи; эти номера используются в ссылках при описании средств к существованию помимо работы (и ее оплаты). Например, «на иждивении № 1». В записях о находящихся на иждивении родственников в некоторых случаях (чаще всего, при раздельном проживании) указывается степень родства и род занятий (профессия) того, кто содержит опрашиваемого.

Далее индивидуальные опросники, как правило, заполнялись в порядке родства и свойства: глава, супруг(а), дети (от старшего к младшему), внуки (от старшего к младшему), родители главы, родители супруга(и), родственники главы, родственники супруга(и) [См., напр.: ГАСО, ф. р1813, оп. 12, д. 5, л. 76–77об; ГАСО, ф. р1813, Оп. 12, д. 5, л. 593–594]. Есть и отступления от данного порядка [См., напр.: ГАСО, ф. р1813, оп. 12, д. 5, л. 665–666; ГАСО, ф. р1813, оп. 12, д. 5, л. 673–674], но необходимо дополнительное исследование, чтобы понять, является ли это исключением или же особенностью заполнения бланков конкретным переписчиком. Одиночки также получали отдельный номер (1), иногда без указания «одиночка». Адрес домохозяйства четко делится на городской и сельский с собственным формуляром для каждого из них. Особенностью заполнения адреса можно считать то обстоятельство, что сельские поселения, напрямую подчиненные горсоветам или поселковым советам расположенных рядом городских поселений, могли иметь адрес, заполненный по городскому типу.

Поскольку данные переписи обрабатывались с помощью специально разработанной для этой цели ЭВМ «Перепись», большая часть признаков бланка в целях адаптации к машиночитаемому виду имела числовые обозначения, которые кодировали вариант того или иного признака. Величина и вид обозначения связаны с типом и характеристиками кодируемого признака. Например, для признака «Состоит ли в браке в настоящее время?» использовались «0» и «1» для ответов «нет» и «да» соответственно. Признак вдовства для не состоящих в браке дополнительно не кодировался, это все тот же «0». Поскольку пометка о вдовстве не была обязательным требованием при заполнении бланков, она оставалась на усмотрение счетчика.

Сложный вариант предусмотрен для вопросов о занятости и источнике средств к существованию. Поскольку вариантов занятости выявлено много, этот признак кодировался трехзначным числом. Место работы имело два индекса: один для кодировки ответа на вопрос, работает ли в организованном коллективе (считая колхозы и артели), или в своем хозяйстве, или вообще не работает; второй индекс кодировал место работы для тех, кто работает в организованном коллективе, для других вариантов вместо него в материалах переписи поставлены прочерки. Источник средств к существованию указывался только для тех, кто не имел занятия, являющегося источником дохода, у работающих на месте этого признака стоит прочерк, который кодировался как «0».

Исключение составляли возраст (изначально в форме числа), гражданство, родной язык, национальность и отношение к главе семьи. Гражданство изначально не имело места для числового обозначения (так составлен бланк). Национальность и родной язык – неоднозначная графа. В бланке предусмотрено место для кодировки, однако в обрабатываемом массиве самая распространенная метка – ХХ, которая соответствует русским и русскому языку. Если говорить о других национальностях и родных языках, то они имели свои кодировки (например, татарский – 37 [См., напр.: ГАСО, ф. Р1813, оп. 12, д. 5, л. 119об; ГАСО, ф. Р1813, оп. 12, д. 5, л. 164], марийский – 26 [См., напр.: ГАСО, ф. Р1813, оп. 12, д. 5, л. 196; ГАСО, ф. Р1813, оп. 12, д. 5, л. 690], еврейский – 44 [См.: ГАСО, ф. Р1813, оп. 12, д. 5, л. 393], белорусский – 02 [См.: ГАСО, ф. Р1813, оп. 12, д. 5, л. 139–139об].

В графе «отношение к главе семьи» также изначально не было предусмотрено числового обозначения, однако в каждом переписном листе в графе с пометкой, обозначающей главу семьи, указано количество ее членов. У остальных ее членов стоит пометка X.

Числовые обозначения в бланке переписи могут быть использованы при кодировании информации первичных материалов, если предполагаются последующее агрегирование и обработка с помощью математических методов. Однако, в нынешнем виде они недостаточны и нуждаются в доработке с целью максимально полного охвата описываемых признаков.

Особенности базы данных по первичным материалам переписи 1959 г. как электронного источника

База данных на основании исследуемого комплекса первичных материалов сформирована в Международном центре демографических исследований (МЦДИ) УрФУ и изначально ориентирована на историко-демографические исследования. Пока база данных не имеет утвержденного названия, временное – «Всесоюзная перепись 1959 г.: Артинский район Свердловской области РСФСР». По режиму использования в части индивидуальных записей база носит справочный характер, поскольку ориентирована на передачу особенностей источника. Объем БД совпадает с количеством выявленных в результате обработки массива первичных материалов индивидуальных записей (2 538).

Имеющаяся выборка, согласно используемой в демографических и социологических исследованиях таблице достаточно больших чисел, соответствует критериям выборки с предельной ошибкой $\approx 2\%$ при точности в 95 % для любого признака, вероятность проявления которого считается равной 50 % (например, половая принадлежность).

Ситуацию осложняет неясный характер отбора первичных материалов переписи. Близким к истине является предположение, что исследователь имеет дело с естественной выборкой. Сравнение опубликованных данных [2] и данных БД по численности и полу населения показывают очень высокое сходство в распределении этого признака с отклонением в 0,52 % (табл. 1). Это подтверждает гипотезу о том, что выборка representative для признаков с вероятностью проявления 50 %.

Таблица 1.

Артинский район: representativeness естественной выборки по полу

Показатели	Общее население	Мужчины	Женщины
Данные переписи	13 016	5 611	7 405
	100,00 %	43,11 %	56,89 %

Данные выборки	2 538	1 081	1 457
	100,00 %	42,59 %	57,41 %
Отклонение	0,00 %	0,52 %	-0,52 %

Источник: составлено автором по материалам БД и [\[2\]](#)

Имеющиеся опубликованные данные по Свердловской области [\[9\]](#) также могут быть использованы для проверки сходства распределения признаков, но точность предположений в данном случае будет несколько меньше, поскольку речь идет об агрегированных данных по области в целом. Возможны различия на уровне отдельных поселений в зависимости от их специфики. Тем не менее, данное сравнение имеет смысл.

Например, социальная структура городского населения (распределение по социальным группам) в приведенной выборке схожа с официальными данными переписи (табл. 2). Меньшее количество служащих и большее количество колхозников и работающих в своем хозяйстве объясняется спецификой населенного пункта – сравнительно немного учреждений, район в большей степени сельский, сохраняются некоторые черты заводского поселка с подсобным хозяйством у части рабочих.

Таблица 2.

Артинский район: репрезентативность естественной выборки по социальным группам (в % к итогу)

Социальная группа	Данные переписи	Данные выборки: Арти	Отклонение
Рабочие	74,10 %	74,59 %	-0,49 %
Служащие	24,90 %	22,46 %	2,44 %
Колхозники	0,90 %	2,40 %	-1,50 %
Единоличники и некооперированные кустари	0,10 %	0,50 %	-0,40 %

Источник: составлено автором по материалам БД и [\[9, с. 37\]](#)

Принимая во внимание вышеприведенные данные, можно утверждать, что сформировавшая выборка первичных данных, и следовательно, составленная на ее основе база данных обладает необходимой для проведения исследований точностью.

Ориентация базы на историко-демографические исследования послужила основной причиной формирования определенной структуры базы данных, которая, помимо точной передачи записей источника, касающихся персоналий, содержит отдельную таблицу со сведениями о семье.

Первая таблица, озаглавленная «Персональные данные», содержит индивидуальные данные по переписанным гражданам. Большинство названий полей повторяет формулировки переписного листа, правда, эти названия были максимально упрощены для простоты заполнения и использования БД. В бланке названия многих полей дополнены краткой инструкцией по заполнению, что для электронной базы данных излишне. Существенные изменения по сравнению с источником коснулись сведений о

постоянном проживании и отсутствии в месте проведения переписи – они разбиты на графы «Место постоянного жительства» и «Время отсутствия в месте переписи». Первая графа отмечает место постоянного жительства опрашиваемого. Если оно совпадает с местом проведения переписи, то ставилось название населенного пункта (п. Арти), в других случаях воспроизводился адрес из переписного листа. Время отсутствия по этому адресу выносилось в графу «Примечания», а отсутствие по адресу, по которому проходила перепись, указывалось в графе «Время отсутствия в месте переписи».

Добавленные поля включают в себя сведения как технического («Индивидуальный номер записи» и «Код семьи»), так и содержательного характера («Жилищные условия», «Архивный шифр», «Примечания»). Индивидуальный номер записи присваивается ей при внесении в базу данных. Поле «Код семьи» содержит условное одинаковое обозначение для всех членов семьи. Код семьи носит характер основного идентификатора для второй таблицы под названием «Семья».

Поле «Жилищные условия» заполнено по косвенным данным, что отличает его от всех остальных. Тем не менее, данные подобного рода важны, в том числе с точки зрения сравнения с материалами более поздних по времени поведения переписей. Учитывая особенности населенного пункта, в большинстве случаев жилье представляло собой дом или его часть (условную «квартиру»).

Характеристика жилищных условий давалась на основании нескольких факторов: адреса (с обозначением номера квартиры или без него), количества семей в переписываемой единице (условном домохозяйстве), источника средств к существованию, наличия и семей, и одиночек в переписываемой единице; дополнительно учитывалось, являются ли переписываемые временно проживающими или нет. Если номер квартиры был обозначен с проживанием членов одной семьи, то жилье характеризовалось как отдельная квартира, при проживании двух и более семей (в том числе, из одного человека) – условная коммунальная квартира, в других случаях – отдельный (для одной семьи) или совместный (для нескольких семей или одиночек) дом. Тип «временное жилье» использовался для временно проживающих с указанием постоянного адреса в соответствующем поле, за исключением проживающих в том же районе, где проводилась перепись. Тип «съемное жилье» встречается редко, как правило, в отношении одиночек, проживающих в том же домохозяйстве, что и семьи, либо в отношении семьи или одиночки в молодом возрасте в домохозяйстве, где первым переписан гражданин со статусом «одиночка» пожилого возраста. Также съемным могло быть жилье, где один из проживавших, как правило, переписанный первым, указал в качестве источника средств к существованию доход от сдачи помещения в той или иной форме [См.: ГАСО, ф. Р1813, оп. 12, д. 5, л. 154об; ГАСО, ф. Р1813, оп. 12, д. 5, л. 296].

Поле «Архивный шифр» содержит сокращенное указание на источник данных, по которым заполняются сведения на переписываемых, в формате ссылок на архивные документы: название архива, номер описи, дела и листа. Поле «Примечания» содержит дополнительные сведения по опрашиваемым и имеет следующую структуру: данные о возрасте для детей до года; расширенные сведения об образовании – количество оконченных классов (или из какого класса вышел); время отсутствия по постоянному месту жительства (в месяцах); дополнительные отметки по принадлежности к социальной группе и национальности; отметки о раздельном проживании членов семьи; особенности заполнения бланка.

Вторая таблица «Семья» содержит характеристики семей и одиночек, сведения о которых приведены в первой таблице. В качестве основного идентификатора, как говорилось

ранее, выступает обозначение в поле «Код семьи». Следующие шесть полей посвящены характеристике главы семьи: фамилия, пол, возраст, состояние в браке в момент переписи, национальность и уровень образования. Эти данные импортируются из таблицы «Персональные данные» в отношении опрашиваемых со степенью родства «глава» и «одиночка», а также неизвестной степенью родства без явных родственников.

К характеристике семьи в целом относятся агрегированные числовые характеристики (количество членов семьи, детей до 18 лет, работников, иждивенцев, едоков) и качественные параметры, которые описывают ее с социально-демографической точки зрения. Ранее упоминалась особенность заполнения графы «Отношение к главе семьи» – количество членов семьи указано в переписном листе рядом с обозначением главы семьи. Тем не менее, оно нуждается в проверке подсчетом, поскольку возможны ошибки при заполнении и неполный учет членов семей. Количество детей до 18 лет подсчитывалось при заполнении, исходя из источника средств к существованию, обозначенных как «работа» и «хозяйство» (для глав семей и одиночек). Как иждивенцы учитывались переписанные с пометкой «на иждивении <степень родства>», «алименты» и «хозяйство» (последнее – при условии, если они не считались главами семей или одиночками). В эти категории не вошли пенсионеры, лица, получающие стипендию, а также живущие на сбережения и доход от сдачи помещений. Количество едоков рассчитывалось относительно среднего объема для взрослого мужчины, не занятого физическим трудом с коэффициентами по возрасту, полу и роду занятий (все рабочие профессии и занятость в сельском и лесном хозяйстве отнесены к физическому труду).

К качественным параметрам условно отнесены такие параметры, как наличие отсутствующих в момент переписи членов, демографический тип семьи, тип семьи по П. Ласлетту^[17], структура семьи, социальная группа (для семьи в целом). Наличие отсутствующих в момент переписи членов – поле логического типа, предполагающее только отметки «да» и «нет». Демографический тип семьи определялся исходя из того, состоит ли в браке глава семьи. Тип семьи по Ласлетту определялся исходя из таких параметров как состояние в браке, совместное или раздельное проживание родственников, количество поколений в семье. Записи о разделенных семьях обязательно сопровождены комментариями о выявленной структуре семьи в примечаниях. Структура семьи описывается исходя из проживающих вместе членов с помощью стандартизованных вариантов описания, которые выявляют одиночек, нуклеарный и расширенный тип семьи с подтипами. Социальная группа семьи в целом определяется исходя из принадлежности к социальной группе простого большинства ее членов, если в семье только два члена – принадлежностью главы семьи с обязательной оговоркой в примечаниях других социальных групп.

В качестве дополнительных в таблицу включены поля, характеризующие место жительства (город или район, добавлено для возможности объединить данные нескольких баз, составленных с использованием первичных материалов переписи 1959 г.), жилищные условия (импортируется из таблицы «Персональные данные»), примечания, поле «Архивный шифр», которое заполняется в том же порядке, что и в таблице «Персональные данные». В поле «Примечания» внесены данные со следующей структурой: заметка о структуре для разделенной семьи; отметка о межэтническом браке члена семьи и национальности супруга(и); особенности отнесения членов семьи к социальным группам; время отсутствия по постоянному месту жительства (в месяцах); различия в фамилии или национальности членов семьи; замечания по особенностям заполнения или сомнениях в достоверности записей о степени родства.

Также следует учитывать особенности заполнения первичных материалов и их отражение в базе данных. В частности, написание фамилий, имен и отчеств приводилось как в источнике. Не всегда отчества прописывались полностью, при заполнении базы опущенные окончания отчеств реконструировались везде, где было возможно сделать это однозначным образом, однако, это было возможно не во всех случаях. Кроме того, сохранялось написание, данное в источнике, в частности, прописывание буквы «ё» в именах, фамилиях и отчествах, где она стояла в источнике, и особенности орфографии, например «Трапездников». Не все счетчики прописывали букву «ё» при заполнении бланков, это можно отнести к индивидуальным особенностям заполнения.

Незначительному корректированию подвергались данные, отражающие место работы и занятость по этому месту, несколько вариантов написания сводились к одному для удобства учета. С той же целью единообразно оформлено написание времени отсутствия. В целом, база данных, несмотря на изначальную ориентировку под историко-демографические исследования, адекватно отражает содержащуюся в источнике информацию и может быть использована в столь же широком круге исторических исследований, как и первичные материалы переписи.

Выводы

Представленная база данных, сформированная на основе обработанных первичных материалов, может быть использована в исследованиях по социальной истории, исторической демографии и миграциям, особенно истории семьи; отчасти – при изучении социально-экономической истории и истории фабрик и заводов, а также в других типах исторических, демографических, экономических, социологических и междисциплинарных исследований. Примерами могут служить изучение миграционных процессов и истории миграций, брачного поведения, истории семьи, структуры занятости, процессов демографического перехода на примерах поселений и местностей различного типа.

Основная проблема, которую приходится решать при обращении к источнику – репрезентативность выборки сохранившихся первичных материалов переписи. Сравнение распределения некоторых признаков на материалах опубликованных данных и сведений, полученных с использованием базы данных, дает основания полагать, что представленная выборка отражает сведения материалов переписи по рассматриваемому населенному пункту с достаточной точностью.

При необходимости верификации, либо расширения привлекаемых сведений может быть целесообразным обращение к материалам органов ЗАГС, паспортных столов для уточнения сведений о прописке и о перемещениях граждан, а также к другим материалам, содержащим данные по населению за 1959 г. Тем не менее, созданная на основе первичных материалов переписи база данных обладает несомненным потенциалом для использования в научных исследованиях.

Библиография

1. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: официальный сайт издания Института демографии имени А. Г. Вишневского НИУ ВШЭ. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (дата обращения: 06.11.2023).
2. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность наличного населения городов и других поселений, районов, районных центров и крупных сельских населенных мест на 15 января 1959 года по республикам, краям и областям РСФСР

- [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: официальный сайт издания Института демографии имени А.Г. Вишневского НИУ ВШЭ. URL:
http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (дата обращения: 06.11.2023).
3. Горбачев О. В. Материалы Всесоюзной переписи населения 1959 г. как источник по истории городской семьи [Электронный ресурс] // Вестник архивиста. 2022. № 1. С. 121–136. URL: <https://www.vestarchive.ru/2022-1/4982-materialy-vsosuznoi-perepisi-naseleniya-1959-g-kak-istoricheskii-pochetnyi-sostoyaniye.html> (дата обращения: 02.07.2023).
4. Из истории переписи населения 1959 г.: «Это позволит отделить во времени учет населения от учета скота» [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: официальный сайт издания Института демографии имени А.Г. Вишневского НИУ ВШЭ. URL:
<http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/arxiv05.php> (дата обращения: 06.11.2023).
5. Из истории переписи населения 1959 г.: на подходах к переписи 1959 года [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: официальный сайт издания Института демографии имени А.Г. Вишневского НИУ ВШЭ. URL:
<http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/arxiv03.php> (дата обращения: 06.11.2023).
6. Из истории переписи населения 1959 г.: помешательство на секретности [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: официальный сайт издания Института демографии имени А.Г. Вишневского НИУ ВШЭ. URL:
<http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/arxiv04.php> (дата обращения: 06.11.2023).
7. Из истории переписи населения 1959 г.: почему так долго не было переписи [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: официальный сайт издания Института демографии имени А.Г. Вишневского НИУ ВШЭ. URL:
<http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/arxiv01.php> (дата обращения: 06.11.2023).
8. Мазур Л. Н. Демографический потенциал г. Свердловска по материалам переписей 1939 и 1959 гг.: итоги и тенденции развития населения в послевоенный период [Электронный ресурс] // Парадигмы и модели демографического развития : сборник статей XII Уральского демографического форума: в 2-х томах. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 124–131. URL:
https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/108120/1/978-5-94646-652-3_2021_016.pdf (дата обращения: 02.07.2023).
9. Население Свердловской области (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года). Свердловск: [Б. и.], 1962. 112 с.
10. Наша история // Артинский городской округ: официальный сайт. URL:
<https://arti.midural.ru/article/show/id/78> (дата обращения: 06.11.2023).
11. О порядке отнесения населенных пунктов к категории городов, рабочих и курортных поселков. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР 12 сентября 1957 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1957 г. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/372663-o-poryadke-otneseniya-naselennyh-punktov-k-kategorii-gorodov-rabochih-i-kurortnyh-poselkov-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-12-sentyabrya-1957-g> (дата обращения: 02.07.2023).
12. О предварительных итогах Всесоюзной переписи населения 1959 года: Сообщение Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. [М.] : Госстатиздат, 1960. 21 с.
13. Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации

федерального статистического наблюдения за уровнем жизни и обследованиями домашних хозяйств: приказ Росстата от 30.07.2021 № 459 // Консультант-плюс: сайт. URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393069/70e62bf6f08e95b26a78070c90dfcdb55b5ee563/#:~:text=Домохозяйство%20-%20это%20лица%2C%20проживающие,брака%2C%20либо%20быть%20не%20родственниками (дата обращения: 06.11.2023).

14. Суворова А. В. Подготовка и проведение всесоюзной переписи населения 1959 года в Челябинской области // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. Том II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. С. 209–216.
 15. Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям: по данным Всесоюзной переписи населения 1959 года. [М.] : Госстатиздат, 1960. 40 с.
 16. Хачиров Э. М. Институциональный аспект изучения термина «домохозяйство» // Вестник АГУ. Серия «Экономика». 2018. Вып 4. С. 41–44.
 17. Laslett P., Wall R. Household and Family in past time. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. 623 р.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Информационный потенциал базы данных по Всесоюзной переписи населения 1959 г. как источника для историко-демографических исследований городской среды»

Предмет исследования – информационный потенциал базы данных по Всесоюзной переписи населения 1959 г. как источника для историко-демографических исследований городской среды.

Методология исследования Методологической основой работы явилась совокупность теоретико-методологических принципов историзма и объективности, а также системный подход к изучению материалов переписи как исторического источника. В работе автор использовал методы источниковедческого анализа, синтеза и историко-компаративный, статистический и другие методы.

Актуальность исследования определяется тем, что материалы переписи являются важнейшим источником для изучения численности населения, его половозрастного состава, брачного состояния, семейного состава, занятий и средств существования, миграции, количественных и качественных изменений в структуре населения между переписями. Материалы переписи 1959 года являются одним из наиболее важных источников для изучения историко-демографических исследований нашей страны, в том числе и городской среды, как отмечает автор рецензируемой статьи, «проведенной спустя двадцать лет после предыдущей и четырнадцать – после окончания Великой Отечественной войны». Перепись 1959 г. была тщательно продумана потому сведения данной переписи достоверны. Автор рецензируемой статьи отмечает, что данные переписи сохранились в двух видах: первичных и опубликованных, которые «

разделялись на материалы для служебного пользования, (не подлежащие опубликованию в открытой печати), которые поступали только в органы государственной власти, и публичные материалы (уже скорректированные), которые вошли в официальное многотомное издание итогов переписи, выходившее в 1962–1963 гг. под названием «Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года... Первичные материалы переписи отложились в фондах Центрального статистического управления, которые хранятся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ, ранее ЦГАНХ СССР), и фондах территориальных статистических отделов, поступавших на хранение в соответствующие региональные архивы.... В связи с особенностями проведения переписи и характером обработки опубликованных данных, актуально обращение к ее первичным материалам».

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна обусловлена также тем, что в ней фактически впервые всесторонне изучается информационный потенциал материалов переписи 1959 года для историко-демографических исследований городской среды нашей страны.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный с элементами описательности. Статья написана ясным и четким языком, что делает ее легким для чтения и восприятия. Структура работы направлена на достижение цели статьи и логично выстроена. Статья состоит из следующих разделов: Особенности подготовки и проведения переписи 1959 г.; Поселок Арти как объект переписи; Особенности базы данных по первичным материалам переписи 1959 г. как электронного источника; Заключение. В разделе «Особенности подготовки и проведения переписи» подробно показано как осуществлялась подготовка к переписи, какие вопросы предлагалось включить в перепись и какие вопросы вошли в переписной лист (автор отмечает, что программа переписи лишь немного отличалась от разработанной для переписи 1939 г.), в переписи 1959 г. представилась возможность собрать информацию, в том числе, о перемещениях населения (миграциях), уточнялись границы всех поселений, упорядочивались нумерации кварталов и домовладений с составлением списков кварталов в городских поселениях и составлялись максимально достоверные карты районов, как проводилась сама перепись, время переписи, обработка материалов и т.д. В разделе «Поселок Арти как объект переписи» автор на первичных материалах переписи данного поселка в Артинском районе Свердловской области (материалы находятся на хранении в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) показывает особенности заполнения и набор данных первичных материалов переписи. Он пишет, что на примере первичных данных переписи пос. Арти возможно оценить «потенциал источника в целом, так и конкретного массива в заданных рамках». В разделе «Особенности базы данных по первичным материалам переписи 1959 г. как электронного источника» автор рецензируемой статьи на основе базы данных, которая сформирована в Международном центре демографических исследований (МЦДИ) УрФУ на основании исследуемого комплекса первичных материалов и носит временное название «Всесоюзная перепись 1959 г.: Артинский район Свердловской области РСФСР» разъясняет особенности базы как электронного источника. Текст раздела для наглядности снабжен двумя таблицами. В заключении приведены выводы, к которым пришел исследователь в ходе работы над проблемой. Текст статьи логично выстроен и последовательно изложен.

Библиография работы состоит из 17 источников (это официальные данные по переписи 1959 года, работы, посвященные вопросам подготовки к переписи 1959 года, истории Артинского района Свердловской области и другие), библиография дала возможность авторы достичь цели работы. Библиография работы оформлена по требованиям.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне полученной информации в ходе работы над исследуемой темой и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Работа посвящена актуальной теме и будет интересна специалистам, и она также будет интересна студентам, аспирантам с методической и источниковой точки зрения.

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Маслов В.Н., Баранова Е.В., Ерёмина В.В. Создание мультимедийной электронной системы «Вагоностроительный завод» // Историческая информатика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.70134
EDN: QAAAFY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70134

**Создание мультимедийной электронной системы
«Вагоностроительный завод»****Маслов Виталий Николаевич**

ORCID: 0000-0002-1830-4657

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Научно-исследовательский центр социально-гуманитарной информатики, Балтийский федеральный университет им. И. Канта

236000, Россия, Калининградская область, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56а, оф. 35

[✉ VMaslov@kantiana.ru](mailto:VMaslov@kantiana.ru)**Баранова Елена Вячеславовна**

ORCID: 0000-0001-7519-4258

кандидат исторических наук

Директор, НИЦ социально-гуманитарной информатики, Балтийский федеральный университет им. И. Канта

236000, Россия, Калининградская область, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56а, оф. 35

[✉ EBaranova@kantiana.ru](mailto:EBaranova@kantiana.ru)**Ерёмина Василиса Вячеславовна**

ORCID: 0009-0002-0893-971X

Программист, Балтийский федеральный университет им. И. Канта

236041, Россия, Калининградская область, г. Калининград, ул. А. Невского, 14

[✉ tambov.3d@gmail.com](mailto:tambov.3d@gmail.com)[Статья из рубрики "Цифровые ресурсы"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.1.70134

EDN:

QAAAFY

Дата направления статьи в редакцию:

15-03-2024

Аннотация: В настоящее время в Российской Федерации реализуются масштабные проекты по сохранению богатого историко-культурного наследия. Оцифровка (сканирование, подготовка к машинной обработке, размещение в открытом доступе) газетных и документальных материалов полностью соответствует данной тенденции государственной политики, в полной мере содействует воплощению в жизнь одного из ее направлений – сохранению индустриального наследия советской эпохи.

Оцифрованные материалы газеты «Вагоностроитель» составляют большую часть сохранившихся в области номеров этого малотиражного издания. При соединении полученного массива оцифрованных газетных подшивок с неполными комплектами, хранящимися в областной научной библиотеке и областном государственном архиве, создается полноценная база материалов о производственной деятельности одного из крупнейших предприятий региона и жизни его тружеников. Оцифрованные материалы с эффективной системой поиска размещены в сети Интернет (на сервере БФУ им. И. Канта). Реализованный проект делает газету "Вагоностроитель" доступной всем интересующимся судьбой завода, помогает потомкам заводчан узнать о жизни родителей, бабушек и дедушек, что способствует воспитанию патриотических чувств и семейных ценностей. Обнаруженная и оцифрованная делопроизводственная документация, переданная в архив, существенно дополняет имеющийся архивный фонд завода, расширяет возможности для всестороннего и объективного изучения его истории. В ходе выполнения проекта учитывался зарубежный и отечественный, в том числе ведущих российских библиотек и областной научной библиотеки, опыт сканирования и размещения в сети Интернет периодической печати и сканирования архивных материалов. Для создания сайта газеты вагонзавода и поисковой системы по оцифрованной газете "Вагоностроитель" использовались программы Bitrix, Phyton, html, Python-tesseract, Яндекс Диск 360.

Ключевые слова:

периодические издания, история промышленности, оцифровка, OCR Tesseract, Python, Калининград, газета Вагоностроитель, исторический источник, индустриальное наследие, советская эпоха

Калининградский вагоностроительный завод

Вагоностроительный завод – ведущее машиностроительное предприятие Калининградской области. Он был создан на базе Кёнигсбергской вагоностроительной фабрики [\[1, с. 177\]](#) с сохранением профиля прежнего производства.

Решение о восстановлении предприятия принято в ноябре 1945 г.; специальная комиссия приняла Кёнигсбергский (с июля 1946 г. Калининградский) вагоностроительный завод. Датой образования советского предприятия считают 24 февраля 1946 г. Завод пострадал во время Второй мировой войны. Восстановительные работы на новом предприятии велись с марта 1946 г., и завершились в 1950 г. [\[2, с. 72\]](#). Однако первую продукцию – пять первых советских 20-тонных думпкаров [\[3, с. 125\]](#) – выпустили уже в апреле 1946 г [\[4, д. 2, л. 61; д. 6, л. 2\]](#). Затем грузоподъёмность саморазгружающихся вагонов росла – 40-, 50-, 60-, 95-, 120-тонные, а в 1963 г.

заводчане начали изготавливать 180-тонные вагоны [5, т. 1, с. 39, 61, 192, 215, 251, 301]. На заводе в разные периоды его истории производились кроме думпкаров аккумуляторные автопогрузчики, платформы для железнодорожных кранов, грузовые вагоны [4, д. 125, л. 4, 91; д. 154, л. 4; д. 168, л. 2, 9, 32], вагоны для перевозки горячего агломерата [5, т. 1, с. 150], запасные части для железнодорожного транспорта [6, с. 80, 81]. До 1953 г. вагоностроители капитально ремонтировали старые кенигсбергские трамваи [7, л. 8-9]. Завод, как и все крупные индустриальные предприятия, в советское время выпускал товары широкого потребления. Думпкары использовались по всей стране, на самых известных советских стройках – на Куйбышевской гидроэлектростанции, Волго-Донском канале, Байкало-Амурской магистрали. Саморазгружающиеся вагоны поставлялись в ГДР, Польшу, Югославию, Монголию, Японию, Китай, Северную Корею, на Кубу [5, т. 1, с. 114, 127, 186, 200, 214; т. 2, с. 69, 89, 113].

Газета «Вагоностроитель»

На заводе сначала непериодически выходил бюллетень «За ритмичную работу» стенной газеты «Вагоностроитель». До января 1955 г. увидели свет более 70 номеров бюллетеня. С ноября 1955 г. начали издавать многотиражную газету «Вагоностроитель» (рис. 1). Позднее в подзаголовке газеты ошибочно указывали, что она выпускалась с ноября 1956 г. Сначала газета была органом заводского бюро / парткома коммунистической партии, завкома профсоюза, комитета ВЛКСМ и дирекции завода. С 1990 г. она стала печатным изданием коллектива завода, затем – акционерного общества «Вагоностроитель» [8]. В 2015 г. по решению суда прекращено действие регистрации данного средства массовой информации [9].

Рис. 1. Страница газеты «Вагоностроитель»

Газета выпускалась один раз в неделю сначала на 4 полосах, а с середины 1970-х гг. – на двух полосах. Ее тираж с годами менялся; например, в 1955 г. он составлял 500, в 1960-х гг. достиг 1850 экземпляров, с конца 1970-х гг. 1210-1240 экземпляров. «Вагоностроитель» печатался в типографии газеты «Калининградская правда», затем – в Калининградской городской типографии. С января 1966 г. к газете выпускалось приложение «Юность» на 2 полосах.

Основная часть публикаций в «Вагоностроителе» посвящалась производственной

деятельности предприятия, организации социалистического соревнования, ударникам труда, критике отстающих подразделений и нерадивых работников. В советское время в газете обязательно освещалась деятельность партийной и комсомольской организаций. Также публиковались репортажи о культурной жизни заводчан, их спортивных увлечениях, состоянии общежитий и строительстве жилых домов, шефской помощи школе и сельским труженикам. В целом тематика газетных материалов была весьма разнообразной. На страницах «Вагоностроителя» печатались статьи профессиональных журналистов, заметки рабочих корреспондентов (рабкоров), письма работников предприятия. В газете помещались фотографии передовиков производства, ветеранов завода, его цехов, различных мероприятий. Карикатурами и фельетонами в сатирической рубрике «Под резец. Внук Крокодила на заводе» газета реагировала на имевшиеся недостатки, недостойное поведение некоторых сотрудников. Таким образом, материалы многотиражки «Вагоностроитель» являются наряду с архивными документами ценным источником по истории Калининградского вагоностроительного завода советского времени.

Газета печаталась на бумаге, которая не отличалась высоким качеством, поэтому к настоящему времени возникла проблема сохранности печатного органа. Кроме того, в Калининграде подшивки газеты, выходившей в советское время, сосредоточены в разных учреждениях. Не всегда полные годовые комплекты имеются в областной универсальной научной библиотеке, областном государственном архиве; отдельные номера переданы в областной историко-художественный музей. Некоторые подшивки калининградского «Вагоностроителя» также хранятся в Российской государственной библиотеке. Часть номеров за 1955-1956, 1966-1970, 1972, 1975-1978, 1982-1987 и 1989-1990 гг. отложились в архиве АО «Вагоностроитель». Эта подборка оказалась поражена грибком, поэтому была подвергнута обработке при низких температурах в специальной камере, приобретённой Музеем Мирового океана [\[10\]](#).

Все отечественные вагоностроительные заводы выпускали многотиражные газеты, которые сохранились в местных библиотеках или архивах, однако на данный момент оцифрована силами БФУ им. И. Канта значительная часть номеров (848 номеров, 1901 страница) газеты «Вагоностроитель» советского времени только Калининградского завода. Подобные периодические издания Тверского и Абаканского вагоностроительных заводов оцифрованы лишь для постсоветского периода. Советская периодика Алтайского, Усть-Катавского заводов продолжает храниться в не оцифрованном виде. Отсканированы некоторые выпуски красноярской газеты «Вагоностроитель», но они в отличие от калининградского варианта не имеют поисковой системы.

Состояние газеты и отсутствие единого места ее хранения продиктовали необходимость оперативной оцифровки многотиражки, находившейся в АО «Вагоностроитель» (сотрудниками областной библиотеки также отсканированы и размещены на сайте учреждения сохранившиеся номера за 1956, 1959-1964, 1966-1968 гг.). Оцифровка печатного издания из архива акционерного общества осуществлялась при содействии его руководства на базе БФУ им. И. Канта научно-исследовательским центром социально-гуманитарной информатики (НИЦ СГИ) в рамках проекта 445-Л-23 «Мультимедийная открытая образовательная электронная система "Вагоностроительный завод"», реализуемого при поддержке Программы академического стратегического лидерства «Приоритет 2030» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. В оцифровке принимали активное участие студенты вторых курсов бакалавриата направлений «История», «Философия», «Филология (русский язык и литература; польский язык)».

Газета была отсканирована в формате PDF* на профессиональном сканере EPSON, газета не расшивалась, а аккуратно раскладывалась на стекле. На данный момент НИЦ СГИ обладает наиболее полной подборкой газеты «Вагоностроитель». Стоит отметить, что наличие в организациях разных подборок газеты поставило вопрос перед научным сообществом Калининграда о создании единой системы хранения цифровых архивов местных периодических изданий и открытого доступа к ним. Сейчас этот вопрос активно обсуждается.

Этапы оцифровки газеты «Вагоностроитель»

Первым этапом в создании электронной системы, стал перенос отсканированных выпусков, объемом более 600 гигабайт, в облачное хранилище. К сожалению, такой объем данных не смог корректно загрузиться с первого раза, приходилось повторно перезаписывать файлы, после проверки было выявлено множество дублей, которые вычищались при помощи программы Total Commander.

Второй этап включал в себя оптимизацию изображений, с последующим распознаванием и созданием файлов формата *.txt. В связи с тем, что сканирование осуществлялось несколькими студентами, более 120 тыс. файлов необходимо было стандартизировать, перевести в единый формат, а также убрать цветовую гамму, которая могла быть распознана некорректно. Для решения поставленных задач, был написан код на языке программирования Python, который использовал несколько модулей; для распознавания был выбран пакет OCR Tesseract (<https://github.com/tesseract-ocr/tesseract/>). Как показывают исследования, Tesseract лучше всего справляется с данной работой, когда существует чёткое отделение текста переднего плана от фона, но на практике это гарантировать чрезвычайно сложно. Следовательно, необходимо прописывать классификаторы и детекторы, специфичные для данной задачи.

Тем не менее OCR Tesseract оптимально позволяет производить работу по оцифровке в среде программирования Python, когда необходимо обработать достаточно специфичный источник, содержащий статьи в формате газетных столбцов. В общей сложности на распознание выпусков ушло около 35 суток (рис. 2).

```

from PIL import Image
from pathlib import Path
import pytesseract
import cv2
import os
import sys

def process_image(imagepathobj, preprocess):
    #путь исходного изображения
    imagepath = str(imagepathobj)

    #Проверим изображение на валидность
    try:
        testimage = Image.open(imagepath)
        testimage.verify()
    except Exception:
        return imagepath + ': Invalid image'

    #log file
    filelog = open(Path(os.path.dirname(os.path.abspath(__file__)), "log.txt"), "a")

    #если изображение уже было преобразовано
    if "-" + preprocess + ".jpg" in imagepath:
        #путь преобразованного изображения
        preprocessimagepath = imagepath
        #путь к файлу с текстом
        textfile = str(Path(os.path.dirname(imagepath), Path(imagepath).stem + ".txt"))
    #иначе нет преобразованного изображения
    else:
        #путь преобразованного изображения
        preprocessimagepath = str(Path(os.path.dirname(imagepath), Path(imagepath).stem + "-" + preprocess + ".jpg"))
        #путь к файлу с текстом
        textfile = str(Path(os.path.dirname(imagepath), Path(imagepath).stem + "-" + preprocess + ".txt"))

    #Проверим, возможно уже есть преобразованный файл с текстом, пропустим такие
    if os.path.isfile(textfile):
        return imagepath + ': already exists'

    #Проверим, возможно уже есть преобразованное изображение, но текст отсутствует
    if os.path.isfile(preprocessimagepath):
        text = pytesseract.image_to_string(Image.open(preprocessimagepath), lang='rus')
    else:
        # загрузить образ и преобразовать его в оттенки серого
        image = cv2.imread(imagepath)
        gray = cv2.cvtColor(image, cv2.COLOR_BGR2GRAY)

        # проверьте, следует ли применять пороговое значение для предварительной обработки изображения
        if preprocess == "thresh":
            gray = cv2.threshold(gray, 0, 255,
                                cv2.THRESH_BINARY | cv2.THRESH_OTSU)[1]

        # если нужно медианное размытие, чтобы удалить шум
        elif preprocess == "blur":
            gray = cv2.medianBlur(gray, 3)

        # сохраним временную картинку в оттенках серого, чтобы можно было применить к ней OCR
        filename = "{}.jpg".format(os.getpid())
        cv2.imwrite(filename, gray)

        # загрузка изображения в виде объекта image Pillow, применение OCR, а затем удаление временного файла
        text = pytesseract.image_to_string(Image.open(filename), lang='rus')
        os.remove(filename)

        # сохранить обработанное изображение
        cv2.imwrite(preprocessimagepath, gray)

    fileRes = open(textfile, "w")

```

Рис. 2. Часть скрипта на языке Python для распознавания и оптимизации газеты

Третий этап: выгрузка результатов на сервер Балтийского федерального университета им. И. Канта. Основной проблемой здесь стала низкая скорость загрузки, приблизительно до 2.1 Мбит, при этом загрузка могла проходить только с двух устройств, которые имели доступ к локальной части сервера. Чтобы несколько ускорить загрузку, все выпуски были сжаты в zip-архив.

Четвертый этап: разворачивание страниц на базе созданной иерархии папок (Рис. 3), настройка внешнего вида, а также ассоциирования страниц с поиском. Для реализации данного этапа, был также использован код на языке программирования Python.

```

$block = 13;
$setYear = 1976;

$fullTree = getDirTree('/home/bitrix/www/pravda-result/');

foreach($fullTree as $year => $vipusk) {
    if(empty($setYear) === false && $setYear != $year) continue;

    //Проверим есть ли такой год в архиве
    $setYearId = '';
    $setYear = CIBlockSection::GetList([], ['IBLOCK_ID' => $block, 'NAME' => $year]);
    if($setYear[0] == $setYear['ID']) {
        $setYearId = $setYear['ID'];
    } else {
        $bs = new CIBlockSection;
        $newYearID = $bs->add([
            'ACTIVE' => 'Y',
            'IBLOCK_ID' => $block,
            'NAME' => $year,
            'CODE' => $year
        ]);
        if($newYearID < 0) {
            file_put_contents($logError, 'Year dont add. ' . $bs->LAST_ERROR . "\r\n", FILE_APPEND);
            die();
        } else {
            file_put_contents($logAddExt, 'Year - ' . $year . ' - ID ' . $newYearID . "\r\n", FILE_APPEND);
            $setYearId = $newYearID;
        }
    }

    foreach($vipusk as $vipusk as $v) {
        if(empty($setVipusk) === false && $setVipusk != $vipusk) continue;

        //Проверим есть ли такой выпуск в архиве
        $setMonthId = '';
        $pregMatch = preg_match('/^.*\.(*)\..*/i', $vipusk, $foundMonth);
        if(empty($foundMonth[1])) {
            file_put_contents($logError, 'Месяц не опознан ' . $foundMonth[1] . ' ' . $vipusk . "\r\n", FILE_APPEND);
            die();
        }
        $setMonthId = '';
        $setMonth = CIBlockSection::GetList([], ['IBLOCK_ID' => $block, 'NAME' => $arrMonths[$foundMonth[1]]['rus'], 'SECTION_ID' => $setYearId ]);
        if($setMonth[0] == $setMonth['ID']) {
            $setMonthId = $setMonth['ID'];
        } else {
            $bs = new CIBlockSection;
            $newMonthID = $bs->add([
                'ACTIVE' => 'Y',
                'IBLOCK_ID' => $block,
                'IBLOCK_SECTION_ID' => $setYearId,
                'SORT' => $arrMonths[$foundMonth[1]]['sort'],
                'NAME' => $arrMonths[$foundMonth[1]]['rus'],
                'CODE' => $arrMonths[$foundMonth[1]]['en'] . '-' . substr($year, -2)
            ]);
            if($newMonthID < 0) {
                file_put_contents($logError, 'Месяц не добавлен ' . $arrMonths[$foundMonth[1]]['rus'] . ' - ' . $year . ' - ' . $bs->LAST_ERROR . "\r\n", FILE_APPEND);
                die();
            } else {
                file_put_contents($logAddExt, 'Месяц - ' . $arrMonths[$foundMonth[1]]['rus'] . ' - ' . ID ' . $newMonthID . "\r\n", FILE_APPEND);
                $setMonthId = $newMonthID;
            }
        }

        //Проверим есть ли такой выпуск в архиве
        $setVipusId = '';
    }
}

```

Рис. 3. Часть скрипта на языке Python для создания иерархии папок на сервере

Последний, пятый, этап: создание графической оболочки было выполнено на платформе Bitrix 24 с использованием модулей создания лэндингов. Данный модуль был выбран, в первую очередь, за высокую степень адаптивности под различные виды интерфейсов, а также за простоту использования, так как в планах передача и расширение количества страниц, необходимо было подобрать наиболее оптимальный вид редактора, который будет максимально комфортен в использовании даже новичку. При этом стоит отметить, что Bitrix располагает достаточно подробными настройками, позволяющими полноценно управлять системой профессионалам.

После настройки интерфейса, адаптации для планшетных и мобильных устройств созданы два раздела с фреймами, в которые была интегрирована упрощённая версия дизайна электронной базы данных.

Использование оцифрованных материалов

На данный момент газета «Вагоностроитель» размещена по адресу https://kaliningradka.kantiana.ru/lp/lp/vagonka/vagonka_arhiv/ (рис. 4). И представляет собой цифровой архив с разбивкой по годам, месяцам и номерам. На одной странице последовательно в виде сканов располагается весь номер. Стоит отметить, что на базе газеты реализована и система поиска. Которая показывает полосу с искомым текстом, идет доработка системы. Сама газета передана на хранение в библиотеку Музея Мирового океана.

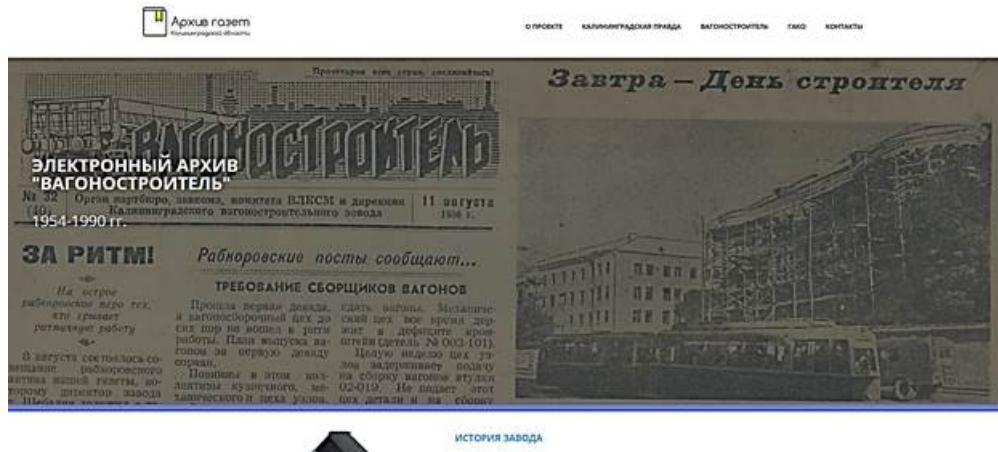

Рис. 4. Скриншот сайта с архивом газеты «Вагоностроитель»

Оцифрованные материалы газеты «Вагоностроитель» составляют большую часть сохранившихся в области номеров этого малотиражного издания. При соединении полученного массива оцифрованных газетных подшивок с неполными комплектами, хранящимися в областной научной библиотеке и областном государственном архиве, создается полноценная база материалов о производственной деятельности одного из крупнейших предприятий региона и жизни его тружеников. Размещение оцифрованных материалов в сети Интернет (на сервере БФУ им. И. Канта) с эффективной системой поиска делает газету доступной всем интересующимся судьбой завода, помогает потомкам заводчан узнать о жизни родителей, бабушек и дедушек, что способствует воспитанию патриотических чувств и семейных ценностей. Обнаруженная и оцифрованная делопроизводственная документация, переданная в архив, существенно дополняет имеющийся архивный фонд завода, расширяет возможности для всестороннего и объективного изучения его истории.

Библиография

1. Железнодорожный транспорт: Энциклопедия / Гл. ред. Н. С. Конарев. М.: Большая рос. энцикл., 1994. 599 с.
2. История края (1945-1950). Учебное пособие для студентов историков Калининградского государственного университета / Бирковский В. Г. и др. Калининград: Изд. Калинингр. ун-та, 1984. 120 с.
3. На обновленной земле / Сост. С.Т. Жбанков. Калининград, 1974. 352 с.
4. Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. Р-192 (Калининградский вагоностроительный завод). Оп. 7.
5. Летопись Калининградской области / сост. С. П. Гальцова и др. Калининград: ИП Мишуткина И. В., 2005. Т.1. 1945-1976. С. 592; Т. 2: 1977-2005. 794 с.
6. Из истории предприятий, учреждений и организаций хозяйственного комплекса Калининградской области: сб. материалов / авт.-сост. В. И. Егоров, Н. А. Шадрина; ред. А. Н. Федорова. Калининград: Янтар. летопись, 2006. 240 с.
7. ГАКО. Ф. П-1 (Калининградский областной комитет КП РСФСР). Оп. 108. Д. 42.
8. Вагоностроитель: газета коллектива акционерного общества «Вагоностроитель». Калининград, 1955. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004537591> (дата обращения: 01.12.2023)
9. Вагоностроитель URL: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/?id=215195> (дата обращения: 01.12.2023)
10. Музей Мирового океана стал хранителем архивных материалов калининградского

завода. 1 февраля 2023 URL: <https://tass.ru/kultura/16940475?ysclid=lpsthqkb1w812861668> (дата обращения: 05.12.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования- создание мультимедийной электронной системы «Вагоностроительный завод»

Методология исследования обусловлена новыми возможностями эпохи цифровизации, что позволяет сохранить источники (книги, журналы, статьи) в электронном виде и делает возможным использование этих источников сохранными и доступными для специалистов и широкого круга читателей.

Актуальность обусловлена тем, что Калининградский вагоностроительный завод был ведущим машиностроительным предприятием Калининградской области и имел важное народнохозяйственное значение. Газета «Вагоностроение», выпускаемое на этом заводе является своего рода летописью истории этого завода и его трудового коллектива. Газета печаталась на бумаге не очень хорошего качества и необходимо было перевести ее в цифру, чтобы сохранить этот ценный исторический источник о жизни завода. Автор рецензируемой статьи отмечает, что «основная часть публикаций в «Вагоностроителе» посвящалась производственной деятельности предприятия, организации социалистического соревнования, ударникам труда, критике отстающих подразделений и нерадивых работников... в советский период В газете ...освещалась деятельность партийной и комсомольской организаций... публиковались репортажи о культурной жизнь заводчан, их спортивных увлечениях, состоянии общежитий и строительстве жилых домов, шефской помощи школе и сельским труженикам. ... тематика газетных материалов была весьма разнообразной. На страницах «Вагоностроителя» печатались статьи профессиональных журналистов, заметки рабочих корреспондентов (рабкоров), письма работников предприятия. В газете помещались фотографии передовиков производства, ветеранов завода, его цехов, различных мероприятий. Карикатурами и фельетонами в сатирической рубрике «Под резец. Внук Крокодила на заводе» газета реагировала на имеющиеся недостатки, недостойное поведение некоторых сотрудников». Т.о., материалы газеты «Вагоностроитель» как и архивные материала являются ценным источником по истории Калининградского вагоностроительного завода советского времени и сохранение их в цифре без сомнения актуально.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач. Новизна также определяется тем, что в статье представлен весь процесс перевода малотиражки «Вагоностроитель» в цифровой формат, разъяснены этапы этой работы и представлены программы, которыми была проведена оцифровка и раскрыты возможности для чтения газеты в цифровом формате и поиска информации и многое другое.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом научный с элементами описательности. Структура работы логично выстроена и состоит из следующих разделов: Калининградский вагоностроительный завод; Газета «Вагоностроитель»; Этапы оцифровки газеты «Вагоностроитель»; Использование оцифрованных материалов. Название разделов соответствует их содержанию. Текст статьи логично выстроен и последовательно изложен. Статья снабжена фотоматериалами и рисунками, посвященными материалам газеты, а также характеризуют этапы перевода газеты в цифру и показывают возможности программ, использованных для перевода в цифру газеты и поиска нужного материала в электронном формате. В статье показано какие

программы использовались в работе и на каких платформах они производились и разъяснены причины выбора этих программ и преимущества используемых платформ в работе и разъяснены причины выбора этих

Библиография работы состоит из 10 источников, которые представляются достаточными для изучения исследуемой темы.

Апелляция к оппонентам представлена в полученной в ходе работы информации по теме, проведенного анализа и полученных выводов по исследуемой теме.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья будет интересна всем, кто интересуется вопросами сохранения бумажных источников и их перевода в цифровой формат.

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Данилов Е.В. Земская медицина и обращаемость за медицинской помощью на рубеже XIX–XX вв.: на примере статистических медицинских отчетов Самарского уезда // Историческая информатика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.70375 EDN: QAYQJB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70375

Земская медицина и обращаемость за медицинской помощью на рубеже XIX–XX вв.: на примере статистических медицинских отчетов Самарского уезда**Данилов Евгений Владимирович**

аспирант, кафедра исторической информатики, Московский Государственный Университет

119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27 корп. 4, оф. Г-423

A small portrait photograph of Eugeny Danilov, a young man with dark hair, wearing a white shirt, sitting at a desk and gesturing with his hands while speaking.
✉ random.pc.user@gmail.com[Статья из рубрики "Квантиitative история"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.1.70375

EDN:

QAYQJB

Дата направления статьи в редакцию:

05-04-2024

Аннотация: в данной статье анализируется состояние земской медицины в Самарском уезде в период с 1886 по 1913 годы, важным аспектом этого анализа является исследование уровня обращаемости за медицинской помощью. Обращаемость за медицинской помощью, с одной стороны, является статистическим показателем частоты обращений людей в медицинские институты; с другой стороны, это индикатор очень сложной социокультурной динамики внутри общества. На то, посещает человек больницу или нет, и вообще на восприятие им своего тела в медицинской оптике влияет большое количество факторов, которые не ограничиваются только характеристикой системы здравоохранения. Подобная проблематика подробно изучается в рамках исследований медикализации, а также «моделей здорового образа жизни» (health seeking behavior).

В данной статье на основе медико-статистических отчетов Самарского уезда в конце XIX – начале XX веков исследуется темпоральная и пространственная динамика уровня обращаемости с целью выяснить, в какой степени практика обращений к врачам повсеместно разделялась жителями Самарского уезда. В результате исследования были

выведены следующие наблюдения и выводы. Во-первых, в инфраструктурном аспекте медицина в Самарском уезде активно развивалась, что выразилось в увеличении как числа медицинских участков и больниц, так и служащих в них врачей и фельдшеров. Во-вторых, практика обращаемости за медицинской помощью в количественном отношении также эволюционировала в положительную сторону, что выразилось в увеличении как числа обращений, так и уровня обращаемости. В-третьих, в 1898 году между медицинскими участками наблюдался довольно высокий уровень неоднородности по уровню обращаемости в них, который, однако снизился к 1913 году. Впрочем, между волостями уровень обращаемости все так же отличался в значительной степени по прошествии 15 лет.

Ключевые слова:

здравоохранение, Российская империя, медицинская помощь, медикализация, врач, земство, Самара, фельдшер, обращаемость, история медицины

Постановка проблемы

На рубеже XIX–XX веков Россия находилась в состоянии активного социального и экономического развития, которое эхом приводило в движение многие аспекты общественной жизни в стране. Так, этот период в том числе был отмечен бурным развитием общественной медицины (в особенности земской): частые съезды врачей, дискуссии о реформировании медицинского ведомства, активное строительство новых больниц. Сложившаяся исследовательская традиция в истории медицины довольно разнообразна: в ней представлены как работы, посвященные описанию организации и деятельности медицинских институтов и деятелей [1–4], так и более узкоспециализированные (работы, посвященные проблемам отношения и соотношения власти и медицины [5; 6], медицины и общества [7; 8], медицины и статистики [9; 10]). Однако стоит все же отметить, что изучение общественной медицины Российской империи именно в призме статистического анализа до сегодняшнего времени остается достаточно неактивным. В этой работе делается попытка исследования функционирования земской медицины на примере Самарского уезда в конце XIX – начале XX веков. Во многом она является продолжением работ, в которых было проведено исследование того, как распределялся уровень обращаемости населения за медицинской помощью и какие факторы влияли на этот процесс [11; 12].

Обращаемость за медицинской помощью была выбрана в качестве предмета исследования потому, что она является индикатором взаимодействия здравоохранения и общества: человек, который сталкивается с проблемой со своим здоровьем (или считает, что сталкивается), обращается за медицинской помощью в медицинские институты. Но может и не обратиться – и на это решение о (не)обращении за медицинской помощью влияет множество факторов самого разного характера. Эта работа во многом опирается на методологию “моделей здорового образа жизни” (health seeking behaviour), которая в общем виде исследует проблематику поведения людей в отношении собственного здоровья: ведения (не)здорового образа жизни, обращения в медицинские институты, тактик лечения болезней и многое другое [13–16]. В частности, в эту зонтичную область входит тематика healthcare seeking behaviour, которая исследует факторы, оказывающие влияние на человека при принятии решения обращаться в больницы за медицинской помощью. В общем виде их можно определить в виде совокупности

социоэкономических, культурных, географических, организационных факторов, которые влияют на поведение людей в вопросе о взаимодействии с областью научной медицины [17; 18].

В социологическом измерении такой подход во многом перекликается с понятием медикализации, которая возникла во второй половине XX века [19, с. 21; 20] и предполагала вовлечение людей в контакт с медициной, а также восприятие своего тела и его девиаций в медицинской оптике. В некотором смысле это перекликается с призывом Роя Портера воспринимать историю медицины не только как историю врачей, больниц и медицинских теорий, но также как историю самих больных, их восприятия своего здоровья и его девиаций, взаимоотношений с врачами и научной медициной в целом [21].

Одной из магистральных работ, которые изучают медицину с точки зрения восприятия ее пациентами в Российской империи, является труд Гавриила Ивановича Попова "Русская народно-бытовая медицина" [22]. Попов, основываясь на данных "Этнографического бюро" князя В.Н. Тенишева [23, с. 274-275], обобщил и проанализировал сведения о восприятии крестьянами Европейской России проблем, связанных с их здоровьем: отдельная глава этой книги посвящена и отношению крестьян к научной медицине. Исследования Попова говорят о том, что динамика взаимоотношения людей и медицины не исчерпывается исключительно инструментальной логикой, то есть условной доступностью медицинской помощи, но также сформирована под влиянием социальных и культурных факторов [23, 276-277].

Впрочем, необходимо заметить, что "Русская народно-бытовая медицина" – это этнографо-антропологическое исследование, и сделанные в ней выводы, несмотря на огромную научную ценность, было бы замечательно дополнить статистическими оценками. В моих исследованиях были совершены попытки оценить степень однородности распределения уровня обращаемости: они показали, что в Европейской России уровень обращаемости был в значительной мере распределен неравномерно в регионах как на уровне губерний [11], так и на уровне уездов [12]. Кроме того, в отношении амбулаторного сектора были сформулированы предположения о том, что организационные и инфраструктурные факторы не оказывали доминирующего влияния на уровень обращаемости, что, вероятно, связано с действием факторов иного характера: социальных, культурных, экономических и иных. Такое наблюдение перекликается с работой Попова, хотя стоит отметить, что формат такого доказательства имеет характер "от противного".

В настоящей статье представлена попытка проанализировать развитие медицины в Самарском уезде на рубеже XIX – начале XX веков через призму эволюции процессов обращаемости в нем за этот период. Основной фокус исследования направлен на сравнение и оценку того, в какой степени была распространена практика обращения за медицинской помощью в Самарском уезде в разных его частях – среди медицинских участков и волостей.

Данные

Данное исследование опирается на сведения, содержащиеся в медицинских отчетах Самарской уездной земской управы, выпускавшихся в 1880-ых – 1910-ых годах. Эти отчеты являли собой сборники статистических сведений о состоянии медицины и здравоохранения в Самарском уезде. Каждый отчетный год был отражен в отдельном

отчете, которые выпускались в следующим за отчетным году. Формуляр отчетов с течением времени менялся: в 1880–1890-ых годах они в основном состояли из двух условных частей: из отчетов врачей о состоянии дел за отчетный год в медицинских участках, к которым они были прикреплены, а также общей сводки по уезду, которая составлялась на основе участковых отчетов. Впрочем, к началу XX века формуляр претерпел изменения: в медицинские отчеты были введены протоколы и журналы совещаний врачей уезда, на которых часто обсуждались организационные вопросы: о выплате пособий, об открытии новых лечебниц, о режиме работы [24, с. 133], о командировках [24, с. 117] и т.д.

Общая сводка включала сведения о характеристике медицинских участков (их территориальном расположении, количестве населения, медицинского персонала), амбулаторном и стационарном приеме, акушерской помощи и оспопрививании. Синтез этих данных основывается на использовании карточной системы, внедрение которой в процесс врачебного дела активно пропагандировалось как минимум в сфере земской медицины (в силу больших потенциальных возможностей по пространственному и социально-демографическому анализу заболеваемости населения [25, с. 17–32]), хотя она и вызывала недовольство в силу своей трудоемкости – особенно на начальном этапе ее введения [26, с. 99–105]). Карточки в основном заполнялись врачами в амбулаториях на основе принятой номенклатуры болезней, в то время как в фельдшерских пунктах фельдшеры заполняли карточки только в случае приема пациентов с заразными болезнями. В стационарных лечебницах (больницах и приемных покоях) также велась карточная система учета пациентов. Сведения по каждому участку присыпались в управу в начале следующего отчетного года [24].

Содержательную целостность отчетов можно охарактеризовать следующим образом. За довольно долгую практику публикации отчетов – с 1886 года [27, с. 65] – динамика степени наполняемости отчетов вполне ощутима. Так, до конца 1890-ых годов в отчетах по большей части были приведены только самые основные сведения о числе больных и основных параметрах медицинских участков, при этом дифференциация этих данных была довольно скучной. Так, например, в этот период практически не соблюдалось разделение приема пациентов в амбулаториях и фельдшерских пунктах, не было представлено уточненной информации о самих фельдшерских пунктах, отсутствовала более детальная информация о приеме больных с разделением их по территориальному (волостному) принципу – эти лакуны во многом были восполнены в более поздних отчетах. То есть в целом с течением времени усложнялась структура отчетов и увеличилась степень их наполняемости, что во многом говорит о постепенном характере развития отчетности.

Наиболее ценными для этого исследования являются данные об инфраструктурном состоянии земской медицины в уезде (количество медицинских участков и их характеристике) и обращаемости населения за медицинской помощью – как амбулаторной, так и стационарной. Эти сведения, совместно с данными по демографии (на основе Всероссийской переписи населения [28]) и финансировании (содержащимися в отчетах Самарской земской уездной управы [29–31]) позволяют сформировать характеристику процессов обращаемости за медицинской помощью в Самарском уезде.

Необходимые замечания и дизайн исследования

В связи с тем, что уровень обращаемости подсчитывается как отношение числа обращений за медицинской помощью к численности населения, необходимо сделать

следующую remarку: демографические сведения, представленные в отчете, базируются на подсчетах движения населения, проводимых управой. Если до 1897 год нет возможности точной оценки того, насколько достоверны эти подсчеты, то на основе данных Всеобщей переписи эту оценку возможно произвести [28]. Так, согласно медицинскому отчету Самарского уезда за 1898 год уезд (без учета г. Самары) был поделен на 14 медицинских участков, в которых проживало 252 тысячи человек. В то же время, согласно Всеобщей переписи населения, население Самарского уезда по состоянию на 1897 год составило 267 тысяч человек без учета г. Самары. Получается расхождение в 15 тысяч (с запаздыванием в один год), что составляет около 6% относительно данных отчета. Причина подобного расхождения остается неясной – впрочем, такая разница в оценках, вероятно, не является основанием категорически не доверять данным медицинского отчета, в силу чего представляется возможным использовать их для подсчета уровня обращаемости в уезде. Вероятно, это также дает основания относительно доверять демографическим подсчетам уездной управы и в отношении следующих лет, которые в основном были сформулированы на основе данных движения населения, в особенности к 1913 году – в силу того, что к 1913 году в Самарской губернии была проведена подворная перепись, в том числе и в Самарском уезде.

Дизайн исследования следующий: из всего периода 1886–1913 года было принято решение провести анализ по 2 временным срезам: за 1898 и 1913 годы. Обусловлено это тем, что в отчетах за эти годы были включены данные по обращаемости с разделением их не только по медицинским участкам, но и по волостям – то есть это дает возможность оценить уровень обращаемости не только в рамках медицинского участка, который может состоять из нескольких волостей и их частей, но и в волостной проекции, то есть реальных населенных пунктов, о которых есть демографические сведения.

Вначале дается краткая справка о состоянии медицинской инфраструктуры в Самарском уезде за 1886, 1898 и 1913 годы, затем следует изложение анализа обращаемости за медицинской помощью. В основном анализируются данные по первичной обращаемости за медицинской помощью как во врачебных амбулаториях, так и в самостоятельных фельдшерских пунктах. Для того, чтобы избежать возникновения путаницы в оперировании этими параметрами, было принято решение закодировать их следующим образом: первичная обращаемость за медицинской помощью в амбулатории представлена в виде амбулаторной обращаемости, первичная обращаемость за медицинской помощью как в амбулатории, так и в фельдшерские пункты – в виде общей обращаемости. Решение о введении такой терминологии обусловлено тем, что применять термин “заболеваемость” в отношении первичного приема представляется неверным в силу того, что первичные обращения свидетельствуют о скорее выявленной заболеваемости, нежели о приближенной к реальной, в силу сравнительно неразвитой культурой обращаться за медицинской помощью в случае болезни в дореволюционной России. Обращения в стационары в работе приведены как стационарная обращаемость.

Данные по обращаемости анализируются как в динамике, так и в призме распределения по территории Самарского уезда. Последнее представлено в виде двух проекций: деления по принципу медицинских участков и по волостному принципу. Такое разделение позволяет посмотреть на динамику обращаемости не только в пределах медицинских участков, которые сложены из нескольких соседних волостей и во многом дающих довольно условное представление о практиках обращения за медицинской помощью в реальных населенных пунктах, но и на примере самих волостей.

Земская медицина в Самарском уезде: характеристика

В 1886 году Самарский уезд был поделен на 9 медицинских участков. В каждом из этих участков находилась врачебная амбулатория, в которой осуществлялся амбулаторный прием – в основном врачом, но также и фельдшерами при этих амбулаториях (в том числе в отсутствие врача). В уезде насчитывалось 3 земские больницы и 1 приемный покой, в которых велся прием стационарных больных. Кроме того, действовало 16 фельдшерских пунктов, в которых также осуществлялся амбулаторный прием, этими пунктами заведовали фельдшеры. В среднем на 1 медицинский участок приходилось 1460 кв. верст, что условно соответствует радиусу участка в 21,5 верст (что существенно выше рекомендованного радиуса в 15 верст). В уезде прием как стационарных, так и амбулаторных больных к 1886 году осуществлялся бесплатно (бесплатный статус лечения сохранился как минимум до 1898 года [\[32, с. 71\]](#)), финансирование же шло по линии земской управы в рамках установленных смет с обязательной отчетностью врачей о расходах [\[27, с. 64–65\]](#).

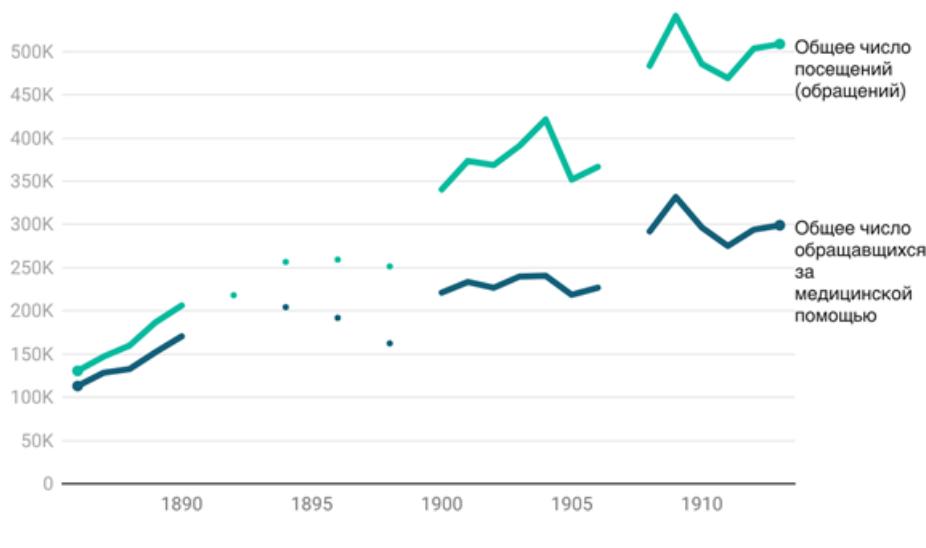
Всего в 1886 году в Самарском уезде было совершено около 113 тысяч первичных обращений за медицинской помощью: 61355 обращений было принято врачами, 51748 обращений – фельдшерами (к сожалению, определить, какая часть из них была принята фельдшерами в амбулатории, а какая – в фельдшерском пункте, затруднительно в силу непредставленности данных об этом в источнике). Также всего за год было принято 748 стационарных больных, которые суммарно провели более 15 тысяч дней в стационаре. Всего за 1886 год было потрачено 50853 рубля, предоставленных уездной управой – то есть удельная стоимость одного посещения составила около 45 копеек.

Ситуация довольно существенно изменилась к 1898 году. Так, количество медицинских участков увеличилось до 14, число фельдшеров увеличилось до 36 (из них 5 – в 5 фельдшерских пунктах). Средняя площадь медицинского участка уменьшилась до 940 кв. верст (средний радиус – 17,3 верст), в среднем на один участок приходилось 18 тысяч человек (по данным народонаселения уездной управы; около 19 тысяч на участок по данным переписи). Всего за 1898 год к врачам и фельдшерам обратилось 162380 человек, которые всего совершили 251318 посещение. Из них в амбулаториях к врачам обратилось 108889 человек (174228 посещений), к фельдшерам – 23334 человек (34571 посещений), в фельдшерские пункты – 30157 человек (42519 посещение). Стационарно лечилось 1176 человек (проведшие 9600 дней) в 3 больницах и 1 приемном покоем с общим числом кроватей в 60 единиц. Общий расход составил 92508 рублей (при смете в 107850 рублей), что составляет около 37 копеек на одно посещение пациента, а удельный расход на медицинскую часть в отношении населения уезда – 37 копеек на человека (35 копеек по данным переписи).

К 1913 году инфраструктурное состояние здравоохранения в Самарском уезде стало следующим: число медицинских участков увеличилось до 20 (вместе с участком в Самаре, который был открыт для приема учащихся земских школ, служащих в управе, а также крестьян, находящихся в городе [отчет за 1908 год]), а фельдшеров – 76 (10 из них осуществляли практику в 8 фельдшерских пунктах). Средняя площадь медицинского участка составила 690 кв. верст (около 15 верст в радиусе на каждый участок). В среднем на каждый участок приходилось 18445 человек (согласно данным о движении населения уездной управы на 1913 год). Всего за отчетный год в медицинских участках было 299039 человек, которые совершили 508627 посещений. Из них амбулаторно лечилось 239273 пациента (совершивших 333015 посещений к врачам и 77149 посещений к фельдшерам), 59766 человек были приняты в фельдшерских пунктах (и

совершили 98463 посещения). Стационарно в уезде лечилось 4163 человека (которые провели в стационарах 50077 дней) в 3 больницах и 11 приемных покоях с общим числом кроватей в 120 единиц. В целом в уезде было потрачено на медицинскую часть 252315 рублей (то есть удельное финансирование составило 72 копейки на жителя уезда).

Рис. 1. Количество первичных и повторных обращений за медицинской помощью в Самарском уезде, 1886–1913.

Created with Datawrapper

Источники: Отчет по обеспечению народного здравия по Самарскому уезду в... [по годам, 1886–1913] / Самарская земская уездная управа, 1887–1914.

Примечание: пробелы в данных обусловлены отсутствием источников.

В целом, с 1886 по 1913 годы существенно вырос инфраструктурный потенциал земской медицины – более чем в два раза выросло число медицинских участков и сотрудников в них. Впрочем, в стационарном отношении эта динамика была не столь линейной: в 1890-ых годах наблюдалось значительное уменьшение числа больниц и кроватей в них (что было связано, в том числе, и с несчастными случаями в виде пожаров, когда в 1894 году во всем уезде, за исключением г. Самары, действовала лишь одна больница из-за пожара в больнице Екатериновского участка), однако уже к началу XX века потенциал стационарного сектора вновь стал расти, что выразилось в увеличении числа лечебниц и кроватей в них. Динамика числа обращений за медицинской помощью также принимала в целом положительный характер: число первичных обращений в 1886–1913 гг. увеличилось более чем в 2,5 раза, а суммарное число первичных и повторных приемов – практически в 4 раза (Рис. 1); стационарных же больных стало более чем в 5 раз больше. Впрочем, наибольший уровень обращаемости в Самарском уезде наблюдался в 1909 году, после которого произошел некоторый спад; другой спад, наблюдавшийся в 1890-ых годах, скорее связан с отсутствием релевантных данных в отчетах. Также следует иметь в виду, что в Самаре действовала губернская земская больница, которая в том числе принимала жителей Самарского уезда, поэтому можно предположить, что какая-то их часть обращалась за медицинской помощью именно там (в особенности жители соседних с Самарой волостей).

Обращаемость за медицинской помощью в Самарском уезде: подсчеты и оценки

В 1898 году в Самарском уезде картина обращаемости выглядела следующим образом:

амбулаторная обращаемость составила 497,6 обращений на тысячу человек в год, а показатель общей обращаемости достиг отметки в 565,6 обращений в пределах всего уезда (Таблица 1). Таким образом, в среднем практически каждый второй житель Самарского уезда обращался за медицинской помощью в лечебницы, подведомственные Самарскому уездному земству (впрочем, в это число также входит и некоторая доля жителей иных уездов и губерний). Этот показатель является усредненным в рамках 14 медицинских участков, в которых осуществлялся прием пациентов. Если же учесть долю повторных посещений, то показатели обращаемости видоизменяются следующим образом: амбулаторная обращаемость составила 828,5 обращений на 1000 человек, общая – 997,2 обращений. Во многом эти показатели условные в силу того, что они показывают усредненную оценку. Если же взглянуть на картину того, как уровень обращаемости варьирует от участка к участку, выстраивается следующая композиция. Наиболее высокий уровень амбулаторной обращаемости наблюдался в Спасском медицинском участке (806 первичных обращений на 1000 человек), наиболее низкий – в Кошкинском участке (323 первичных обращений на 1000 человек). Среднеквадратическое отклонение составило 137 обращений на 1000 человек, что означает, что в среднем каждый участок отклоняется от среднего уровня обращаемости на 137 единиц. Коэффициент вариации в таком случае составил для первичной амбулаторной обращаемости 0,26, который является наименьшим в сравнении с показателями иных параметров. Если учитывать прием в фельдшерских самостоятельных пунктах, то среднеквадратическое отклонение увеличивается до 273 единиц, а коэффициент вариации – до 0,48. Получается, что при добавлении фельдшерского приема в расчеты обращаемости растет уровень неравномерного распределения обращаемости между медицинскими участками. То есть, наличие фельдшерских пунктов в медицинском участке увеличивает неравенство в уровне обращаемости между участками.

Таблица 1. Дескриптивная статистика обращаемости за медицинской помощью в Самарском уезде, 1898 г.

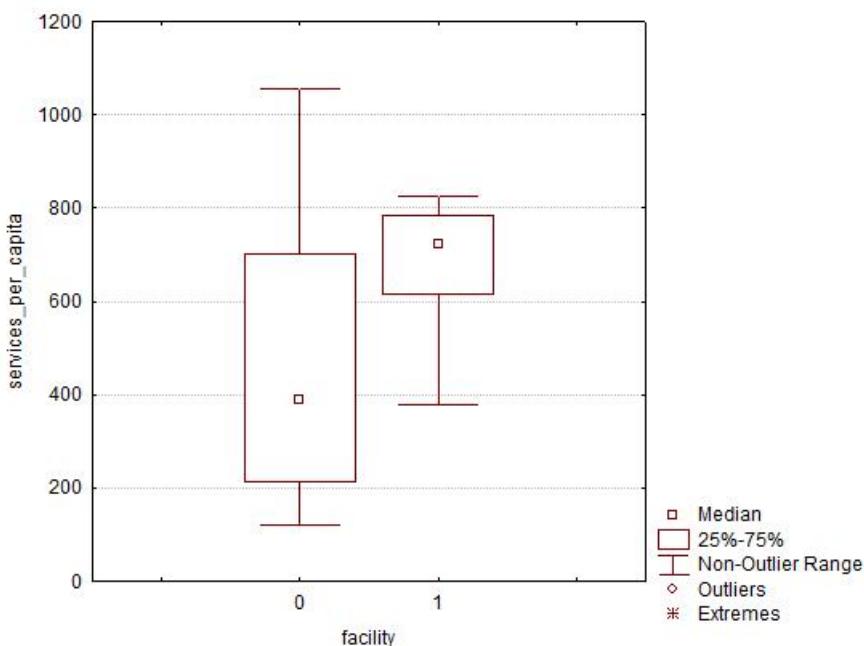
	Амбулаторная обращаемость в медицинских участках	Общая обращаемость в медицинских участках	Общая обращаемость в волостях
Количество объектов	14	14	34
Средняя обращаемость, на 1000 человек	497,6	565,6	565,6
Минимальное значение	323,8	435,4	122,1
Максимальное значение	806,0	1072,9	1054,1
Стандартное отклонение	137,2	273,8	258,8
Коэффициент вариации	0,26	0,48	0,45

Источник: Отчет по обеспечению народного здравия по Самарскому уезду в 1898 году / Самарская земская уездная управа, 1899.

Во многом это связано с тем, что фельдшерские пункты были открыты далеко не только в участках с низким уровнем обращаемости населения за медицинской помощью в амбулатории. Например, в Чистовском, Алексеевском и Богдановском участках, где уровень амбулаторной обращаемости находился в пределах 420–440 обращений на 1000 человек, фельдшерского пункта организовано не было, в то время как в Екатериновском и Красноярском участках, где уровень амбулаторной обращаемости был выше 600 единиц, фельдшерские пункты были открыты.

Картину обращаемости населения за медицинской помощью в проекции медицинских участков также можно сравнить с тем, как распределение обращаемости выглядит на уровне волостей. Так, среди 34 волостей Самарского уезда в 1898 году наблюдается довольно большая неравномерность распределения обращаемости: наименее интенсивно за медицинской помощью обращались жители Чернореченской волости (122 обращения на 1000 человек), больше всего – Томыловской (1054 обращения на 1000 человек). Впрочем, низкий уровень обращаемости в Чернореченской области может объясняться ее близким географическим положением к г. Самаре, из-за чего некоторая часть жителей могла обращаться за медицинской помощью в лечебницы, расположенные там. В целом же коэффициент вариации составляет 0,45, что говорит о довольно существенном уровне неоднородности того, насколько часто обращались за помощью жители Самарского уезда в разных его частях – в среднем в каждой волости наблюдалось отклонение уровня обращаемости от среднего по уезду в 258,8 единиц. При этом коэффициент корреляции между уровнем обращаемости в волости и фактом нахождения в ней пункта приема больных довольно низкий ($r = 0,4$, $p < 0,05$, статистически значимая связь), что скорее говорит о том, что жители волостей, в которых не было врачебной амбулатории или фельдшерского пункта, были готовы ездить в лечебницы, расположенные в других (скорее всего, соседних) волостях. Впрочем, если обратить внимание на диаграмму размаха (Рис. 2), складывается следующая картина: при наличии в волости пункта приема больных уровень обращаемости в ней с большей вероятностью будет выше среднего. С другой стороны, в тех волостях, в которых пункта приема больных нет, интенсивность обращаемости гораздо более разнообразна (в том числе бывает выше, чем в волостях с амбулаториями и фельдшерскими пунктами в них).

Рис. 2. Диаграмма размаха обращаемости за медицинской помощью по волостям Самарского уезда, 1898 г.

Источник: Отчет по обеспечению народного здравия по Самарскому уезду в 1898 году / Самарская земская уездная управа, 1899.

Примечания: по вертикальной оси расположена шкала уровня обращаемости за медицинской помощью, по горизонтальной оси – статус наличия в волости пункта приема больных (0 – пункт приема есть, 1 – пункта приема нет).

Такие результаты могут говорить о следующем. Уровень обращаемости среди медицинских участков распределялся сравнительно равномерно при учете исключительно амбулаторного приема – при включении в модель доли приема, осуществленного в фельдшерских пунктах, уровень неоднородности значительно возрастает. То есть, наличие фельдшерских пунктов, вероятно, оказывает влияние на уровень обращаемости в медицинском участке. При этом подобная неоднородность в том числе характерна и для соотношения уровня обращаемости среди волостей, и вклад в эту неоднородность во многом вносят те волости, в которых нет пунктов приема больных.

К 1913 году картина обращаемости за медицинской помощью трансформировалась следующим образом. В среднем уровень первичной обращаемости в амбулатории в Самарском уезде вырос до 633,3 обращений на тысячу человек (если присоединить к этому показателю также и статистику обращений в фельдшерских пунктах, обращаемость вырастает до 801,7 единиц). При этом наибольший уровень амбулаторной и общей обращаемости наблюдался в Спасском районе (919,9 и 1264,6 обращений на 1000 человек соответственно), наименьший – в Студенецком (239,3) и Петропавловском (554,8) районах. При этом следует отметить, что в обоих вариантах коэффициент вариации составляет 0,24 и 0,27 соответственно, что говорит о сравнительно невысоком уровне неоднородности распределения обращаемости между медицинскими участками. Впрочем, если обратиться к данным по обращаемости в проекции волостного деления, картина несколько видоизменяется. Так, и для амбулаторной, и для общей обращаемости характерны более высокие показатели коэффициента вариации (0,45 и 0,42 соответственно), что может говорить о том, что при переходе от участковой проекции к проекции волостного деления наблюдается сравнительно более высокая неоднородность обращаемости за медицинской помощью.

Таблица 2. Дескриптивная статистика обращаемости за медицинской помощью в Самарском уезде, 1913 г.

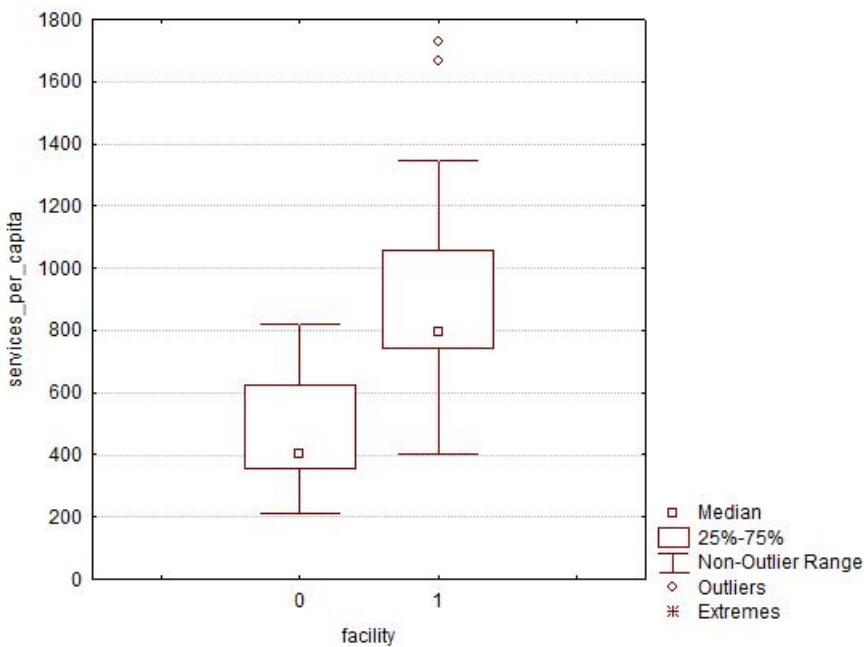
	Амбулаторная обращаемость в медицинских участках	Общая обращаемость в медицинских участках	Амбулаторная обращаемость в волостях	Общая обращаемость в волостях	Стационар обращаемость в волост
Количество объектов	19*	19*	37	37	37
Средняя обращаемость, на 1000 человек	633,3	801,7	633,3	801,7	10,44
Минимальное значение	239,3	554,8	96,1	213,7	0,25
Максимальное значение	919,9	1264,6	1119,6	1730,3	38,61
Стандартное отклонение	164,4	216,6	284,1	339,0	7,88
Коэффициент вариации	0,24	0,27	0,45	0,42	0,75

Источник: Отчет по обеспечению народного здравия по Самарскому уезду в 1913 году / Самарская земская уездная управа, 1914.

Примечание: * – в таблицу включены данные по 19 медицинским участкам с исключением участка в г. Самаре.

Была ли некоторая взаимосвязь между уровнем обращаемости в волости, а также тем, присутствует ли в ней пункт приема больных (врачебная амбулатория или фельдшерский пункт)? Корреляционный анализ показал, что уровень корреляции между этими параметрами составляет $r = 0,52$ ($p < 0.05$, статистически значимая связь), что говорит о наличии некоторой связи между уровнем обращаемости в волости и наличием в ней пункта приема пациентов (что говорит о вероятной важности фактора географического положения пунктов приема больных). В целом, уровень обращаемости в некоторой степени выше в тех волостях, в которых расположены амбулатория либо фельдшерский пункт (Рис. 3). При этом не следует недооценивать важность наличия фельдшерского пункта: доля приема больных фельдшерскими пунктами составляла в среднем 67% от общего приема в тех волостях, в которых эти пункты были расположены (в тех же волостях, в которых нет фельдшерского пункта, число обращений в них ничтожно, а при отсутствии в волости амбулатории пациенты практически всегда обращались в амбулатории соседних волостей, нежели в фельдшерские пункты). Но даже в тех волостях, в которых были пункты приема больных, уровень обращаемости был распределен в большой степени неравномерно: разброс основной части значений составил от 400 до 1400 с выбросами, превышающими отметку в 1600 обращений. Это может говорить о том, что в этих волостях были некоторые иные факторы, оказывающие влияние на уровень обращаемости, в том числе и не связанные с факторами инфраструктурного характера.

Рис. 3. Диаграмма размаха обращаемости за медицинской помощью по волостям Самарского уезда, 1913 г.

Источник: Отчет по обеспечению народного здравия по Самарскому уезду в 1913 году / Самарская земская уездная управа, 1914.

Примечания: по вертикальной оси расположена шкала уровня обращаемости за медицинской помощью, по горизонтальной оси – статус наличия в волости пункта приема больных (0 – пункт приема есть, 1 – пункта приема нет).

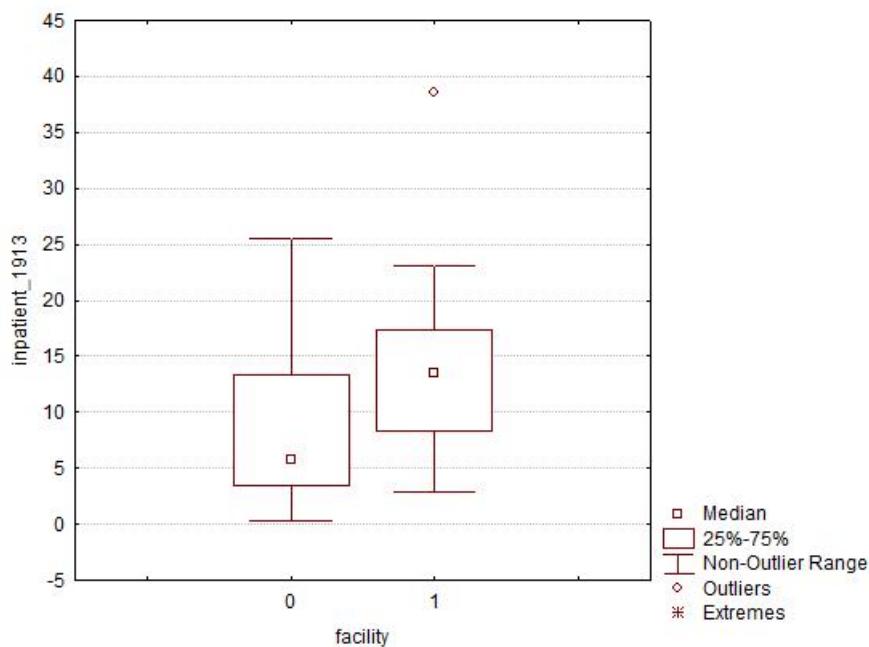
При сравнении результатов анализа обращаемости в 1898 и 1913 годах можно выделить следующие наблюдения. Во-первых, во всех вариантах подсчета уровень обращаемости за медицинской помощью вырос к 1913 году. Это говорит о положительной динамике развития практики взаимодействия людей с медицинскими институтами. Во-вторых, в 1913 году, по сравнению с 1898 годом, заметно уменьшился уровень неоднородности распределения обращаемости между медицинскими участками. Особенно это показательно на примере общей обращаемости: так, если в 1898 году уровень неоднородности значительно возрастал при учете приема в фельдшерских пунктах относительно только амбулаторного приема, то к 1913 году это различие стало заметно менее значительным. То есть можно предположить, что к 1913 году удалось добиться того, что в уезде между медицинскими участками уровень обращаемости был относительно однороден.

Впрочем, картина несколько меняется, если обратиться к анализу в проекции волостного деления. Так, коэффициент вариации составляет 0,45 и 0,42, что говорит о том, что между волостями уровень обращаемости отличался в гораздо большей степени, чем между медицинскими участками. При этом вариация сходна с наблюдавшейся неоднородностью в 1898 году. Это может говорить о том, что одновременно с количественным ростом обращаемости степень ее неравномерного распределения между волостями осталась примерно на одном и том же уровне. При этом следует учитывать, что за 15 лет было сформировано 6 новых участков, а число фельдшерских пунктов выросло с 5 до 8 (а также было выделено 3 новые волости). То есть выходит, что количественный рост уровня обращаемости, а также увеличение инфраструктурного потенциала земской медицины не привели к уменьшению уровня неравенства по

показателю обращаемости между волостями. Кроме того, в 1898 году уровень обращаемости в тех волостях, в которых находились пункты приема больных, был более однороден, нежели в 1913 году.

Если же взглянуть на стационарный сектор обращаемости, картина предстает в следующем виде (Таблица 2). В среднем уровень обращаемости в 1913 году был на отметке 10,44 стационарных больных на 1000 человек. При этом минимальное значение было в Воскресенской волости (0,25 – такой низкий показатель, вероятно, связан с тем, что Воскресенская волость граничила с г. Самарой и значительная часть людей обращалась за медпомощью туда), максимальное – в Екатериновской (38,61 – примечательно, что в ней находилась больница на 25 кроватей). Бросается в глаза очень высокий показатель коэффициента вариации – 0,75, что говорит о высоком уровне неравенства между волостями по проявлению обращаемости в стационары. Впрочем, между этим показателем и фактом наличия в волости больницы или приемного покоя наблюдается довольно невысокая корреляционная связь ($r = 0,37$, $p < 0.05$, статистически значимая связь). На диаграмме размаха (Рис. 4) видно, что в целом в волостях, где расположены стационары, и в волостях без них уровень обращаемости в стационары примерно соизмерим – с очевидным выбросом в виде Екатериновской волости. Примечательно, впрочем, что в Кошкинской волости, где также находилась больница на 25 кроватей, обращаемость составляла 20,6 стационарных больных на 1000 человек, что практически в 2 раза меньше.

Рис. 4. Диаграмма размаха стационарной обращаемости за медицинской помощью по волостям Самарского уезда, 1913 г.

Источник: Отчет по обеспечению народного здравия по Самарскому уезду в 1913 году / Самарская земская уездная управа, 1914.

Примечания: по вертикальной оси расположена шкала уровня стационарной обращаемости за медицинской помощью, по горизонтальной оси – статус наличия в волости стационара (0 – стационар есть, 1 – стационара нет).

Такая соизмеримая картина обращаемости в стационары, возможно, связана с довольно низким уровнем исходных показателей, когда в волостях удельное число стационарных больных редко превышало 20 пациентов на 1000 человек (а в реальных числах –

нескольких десятков человек), и в таком масштабе значимость фактора географической близости, возможно, играет не столь важную роль.

Выводы

Результаты исследования можно представить в следующем виде. Во-первых, в течение исследуемого периода в Самарском уезде в целом рос инфраструктурный потенциал земской медицины, что в первую очередь выражалось в увеличении числа медицинских участков и медицинского персонала, а также стационарных лечебниц. Одновременно с этим наблюдалась положительная динамика числа обращений за медицинской помощью. Однако говорить о прямой зависимости между этими параметрами было бы преждевременно в силу того, что взаимодействие человека с медициной и здравоохранением – это сложный многофакторный процесс.

Во-вторых, динамика уровня обращаемости принимает положительный характер: если в 1898 году средний уровень общей обращаемости составлял 565 первичных обращений на 1000 человек, то к 1913 году этот показатель превысил отметку в 800 единиц. Впрочем, это усредненные показатели, за которыми скрывается существенная неоднородность проявления обращаемости в разных частях Самарского уезда. Так, в 1898 году наблюдалось определенное неравномерное распределение обращаемости среди медицинских участков, которое к 1913 году в некоторой степени стало более однородным. Однако между волостями довольно высокая степень неоднородности наблюдалась как в 1898, так и в 1913 году – это примечательно на фоне общего роста числа пунктов приема больных. Такой неравномерный характер в некоторой степени можно объяснить организационными и инфраструктурными факторами; впрочем, для более полного понимания природы и механизмов отношения населения к медицине и здравоохранению требуется анализ с применением методологии из смежных дисциплин: антропологии, социологии, психологии.

Это исследование – продолжение текущего проекта, посвящённого изучению процессов обращаемости за медицинской помощью в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. В целом, полученные результаты согласуются с имеющимися наблюдениями в том плане, что практики обращаемости за медицинской помощью в Самарском уезде, как и среди уездов и губерний Европейской России, сложно охарактеризовать как одинаково разделяемые всеми жителями. Однако трудно оценить, в какой степени эти практики зависят от организационного и инфраструктурного состояния. Границы медицинских участков довольно часто менялись, и сравнивать демографические данные (собранные по принципу административного деления) и медико-статистические (в границах медицинских участков) довольно затруднительно, в особенности из-за несовпадения этих границ. Впрочем, такие наблюдения, как сохранение неоднородности обращаемости среди волостей (и даже среди тех, в которых были пункты приема больных), говорят о довольно сложном характере взаимоотношения людей и медицинских институтов. Это, в свою очередь, является одним из множества индикаторов комплексной социокультурной динамики российского общества на рубеже веков.

Приложение

Таблица 3. Список медицинских участков в 1898 году

Медицинский участок	Число жителей	Статус участка	Врачи	Фельдшеры
Кошкинский	27168	Больница, 25 кроватей,	В. Ф. Байков	4

		Ф.п.		
Зубовский	26541	Амбулатория	Д. И. Гладышев	2
Кандабалукский	14277	Амбулатория	Архангельский	2
Елшанский	12989	Амбулатория	А. Н. Вольтман	2
Елховский	22497	Амбулатория, Ф.п.	И. О. Рачунас	3
Б. Каменский	12200	Амбулатория	Быстров	2
Красноярский	12306	Амбулатория	Н. Ф. Фастицкий	3
Богдановский	21529	Амбулатория	П. О. Ефремов	2
Алексеевский	20287	Амбулатория	Л. П. Кудряшев	2
Дубово- Уметский	14578	Амбулатория	И. П. Троицкий	2
Екатериновский	24000	Больница, 25 кроватей, Ф.п.	А. Гончаров	4
Студенецкий	14242	Амбулатория, Ф.п.	И. Г. Эпштейн	3
Обшаровский	19000	П.п., 5 кроватей	Н. В. Фармаковский	2
Спасский	10395	Больница, 10 кроватей	И. Н. Гуляков	3

Источник: Отчет по обеспечению народного здравия по Самарскому уезду в 1898 году / Самарская земская уездная управа, 1899. Примечание: П.п. – приемный покой; Ф.п. – фельдшерский пункт

Таблица 4. Список медицинских участков в 1913 году

Медицинский участок	Число жителей участка	Статус участка	Врачи*	Фельдшеры
Кошкинский	19201	Больница, 25 кроватей	П. В. Лебедев	4
Чистовский	30028	П.п., 5 кроватей, Ф.п.	Запасной врач	4
Кандабалукский	15843	П.п., 5 кроватей	А. И. Сунгурев	2
Елшанский	20060	П.п., 5 кроватей	Л. А. Павловская	2
Елховский	22148	П.п., 5 кроватей	Н. В. Фармаковский	3
Каменский	20267	П.п., 5 кроватей,	А. Я. Быстров	3

		Ф.п.			
Красноярский	17559	П.п., кроватей	5	Н. П. Чаловский	2
Богдановский	15157	П.п., кроватей	5	К. П. Муромцев	2
Алексеевский	14819	П.п., кроватей	5	И. П. Троицкий	3
Дубово-Уметский	14100	П.п., кроватей	5	М. А. Алфyonov	2
Екатериновский	24095	Больница, 25 кроватей, Ф.п.		Е. И. Соколов	5
Студенецкий	20249	Амбулатория, Ф.п.		Запасной врач	4
Обшаровский	23515	П.п., кроватей, Ф.п.	10	Д. А. Гончаров	4
Спасский	14311	Больница, 10 кроватей, Ф.п.		И. Н. Гуляков	4
Степно-Шенталинский	17991	П.п. кроватей	5	Запасной врач	2
Самарский		Амбулатория, Ф.п.		Л. П. Кудряшев	3
Томыловский	17112	Амбулатория		А. И. Воронов	2
Бобровский	13608	Амбулатория, Ф.п.		К. Н. Едрышов	3
Тростянский	13609	Амбулатория		Н. И. Лещев	2
Петропавловский	16739	Амбулатория		С. Т. Вельховер	2

Источник: Отчет по обеспечению народного здравия по Самарскому уезду в 1913 году / Самарская земская уездная управа, 1914.

Примечания: П.п. – приемный покой; Ф.п. – фельдшерский пункт; * – данные приведены за 1912 год

Библиография

1. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI – начало XX в.) / [Поддубный М. В., Егорышева И. В., Шерстнева Е. В., Блохина Н. И.]; под. ред. Хабриева Р. У. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. 238 с.
2. Мирский М. Б. Медицина России X–XX веков: Очерки истории. М.: РОССПЭН, 2005. 631 с.
3. Смирнова Е. М. Становление системы здравоохранения в российской провинции. 1775–1914 гг. (по материалам региона Верхней Волги): дис. ... докт. ист. наук. Ярославль, 2017. 470 с.

4. Черноухов Д. Э. Земская медицина Пермской губернии в последней трети XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2020. 254 с.
5. Hutchinson J. F. Politics and public health in Revolutionary Russia, 1890–1918. Baltimore; London: The John Hopkins University Press, 1990. 253 p.
6. Кузьмин В. Ю. Власть, общество и земская медицина (1864–1917 гг.). Самара: Издательство «Самарский Университет», 2003. 391 с.
7. Булгакова Л. А. Мистика земского врача // Медицина в России в годы войны и мира: Новые документы и исследования / под ред. Л.А. Булгаковой. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 275–292.
8. Пироговская М. М. Миазмы, симптомы, улики: запахи между медициной и моралью в русской культуре второй половины XIX века. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. 392 с.
9. История медицины и медицинской географии в Российской империи / Под ред. Е. А. Вишленковой и А. Реннера. М.: Шико, 2021. 388 с.
10. Mitrofanov R. "Her Language Must Be the Language of Figures". Medical Statistics of the Russian Empire and the Kingdom of Prussia: A Comparative Perspective // *Quaestio Rossica*. 2023. 11 (2). P. 489–505. <https://doi.org/10.15826/qr.2023.2.801>
11. Данилов Е. В. Динамика и факторы обращаемости населения за медицинской помощью в Европейской России начала XX века // Историческая информатика. 2022. № 4. С. 65–83. DOI: 10.7256/2585-7797.2022.4.39251 URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_39251.html (дата обращения: 05.03.2023).
12. Данилов Е. В. Земская медицина и обращаемость за медицинской помощью в конце XIX века // Вестник Пермского университета. История. № 4(63). С. 148–160.
13. Andersen R. M. Revisiting the Behavioral Model and Access to Medical Care: Does it Matter? // Journal of Health and Social Behavior. 1995. 36 (1). P. 1–10. doi:10.2307/2137284
14. Evans, R. G., Stoddart, G. L. Producing health, consuming health care // Social Science & Medicine. 1990. 31 (12). P. 1347–1363. doi:10.1016/0277-9536(90)90074-3
15. Rahman S.A. Utilization of primary health care services in rural Bangladesh: the population and provider perspectives. PhD dissertation. London: London School of Hygiene and Tropical Medicine, University of London, 2000. 388 p.
16. Predicting Health Behaviour: Research and Practice with Social Cognition Models / ed. by M. Conner, P. Norman. Open University Press, 2005. 402 p.
17. MacKian S. A Review of Health Seeking Behaviour: Problems and Prospects. Internal Concept Paper Health Systems Development Program. London: London School of Hygiene and Tropical Medicine, University of London, 2003. 27 p.
18. Zola I.K. Pathways to the doctor – from person to patient // Social Science & Medicine. 1973. 7 (9). P. 677–689.
19. Шлюмбом Ю., Хагнер М., Сироткина И. История медицины: актуальные тенденции и перспективы // Болезнь и здоровье: новые подходы к истории медицины / Под общ. ред. Ю. Шлюмбома, М. Хагнера, И. Сироткиной. Спб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Алетейя, 2008. С. 8–40.
20. Михель Д. В. Медикализация как социальный феномен // Вестник Саратовского государственного технического университета. Саратов, 2011. Т. 60. №4. Вып.2. С. 256–263.
21. Портер Р. Взгляд пациента. История медицины // Болезнь и здоровье: новые подходы к истории медицины / Под общ. ред. Ю. Шлюмбома, М. Хагнера, И.

- Сироткиной. Спб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Алетейя, 2008. С. 41–72.
22. Попов Г. И. Русская народно-бытовая медицина: По материалам Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1903. 404 с.
23. Бергер Е. Е., Туторская М. С. "Комплаенс" в русской деревне. Биополитика или распространение гигиенических знаний? // Диалог со временем. 2023. № 82. С. 272–284.
24. Лавров В. А. Отчет по обеспечению народного здравия по Самарскому уезду в 1913 году. Самара: Типография Л. М. Азеринского, 1914. 157 с.
25. Шингарев А. И. Заболеваемость населения Воронежской губернии 1898–1902 гг. Т. I. Ч. 1. Общий очерк заболеваемости: по карточной регистрации врачебных амбулаторий. Воронеж: Воронежское губ. земство, 1906. 474 с.
26. Капустин М. Я. Основные вопросы земской медицины. СПб.: Издание К. Л. Риккера, 1889. 137 с.
27. Земско-медицинский сборник. Материалы по развитию земской медицины в России за первое 25-летие (1865 – 1890) / Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова / Обработал Д.Н. Жбанков. Вып. 4. М.: Типография Н. П. Щепкина, 1893. 728 с.
28. Протопопов И. А. Список населенных мест Самарской губернии. Самара : Губ. тип., 1900. 520 с.
29. Отчет Самарской уездной земской управы за 1886 год. Самара: Типография И. И. Новикова, 1887. 97 с.
30. Отчет Самарской уездной земской управы за 1898 год. Самара: Типография Н. К. Реутовского, 1899. 248 с.
31. Отчет Самарской уездной земской управы за 1913 год. Самара: Типография Л. М. Азеринского, 1914. 405 с.
32. Обзор деятельности земств по медицинской части, по данным за 1898 г. СПб.: Хозяйственный департамент МВД (по 3-му отделению), 1902. 97 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Великие реформы Александра II оказали столь большое влияние на русскую жизнь, что в дореволюционной историографии даже обозначили водораздел в виде дороформенной и пореформенной России. В современной России в условиях поэтапной модернизации системы здравоохранения представляется важным обратиться к изучению не только советского, но и дореволюционного опыта становления медицины.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является земская медицина на рубеже XIX - XX вв. Автор ставит своими задачами проанализировать функционирования земской медицины на примере Самарского уезда в конце XIX – начале XX веков.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи определяется самой постановкой темы: автор стремится охарактеризовать земскую медицину и обращаемость за медицинской помощью на

рубеже XIX–XX вв. на примере статистических медицинских отчетов Самарского уезда. Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Как уже отмечалось выше, источниковая база статьи представлена прежде всего статистическими данными земских обществ. Из используемых исследований укажем на труды М.Б. Мирского, В.Ю. Кузьмина, М.Я. Капустина, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения истории медицины в России. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем они доступны для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей системы здравоохранения в России, в целом, так и земской медициной, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "изучение общественной медицины Российской империи именно в призме статистического анализа до сегодняшнего времени остается достаточно неактивным". В работе показано, что "в течение исследуемого периода в Самарском уезде в целом рос инфраструктурный потенциал земской медицины, что в первую очередь выражалось в увеличении числа медицинских участков и медицинского персонала, а также стационарных лечебниц". Автор отмечает, что "динамика уровня обращаемости принимает положительный характер: если в 1898 году средний уровень общей обращаемости составлял 565 первичных обращений на 1000 человек, то к 1913 году этот показатель превысил отметку в 800 единиц". Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи,

"между волостями довольно высокая степень неоднородности наблюдалась как в 1898, так и в 1913 году – это примечательно на фоне общего роста числа пунктов приема больных".

Главным выводом статьи является то, что

"полученные результаты согласуются с имеющимися наблюдениями в том плане, что практики обращаемости за медицинской помощью в Самарском уезде, как и среди уездов и губерний Европейской России, сложно охарактеризовать как одинаково разделяемые всеми жителями".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 4 рисунками и 4 таблицами, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Историческая информатика".

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Воробьева Е.М., Канищев В.В. Интерактивная карта социального и культурного пространства русского губернского города конца XVIII – первой трети XIX в. (по материалам Тамбова) // Историческая информатика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.69765 EDN: PDPYLT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69765

Интерактивная карта социального и культурного пространства русского губернского города конца XVIII – первой трети XIX в. (по материалам Тамбова)**Воробьева Елизавета Михайловна**

ORCID: 0000-0002-4453-2768

ассистент, кафедры «Истории и философии», Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

392008, Россия, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, каб. 213

✉ moreno_ool@mail.ru**Канищев Валерий Владимирович**

ORCID: 0000-0002-8372-4455

доктор исторических наук

профессор, кафедры «История и философия», Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

392008, Россия, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, каб. 213

✉ valcan@mail.ru[Статья из рубрики "Геоинформационные системы и 3D-реконструкции"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.1.69765

EDN:

PDPYLT

Дата направления статьи в редакцию:

05-02-2024

Аннотация: Объектом исследования является социальное и культурное пространство города Тамбова в конце XVIII – первой трети XIX в. Предмет исследования – процесс развития социального и культурного пространства данного города. Источниковая база

исследования состоит из документов нескольких фондов Государственного архива Тамбовской области, а также планов города Тамбова 1781, 1803, 1828 и 1832 годов. Хронологические рамки исследования включают период конца XVIII – первой трети XIX в. Основная цель исследования состоит в том, чтобы представить механизм создания интерактивной карты культурного пространства города Тамбова. Для реализации цели исследования был решен ряд задач: обосновано применение Google Maps при создании научно-просветительского ресурса, охарактеризована технология создания интерактивной карты, определены принципы демонстрации на карте социального состава домовладельцев города. В исследовании помимо классических исторических методов была проведена систематизация и анализ статистических, делопроизводственных, картографических и визуальных источников путем использования геоинформационных технологий. Главным научным результатом исследования стали образцы анализа статистического и визуального материала интерактивного ресурса. Избранная платформа позволила представить научные результаты в виде диаграмм распределения доле разных сословий в отдельных кварталах города, списков демографических сведений о населении Тамбова; карточек со справочными историческими данными об объектах культурного наследия города. Конкретными результатами исследования может считаться определение количества кварталов, заселенных теми или иными сословными группами, особенно выявление целых групп кварталов, обладавших заметной гомогенностью сословного состава населения. Основной методический и технологический результат исследования – предоставление действенного механизма анализа городского пространства, систематизации сведений о его застройке и жителях, которые могут быть доступны широкому кругу пользователей. Информация и технология создания предложенного ресурса показывает возможности его использования не только для исследовательской деятельности, но и для ведения образовательной, экскурсионной и музейной работы.

Ключевые слова:

интерактивная карта, культурное пространство, социальное пространство, городская застройка, Google Maps, Тамбов, губернский город, городская история, демографические сведения, план

Изучение исторического развития социального и культурного пространства городов, популяризация исторического наследия регионов являются актуальными научно-эвристическими и общественными задачами, направленными на научный анализ развития социальной структуры и сохранение исторической памяти о разных слоях городского населения.

Без малого сорок лет назад Л.И. Бородкин и его коллега по МГУ Н.Б. Селунская привлекли внимание советских историков к «Проекту социальной истории Филадельфии» [1], в ходе которого американские исследователи анализировали исторические изменения в социальном пространстве города на основе массовых источников.

Но советская историческая наука 1970-1980-х гг. не была готова воспринять такой подход, поскольку он выходил за рамки классовой теории. Потребовался не один десяток лет для того, чтобы российские историки пришли к современным методам изучения социальной истории, особенно с использованием компьютерных технологий.

Конечно, историографическая база для изучения истории социальной структуры

российских городов существовала. Применительно к нашей теме мы обратили внимание на наиболее крупные работы Б.Б. Кафенгауза [2], Ю.Р. Клокмана [3], Б.Н. Миронова [4]. Хотя большинство этих и других авторов описывали состав горожан главным образом с классовых позиций, они ввели в оборот большой массив фактов, которые впоследствии позволили взглянуть на социальную историю города не только с марксистских, но и других методологических позиций. Это наиболее ярко проявилось в трудах Б.Н. Миронова 1990-2010-х гг. [5] [6].

Современная историография представлена различными исследованиями о социальной структуре городов и «живых» городских людях. Особенно стоит выделить труды А.И. Куприянова [7], О.Е. Кошелевой [8], А.Б. Каменского [9], Л.В. Кошман [10], А.В. Белова [11].

История Тамбова конца XVIII – середины XIX в. представлена либо в работах самого общего характера по истории тамбовского региона [12] [13], либо в узкотематических статьях и тезисах докладов на региональных конференциях [14] [15] [16] [17] [18] [19] [20].

Все перечисленные работы столичных и региональных авторов подготовлены с использованием классических для исторической науки описательных методов. Только в последние десятилетия стали активно использоваться современные методы анализа информации о городах, их застройке и социально-культурном пространстве.

Поскольку в данной работе представляются некоторые результаты анализа социального и культурного пространства Тамбова с помощью методов исторической информатики стоит обратиться к разработкам коллег, которые изучали историю города, используя информационные технологии.

В целом работы по «реконструкции» городского пространства Тамбова делятся на две категории, на основе тех методов, которые в них используются: 3d моделирование и геоинформатика. В первой категории особенно выделяется комплекс работ Д.И. Жеребятьева и Р.Б. Кончакова [21] [22] [23] [24], которыми был выполнен ряд реконструкций города и городских строений. Совместно с В.В. Канищевым эти авторы участвовали в подготовке крупной статьи о месте дворянства в социальном пространстве Тамбова, в которой широко использовались результаты реконструкций различных объектов города конца XVIII в. [25].

Стоит также отметить их участие в крупном проекте – «Тамбов лермонтовский». В его рамках подготовлены несколько 3d моделей зданий города первой трети XIX в., ряд научных публикаций, а также интерактивная карта. В данном проекте принимала участие также Е.В. Баранова, которая в свою очередь занималась изучением пространства Тамбова с помощью планов и с применением геоинформационных технологий [26] [27].

Таким образом, в исследовании истории Тамбова конца XVIII – первой трети XIX в. накопился определенный опыт использования методов исторической информатики. Однако, пока можно говорить о разовых случаях применения таких методов, нежели об историографической тенденции.

Мы постарались также учесть работы коллег из других регионов, близкие теме нашего исследования.

Наиболее интересными для нас оказались статьи А.А. Акашевой, посвященные анализу картографических источников конца XVIII в.

Её анализ планов Генерального межевания Нижнего Новгорода, проводившегося в 1784 г., полезен для изучения аналогичных массовых картографических источников по истории других городов [\[28\]](#). Очень близка задачам нашего исследования статья А.А. Акашевой о сословной и поземельной структуре Нижнего Новгорода на материалах Каталога владельцев при общегородском плане конца XVIII в. Учитывая этот опыт, мы также искали картографические и делопроизводственные источники, отразившие социальную структуру городов. В данной статье А.А. Акашевой мы также обратили внимание на технологию разработки баз данных, которые особенно необходимы при создании интерактивных карт [\[29\]](#).

Как важный образец связывания картографической и демографической информации с помощью геоинформационных технологий стоит отметить крупное исследование Д.Е. Сарафанова по теме: «Социально-демографическое развитие населения юга Западной Сибири в пространстве церковных приходов второй половины XVIII – начала XX вв.» [\[30\]](#). В этой работе, в частности, был проведен анализ демографических процессов на территории Западной Сибири путем создания базы данных о городских и сельских приходах и ее обработки с помощью ГИС MapInfo Pro 12.01. Авторставил перед собой задачу изучить только церковно-приходское пространство городов и сел. И все-таки предложенный им метод весьма полезен для изучения других социальных и культурных объектов, явлений и процессов в городах в их историческом развитии с помощью ГИС-технологий.

Нами также учтен опыт омских историков по созданию интерактивной карты исчезнувших поселений со следами хозяйственной деятельности человека [\[31\]](#). Для городской истории такой опыт интересен тем, что в старинных городах сохраняется немало «следов» утраченных объектов городской инфраструктуры.

Метод, который мы посчитали наиболее приемлемым для проведения своего исследования, был впервые предложен научным коллективом создателей «Интерактивной карты церквей и церковных приходов Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX века разных христианских конфессий» [\[32\]](#). В процессе этой разработки с помощью платформы Google Maps к карте были прикреплены ссылки на следующие сведения: историческую информацию о церкви; документ с перечнем метрических книг с указанием года, описи и номера дела; ссылки на образы данных книг, которые пользователь может изучить в читальном зале или онлайн. Приходы на карте выделены территориально и обозначены разными цветами.

Изучив образцы применения различных методов анализа и популяризации информации о социальном и культурном пространстве, мы пытались использовать эти примеры для выбора методики, а также информационного наполнения интерактивной карты социального и культурного пространства города Тамбова в конце XVIII – первой половине XIX века [\[33\]](#).

Цель данной статьи состоит в том, чтобы представить механизм создания такой карты, а также некоторые результаты научного исторического анализа информации карты одного года («временного среза») как образец для создания разновременных слоев геоисторической информации о локализации социальных слоев и групп города «в духе» Филадельфийского проекта.

Для достижения цели решались следующие задачи:

- обоснование применения Google Maps при создании научно-просветительского ресурса;
- характеристика технологии создания ресурса (процесса разработки карточки объекта, определение условных знаков, применяемых в карте);
- объяснение принципов демонстрации на карте социального состава домовладельцев города;
- представление образцов анализа статистического и визуального материала карты.

Источники и методы

Источниковую базу исследования составил целый комплекс источников: документы из фондов Тамбовской городской думы (Ф. 16) и Тамбовской губернской чертежной (Ф. 29) Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), а также планы города Тамбова 1781 [34], 1803 [35], 1828 и 1832 [36] годов. Подчеркнем, что что отразившаяся на планах квартальная сетка до сих пор полностью сохранилась в старинной части Тамбова, что позволяет корректно накладывать планы XIX в. на современные карты.

В работе были использованы справочные издания, в которых собрана информация о городе, его устройстве, жителях [37] [38]. Особо использовались визуальные источники (рисованный вид Тамбова 1799 г., а также фотографии зданий и других объектов города, полностью или частично сохранившие свой вид конца XVIII – первой трети XIX в.).

□

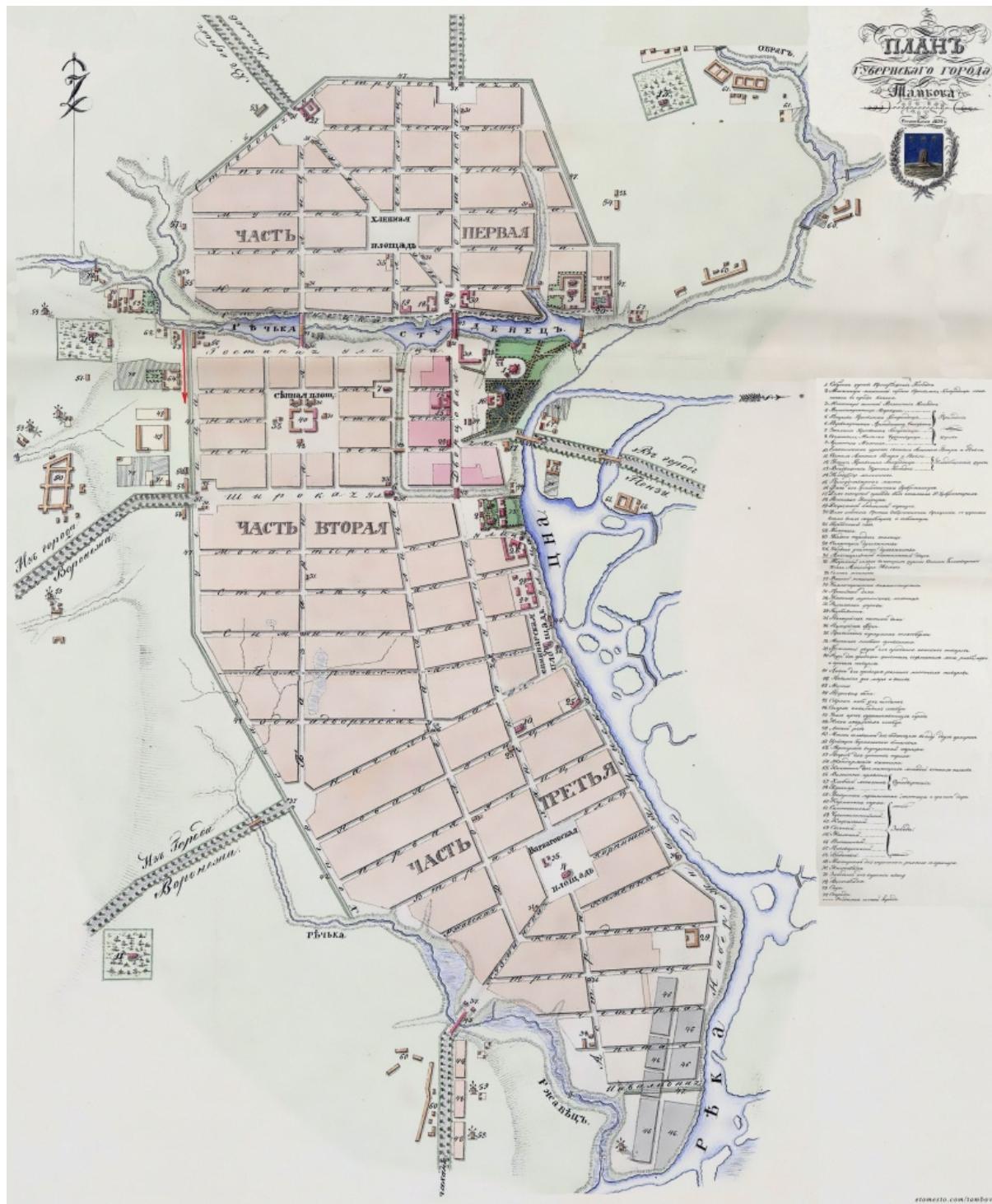

Рис.1. План Тамбова от 1832 года.

Основным методом исследования стала систематизация статистических, делопроизводственных, картографических, визуальных источников для комплексного наполнения информационного ресурса. Средством создания ресурса стали геоинформационные технологии (ГИС).

При выборе платформы для создания интерактивной карты мы в первую очередь исходили из того, что Google Maps дает возможность создать собственную карту, что особенно важно для начинающих исследователей-историков, которые относительно легко могут освоить эту технологию, провести первые эксперименты по анализу историко-географической информации, предоставить в доступной форме результаты анализа для обсуждения с коллегами.

Конечно, мы понимали, что аналитический потенциал Google Maps ограничен, и все же попытались его максимально использовать. Исследовательская ценность платформы в первую очередь состоит ее «удобстве» для систематизации информации. В частности, возможной оказалась систематизация данных о сословной структуре города на квартальном уровне и отражение их на карте. Использовали мы и механизм вычисления долей отдельных сословий в составе населения и наглядного представления этих долей в виде диаграмм. Избранная технология также позволяет определить концентрацию объектов различных групп по кварталам и административным частям города. Важными для аналитических, образовательных, просветительных целей являются заложенные в Google Maps возможности для связывания картографических данных с текстовыми справками и фото- и другими визуальными материалами. Все перечисленное обеспечивает возможность реализовать исследовательскую составляющую нашей работы.

Распространение результатов исследования также может быть реализовано посредством Google Maps. Эта платформа очень популярна. Ее часто используют для того, чтобы ориентироваться в городе или узнать необходимые сведения об объектах инфраструктуры.

Основные результаты

Определив применимость Google Maps при создании интерактивной карты исторического социального и культурного пространства, особое внимание мы уделили методике создания своего ресурса.

Первый этап работы представлял собой выбор базовой карты, того шаблона, на который наносились необходимые объекты. На платформе представлено девять вариантов шаблона (обычная карта, снимок со спутника, карта с рельефом, светлая политическая карта, черно-белая с городами, простой атлас, два вида физических карт и та, карта «водные ресурсы»). Было учтено то, что шаблон можно изменить в процессе работы над интерактивной картой. Не только у создателя, но и у пользователя есть возможность «переключаться» между упомянутыми вариантами, что позволяет сделать ресурс максимально конкретизированным, информационно насыщенным, понятным пользователю.

Вторым этапом разработки является определение того, какого рода объекты необходимо обозначить. Была использована такая возможность Google Maps, как группировка объектов по категориям. Так, интерактивная карта «Объекты и здания, отмеченные в легендах карт конца XVIII – первой половины XIX века.» имеет семь категорий объектов или слоев: «Церкви и монастыри»; «Административные учреждения»; «Торговля»; «Питейные заведения»; «Значимые дома»; «Учебные заведения»; «Пространства». Не только разработчик, но и пользователь может манипулировать слоями, оставляя на карте только интересующую его категорию или просматривая все.

В зависимости от характера объектов могут быть избраны различные инструменты. Так, при отметке каких-либо объектов, которые в формате карты нас интересуют лишь как точки, рационально использовать инструмент «Добавить маркер». Тогда как при работе с площадями, которые необходимо обозначить, будь то кварталы, как в рамках рассматриваемого исследования, или церковные приходы, как в исследовании Шмелевой Н.Д. оправдано использование инструмента «Добавить линию/фигуру». В целом на карте нашего ресурса возможно обозначать, точки, линии и фигуры, все они имеют возможности изменения под нужды разработчика.

Кратко перечислим другие функции: изменение цвета (для фигур, точек и линий), изменение иконки (для точек), дополнение фотоматериалами и текстовой информацией (для фигур, точек и линий), изменение толщины (для линий). Все перечисленные возможности могут как передать пользователю важную научную информацию, так и обозначать художественную ценность для ресурса. В частности, иконка поможет ассоциативно понять, к какому комплексу строений, учреждений, заведений относится тот или иной объект.

Необходимость введения условных знаков зависит от той задачи, которая стоит перед разработчиком. При создании интерактивной карты культурного пространства Тамбова было применено сразу несколько символических обозначений.

Во-первых, были использованы цвета в случае с обозначением точек на карте цвет обозначает достоверность прикрепленной информации, цвет кварталов же обозначает какая сословная или социально-профессиональная группа в нем преобладает. Несколько кварталов были заселены в равной степени представителями сразу двух групп. В таком случае на квартал была наложена полоса необходимого цвета с пояснением. Цветовые маркеры были выбраны следующие: желтый (чиновники); светло-синий (мещане); синий (почетные граждане); оранжевый (ямщики); зеленый (однодворцы); бордовый (купцы); фиолетовый (военные); светло-коричневый (духовенство); темно-зеленый (крестьяне); серый (нет информации в источнике); коричневый (нет данных о группе). Последние две категории требуют дополнительного пояснения. В первом случае о населении некоторых кварталов отсутствует любая информация в источнике. Во втором мы имеем данные о фамилии владельца, и том какие пристройки были у дома, но не имеем информации о его принадлежности к той или иной сословной или социально-профессиональной группе.

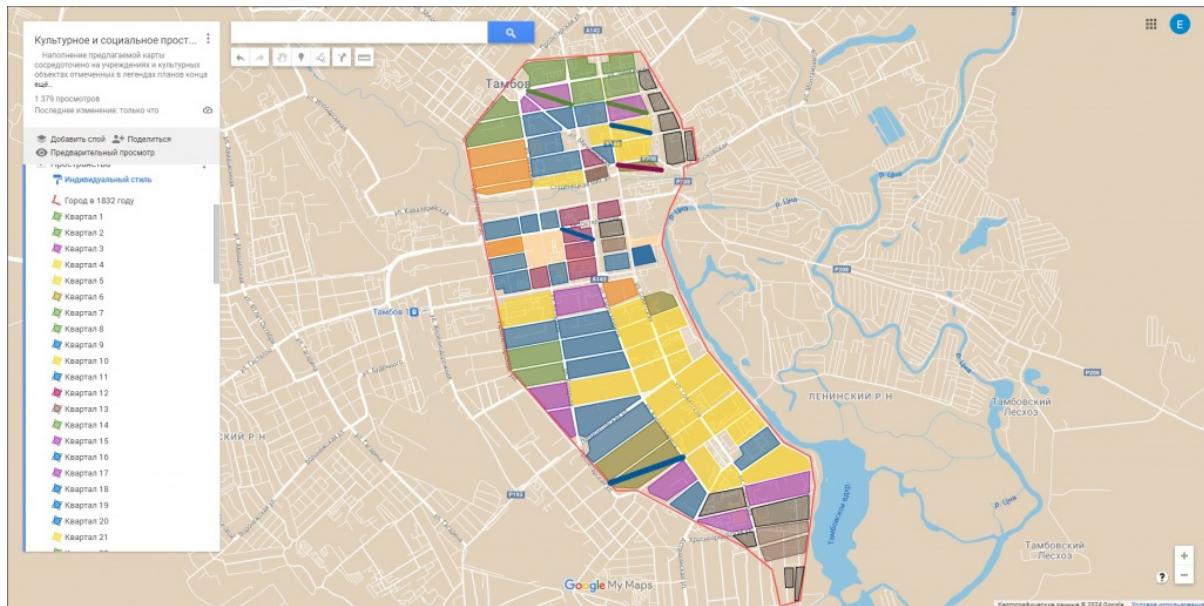

Рис.2. Экранный вид карты с обозначением социальной структуры города Тамбова в 1836 г.

На интерактивной карте также присутствуют значки, прикрепленные к точкам, которые ассоциативно дают понять, к какой категории относится отмеченный объект. «Крестом» обозначены строения из раздела «Церкви и монастыри». Торговые заведения обозначены как «пакет с товарами». Питейные заведения отмечены «фужерами». Жилые строения выглядят как дома. Учебные заведения представлены значком «шапка выпускника». Отдельные обозначения выбраны для административных зданий. Они

определенены с учетом на специализацию учреждения. Так, городская полиция имеет обозначение «полицейский значок», гауптвахта – «крепость» и т.д.

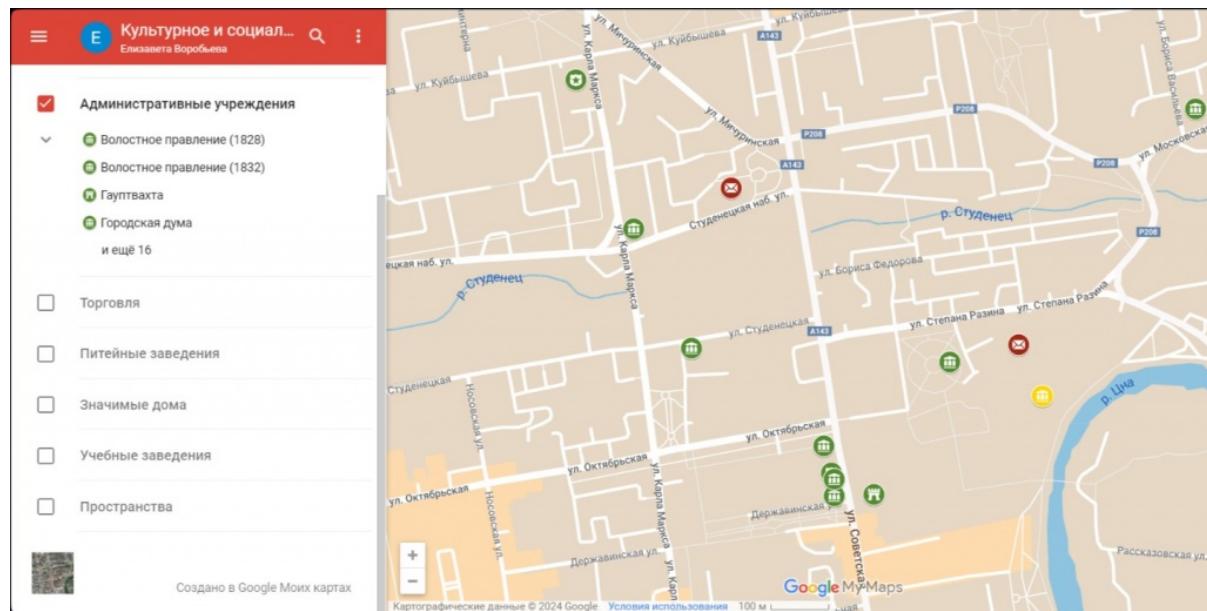

Рис.3. Экранный вид карты с обозначением отдельных объектов города Тамбова в 1836 г.

Важным методическим моментом является не только подбор необходимых данных, но и принцип расстановки строений прошлого на современной карте. Для повышения уровня достоверности локализации использовались не только планы города исследуемого периода, но и современные ресурсы ([etomesto \[39\]](#)), с помощью которых можно связать старые и новые карты с помощью контрольных точек. Таким образом путем сличения источников с современными очертаниями городского ландшафта и сверки выводов с упомянутым ресурсом удалось разместить все исследуемые объекты на карте.

Маркеры объектов отражают эволюцию города на историческом отрезке 1781 – 1832 гг. Объекты, обозначенные на планах этого периода отражены на карте сразу несколькими точками если, меняли свое местоположение со временем, или указаны одной точкой, если оставались на одном и том же месте в этот период. Так, дворянское собрание находилось в разных местах в 1803 и 1828 годах и соответственно имеет две отметки. Тюремный замок не менял своего местоположения с 1803 и до 1832 года, его история прослежена в формате одной точки.

Карточка объекта имеет чаще всего следующую структуру: скриншот местоположения строения на всех планах исследуемого периода; изображение этого строения более позднего периода или чертеж; историческая сводка со ссылкой на источник информации и данные о ближайшем соседстве, полученные из легенд планов.

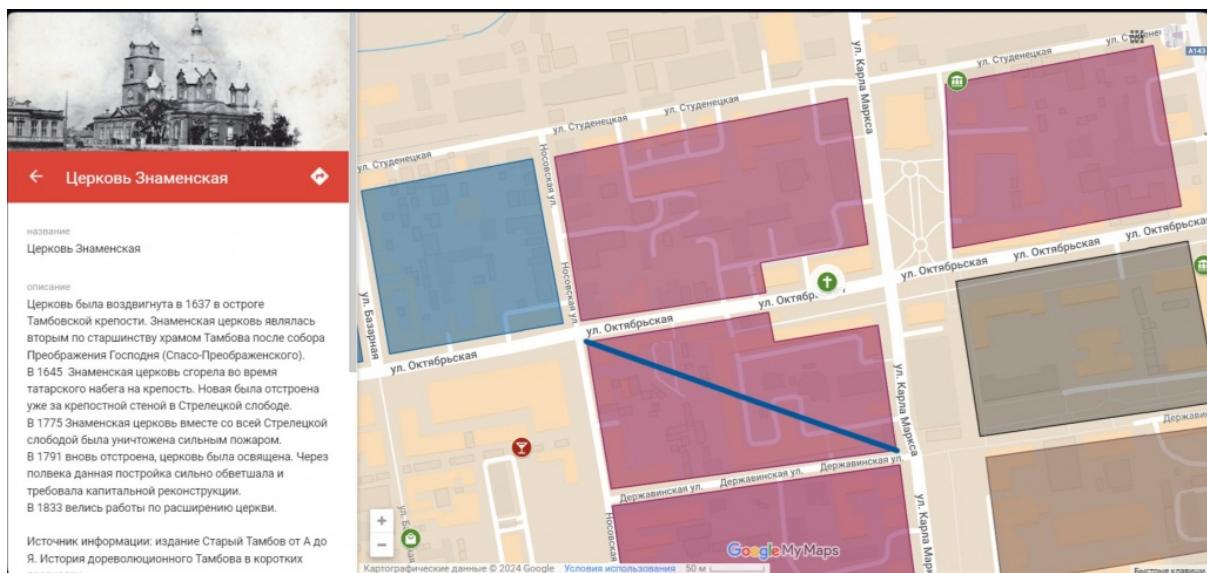

Рис.4. Экранный вид ресурса с образцом карточки объекта

К кварталам была прикреплена информация иного рода, а именно: диаграмма со сведениями о социальном составе владельцев домов в этом квартале; текстовые сведения о владельцах, а именно: номер дома, чин, сословие, фамилия владельца, данные пристройке к дому (лавка, флигель, сарай). Собранная информация датирована 1836 г., она была получена при работе со «Списком зданий, стоящих в городе Тамбове» [40] находящимся в фонде Тамбовской городской думы ГАТО.

Такая информация позволяет представить состояние городского пространства, его объектов и населения к концу исследуемого периода. Дает пищу для анализа итогов превращения Тамбова конца XVIII в. как «большого села» (термин А.Т. Болотова, не раз проезжавшего через город) в истинный город. В частности, анализ диаграмм показал преобладание кварталов с «некрестьянским» населением.

Прежде чем указать, какое количество кварталов заселено той или иной сословной или социально-профессионально группой, стоит сделать несколько предварительных замечаний. Во-первых, в источнике указаны данные лишь о домовладельцах, и именно их сословная группа берется в расчет. Во-вторых, кварталы неравномерны по количеству домов в них. Так самый густо-застроенный квартал – 50 (в нем было 58 домов), а квартал с самой низкой плотностью застройки – 84 (в нем было 2 дома). В-третьих, преобладающей группой указана та, у которой домов в квартале больше, чем у каждой другой по отдельности. Например: в квартале 40 – 13 мещанских домов, по одному дому чиновника, представителя духовенства и купечества, два дома военных, о восьми домовладельцах данных о сословии нет. Однако несмотря на то, что домов представителей других сословных или социально-профессиональных групп в сумме больше нежели мещанских, квартал именуется мещанским.

Таблица 1. Распределение кварталов Тамбова по преобладающему сословию или социально-профессиональной группе домовладельцев (по данным 1836 г.)

Сословная группа	количество кварталов
чиновники	22
мещане	21
однодворцы	11
военные	7
купцы	6

ямщики	6
духовенство	3
почетные граждане	1

Рассматривая количественные показатели распределения объектов, также стоит отметить, что объекты, отмеченные на карте Google Maps, являются частичной выборкой. В данный момент на ней отмечены не все объекты изученных планов. Выбор напрямую связан с возможностью прикрепления к тому или иному объекту полноценной исторической информации. Но уже сейчас бесспорно можно говорить о том, что большинство обеспеченных информацией объектов локализованы в центральной части города. Такая локация объяснима естественными темпами развития городского пространства.

Интересно также то, что два наиболее удаленных объекта друг от друга (церкви во имя апостола Петра и Михаила Архангела) расположены в 4,4 км друг от друга по прямой. Самые близкие объекты находились в одном здании. Это губернское правление, здание присутственных мест, городская полиция и казенная палата. Большинство отмеченных объектов являются административными учреждениями, что естественно, поскольку именно они периодически переезжали в другие здания. Так, на плане отмечено четыре здания городской полиции, два почтовых двора, два волостных правления и т.д.

Заключение

Весь комплекс представленной информации «дает простор» для дальнейшей исследовательской деятельности. Помимо пополнения уже приведенных примеров анализа социально-культурного пространства города главным направлением дальнейшей разработки интерактивного ресурса представляется углубление методологии историко-информационного анализа.

На заключительном отрезке подготовки данной статьи мы увидели некоторые противоречия в содержании ресурса. Первоначально объекты для карты отбирались по проблемно-ориентированному принципу. Поэтому в очередной раз встал вопрос о соотношении проблемно и источнико-ориентированных ресурсов. Пока мы видим решение вопроса в дальнейшем четком использовании такого инструмента геоинформатики, как распределение однородных объектов по слоям. В целом мы надеемся создать источнико-ориентированный ресурс, отдельные элементы которого выводятся на экран по интересу пользователя.

Полученные в статье результаты анализа социальной структуры города одного «временного среза» дают нам основание строить планы по созданию разновременных слоев гео-исторической информации. В ближайшей перспективе мы намерены создать новый слой информации о социальной структуре Тамбова на основе плана города 1852 г. [\[41\]](#), который может быть наполнен на интерактивной карте списками домохозяев города Тамбова с отметками о документах на право владения домами (1850-1851) [\[42\]](#).

В дальнейших планах предполагается совмещение данных о социальном составе домовладельцев Тамбова конца XIX – начала XX вв., в свое время введенных в научный оборот Н.В. Стрекаловой [\[43\]](#) и О.М. Зайцевой [\[44\]](#), с данными по тем же кварталам города середины XIX в.

Еще одним направлением деятельности является стремление изучить возможности использования ресурса для установления связей между местом жительства тех или иных

социальных групп и городской инфраструктурой.

Помимо дальнейшего научного изучения созданного ресурса он может использован для экскурсионной деятельности по территории города, а также для знакомства детей с городской историей посредством квестовых игр.

В итоге подчеркнем, что решение сугубо утилитарной «айтишной» задачи еще раз показало «прелесть» исторической информатики, требующей от исследователя постоянного углубления источниковой основы, методов и технологий исторического познания.

Библиография

1. Бородкин Л.И., Селунская Н.Б. Методы изучения социальной истории в американской историографии (по поводу «Проекта социальной истории Филадельфии») // История СССР. 1978. № 2. С. 46-58.
2. Кафенгауз Б. Б. Город и городская реформа 1785 г. // Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М., 1956. С. 151-165.
3. Клокман Ю. Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. / АН СССР. Ин-т истории. – М.: Наука, 1967. 335 с.
4. Миронов Б. Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие – Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. – 271 с.
5. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 Т. – 3-е изд., испр., доп. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 1. – 548 с.; Т. 2. – 583 с.
6. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. – СПб.: Дмитрий Буланов (ДБ), 2014-2015. Т. 3. 2015. – 989 с.
7. Куприянов А. И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М.: АИРО-XX, 1995. 157 с.; Куприянов А. И. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. – М.: РОССПЭН, 2008. – 446 с.
8. Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени/Ольга Кошелева. М.: ОГИ, 2004. – 486 с.
9. Каменский А. Б. Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII в. – М., 2006. – 403 с.
10. Кошман Л. В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. – М.: РОССПЭН, 2008. – 446 с.
11. Белов А. В. Реформа города Екатерины II: (по материалам губерний Центральной России). М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 613 с.
12. Очерки из истории Тамбовского края: Исслед. И.И. Дубасова. Вып. 1-6. Москва: тип. Е. Гербек, 1883–1897. 6 т.
13. Черменский П. Н. Прошлое Тамбовского края. Тамбов: Кн. изд-во, 1961. 199 с.; Страницы истории Тамбовского края / [Подгот. Л.Г. Протасов, Ю.А. Мизис, Л.И. Чуистова и др.; Науч. ред. Л.Г. Протасов]. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1986. – 224 с.
14. Акользина М. К. Тамбов в конце XVIII в. // Тамбов: история, современность, перспективы: Сб. материалов научно-практической конференции, посвященной 370-летию города Тамбова/ В.В. Канищев, отв. редактор. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2007 – С. 15-17.

15. Воробьева Е. М. Генезис сословной группы однодворцев в правовом поле // Цивилизационная миссия России: к 300-летию провозглашения Российской империи: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Москва, 20 мая 2021 года / Под редакцией Т.И. Мармазовой, М.В. Фоменко. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2021. – С. 242-246.
16. Канищев В.В. Природно-климатические условия Тамбова в конце XVIII – начале XIX вв.// Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы Общерос. науч. конф., посвященной 375-летию основания г. Тамбова / отв. ред.: В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г.Р. Державина, 2011. – С. 66-71.
17. Канищев В. В., Мизис, Ю. А. Внешний облик Тамбова первой трети XIX в. И исторические реалии поэмы М. Ю. Лермонтова «Тамбовская казначайша» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. №12. С. 376-384.
18. Лобанова А. С. Условия труда чиновников, посетителей и других «пользователей» казённых и общественных заведений г. Тамбова в конце XVIII – середине XIX в.// Тамбов. Исторический портрет российского города: материалы научно-практической конференции, посвященной году российской истории. – Тамбов., 2012 – С. 131-135.
19. Мизис Ю. А. Тамбов и Козлов в XVIII в.// Наш край Тамбовский: тезисы докладов и сообщений II краеведческой конференции. Тамбов – май 1991. – Моршанская: Моршанская городская типография., 1991 – С. 8-11.
20. Мизис Ю. А. Формирование купеческого сословия в Тамбове в XVIII в.// Вопросы исторического краеведения Тамбовской области: краткие тезисы докладов к IV областной научной конференции (ноябрь, 1986 г.). – Моршанская: Моршанская городская типография., 1986 – С. 7-9.
21. Жеребятьев Д. И., Кончаков Р. Б. Виртуальная реконструкция крепости города Тамбова в 1662 году // Новый взгляд. Лаборатория Социальной истории ТГУ им. Г.Р. Державина. Международный сборник работ молодых историков. Тамбов. Т.1 Юлис, 2007. – С. 58-62.
22. Кончаков Р. Б., Жеребятьев Д. И. Технологии трёхмерного моделирования в ракурсе исторической информатики // Круг идей: Модели и технологии исторических реконструкций: Труды XI конференции Ассоциации "История и компьютер" / Под ред. Л.И. Бородкина, В.Н. Владимирова, Г.В. Можаевой. М., Барнаул, Томск, 2010. С. 145-175.
23. Кончаков Р. Б., Жеребятьев Д. И. Применение методики трёхмерного пространственного анализа для изучения формирования городской застройки и восстановления культурного наследия // Круг идей: Модели и технологии исторических реконструкций: Труды XI конференции Ассоциации "История и компьютер" / Под ред. Л.И. Бородкина, В.Н. Владимирова, Г.В. Можаевой. М., Барнаул, Томск, 2010. С. 218-237.
24. Кончаков Р. Б., Жеребятьев Д. И. Виртуальная реконструкция исторической застройки Тамбова XVII – начала XIX в. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем. Материалы общероссийской научной конференции, посвященной 375-летию основания города Тамбова. [Отв. редакторы: В.В. Канищев, Ю. А. Мизис]. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2011. С. 18-31.
25. Жеребятьев Д. И., Канищев В. В., Кончаков Р. Б. Место дворянства в формировании городского социального пространства (по материалам Тамбова конца XVIII века) // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века.

- М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 550-577.
26. Баранова Е. В. Реконструкция исторической застройки Тамбова с помощью городских планов первой половины XIX в. // Историко-культурное наследие города Тамбова: материалы научно-практической конференции, посвящённой году культуры в Тамбовской области. Мичуринск: Издательский дом «Мичуринск», 2013. – С. 21-26.
27. Баранова Е. В., Канищев, В. В. Геоинформационная система как основа для компьютерной реконструкции памятников истории (по материалам Тамбова середины XIX в.) [Электронный ресурс] URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d/publikacii> (дата обращения: 20.03.2022).
28. Акашева А. А. Межевые планы Нижнего Новгорода конца XVIII в. Восстановленные взаимосвязи и сетевой анализ / А. А. Акашева // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2020. – Т. 11, № 9(95). – С. 1.
29. Акашева А. А. Сословная и поземельная структура Нижнего Новгорода по Каталогу владельцев периода Генерального межевания конца XVIII в / А. А. Акашева // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2021. – Т. 12, № 9(107).
30. Сарафанов Д. Е. Социально-демографическое развитие населения юга Западной Сибири в пространстве церковных приходов второй половины XVIII – начала XX вв.: историография, источники, методы и технологии исследования: специальность 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Д. Е. Сарафанов; Алтайский государственный университет. – Барнаул, 2023. – 388 с.
31. Соколова Е.В., Петров М.А. Создание интерактивной карты исчезнувших населенных пунктов Омской области посредством применения ГИС-технологий // Историческая информатика. – 2023. – № 4. – С. 1-9.
32. Интерактивная карта церквей и церковных приходов Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX века разных христианских конфессий. [Электронный ресурс] URL: https://www.google.com/maps/d/u/0/viewer?mid=1Trj6b7qJzBS3vXg_b0Y2wUOnG_gJniIU&ll=59.9589310330961%2C30.169726521266504&z=9 (дата обращения: 11.06.2023).
33. Объекты и здания, отмеченные в легендах карт конца XVIII – первой половины XIX века. [Электронный ресурс] URL: https://www.google.com/maps/d/u/0/edit?mid=16Gqo_LGG_ihzcvW7CXtBBI2Zc0pkPD-t&usp=sharing (дата обращения: 15.11.2023).
34. План Губернскому городу Тамбову [Электронный ресурс] URL: http://retromap.ru/1417814_52.716666,41.416666 (дата обращения: 15.06.2023).
35. План губернского города Тамбова в настоящем его положении с назначением его наружных каменных и публичных деревянных строений. ЦГАДА Фонд № 356 ед. хран. № 290/5837 Губерния Тамбовская, уезд гор. Тамбов.
36. План Тамбова от 1832 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=2568 (дата обращения: 11.06.2023).
37. Старый Тамбов от А до Я. История дореволюционного Тамбова в коротких рассказах/Г.А. Молчанова, Н.В. Олонцева, Ю.К. Щукин, В.А. Ермаков; под ред. В.М. Юрьева. 2-е изд., перераб. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013 – 392 с.
38. Электронная энциклопедия Тамбовской области [Электронный ресурс] URL: <https://tambweb.ru/Главная%20страница.html> (дата обращения: 11.06.2023).

39. Etomesto [Электронный ресурс] URL: http://www.etomesto.com/map-tambov_1832/ (дата обращения: 11.06.2023).
40. ГАТО Ф. 16. Оп. 18. Д.1
41. РГИА Ф.1293 Оп.167 Тамбовская губ Д. 2.
42. ГАТО Ф.16 Оп. 91 Д. 22.
43. Стрекалова Н.В. Социальная стратификация и социальная мобильность городских средних слоев в 1907-1917 гг.: На материалах Тамбова: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2003. – 25 с.
44. Зайцева О. М. Социальная элита Тамбова конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ...канд. ист. - Тамбов, 2006. – 23 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию социального и культурного пространства города (на примере Тамбова конца XVIII – первой трети XIX в.) с использованием современных геоинформационных технологий. Для этого создается специальный многопрофильный ресурс, прежде всего исследовательского назначения, на основе использования в качестве географической основы карт Google Maps.

Методология статьи основана на комплексности, выраженной привлечением широкого круга разнородных источников и использованием геоинформационных технологий. Этот путь не является принципиально новым, но каждый раз его выбор оправдывается оригинальными полученными результатами.

Актуальность работы не вызывает сомнений и связана как с большим интересом исследователей и интересующихся историей к изучению особенностей и закономерностей развития городов в прошлом (историческая урбанистика), так и с возможностями применения современных методов изучения этого материала и использованием результатов исследования, не только в теоретической, но и в практической (музейное дело, выставочная деятельность, краеведение и т.д.) областях. Научная новизна статьи выражена прежде всего в постановке вопроса о соотношении социальной структуры населения города и пространственного размещения выделенных социальных групп, что пока не часто становится предметом специального исследования. Статья хорошо и логично структурирована: постановка вопроса во введении; впечатляющий историографический обзор, представляющийся чрезвычайно полным для статей такого объема; обзор использованных источников и обоснование выбранных методов исследования; изложение достигнутых результатов и, наконец, неформальное заключение с подведением итогов и определением перспектив дальнейшей работы по теме. В итоге создан исследовательский ресурс по истории города Тамбова в конце XVIII – первой трети XIX вв., который может быть использован также в научной и краеведческой деятельности. Статья написана хорошим научным стилем и читается с большим интересом.

Особо стоит отметить качественную библиографию, которая содержит 39 позиций, включая монографии и научные статьи, архивные материалы и цифровые ресурсы.

В силу существенной новизны представленных материалов и использованных технологий статья не содержит в качестве базового элемента обсуждения дискуссионных вопросов. Статья производит очень хорошее впечатление и отличается высоким научным уровнем и актуальностью рассматриваемых проблем. Она может быть рекомендована к

публикации после небольшой доработки. Во-первых, видимо, по каким-то техническим причинам к тексту не подгружены иллюстрации, которые с точки зрения тематики исследования крайне необходимы, остались только указания на них и подписи к ним. Во-вторых, рекомендуется во вводной части статьи развернуть положение о возможности использования ресурса для установления связей между местом жительства тех или иных социальных групп и городской инфраструктурой, которое кратко изложено в заключении. Кроме того, интересно было бы сравнить разновременную социальную локацию в рамках города по отношению к этим группам и сделать соответствующие выводы, разумеется, при наличии разновременного материала для изучения динамики. Еще один момент – необходимость упоминания о соотношении традиционной застройки города в разное время и обоснования на этой основе использования современных карт. После этого статья может быть опубликована.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В последние несколько десятилетий в нашем обществе наблюдается повышенный интерес к истории нашей родины, в том числе к повседневной и региональной. Неслучайно на полках книжных магазинах широко представлена серия повседневности: "Повседневная жизнь пушкинской поры", " Повседневная жизнь русского путешественника в эпоху бездорожья", "Повседневная жизнь русского провинциального города в XIX веке: пореформенный период" и др. Однако многие аспекты социальной и культурной жизни русской провинции XVIII - XIX вв. по-прежнему остаются неизученными.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является интерактивная карта социального и культурного пространства русского губернского города конца XVIII – первой трети XIX в. Автор ставит своими задачами проанализировать социальное и культурное пространство Тамбова с помощью методов исторической информатики.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать механизм создания интерактивной карты на примере Тамбова, а также "некоторые результаты научного исторического анализа информации карты одного года («временного среза») как образец для создания разновременных слоев геоисторической информации о локализации социальных слоев и групп города «в духе» Филадельфийского проекта". Научная новизна статьи заключается также в привлечении архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент сделает отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 40 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Тамбовской области. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды Е.В. Барановой, Е.В. Соколовой и М.А. Петровой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения методов исторической информатики. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с

просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как русской провинцией, в целом, так и методами исторической информатики в её изучении, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "изучение исторического развития социального и культурного пространства городов, популяризация исторического наследия регионов являются актуальными научно-эвристическими и общественными задачами, направленными на научный анализ развития социальной структуры и сохранение исторической памяти о разных слоях городского населения". Автор рассматривает процесс создания интерактивной карты Тамбовы, показывает ее результаты. Автор обращает внимание на то, что по результатам работы виден процесс "превращения Тамбова конца XVIII в. как «большого села» (термин А.Т. Болотова, не раз проезжавшего через город) в истинный город".

Главным выводом статьи является то, что разработанный автором ресурс может быть "использован для экскурсионной деятельности по территории города, а также для знакомства детей с городской историей посредством квестовых игр".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 4 рисунками и таблицей, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках исторической информатики.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Историческая информатика".

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Зингис К.А. Газета "Перековка" Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей: эволюция лагерной прессы // Историческая информатика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.70068 EDN: PFJLPC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70068

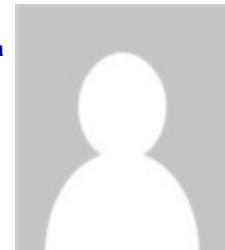
Газета "Перековка" Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей: эволюция лагерной прессы

Зингис Кристина Александровна

соискатель, кафедра Исторической информатики, МГУ им.МВ.Ломоносова

119192, Россия, г. Москва, ул. Ломоносовский Проспект, 27к4

✉ kristina-zingis@yandex.ru

[Статья из рубрики "Компьютеризованный анализ исторических текстов"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.1.70068

EDN:

PFJLPC

Дата направления статьи в редакцию:

06-03-2024

Аннотация: Исследование анализирует эволюцию лагерной прессы на примере газеты "Перековка", издаваемой в рамках советской пенитенциарной системы. Основываясь на контент-анализе, автор раскрывает, как через прессу осуществлялась попытка внедрения идей перевоспитания и "перековки" заключённых, превращая их труд в инструмент строительства нового государства. Статья подчёркивает многоаспектность и глубину пропагандистской роли лагерных газет, рассматривая их как средство массовой информации, направленное на формирование советского человека. Статья подчеркивает уникальность лагерной прессы как средства массовой коммуникации, направленного на социальную адаптацию и идеологическую перековку заключённых. Исследователи анализируют, как изменялось содержание газеты в разные периоды, отражая политические и социальные трансформации в стране, взгляд советского руководства на цели и задачи пенитенциарной системы. Работа обогащена примерами из архивных материалов, что позволяет глубже понять контекстуальные особенности лагерной жизни и влияние прессы на формирование общественного мнения среди заключённых. Методология исследования включает в себя использование программы

компьютеризованного контент-анализа MAXQDA 2024 для обработки больших объемов текста. Этот подход позволяет проводить как количественный, так и качественный анализ текстов, предоставляя обширный набор функций для кодирования, количественного лексического анализа и визуализации данных. Научная новизна и актуальность работы заключается в комплексном анализе лагерной газеты "Перековка" как инструмента идеологического влияния, перевоспитания и мотивации в советских лагерях. Исследование впервые применяет методы компьютеризированного контент-анализа к полной подшивке данного издания, что позволяет изучить не только содержание и эволюцию данного издания, но и вникнуть в мотивы руководства лагерной системы, изучить трансформацию их взглядов с течением времени. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью темы лагерной прессы и её роли в системе ГУЛАГа, а также возможностью более глубокого понимания механизмов функционирования советской пенитенциарной системы. Результаты исследования вносят вклад в историческую науку, расширяя представления о сложности и многоаспектности работы пенитенциарных СМИ в СССР и вводя в исторический оборот новые источники для дальнейшей работы исследователей.

Ключевые слова:

ГУЛАГ, Беломорско-Балтийский канал, канал Москва-Волга, лагерная пресса, каналоармеец, контент-анализ, Перековка, ББК, Дмитлаг, лагерная печать

Бригада нашего печатного станка

На фронте первая бросается к прорывам,

Чтоб дать на фронте боевом труда

Энтузиазм рабочего порыва.

Наборщик Карюкин

[Перековка Москва-Волга. 30.12.1935. №107 (287)]

«Газета “Перековка” Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей: эволюция лагерной прессы

Изучение советской подцензурной прессы и, особенно, прессы лагерной, ее эволюции – является крайне интересной задачей. Вопреки выхолощенности текста нужно найти зерна правды и черты действительности, которые проступают сквозь газетный текст. Нужны междисциплинарные подходы, которые дают возможность более глубоко погрузиться в атмосферу этого антигуманного мира, понять и почувствовать его скрытые смыслы и течения. Именно для таких целей и применяется метод контент-аналитических исследований исторических источников, с помощью которого было изучено содержание газеты «Перековка».

Контент-анализ – универсальный инструмент, который позволяет решать неочевидные и невозможные на первый взгляд задачи. Например, найти черты преемственности между разными лагерями не формальные, как между этапами одной стройки, а системные и смысловые, являющиеся результатом одной общей идеи – внедрения максимальной

эксплуатации труда заключенных как способа строительства нового государства и его гражданина под благовидным предлогом перевоспитания и перековки. Идеи, рожденной в Соловецком лагере особого назначения и распространенной далее – на Беломорско-Балтийскую, Дмитровскую системы лагерей и весь «архипелаг ГУЛАГ». «Сопровождали» эту систему интереснейшие образцы лагерной прессы – газеты «Новые Соловки» и «Перековка». Такое связанное существование этих печатных органов определило цель настоящего исследования как изучение эволюции лагерной прессы в соответствии со сменой приоритетов руководства страны, норм и правил формирования лагерной системы, которые разрабатывались в этот период.

Газета «Перековка» являлась своего рода переходящим знаменем сразу трех пенитенциарных учреждений – Соловецкого лагеря особого назначения (далее – СЛОН), Беломорско-Балтийского лагеря (далее – ББЛ) и Дмитровского лагеря (далее – Дмитлаг). Первым опытом организации лагерного печатного органа стало издание газеты «Новые Соловки» [5]. Как СЛОН стал образцом развития пенитенциарной системы развивающегося советского государства [7], так и «Новые Соловки» оказались основой для целого пласта лагерной жизни, связанного с печатью [4]. Первый номер «Новых Соловков» вышел в свет в 1924 году, а вот завершило свой путь издание уже после перемещения лагеря на материк как часть Беломорско-Балтийской системы под названием «Перековка».

Трансформация содержания и названия газеты как нельзя лучше отразили суть перемен взглядов руководства страны на цели и задачи пенитенциарных учреждений [5]. Из творческой газеты (хотя, разумеется, подцензурной) она стала вестником строительства и борцом с отстающими, способом «перековать» оступившихся граждан в новых советских людей. Но даже в таком формате она, безусловно, является ценным источником для изучения атмосферы лагеря, его быта, деятельности культурно-воспитательных ячеек и многих других аспектов, а также дает возможность проверить гипотезу о том, действительно ли была надежда на «перековку» граждан.

«Перековка» продолжила свое существование в рамках ББЛ, появившегося в 1931 г. Для укрепления обороноспособности и экономики Карельского края требовалось построить водный путь протяженностью 227 километров, чтобы соединить Белое море с Онежским озером, открыть проход в Балтийское и Каспийское моря. Перевоспитание трудом, «перековка» – вот, что было написано на знамени Беломорстроя. Не просто работать до смертного пота, но работать бодро, весело, с полным сознанием того, что только в каторжном, главным образом, ручном труде, унижающем человеческое достоинство, и можно обрести черты нового будущего советского человека [3].

Строительство было завершено в рекордные сроки, и в 1933 г. уже было доложено об открытии Беломорско-Балтийского канала. 36 известных писателей воспели это великое событие в своем коллективном труде после путешествия по ББК на теплоходе [1]. Вероятно, сама атмосфера душного страха репрессий и условий лагерного труда так сильно повлияла на литераторов, что они поспешили связать себя коллективным авторством и совместными усилиями оповестили страну о грандиозных результатах строительства и творческом гении вождя. После завершения основного строительства нитки канала работу в ББЛ продолжили многочисленные местные отделения и командировки. «Перековка» осталась основным источником информации для заключенных, отрезанных от остальной страны.

Сооружение каналов на этом не закончилось, Москва еще не стала портом пяти морей.

Дмитровский ИТЛ был открыт с этой целью 14 сентября 1932 года. Одновременно с ним начала функционировать местная редакция газеты. Управление лагеря находилось в подмосковном городе Дмитрове, в Борисоглебском монастыре, там же размещалась и редколлегия, а отделения лагеря располагались вдоль всей трассы канала Москва-Волга. Заключенные Дмитровского лагеря, одного из самых известных и крупных лагерей в СССР, занимались строительством водного канала Москва-Волга, строительством Северного канала, Истринской плотины и реконструкцией русла реки Яузы. Кроме того, труд заключенных Дмитлага использовался для строительства Центрального аэродрома имени Фрунзе в Москве, Сталинской водонасосной станции, а также для проведения лесозаготовок и торфоразработок [9].

«Лагерная печать – могучее орудие борьбы за советскую перековку лагерников!» [Перековка Москва-Волга. 15.09.1934. №69 (162)]. Именно с таким лозунгом выпускалась газета. В целом, роли печати и средств массовой информации уделялось огромное внимание. Они действительно считались инструментами влияния и перевоспитания человека. Так, М. Горький в своем письме газете «Перековка» пишет: «В быстром и могучем росте людей меня убеждает чтение вашего журнала «На штурм трассы», ваших газет «Перековка» и «Каналоармейка». Следя за этими литературными явлениями, я вижу, как они становятся все лучше, деловитее, грамотнее и талантливей». Неоднократно приводятся цитаты вождей. Например, «Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета не только коллективный пропагандист, но также и коллективный организатор» (В. И. Ленин); «Печать – единственное орудие, при помощи которого партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своем, нужном ей языке» (И. В. Сталин) [Перековка Москва-Волга 30.12.1935. №107 (287)]. Каждый номер газеты обязательно содержит рубрику, которая указывает на промахи и успехи в работе лагерных корреспондентов (далее – лагкоры), сообщает о деятельности КВО (культурно-воспитательных отделов) в центральном отделении и в командировках. «Перековка» считалась основным инструментом перевоспитания и воздействия на лагерников, способом их информирования и мотивации к труду. Она неизменно освещала события, происходившие в лагере (разумеется, только те, о которых можно было говорить), знакомила с новостями страны, клеймила отстающих, призывала к соцсоревнованиям, борьбе с безграмотностью, плохими санитарными условиями, отвечала на запросы в редакцию.

Таким образом, можно говорить о том, что «Перековка» освещала поистине все стороны жизни лагеря и давала о них тот максимум информации, который позволяла цензура. Все это делает данное издание важнейшим источником для изучения лагерных систем, в рамках которых она существовала, а тот факт, что ранее газета не была оцифрована и контент-анализ полной подшивки не мог быть произведен, делает наше исследование актуальной научной задачей.

Какой же была лагерная газета «Перековка»? Как она выпускалась, по какой цене продавалась, какой был тираж, периодичность, рубрики, как она взаимодействовала с читателями? А главное – что в ней было такого, что позволяло руководству страны и лагерей надеяться, что она действительно может кого-то исправить и «перековать»? И надеялись ли на это на самом деле?

В нашем распоряжении была подшивка газеты из хранилищ Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). В комплект входят выпуски «Перековки на канале Москва-Волга» с декабря 1932 по 20 марта 1936 гг., однако имеются некоторые лакуны

(за 1933 г. отсутствуют №№ 2, 3, 5, 6, 8, 14, 15, 16, 18, 21, 22, 24–30, 35, 36, 37, 38–39, 40, 41, 42, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 64, 65, 69, 75, 88; за 1934 г. №№ 35, 40, 42, 49; за 1935 г. №№ 79, 82, 83, 85). Сначала газета выпускалась КВО (культурно-воспитательный отдел) Дмитлаг ОГПУ г. Дмитров, затем в качестве издателя стал выступать Орган Дмитровского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР. Кроме этого были изучены подшивки «Перековки тридцатипятника» (выпускал Орган Дмитровского исполнительно трудового лагеря НКВД СССР, в наличии №№ за 1934 г. №1, 2, 5; за 1935 г. № 6, №2–14, за 1936 г. №№ 15 (21) – 18), «Перековки на ББК» (выпускалась Органом КВО Управления и Центрального штаба в Медвежьей горе в Типолитографии ББК, в наличии за 1935 г. №№ 1 (435) – 7, 9, 12, 14, 17–53, 56–58, 60–64, 65 (499) – 109 (543), 110 (544) – 130 (564), за 1936 г. №№ 1 (565) – 8 (572), 18 (582) – 24 (588), 25–26 (589–590) – 94–95(658–659); «Перековки на Мехзаводе» (№ 1–4 за 1935 г. по одной полосе, тираж 1500–2500 экз.); номера Выездной редакции при полевом управлении за 1936 г. №№ 20–23.

Первый раз газета в Дмитровском отделении вышла как экстренный выпуск и называлась «Закалка» вместо «Перековки» [№ 1 от 15.12.1932 КВО Дмитлаг ОГПУ по постановлению Центрального штаба С. и У. (Строительства и Управления) вместо 20.12.1932], далее название унифицировалось, и «Перековка» существовала параллельно в ББЛ и Дмитлаге. Сначала газета выходила раз в 5 дней и имела две полосы, затем стала трехдневной и прибавила еще одну полосу. Тираж в первых выпусках не превышал 3000 экземпляров, максимальное количество за весь период издания – 30100; в разное время это число колебалось в указанном диапазоне. Цена на номер варьировалась от 2 коп. за экземпляр до 3 коп., «Перековка на ББК» стоила от 5 до 10 коп. за номер, также можно было оформить подписку на месяц.

Рубрики чрезвычайно разнообразны, первая страница всегда содержит призывы клеймить симлодов (симулянтов и лодырей), бросаться на штурм трассы, выполнять план, различные постановления, приказы, телеграммы, переклички лучших ударников, новости ударничества. На второй можно встретить сводки, «разборы полетов», содержание последующих страниц обычно смешанное – это сведения о культвоспитработе, КВО, ликбезах, необходимости коренного перелома, о том, что работа налаживается, недостатки изживаются, объявляется война неполадкам (внимание уделено заявлениям лагерников, не должно быть ни одной неудовлетворенной жалобы), лагкоры (лагерные корреспонденты) собирают возмутительные факты и вести с лагпунктов.

Газета изобилует призывами ускорить темпы, учесть уроки прошлого, печатаются телеграммы слету ударников, отчеты о проделанной работе, призывы охватывать лагерников трудовыми коллективами и артелями, которые берут на себя новые обязательства по выполнению планов, разъяснения значения хозрасчета и пр. Регулярно встречаются призывы наращивать темпы ко всем праздничным датам. Авторы заметок ратуют за чистоту, санпросвет, требуют ликвидировать вшивость, наладить работу сандроек, клеймят ответственных за невозможность попасть в баню, сырость в бараках, грязь и мусор.

Значительное место отведено самобичеванию и критике. Лагкоры сообщают о неустроенности быта, плохом использовании механизации, передают сигналы с трассы, прорабатывают «тех, которые срывают план».

На последних страницах обычно размещаются сведения о соревновании ударников, передаче красного знамени, агитационные рисунки. Явным свидетельством крайне слабой механизации являются постоянные призывы «Довольно издеваться над

лошадью», «Не берегут коня», «Оздоровим консостав», «Покончить с бездушным отношением к лошади!», «Дать лошадям выходные дни!» и пр. В целом, состоянию лошадей уделяется значительно больше внимания, чем здоровью и условиям жизни людей. Также в конце каждого номера освещается работа лагпунктов (в основном, критика конкретных пунктов – «рекордное строительство», «забыли 6 условий т. Сталина», «Распоясался», «Теплое mestечко», «Тонут в грязи», «Кухня в мусорной яме», «Штурм наизнанку», «Симлоды срывают план»).

Предназначение газеты проявляется в заголовках «Как я исправилась», «Осознали», «Почему я был симлодом», «Из штрафников – в передовики», «Их перевоспитал коллектив», «Отказчиков превратим в ударников», «Мы укрепим свои ряды», «Ни одной отстающей», «Приучаем к труду никогда неработавших», «Перековка будет арбитром», «Изживем мат», «Борьба с обезличкой», «Лагерная стенгазета должна быть первым помощников выполнения плана». В конце даются указания лагкорам, на что обратить внимание в своих следующих заметках и сообщениях. Рубрика «Перековка отвечает» содержит уточнение сроков, зачеты рабочих дней, сведения о пришедших посылках, письмах, разоблачение лжеударников.

Крайне интересны псевдонимы лагкоров. Кто там только не встречается! Родионов, Коллективист, Лель, Ударник, Транспортник, Наблюдатель, Землекоп, Северянин, Артельный, Общественник, Шума, Триодин, Бригадирша, Кач, Труба, Вель, Джек, Свой, Чужой, Эхо, Виталик, Знающий, Зритель, Асма, Сикора, Радист, Зорька, Акула, Глаз, Очевидец, Дудник, Добряк, Немилостивый, Щука, Немытый, Блоха, Лада – и это далеко не полная палитра самонаименований сотен корреспондентов, которые в разные годы существования лагерей боролись за свою жизнь с помощью участия в культурно-воспитательной и пропагандистской работе.

Хочется познакомить читателя с некоторыми наиболее яркими лозунгами, которые хоть немного выделились из общей массы постоянных призывов.

- «Стройка только тогда будет успешной, когда в инструмент, которым работаешь, в пилу, в топор – вложишь душу!» [Перековка Москва-Волга. 1933 (№ 7)]
- «Сантройка – верный страж твоего здоровья»; «За новую жизнь борясь, ликвидируй наследие старого – грязь!» [Перековка Москва-Волга. 10.02.1933. № 9-10)]
- «Борьба за здорового коня – борьба за выполнение плана!» [Перековка Москва-Волга. 20.02.1933. № 11-12]
- «Каждый лагкор ударник – каждый ударник лагкор» [Перековка Москва-Волга. 05.05.1933. № 25]
- «Наш канал должен быть самым прочным, самым дешевым. Дадим тысячи новых рационализаторских предложений и изобретений! Знания отдам каналу!» [Перековка Москва-Волга. 01.09.1935. № 65 (245)]
- «Бюрократической мертвчине – положить конец!» [Перековка ББК. 08.09.1936. № 60 (624)]
- «Алло! Алло! Алло! Говорит ред. «Перековки» Радио должно стать важнейшим участком нашей работы. Хорошая передача, ликвидация технических недочетов, максимум радиоточек в лагере – вот, что мы требуем от радиостов». [Перековка Москва-Волга. 13.06.1933. № 34]

Безусловно, газета очень объемна и выделить все лозунги было бы невозможно, однако так мы можем получить общее представление об атмосфере издания. На первый взгляд, оно очень стабильно и не должно преподносить сюрпризов исследователю, но с помощью контент-анализа мы попытались проникнуть за ширму лакированной картинки, рассчитанной на стороннего наблюдателя и красивую презентацию работы каналаармейцев.

Для проведения исследования была оцифрована полная подшивка разных изданий газеты «Перековка», доступных в ГАРФ [9, 10, 11, 12, 13, 14]. Общий объем текста составил 5 904 029 знаков без пробелов.

Для анализа текстов была использована программа компьютеризованного контент-анализа MAXQDA 2024. В отличие от ряда других программ, в этой программе можно подвергнуть обработке большие объемы текста, что является принципиальным при данных обстоятельствах. Программа позволяет проводить количественный и качественный контент-анализ, предоставляет обширный набор функций, связанных с кодированием, количественным лексическим анализом и визуализацией данных.

Метод контент-анализа заключается в разработке системы семантических категорий, представляющих в обобщенном виде содержание текста и включающих индикаторы – лексические единицы (слова и словосочетания), конкретизирующие категории; система категорий и индикаторов подвергается количественному анализу с подсчетом частот встречаемости отдельных категорий и частот их совместной встречаемости, что позволяет на результатах анализа строить интерпретации содержания текста [5].

При изучении частотного словаря текста, составленного с помощью специальной функции программы MAXQDA MaxDictio (программа дает возможность посчитать и представить в виде таблицы все имеющиеся словоформы изучаемого текста, суммировать однокоренные слова и визуализировать результаты данной работы) составляется список индикаторов, которые укрупняются в категории, отражающие основные смысловые тренды текста (табл. 1). При кодировании текста в программе контент-анализа категории кодируются в тексте по наличию тех или иных словоформ индикаторов.

Таблица 1. Семантические категории и индикаторы

Смысловые категории	Слова-индикаторы
Работа	Работа, труд, рабочий, смена
Строительство	Стройка, строители, авария, плотина, шлюз, ворота, дамба, канал, канава, тачка, копры, закоперщик, гужевой транспорт, бригада, артель, экскаватор, механизация, бетон
Пропаганда	Политграмотность, революция, Ильич, Ленин, Сталин, стахановец, Стаханов, тридцатипятник, борьба, план, процент, выработка, перевыполнить, отстающие, обязательство, темп, слет, норма, соцсоревнование, агитация
Пресса	Пресса, заметка, лагкор, камкор, газета, стенгазета, журнал, репортер, печать, редакция
Административная система	Управление, Москва, Дмитров, командировка, отделение
	Неграмотный, неграмотность, просветительный

Культпросвет/Перековка	читальня, библиотека, лекция, школа, ликбез, КВО, перековка, воспитание, исправление, учёба, знания, курсы, квалификация
Культура	Музей, театр, кружок, труппа, актер, сцена, концерт, пьеса, оперетта, репертуар, искусство, кино, драмкружок, режиссер, афиша, клуб
Люди в лагере	Заключенные, коллектив, массы, каналоармеец, каналоармейка, лагерник, симлоды, симулянты, растратчики
Женщины	Женщина, женбарак, мать, проститутка, женорганизация, женартель, воровка, преступница, мама, лагерница
Санитария	Быт, белье, вещевольство, починка, обувь, барак, баня, камера, паек, пайка, кружка, кипяток, посылка, сантройка, грязь, сырость, санитария
Болезни	Болезнь, цинга, лазарет, санчасть, карантин, эпидемия, врач, лекпом, врачпом, лекарь, тиф, саморуб, гангrena, обморожение
Любовь	Любовь, муж, жена, семья, свидание
Религия	Христос, поп, религиозный, религия, храм, верующий, безбожник

При составлении перечня категорий и их индикаторов учитывался опыт работы с газетой «Новые Соловки» [5] и мемуарами узников Соловецкого лагеря особого назначения [6]. Содержание этих материалов, конечно, сильно отличается и по диапазону тем, и по эмоциональному наполнению, но общий фон, на котором происходила трансформация лагерных организаций и сопровождающих их печатных изданий, был очень похожим.

Самыми крупными категориями являются «Работа» и «Строительство» согласно задачам организации и вопреки названию издания, которое должно было перевоспитать оступившихся граждан. Ведь главной целью было именно завершение строительства канала. Поэтому все рубрики газеты выстраиваются вокруг основной задачи, «обслуживают» ее. Индикаторы этих категорий не нуждаются в дополнительных комментариях.

Стимулировать лагерников двигаться к новым свершениям во имя строительства канала и светлого будущего должна была пропаганда, которая представлена очень обширно. Для наглядности приведем некоторые цитаты.

«Выполнить план гражданского строительства! Мы не раз уже писали о том огромной значении, которое имеют работы по строительству гражданских сооружений. Если плотники в срок не обеспечат нашустройку всеми зданиями, в которых она нуждается, то это нанесет серьезный удар по строительству» [Перековка Москва-Волга. 22.02.1934. № 14 (107)]

«Ими принятые решения взять на буксир отстающие бригады и изжить простой и повести борьбу с лодырями, симулянтами и лентяями. Однако, воспитсостав десятого отделения не сумел развернуть боевую работу по мобилизации там лагерников вокруг письма краснознаменцев. Письмо во многих трудколлективах и трудартелях проработано бюрократически и по существу до широких масс каналоармейцев не доведено. Этим

можно объяснить и то положение, что отделение плетется в хвосте, позорно не выполняя план сентября. [Перековка Москва-Волга. 19.09.1933. №66]

На каждой странице звучат призывы к ударничеству, участию в стахановском движении, перевыполнению плана и прочим атрибутам соцсоревнования.

Пресса является неотъемлемой вспомогательной единицей в лагерной жизни. В газете большое внимание уделяется самой организации печатного органа, его работникам, их задачам, качеству их выполнения. Всячески подчеркивается роль печати в деле исправления человека.

«Перековка» – газета лагерника, орган, через который он добивается и повышения производительности труда, и улучшения своего быта, и роста своей культуры, – должна теперь драться за сплошные стахановские смены, отряды участки, районы. Зорче глаз, шире кругозор, перо – остree! ЛАГКОРЫ, КРЕПЧЕ

«Лагкору
Подымай перо лагкора —
Гневной мысли острие...
Кинь внимательные взоры:
Это все кругом — твоё!..
Механизмы и машины,
Трассы вскрошенный навал,
Шлюзы, дамбы и плотины,
Твой — огромный весь канал!
Ночью в небе брызгут искры.
Это — звезд вселенских рать...
Надо с Волги, надо с Истры
Воду в срок столице дать!
Славим мы соревнованье.
Трудовой мы славим спор, —
Углубляя наши знанья
Расширяя кругозор.
Наше будущее славно:
На простор седой волны
Плавно двинутся каналом
Корабли родной страны.
Подымай перо лагкора,
Гневной мысли острие!..
Кинь внимательные взоры:
Это все кругом — твоё!

Павел Карюкин
[Перековка 69(162) 15. 09. 1934]

ДЕРИТЕСЬ ЗА ВНЕДРЕНИЕ СТАХАНОВСКИХ МЕТОДОВ ТРУ
[Перековка Москва-Волга. 30.12.1935. №107 (287)]

«Перековка» и «Культпросвет» были объединены нами в одну категорию, поскольку редакция газеты явно не отделяла эти смыслы друг от друга. Культурно-просветительская работа велась именно для того, чтобы перековать вчерашнего нарушителя закона, человека второго сорта в человека советского, строителя нового общества.

«ГАЗЕТА МЕНЯ ПЕРЕСТРОИЛА. Отъявленный отказчик бездельник в недавнем прошлом – я сейчас хороший машинист Ковровца № 57 (паровой экскаватор – прим. автора) на 1 участке района Техника.

Не будет преувеличением сказать, что решающую роль в переделке моего сознания сыграла наша лагерная газета «Перековка».

Она бичевала отказчиков и разгильдяев, показывала во всей их неприглядности. В каждом на них я узнавал себя и мне становилось стыдно. В день трехлетия газеты я шлю ей свою благодарность в пожелание и в будущем высоко держать знамя борьбы за окончание в срок канала, за нового человека» [Перековка Москва-Волга. 30.12.1935. № 107 (287)].

Феминистический настрой советской власти прекрасно виден в материалах газеты. Стремление не делить работу на мужскую и женскую, перекрывать женщин из «рабынь быта» в строительниц социалистического счастья встречается повсеместно. Для женщин в лагерях создавались особые артели, коллективы, брались отдельные обязательства. Всячески подчеркивалось равенство с мужчинами и необходимость работать самоотверженно и героически.

«Сорок пять процентов всех лагерниц, – говорит т. Филимонов, – работают по хозлагобслуже. Если бы все они работали по-ударному, то мы не имели бы многих неполадок в быту! Лагерницы должны помнить, что крепкий, здоровый тыл обеспечит нам победу на фронте строительства».

«Приказ № 190 зампреда ОГПУ т. Ягода говорит, что темпы и объемы строительства

требуют от каждого не просто хорошей работы, а работы героической, — продолжает т. Филимонов. — Это в одинаковой степени относится к каждой женщине - лагернице!» [Перековка Москва-Волга. 14.03.1934. № 19-20 (112-113)].

Крайне интересна небольшая, но специфическая категория «Религия». Частью советской перековки обязательно была антирелигиозная пропаганда. Она распространялась не только на борьбу с русской православной церковью, хотя ее, безусловно, считали основным противником, но и на остальные религии.

«Каждый лагерник должен выйти на свободу вполне перекованым человеком. В лагере он должен подготовить себя к тому, чтобы стать сознательным гражданином советской страны. Но такая советская Перековка немыслима без хорошо поставленной антирелигиозной работы, борьба с религией является непременным условием перековки лагерника» [Перековка Москва-Волга. 25.12.1933. № 92]

«Старый быт даешь на слом:
Лагерь — лучший техникум.
В лагерь пот пришел попом.
Вышел — гидротехником!...»
[Перековка 28(210) 20. 04. 1935]

«Хорошо работает воспитатель нацменов Х. Кадыров (Жестилевский участок Орудьевского района). Он организовал среди нацменов кружки безбожников и политический) наладил работу по ликбезу. Он также часто бывает на производстве и поможет нацменам давать высокую выработку» [Перековка Москва-Волга. 08.03.1934. № 18 (111)]

Кроме этого, были выделены незначительные по объему категории «Санитария», «Болезни» и «Любовь», которым практически не нашлось места в лагерной газете. Санитария и болезни интересуют корреспондентов сугубо в связи с обеспечением качества и скорости работы и отсутствия простоев. Для лучшей визуализации встречаемости категорий в текстах ниже приведена гистограмма частот категорий по годам в процентном соотношении, поскольку объему текстов разные и абсолютные значения не отражают всей картины.

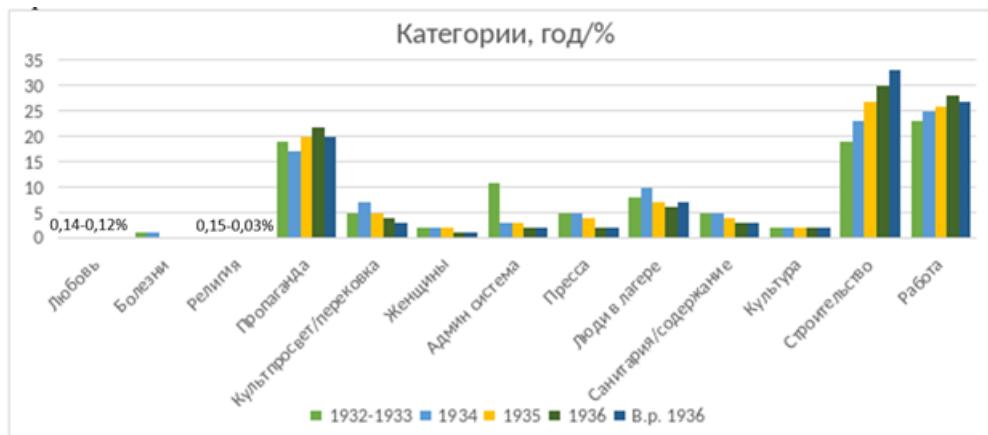

Рис. 1. Доли семантических категорий по годам, %

Тематика издания также хорошо видна при составлении облаков слов (рис. 2) и словосочетаний (рис. 3), которые показывают самые частотные слова и выражения, которые встречаются в текстах. Работа, строительство и, конечно, ускорение сроков для победы в социалистическом соревновании, – вот что находится в фокусе внимания.

Рис. 2. Облако слов 1932-1936 гг. Рис. 3. Облако словосочетаний 1932-1936 гг.

Выявить связи между категориями позволяет инструмент «Браузер кодовых связей», который демонстрирует пересечение категорий в одном сегменте текста. Лучшую визуализацию матричного браузера дают графы связей, где толщина линий соответствует силе взаимосвязей (рис. 4-7).

Как мы видим, самые сильные связи и большой вес у категорий «Работа» и «Строительство». Это отражает задачи газеты, которая, вопреки названию должна была в первую очередь стимулировать производственный процесс, в чем ей помогала «Пропаганда». Значение этой категории существенно выше, чем «Прессы» и «Перековки». Такое соотношение заставляет задуматься о действительности желания «перековывать» людей и веры в реальность этого мероприятия. Удивляет сравнительно малое взаимодействие «Прессы» и «Культпросвета» с другими категориями. Они, безусловно, значительны, но не настолько, чтобы считаться лейтмотивом газеты. Всегда главный смысл данного издания в мотивации к труду, который является главным «воспитателем». Сами «Люди», особенности их быта, условия содержания, здоровье нужны только как необходимость для достижения целей строительства, что очевидно следует из полученных графов.

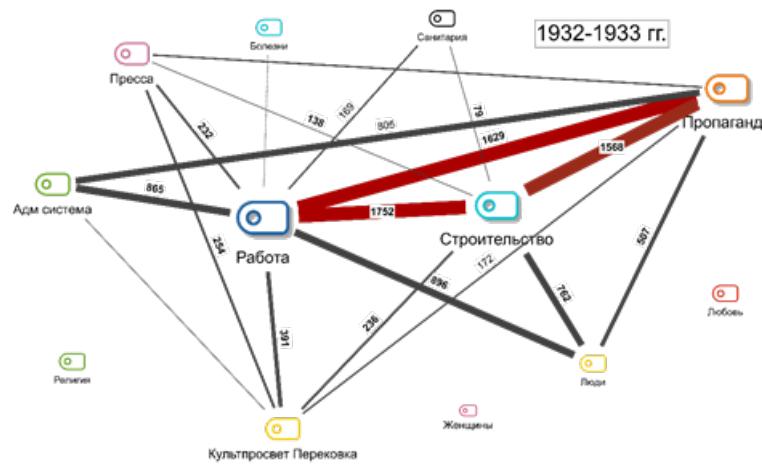

Рис. 4. Связи категорий, 1932–1933 гг.

Существенных изменений с течением времени в весах категорий и силе взаимосвязей мы не видим. Некоторый рост наблюдается только у «Строительства», поскольку со временем газета все больше сосредотачивается на инженерно-технических аспектах строительства.

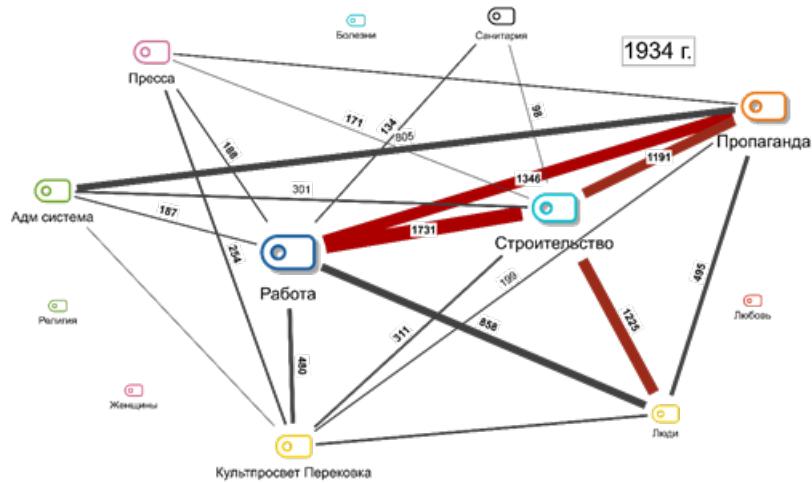

Рис. 5. Связи категорий, 1934 г.

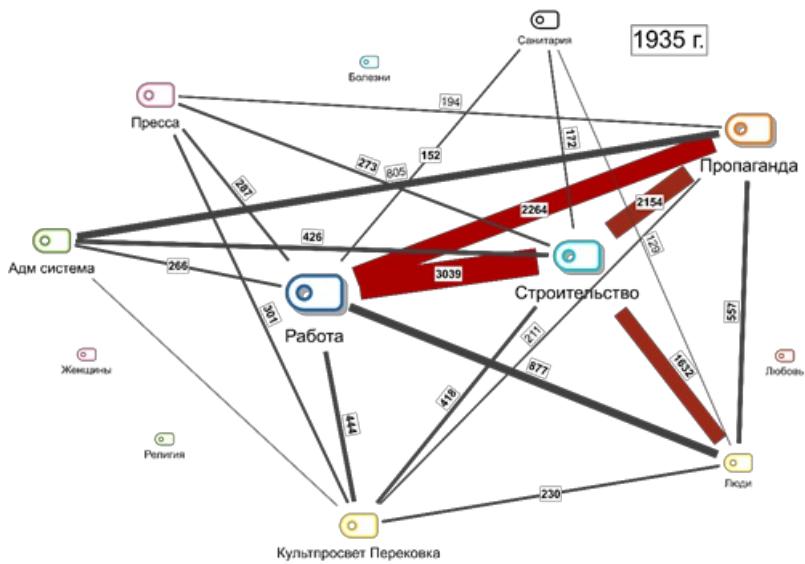

Рис. 6. Связи категорий, 1935 г.

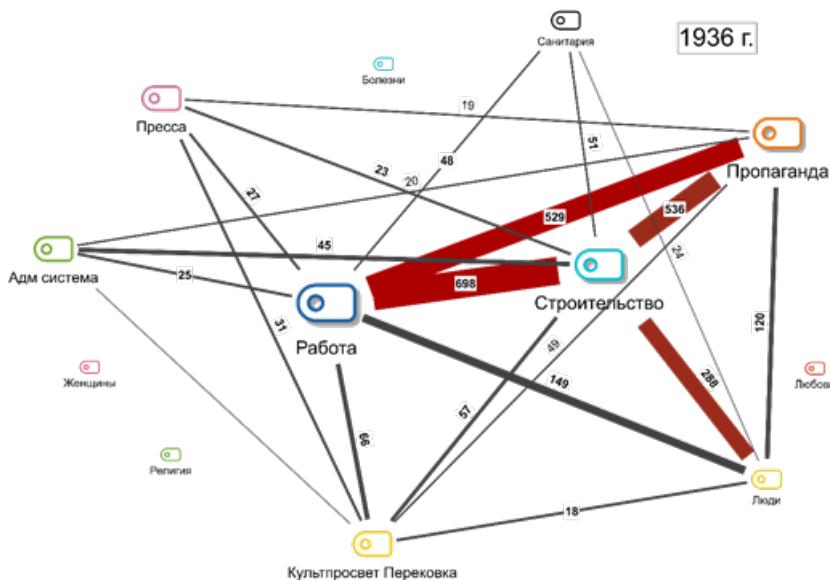

Рис. 7. Связи категорий, 1936 год.

Отсутствие сколько-то заметной динамики содержания газеты говорит сразу о нескольких моментах. Во-первых, изучаемое издание подцензурно и не могло себе позволить больших колебаний в содержании. А во-вторых, отсутствие динамики

показывает, что цели и задачи руководства были определены как максимальная эксплуатация каждого заключенного под ширмой перековки в *homo soveticus*, и в процессе строительства канала не менялись. Для достижения целей строительства считалось нормальным использовать все доступные средства стимулирования и принуждения.

Таким образом, вопрос о реальности перековки лагерников с точки зрения руководства страны остается открытым, однако с помощью проведенного контент-аналитического исследования очевидно подтверждается факт стремления внедрить максимальную эксплуатацию труда заключенных как способа строительства нового государства и его гражданина под предлогом перевоспитания и перековки, одним из способов которой стала газета с одноименным названием.

Библиография

1. Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: История строительства, 1931–1934 гг. М: 1998. 613 с.
2. Бердинских В.А. Краткая история Гулага. Москва: Ломоносовъ, 2019. 440 с.
3. Гнетнев К.В. Беломорканал: времена и судьбы. Петрозаводск: Острова, 2008. 415 с.
4. Горчева А.Ю. Пресса Гулага (1918–1955). Moscow: Изд-во МГУ, 1996. 143 с.
5. Зингис К.А. Публикации заключенных: контент-анализ газеты "Новые Соловки" (1925–1930 гг.) // Историческая информатика. 2015. № 3–4 (13–14). С. 45–55.
6. Зингис К.А. Мемуары узников Соловецкого лагеря особого назначения: результаты контент-анализа // Клио. 2020. №10 (166). С. 13–26.
7. Кокурин А.И. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль – XXI: теоретический и политический журнал. 1999. № 12 (1490). С. 94–111.
8. Моруков Ю. Н.Соловецкий лагерь особого назначения (1923–1933 гг.) // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск. 2004. С. 122–129.
9. Перековка Москва-Волга 1932–1933 г. // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-74.
10. Перековка Москва-Волга 1933–1934 г. // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-75.
11. Перековка Москва-Волга 1934–1935 г. // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-76.
12. Перековка Москва-Волга 1935–1936 г. // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-77.
13. Перековка на строительстве Беломорско-Балтийского канала 1935–1936 г. // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-64-68.
14. Перековка Тридцатипятника // НБ ГА РФ. Газетный фонд. ГУЛАГ-36.
15. Смирнов М.Б. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник. М., 1998. 600 с.
16. Хеделер В. Как в ГУЛАГе воспитывали нового человека: Перековка новых людей в газете "Путевка" // Родина: Российский исторический журнал. 2011. №1. С. 131–132.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью ««Газета “Перековка” Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей: эволюция лагерной прессы.»

Предмет исследования – газета «Перековка» Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей: эволюция лагерной прессы».

Методология исследования базируется на принципах объективности, системности, историзма. Основным методом исследования является метод контент анализа. Автор рецензируемой статьи подчеркивает, что «Контент-анализ – универсальный инструмент, который позволяет решать неочевидные и невозможные на первый взгляд задачи». Актуальность. Изучение жизни в первые десятилетия советской власти, задачи формирования советского человека являются интересной и актуальной задачей в современных условиях. Автор статьи отмечает, что воспитание советского человека было целью и задачей и пенитенциарных учреждений. На материалах газеты «Перековка», которая стала «вестником строительства и борцом с отстающими, способом «перековать» оступившихся граждан в новых советских людей можно изучить атмосферу лагеря, его быта, деятельности, деятельности культурно-воспитательных ячеек и многих других аспектов» жизни отмечает автор рецензируемой статьи и подчеркивает, что материалы газеты дают возможность « проверить гипотезу о том, действительно ли была надежда на «перековку» граждан».

Научная новизна определяется постановкой проблемы, цели и задач исследования. Новизна определяется также тем, что в статье фактически впервые проведен контент-анализ материалов газеты «Перековка», хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный с элементами описательности, что делает текст легким для чтения и восприятия не только для специалистов, но и широкого круга читателей. Структура статьи логически выстроена и направлена на достижение цели исследования – изучение эволюции лагерной прессы в соответствии со сменой приоритетов руководства страны, норм и правил формирования лагерной системы, которые разрабатывались в 1930-ые годы. В начале статьи автор раскрывает актуальность исследования, цели и задачи статьи и методологию исследования. Автор отмечает, что контент анализ позволяет «найти черты преемственности между разными лагерями не формальные, как между этапами одной стройки, а системные и смысловые, являющиеся результатом одной общей идеи – внедрения максимальной эксплуатации труда заключенных как способа строительства нового государства и его гражданина под благовидным предлогом перевоспитания и перековки». Автор рецензируемой работы подчеркивает, что идеи, рожденные в одном лагере (Соловецком), распространялись на другие: Беломорско-Балтийскую, Дмитровскую системы лагерей и весь «архипелаг ГУЛАГ», а «сопровождали эту систему интереснейшие образцы лагерной прессы – газеты «Новые Соловки» и «Перековка»». Автор статьи пишет, что газета ««Перековка» освещала все стороны жизни лагеря и раскрывала максимум информации о лагерной жизни, которая была возможно при цензуре и потому, подчеркивает автор, это издание является «важнейшим источником для изучения лагерных систем, в рамках которых она существовала, а тот факт, что ранее газета не была оцифрована и контент-анализ полной подшивки не мог быть произведен, делает... исследование актуальной научной задачей». Автор дает характеристику материалов газеты. Какие материалы печатались на страницах газеты, дает перечень псевдонимов авторов, какие лозунги печатались в газете и т.д. Автором были оцифрованы все экземпляры изданий газеты «Перековка», доступных в Государственном архиве РФ (ГАРФ). После оцифровки общий объем текста составил 5904029 знаков без пробелов. Была разработана система семантических категорий, представляющих в обобщенном виде содержание текста и включающих индикаторы – лексические единицы (слова и словосочетания), конкретизирующие категории. Для анализа текстов была использована программа компьютеризованного

контент-анализа MAXQDA 2024, которая позволила обработать большие объемы текста и провести количественный и качественный анализ текста. Текст статьи логически изложен, автор снабдил текст таблицами и рисунками, что делает результаты контент анализа материалов газеты легким для восприятия и понимания. В заключении статьи автор приходит к объективным выводам и пишет, что «вопрос о реальности перековки лагерников с точки зрения руководства страны остается открытым, однако с помощью проведенного контент-аналитического исследования очевидно подтверждается факт стремления внедрить максимальную эксплуатацию труда заключенных как способа строительства нового государства и его гражданина под предлогом перевоспитания и перековки, одним из способов которой стала газета с одноименным названием».

Библиография. Библиография статьи насчитывает 16 источников (в их числе 6 подшивок газеты «Перековка» из газетного фонда архива, а также работы, посвященные Гулагу, в их числе работы Бердинских В.А., Гнетнева К.В., Горчева А.Ю. и др. Библиография разнообразна и показывает, что автор рецензируемой статьи хорошо разбирается в исследуемой проблеме.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне полученной информации в ходе работы над исследуемой темой и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья будет интересна специалистам и широкому кругу читателей, а также может быть использована при подготовке лекций для студентов.

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Андрейчева М.Ю. Проблемы и перспективы электронной научной публикации "Повести временных лет" // Историческая информатика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.69789 EDN: PHJWFM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69789

Проблемы и перспективы электронной научной публикации "Повести временных лет"

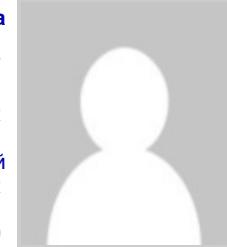
Андрейчева Марианна Юрьевна

ORCID: 0000-0001-6415-7347

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник Центра источниковедения истории России Института российской истории Российской академии наук

117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19

✉ anuta.andr@gmail.com

[Статья из рубрики "Новые методы и технологии обработки исторических источников"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.1.69789

EDN:

PHJW FM

Дата направления статьи в редакцию:

07-02-2024

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы разработки электронных научных публикаций источников и создания на их базе электронных стандартов. В качестве опытного образца для такого издания М. Ю. Андрейчева предлагает обратиться к "Повести временных лет" – нарративному памятнику, который с одной стороны наилучшим образом может продемонстрировать особенности целого комплекса источников (летописные своды), а с другой стороны, достаточно хорошо изучен, чтобы показать на его примере детальную проработку лингвистических, источниковедческих и текстологических возможностей создаваемой модели электронной публикации. В своей работе автор знакомит читателей с образом портала, посвященного электронному изданию начальной летописи, в который вошли следующие базовые разделы: Главная страница; Списки и переводы; Комментарии; Источники; Текстология; Историография. Основой электронной публикации должен стать гипертекст Повести, то есть текст, включающий систему внутренних гиперссылок, позволяющих наглядно презентовать

его списки, переводы и оригинальный рукописный вид, его стратификацию в текстологических стеммах, а также текстовые и семантические пересечения с другими памятниками изучаемой эпохи. Электронная научная публикация "Повести временных лет" предстанет в виде открытой семантической сети, контент которой будет обновляться по мере дальнейшего изучения памятника. В дальнейшем на ее базе может быть создан индексируемый электронный научный журнал, в котором будут публиковаться работы, посвященные исследованию ПВЛ и истории Древней Руси. В итоге, электронная научная публикация Повести временных лет призвана стать полноценной научной платформой, которая выведет изучение летописного текста на новый исследовательский и технологический уровень. После создания рабочей модели ее можно будет апробировать и на других видах источников. Итогом работы над проектом может стать создание конструктора электронных публикаций различного уровня (научных, научно-популярных и проч.).

Ключевые слова:

Повесть временных лет, летописные своды, Древняя Русь, электронная публикация источника, Цифровая история, гипертекст, гиперссылка, источниковедение, текстология, база данных

Введение

История знает несколько поворотных этапов в развитии носителей информации. Начальный этап — это время формирования рукописного книгодательства, когда с течением времени складывались традиции создания рукописей и их тиражирования. На смену им пришли печатные издания, вобравшие в себя наиболее устойчивые формы оформления рукописной традиции и послужившие инициированию новых археографических правил публикации. На данный момент можно сказать о довольно устойчивом наборе требований, применяемых при печатных публикациях текстов разного вида в зависимости от их информационных целей (популярных, научно-популярных или научных).

В наступившую цифровую эпоху новые технологические средства выводят публикационную деятельность на совершенно другой уровень. К настоящему моменту мы уже имеем богатый опыт электронных публикаций, показывающий разнообразие способов презентации текстов: от создания электронных библиотек и архивов до тематических историко-ориентированных ресурсов, включающих узкоспециальную подборку документов.

Развитие способов компьютерной презентации текстов, а также других видов источников информации, входит в компетенцию «Цифровой гуманитаристики» (Digital humanities) — направления, занимающегося разработкой цифровых и информационно-коммуникационных технологий в области гуманитарных наук.

В сфере «Цифровой гуманитаристики» термин «электронная публикация» уже устоялся и трактуется довольно широко: так именуют оцифрованные печатные издания, выложенные в WEB-сеть, электронные тексты источников, представленные на тематических историко-ориентированных ресурсах, или электронные статьи, выложенные в периодических онлайн-изданиях. То есть речь идет об электронных изданиях источников и исследований, созданных по определенным правилам редакционно-издательской

обработки [1, с. 4]. Однако, как показывает практика, правила эти имеют в основе требования, сформулированные для публикаций на печатных носителях [2]. То есть электронное публикационное пространство до сих пор живет по правилам альтернативного бумажного носителя. Само по себе — это не плохо, но и не хорошо. В первую очередь, это наглядно показывает преемственность публикационных традиций, но, с другой стороны, косность и нежелание использовать новые технологические возможности для повышения качества и эффективности таких публикаций. Тем не менее, как отмечают исследователи [3, с. 158], [4, с. 23], публикации источников с применением современных технологий могут раскрыть перед учеными практически неисчерпаемые возможности. Во-первых, в отличии от печатного носителя вебпространство позволяет размещать в нем неограниченное количество документов. Во-вторых, система гипертекстовых ссылок позволяет связывать текстовые единицы (слова, фразы, крупные фрагменты текста) друг с другом, с визуальными и графическими изображениями, образуя семантическую сеть, которая существенно расширяет возможности как исследовательских операций, так и, как следствие, научных интерпретаций.

В рамках Digital humanities существует субтрасль Digital history [5–9], связанная с применением цифровых инструментов и сервисов в задачах оцифровки, презентации и визуализации исторических источников и нацеленная на решение задач цифровой публичной истории.

Безусловной особенностью нынешней ситуации в развитии Digital History исследователи отмечают превалирование интересов популяризации информации над технологической стороной этого процесса, подразумевающей усовершенствование электронного инструментария таких публикаций [3, с. 188].

Тем не менее необходимость разработки электронных научных публикаций источников и создания на их базе электронных стандартов уже не раз обсуждалась исследователями [10], [11, с. 144–146, 149], [12, с. 155–156], [13, с. 160], [3, с. 159], работающими в рамках исторической информатики, занимающейся внедрением компьютерных технологий в решение источниковедческих проблем. Однако глобального шага в этом направлении так и не было сделано, а заявленные попытки оказались малоуспешными, поскольку на деле выродились в апробацию электронных методик в собственных узкоспециальных интересах. В качестве примера можно привести такие проекты, посвященные электронной публикации источников, как «Манускрипт» [14] и «Источник». Первый историко-ориентированный ресурс разработан сотрудниками Удмуртского государственного университета и представляет внушительную коллекцию древнерусских рукописей. Однако, авторы «Манускрипта» основной своей целью выбрали создание электронных инструментов для лингвистических исследований древнерусских текстов, оставив вопрос об их эффективной и удобной презентации на периферии своих интересов. Приблизительно к такому же итогу пришли разработчики ресурса «Источник» (проект Петрозаводского государственного университета), в основу которого легли комплекс исторических источников «Moscowitica–Ruthenica» (кон. XII в. – нач. XVIII в.) об отношениях Риги, Ливонии, Ганзы и отдельных немецких городов с древнерусскими землями и собрание документов по истории Динабурга середины XVII в. Авторы ресурса попытались продемонстрировать пользу для источниковедческих задач древовидной организации информации (на примере XML-дерева, реализованной в стандарте TEI), позволяющей с помощью многоуровневой разметки текстов проводить формуллярный анализ комплекса документов. К сожалению, итог деятельности петрозаводских историков недоступен в интернет, и с ним можно познакомиться только в виде описания,

изложенного в монографии [4], и рецензии на нее [15].

Проблема здесь, по-видимому, заключается в том, что исследователи до сих пор не могут обозначить границы между задачами Digital History и исторической информатики: подготовки технологически совершенной репрезентации информации источника и созданием компьютерных инструментов анализа этой информации.

Отсутствие адекватной реализации инициатив в данном направлении также объясняется, консерватизмом историков и их неумением работать с ИТ-технологиями. Тем не менее зарубежный и отечественный опыт создания научных электронных публикаций источников позволяет осмысленно подойти к поставленной проблеме и, обобщив уже имеющиеся на данном этапе результаты, перейти к разработке модели электронной научной публикации источников. Важно отметить, что создание такой электронной модели должно зиждаться на археографических правилах книгопечатания, трансформированных в новые технологически удобные формы. Разработка модели также не может быть абстрактной, ибо, археография, как известно, всегда стояла на службе источниковедения, которое исследует специфику тех или иных источников. А своеобразие последних всегда оказывало решающее влияние на практику их репрезентации. Отсюда представляется необходимым разработать модель, выбрав за основу нарративный памятник, который, с одной стороны, наилучшим образом продемонстрирует особенности целого комплекса источников, а с другой, достаточно хорошо изучен, чтобы показать на его примере детальную проработку источниковедческих возможностей создаваемого образца электронного издания.

Таким памятником может стать Повесть временных лет (далее — ПВЛ) — сочинение, значение которого для истории Отечества сложно переоценить, так как оно является основным источником, повествующим о древнейшем прошлом нашей страны за три первых столетия ее истории (с IX по начало XII века). ПВЛ вошла в состав ряда летописных сводов, что соответствует заявленному выше требованию репрезентации комплекса источников, в данном случае — летописного. Источниковедчески и текстологически летопись хорошо изучена и неоднократно печатно издавалась в соответствии с археографическими правилами научной публикации [16–20]. Однако, в наступившую цифровую эпоху стало очевидно, что темп изучения памятника (накопление новых интерпретаций, обнаружение новых источников летописного текста, разработка текстологических стемм) существенно опережает темп появления его новых комментированных изданий. Отсюда возникает острая необходимость осуществить издание данного текста (во всех его списках и переводах) в новом цифровом формате, который помог бы в наиболее полном и одновременно удобном и наглядном виде представить всю накопленную информацию о памятнике — его археографическом, источниковедческом и текстологическом изучении. Важно также отметить, что разработка электронной модели в данном случае позволит сделать публикацию Повести временных лет не завершенной, а открытой, то есть ее раз за разом можно будет пополнять новыми данными об истории летописного текста.

Основой такой публикации должен стать гипертекст памятника, то есть текст, включающий систему внутренних гиперссылок, позволяющих наглядно репрезентовать его списки, переводы и оригинальный рукописный вид, его стратификацию в текстологических стеммах, а также текстовые и семантические пересечения с другими памятниками изучаемой эпохи. Таким образом, электронная научная публикация Повести временных лет должна стать своеобразной базой данных о всех достижениях научных исследований данного памятника.

Что могло бы послужить примером для разработки указанной модели? Опыт презентации одного из самых древних текстов, снабженных гиперссылками — Библии. Именно библейский текст, печатные публикации которого уже включали стандартную систему взаимных отсылок к его различным главам и стихам, послужил своеобразным предтечей для электронного гипертекста [21], [22, с. 28], [23, с. 40]. В настоящее время интернет представляет богатое разнообразие ресурсов (онлайн-сайты, мобильные приложения), посвященных Библии [24–26 и др.]. Технологические решения, воплощенные при их разработке, могут стать отправной точкой для создания модели электронной научной публикации ПВЛ.

Можно также обратиться к опыту электронных публикаций источников в России и за рубежом. Например, публикации кумранских рукописей [27], где перевод текста прямо соединен разметкой с фрагментом рукописи (то есть, рукопись имеет в ресурсе первичный характер презентации, а перевод к ней — вторичный). Положительным образцом показа источника, бесспорно являются российские ресурсы, посвященные берестяным грамотам [28] и публикации рукописей на сайте Российской национальной библиотеки [30]. Основу первого ресурса составила база данных, включившая фотографии берестяных грамот, их прориси, древнерусские тексты, переводы на современный русский язык и основную информацию о документах. Она явилась частью более обширной информационной системы, содержащей полную археологическую информацию о документах и текстовый корпус с морфологической разметкой, помимо этого ее лингвистическая составляющая была включена в состав Национального корпуса русского языка [29]. Второй вышеупомянутый ресурс, реализуемый Российской национальной библиотекой, представляет пополняемую базу древнерусских рукописей, включающую цифровые копии памятников, соединенные с их транслитерированным текстом. Публикацию рукописей сопровождают археографические и кодикологические описания и многоуровневая система поиска.

Таким образом, после разработки рабочей модели, ее можно будет апробировать и на других видах источников. Полноценным итогом работы над проектом может стать создание конструктора электронных публикаций различного уровня (научных, научно-популярных и прочее).

Разработка модели электронной научной публикации источников позволит решить следующие задачи:

1. Представить источник во всем многообразии его списков и переводов в удобном для сопоставления формате;
2. Создать пополняемую базу данных научно-критических комментариев к тексту Повести временных лет;
- 3 . Наглядно отобразить стратификацию текста, согласно последним данным текстологического изучения памятника;
4. Разработать оптимальную систему поиска по тексту Повести временных лет;
- 5 . Сформировать базу данных историографии, посвященной изучению Повести временных лет.
- 6 . Подготовить основу для создания моделей электронных публикаций других видов источников;

7. Обозначить технологические решения, которые позволят в будущем создать элементы конструктора электронных публикаций.

Электронное научное издание ПВЛ должно дать импульс новым исследованиям памятника. А для этого принципиально важно, чтобы модель электронной научной публикации не была перегружена технологически и имела доступный интерфейс, так чтобы к ней мог обратиться любой заинтересованный пользователь (от студента до профессионала-историка).

Электронная научная публикация *Повести временных лет* предстанет в виде открытой семантической сети, контент которой будет обновляться по мере дальнейшего изучения памятника. На ее базе может быть создан индексируемый электронный научный журнал, в котором будут публиковаться работы, посвященные исследованию ПВЛ. В итоге, электронная научная публикация *Повести временных лет* призвана стать полноценной научной платформой, которая выведет изучение летописного текста на новый исследовательский и технологический уровень.

Описание модели электронной научной публикации ПВЛ

Общая структура электронной научной публикации ПВЛ должна включать следующие базовые разделы:

1. Главная страница;
2. Списки и переводы;
3. Комментарии;
4. Источники;
5. Текстология;
6. Историография.

Главная страница по уже сложившейся для сайтов традиции должна отражать основную информацию о публикуемом памятнике (Рис. 1). На ней же будут отражены основные разделы портала.

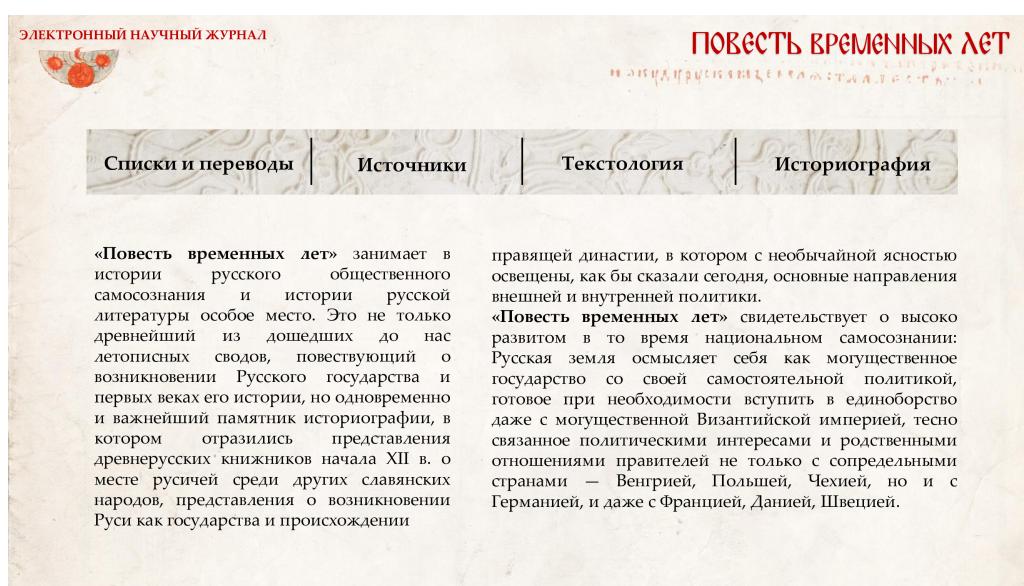

Рис. 1. Главная страница.

Первый из них, «Списки и переводы» (Рис. 2–3), должен содержать нормализованное и фототипическое воспроизведение текстов Повести временных лет по основным рукописным спискам: Лаврентьевской, Радзивиловской, Московской академической летописям, Ипатьевской и ее Хлебниковскому списку, а также по утраченной Троицкой летописи (в реконструкции М. Д. Приселкова [31]), параллельным местам Новгородской I летописи младшего извода (включает гипотетический Начальный свод 1090-х годов) и Летописца Переяславля Сузdalского.

Рис. 2. Выпадающее окно раздела «Списки и переводы»

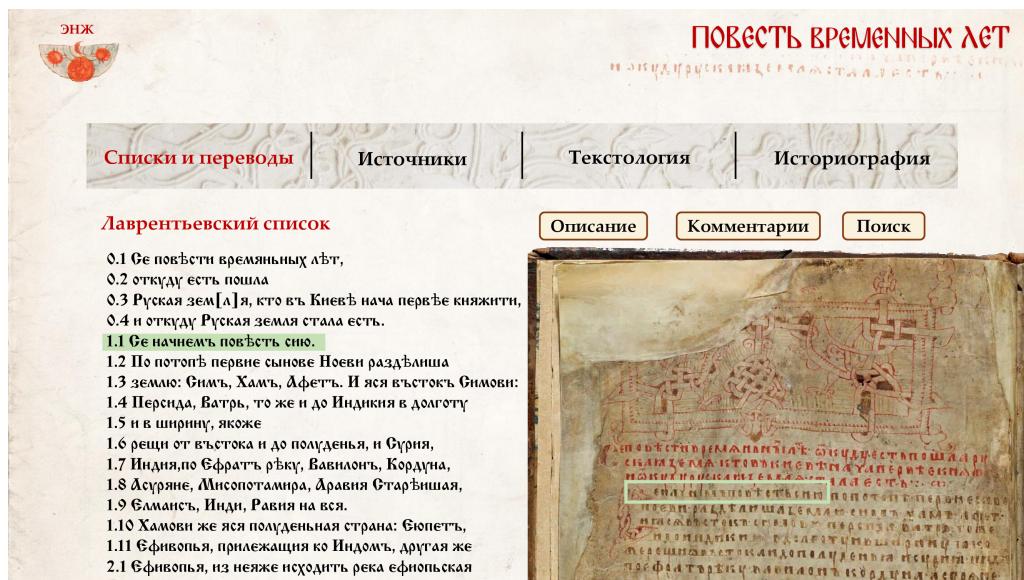

Рис. 3. Раздел «Списки и переводы». Режим просмотра нормализованного текста летописи в сопоставлении с фототипическим изображением рукописи

Нормализованный текст указанных рукописей может быть взят из их печатного издания в Полном собрании русских летописей. Фототипическое воспроизведение текста должно представлять собой изображение листов рукописи в векторном формате, позволяющем масштабирование без потери качества картинки при показе.

Просмотр нормализовано и фототипически воспроизведенных текстов должен вестись в параллельных окнах. Отображение текстов в окнах может быть в синхронном режиме или в режиме независимого просмотра.

В этом же разделе должен быть предусмотрен режим «Сопоставить» (Рис. 4–5), дающий возможность сличения нескольких списков ПВЛ в виде их нормализованных текстов, а также соотнесение их с современным переводом на русский [31] и иностранные языки.

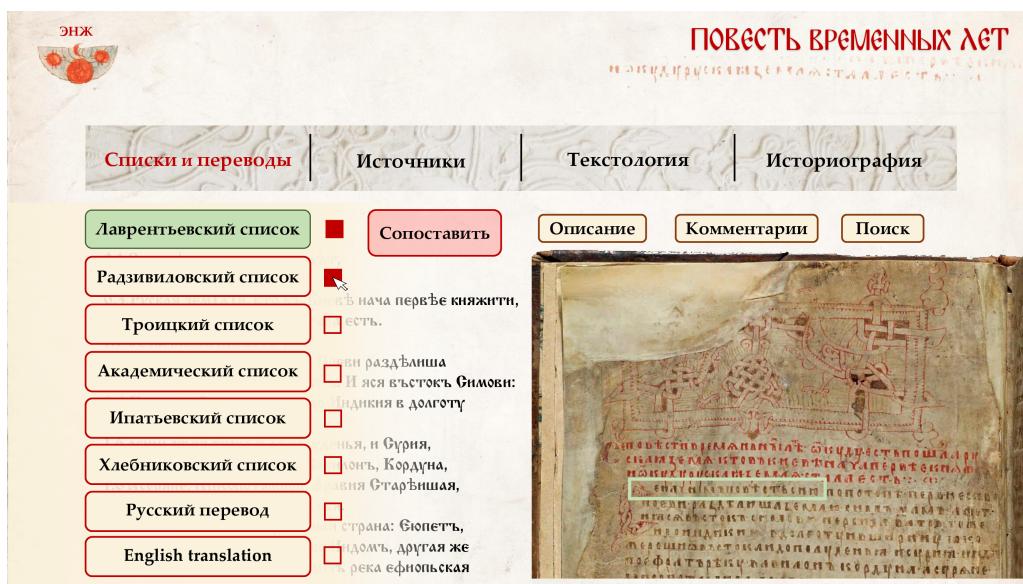

Рис. 4. Раздел «Списки и переводы». Выбор текстов для сопоставления

Рис. 5. Раздел «Списки и переводы». Просмотр сопоставляемых списков летописей

Эта опция призвана облегчить работу с источником как начинающим исследователям отечественной медиевистики, так и ученым из-за рубежа. Следует также отметить, что в последний раз перевод ПВЛ на русский язык был осуществлен в 1997 году О. В. Твороговым [20], и необходимость в его обновлении уже давно назрела. Поэтому было бы весьма своевременно в рамках данного проекта внести в русский перевод летописи необходимые корректизы.

Первостепенное значение для гипертекстовой презентации имеет структурирование текста с целью дальнейшей гиперссылочной разметки. Основой для создания гипертекста ПВЛ должны послужить нормализованные летописные тексты. В качестве образца для разметки здесь может выступать библейский текст, разбитый на главы и стихи. Как известно, изначально библейские тексты были сплошными, однако с течением времени, прежде всего в богослужебных целях и с целью облегчения изучения текста,

были разбиты на крупные и более мелкие части. Главы — исходя из принципа законченных смысловых отрезков, а стихи — в виде законченного по смыслу выражения (структурной фразы или единицы смысла). Однако ряд современных электронных моделей публикации библейского текста предлагает в эту разметку текста включить еще и деление на лексемы [25].

Таким образом, летописный текст можно будет для успешной ориентации разметить на трех уровнях: условные уровни — лексемы (1 уровень) и стихи (2 уровень) и аутентичный — погодные статьи (3 уровень).

Разметка 1 уровня может быть оформлена в виде всплывающих окон с лингвистическими данными (нужна для лингвистического комментария).

Разметка 2 уровня должна иметь нумерацию, поскольку она будет являться единицей поиска при сличении списков ПВЛ. Можно рассмотреть несколько вариантов разметки 2 уровня. Это либо выделенное законченное по смыслу выражение (предложение) нормализованного текста, либо разметка по строкам рукописи, выбранной в качестве генеральной. Такой вариант разметки для сличения рукописей летописи был предложен Д. Островским, осуществившим печатное издание ПВЛ по пяти рукописным спискам [32]. В нем исследователь, отказавшись от приведения разночтений по спискам, опубликовал летописный текст полностью, поместив под первой строкой Лаврентьевского списка соответствующую ей строку Троицкого списка, под ней — строку Радзивиловского и так далее. Для условного деления текста на строки Д. Островский использовал издание Лаврентьевского списка Е. Ф. Карского [33], указав при цитировании ПВЛ цифрами до запятой — страницу, а цифрами после запятой — строку в указанной публикации.

Таким образом, опыт публикации Д. Островского может быть учтен при создании разметки 2 уровня, которая будет призвана связать с помощью гиперссылок списки рукописей с целью показа их разночтений. Эту же разметку можно будет использовать для выделения в фототипическом воспроизведении текста заданных фрагментов показа (пример такой разметки можно увидеть на сайте с кумранскими рукописями) [27].

Что касается разметки 3 уровня (по погодным статьям), то она прежде всего будет важна для осуществления внутритекстового поиска. Для этого поисковая система должна будет выстроена так, чтобы давать возможность искать в нормализованном тексте как отдельные слова (разметка 1 уровня), стихи (или строки) (разметка 2 уровня), так и погодные статьи (разметка 3 уровня), являющиеся сами по себе значимыми объектами источниковедческого анализа.

На странице «Списки и переводы» в подразделе «Описание» также разместятся палеографическое и кодикологическое описания и источниковедческие данные о происхождении публикуемых рукописей. Здесь же должна быть представлена расширенная система поиска, которая позволит осуществить поиск внутри источника по разным лингвистическим параметрам.

Таким образом, отображение ПВЛ в данном разделе должно предоставить исследователю широкие возможности для многоаспектного анализа летописного текста, сделав его с технологической точки зрения максимально удобным и эффективным.

Остановимся подробнее на представленном в разделе «Списки и переводы» режиме «Комментарии». Эта часть электронной научной публикации крайне важна для исследователя, поскольку призвана отразить полноценную базу данных о

лингвистическом и источниковедческом исследовании Повести временных лет. Как уже было сказано выше, лингвистический комментарий будет сопровождать текст летописи на уровне отдельных лексем (речь идет о разметке 1 уровня) и выглядеть в виде всплывающих окон с лингвистическими толково-переводными пояснениями (Рис. 6). Базой для последних послужат актуальные исследования в области современного изучения древнерусского языка (словари, данные Национального корпуса русского языка и др.).

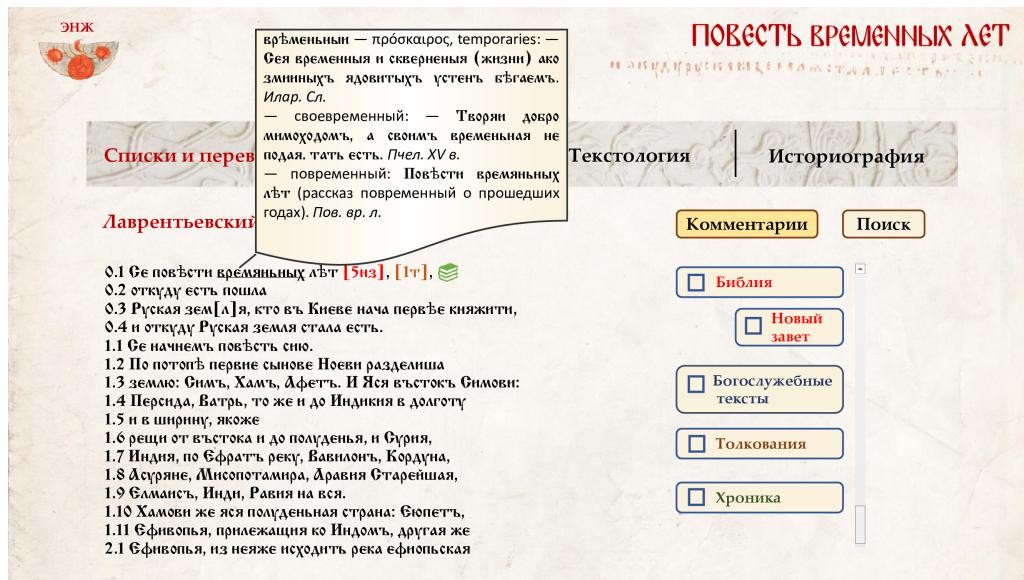

Рис. 6. Раздел «Списки и переводы». Режим «Комментарии». Просмотр значения лексемы

Что касается источниковедческого комментария, то значение этого раздела сложно переоценить, поскольку в первый и, к сожалению, последний раз обобщенная оценка источников, легших в основу ПВЛ, была дана почти сто лет назад А. А. Шахматовым в его фундаментальном труде «Повесть временных лет и ее источники» [34]. Спустя продолжительный отрезок времени подведение итогов источниковедческого изучения летописного текста вошло в виде комментариев в переводы ПВЛ Д. С. Лихачева [35] и О. В. Творогова [36]. Тем не менее, благодаря интенсивному изучению памятника за последние десятилетия, накопился большой багаж новых знаний об источниках ПВЛ. В основном он представляет источниковедческие находки, касающиеся отдельных сюжетов летописи, и распылен в массе российских и зарубежных периодических журналов. Его сбор в особую источниковедческую базу данных должен стать первоочередной задачей режима просмотра текста «Комментарии».

Предполагается, что в данном режиме в нормализованных текстах летописных списков на уровне разметки 2 уровня (стихи) можно будет показать итоги изучения источников того или иного фрагмента летописи (Рис. 7–8).

Лаврентьевский список

0.1 Се поꙗти времянии лѣтъ [5и3], [1т], 『...

0.2 откуду есть пошли
0.3 Русская земля, кто
0.4 и откуду Русская земля
1.1 Се начнемъ поꙗти
1.2 По потопѣ первине сѧ
1.3 землю: Синь, Хамъ,
1.4 Персіда, Ватры, то ж
1.5 и ширину, якоже
1.6 реци отъ стока и до
1.7 Индія, по Ефратѣ и
1.8 Асуряне, Аисопотам
1.9 Еламистъ, Инди, Рави
1.10 Хамови же яси полу
1.11 Ефиопия, прилежащ
2.1 Ефиопія, изъ неяже

«иже отецъ положи своею областю» Деян. 1.7 // Богослужебный сборник-конволют XIV в., РГАДА Ф. 381, №139, Л. 15.
«Рече же къ нимъ яже вами разумѣти временныи лѣтъ яже отецъ положи своею областю» Деян. 1.7 (Апостол 1307 г.) // Амфилохий, архим. Древнеславянский Карпинский Апостол XIII с греческим текстом 1072 г., сличенный по древним памятникам славянским XII-XVII вв., М., 1885. Т. 1. С. 57.

Комментарии Поиск

Новый завет
 1 Матф
 2 Марк
 5 Деян.
 Богослужебные тексты
 Толкования
 Хроника

Рис. 7. Раздел «Списки и переводы». Режим «Комментарии». Просмотр новозаветных параллелей фразы «времянии лѣтъ»

Лаврентьевский список

0.1 Се поꙗти времянии лѣтъ [5и3], [1т], 『...

0.2 откуду есть пошли
0.3 Русская земля, кто
0.4 и откуду Русская земля
1.1 Се начнемъ поꙗти
1.2 По потопѣ первине сѧ
1.3 землю: Синь, Хамъ,
1.4 Персіда, Ватры, то ж
1.5 и ширину, якоже
1.6 реци отъ стока и до
1.7 Индія, по Ефратѣ и
1.8 Асуряне, Аисопотам
1.9 Еламистъ, Инди, Рави
1.10 Хамови же яси полу
1.11 Ефиопия, прилежащ
2.1 Ефиопія, изъ неяже

«како убо взможемъ приступиши испытати, еже Творецъ Свою областю положи, яко же и Самъ отвѣща Своимъ ученикомъ, егда вѣтрашахутъ Его: "Господи, аще въ лѣтъ се устроиши царствія Израилево?" Къ нимъ же отвѣща Иисусъ: "Нѣсть вами разумѣти временныи лѣтъ, яже Отецъ Свою областю положи"» Деян. 1.7 // Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Л. 35-35 об. С. 69. Стб. 138-139.

Комментарии Поиск

Новый завет
 1 Матф
 2 Марк
 5 Деян.
 Богослужебные тексты
 Толкования
 1 Толковая Палея

Рис. 8. Раздел «Списки и переводы». Режим «Комментарии». Просмотр параллелей фразы «времянии лѣтъ» в Толковой Палее

Показ будет включать приведение текстовых и семантических параллелей из других источников к каждому фрагменту летописи и отображение сведений об исследовательских работах (Рис. 9), в которых приведенные параллели были раскрыты и проанализированы.

Рис. 9. Раздел «Списки и переводы». Режим «Комментарии». Просмотр историографии, посвященной заголовку Повести временных лет

Более того, в режиме «Комментарии» у исследователя будет возможность просмотреть не только параллели к летописному тексту, но и перейти к полнотекстовому варианту источника, из которого летописец позаимствовал фрагмент. Эту возможность можно предоставить, когда речь идет о таких значимых для формирования летописи памятниках, как тексты Священного Писания, Хроника Георгия Амартола, Никифоров летописец вскоре, Житие Василия Нового, Слово Мефодия Патарского, Слово о казнях Божиих и другие. При переходе к полнотекстовому варианту заимствованного источника, исследователь сможет познакомиться с комментарием, касательно его происхождения и бытования на Руси, а также с итогами изучения его пересечений с летописью.

В случае, если текст летописи будет иметь неоднократные пересечения с тем или иным источником, у пользователя электронной научной публикацией будет возможность вывести на экран только эти пересечения (Рис. 10). Такая опция позволит получить полноценное представление на каком этапе и в каком виде составители летописного свода при его формировании привлекали тот или иной памятник.

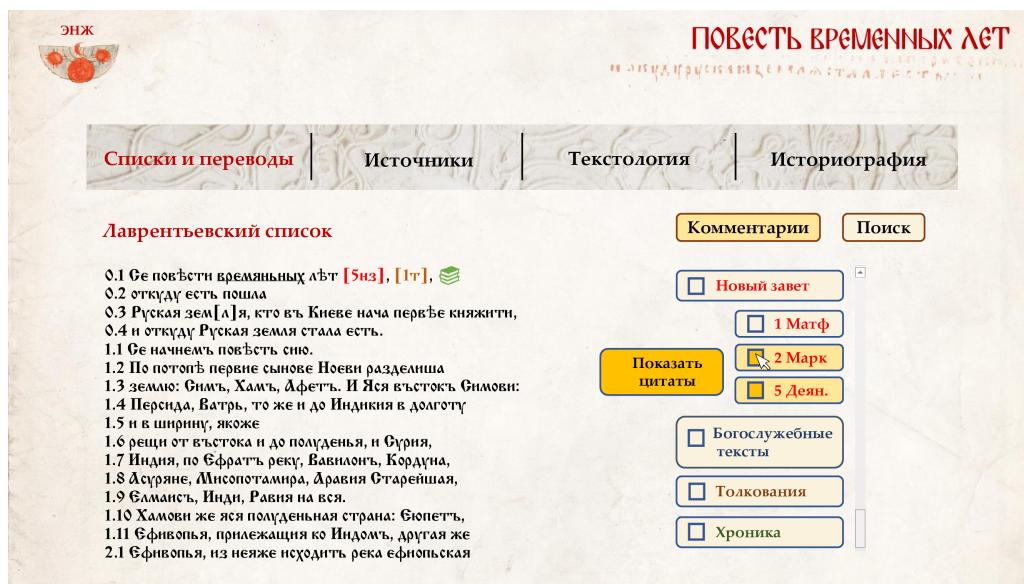

Рис. 10. Раздел «Списки и переводы». Режим «Комментарии»/«Показать цитаты»

Таким образом, режим просмотра «Комментарии» призван аккумулировать в себе всю полноту достигнутых знаний об источниках Повести временных лет, став периодически пополняемой базой источниковедческих данных. Его технологические возможности должны предоставить исследователю необходимый инструментарий для дальнейшего анализа летописи на предмет ее источников и помочь сформировать на этот счет новые обобщенные выводы.

Следующий раздел — «Источники» (Рис. 11) — позволит подробно познакомиться с доступными онлайн публикациями источников ПВЛ, начиная с библейских текстов, заканчивая апокрифической литературой.

Рис. 11. Раздел «Источники»

За этим разделом должен быть помещен режим просмотра реконструированных текстов ПВЛ — раздел «Текстология» (Рис. 12).

Рис. 12. Раздел «Текстология»

Необходимо отметить, что общая текстология ПВЛ, в отличии от ее источниковедения, является наиболее разработанной областью исследования летописи. ПВЛ представляет собой гетерогенный текст, формировавшийся в несколько этапов и вовравший в себя множество данных из различных источников. Все это делает изучение истории ее

создания трудной и кропотливой работой. Основы ее текстологического исследования были заложены в начале XX века в трудах А. А. Шахматова [37] и В. М. Истриня [38–39]. Благодаря их начинаниям, текстология ПВЛ поступательно развивалась на протяжении всего времени вплоть до современности. За этот период была разносторонне развита методологическая база текстологического исследования ПВЛ и на ее основе разработано множество стемм, схематически представляющих развитие летописного текста.

Информацию об этой грани исследования ПВЛ должен представить указанный раздел электронной научной публикации. Основой для раздела «Текстология» должны стать авторские стеммы и соответствующие им реконструкции текста ПВЛ, а также база текстологических данных.

Существуют порядка десяти рабочих стемм [37–50 и др.], с той или иной долей обоснованности разработанные исследователями. Целесообразно было бы представить каждую стемму графически так, чтобы любую ее часть можно было развернуть в фрагмент нормализованного летописного текста, приведенного в границах, указанных создателем схемы. В развернутом тексте фрагменты, относящиеся к тем или иным окнам стеммы, необходимо отметить специальными выделениями (на Рис. 12 предложено цветовое решение) и снабдить соответствующей справочной информацией.

В этом же разделе должна быть представлена база данных о текстологическом исследовании Повести временных лет, которая будет включать цифровую библиотеку работ, посвященных указанной теме. Дело в том, что существуют особо острые проблемные зоны в изучении текстологии ПВЛ, к которым по сей день приковано внимание исследователей. Это вопросы о взаимоотношении ПВЛ и так называемого Начального свода 1090-х годов (отражен в Новгородской I летописи младшего извода) [51, с. 96] [52–53 и др.], о характере заимствований в летописи из Хроники Георгия Амартола [54], о вторичности Толковой Палеи по отношению к ПВЛ [55–57 и др.], а также об авторстве сводов [58–60 и др.], легших в основу последней, и проч. Полноценную информацию о новейших достижениях в изучении этих узкоспециальных текстологических вопросов исследователь сможет найти в базе текстологических данных.

Таким образом, раздел «Текстология» должен схематически и содержательно представить полноту сведений о текстологическом изучении памятника и тем самым помочь современным текстологам в освоении наработок, осуществленных предшественниками, а также в выработке новых знаний об истории создания текста Повести временных лет.

Следующий раздел «Историография» (Рис. 13) призван включить пополняемую базу данных о публикациях, посвященных исследованию Повести временных лет. Она должна предоставить возможность просмотра библиографических данных как в алфавитном порядке (по авторам), так и в тематическом, позволяющем поиск работ в соответствии с тематическими запросами. Необходимо также предусмотреть, чтобы по возможности каждое библиографическое описание сопровождал оцифрованный текст публикации или ссылка на ресурс, где с искомым исследованием можно было бы познакомиться онлайн.

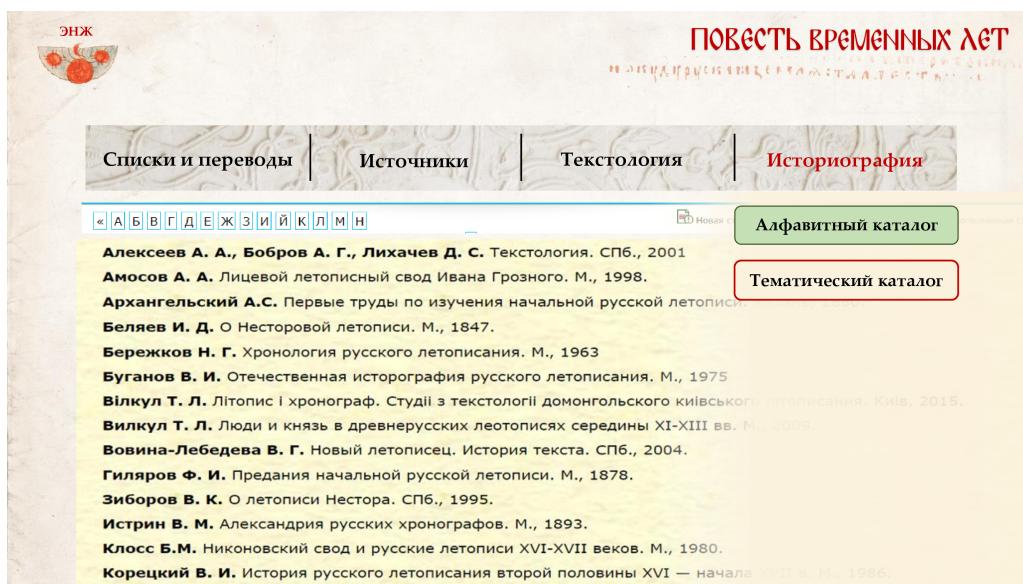

Рис. 13. Раздел «Историография»

Образцом для данного раздела может послужить продолжающееся (начало выходить в 1961 году) издание библиографии работ по древнерусской литературе. В нем в несколько этапов публиковались сведения об отечественных медиевистических исследованиях, начиная с 1917 года [61]. Последний том библиографии был доведен до 2002 года, а опубликован в 2009 году. Фактически в настоящее время отсутствует библиографический список работ, который бы отразил итоги медиевистических исследований по истории России за последний двадцатилетний период. База историографических данных электронной научной публикации Повести временных лет по части современных исследований могла бы стать основой для продолжения издания «Библиографии работ по древнерусской литературе» только уже в электронном виде.

Функционал раздела «Историография» может быть также расширен за счет включения в него индексированного научного электронного журнала, который будет публиковать исследования, посвященные истории Древней Руси. Так, при работе с электронной научной публикацией ПВЛ у медиевиста появится дополнительная мотивация довести до своих коллег и широкого круга читателей результаты своих исследований.

Безусловно, представленное в данной работе описание модели электронной научной публикации, является лишь общей теоретической обрисовкой ее технических возможностей. В ходе реализации проекта предполагается, что ряд предлагаемых решений будет улучшен, а от каких-то придется отказаться по той причине, что существуют более эффективные методы показа информации.

Детальная проработка модели, ее создание и перманентное обновление должны осуществиться с привлечением компетентных специалистов: историков, филологов и ИТ-профессионалов, которые войдут в редакционную группу издания. Для адекватной постановки задач и их эффективного решения необходимо, чтобы сотрудники группы прошли курсы повышения квалификации, в ходе которых специалисты в гуманитарной сфере смогли бы познакомиться с последними достижениями ИТ-технологий, а программисты получили сведения об историческом источнике, на базе которого будет разработана модель электронной научной публикации. Таким образом возможно будет преодолеть информационный разрыв между гуманитарием, публикующим источник, и программистом, создающим технические условия для публикации.

Важно понять, что электронная издательская деятельность находится только в начале

пути и ее успех зависит от правильного обозначения первичных и вторичных (подсобных) целей. Главной целью электронной научной публикации источников должна быть археографически и эдиционно совершенная репрезентация содержания источника, позволяющая любому начинающему историку или же профессионалу воспользоваться ее техническими возможностями. К вторичным целям мы отнесем создание новых инструментов для источниковедческого или лингвистического анализа источника, которые помогут специалисту ответить на его узкие исследовательские запросы. Разработка таких инструментов очень важна, но их адекватная реализация возможна, лишь когда будет достигнута главная цель создания модели электронной научной публикации.

Библиография

1. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 7.0.83-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания: Основные виды и выходные сведения. М.: Стандартинформ, 2019.
2. Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гл. арх. упр. при Совете Министров СССР, 1990.
3. Гарская И. М. Историческая информатика: Методологические и историографические аспекты развития: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.09. М., 2018.
4. Варфоломеев А. Г., Иванов А. С. Компьютерное источниковедение: Семантическое связывание информации в репрезентации и критике исторических источников. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2013.
5. Бородкин Л. И. Digital history или историческая информатика? // Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., 2011. № 37. С. 17–21.
6. Бородкин Л. И., Гарская И. М. Историческая информатика: перезагрузка? // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. Вып. 2 (16). С. 5–11.
7. Бородкин Л. И. Digital history: применение цифровых медиа в сохранении историко-культурного наследия? // Историческая информатика. М., 2012. № 1. С. 14–21.
8. Володин А. Ю. Цифровая история (digital history): виртуальная реальность или исследовательская практика // Стены и мосты II: Междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории. М., 2014. С. 140–147.
9. Володин А. Ю. «Цифровая история»: ремесло историка в цифровую эпоху // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. № 8 (41). [Электронный ресурс].
10. Бородкин Л. И. Глобальная информатизация и проблемы репутации // Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., 2000. № 26/27. С. 139–141.
11. Валетов Т. Я. О проблемах использования электронных публикаций и других применений компьютерных технологий в гуманитарной науке // Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., 2000. № 26/27. С. 144–149.
12. Юмашева Ю. Ю. «Предупрежденный – вооружен» // Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., 2000. № 26/27. С. 150–159.
13. Петров М. И. Глобальная информатизация гуманитарной науки: опасности или временные трудности? // Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., 2000. № 26/27. С. 159–162.
14. Манускрипт. Славянское письменное наследие. [Электронный ресурс]. URL: http://mns.udsu.ru/?p_id=1 (дата обращения: 23.01.2024).
15. Володин А. Ю. 20 лет компьютерному источниковедению: Per aspera ad astra? //

- Историческая информатика. М., 2014. № 2–3. С. 130–134.
16. Полное собрание русских летописей. СПб.; М. 1841–2004. Т. 1. Лаврентьевская летопись и Троицкая летописи. Т. 2. Ипатьевская летопись. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Т. 38. Радзивиловская летопись. Т. 41. Летописец Переславля Сузdalского.
 17. Лейбович Л. И. Сводная летопись, составленная по всем изданным спискам летописи. Вып. 1: Повесть временных лет. СПБ., 1876.
 18. Шахматов А. А. Повесть временных лет. Т. 1: Вводная часть. Текст. Примечания. Пг., 1916–1917.
 19. Повесть временных лет. / [Рос. акад. наук]; Подгот. текста, пер., ст. и comment. Д. С. Лихачева; Под ред. В. И. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 1996.
 20. Повесть временных лет (Подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова) // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века.
 21. Эпштейн В. Л. Гипертекст и гипертекстовые системы / В. Л. Эпштейн; РАН. Ин-т пробл. упр. Препр. М.: ИПУ, 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvolab.chat.ru/library/hypertext.htm> (дата обращения: 23.01.2024).
 22. Дедова О. В. Гипертекст: между термином и метафорой // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (15 марта 2010 г.). Самара, 2010. С. 27–31.
 23. Еремейчук Н. А. Гипертекстуальная организация Библии // Успехи современной науки. Т. 3. №10. Белгород, 2016. С. 40–44.
 24. GlobalBible [Электронный ресурс]. URL: <https://global.bible/> (дата обращения: 24.01.2024).
 25. Институт перевода Библии [Электронный ресурс]. URL: <http://ibt.org.ru/ru/> (дата обращения: 24.01.2024).
 26. Библия-Центр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bible-center.ru/> (дата обращения: 24.01.2024).
 27. The Digital Dead Sea Scrolls [Электронный ресурс]. URL: <http://dss.collections.imj.org.il/isaiah#50:5> (дата обращения: 24.01.2024).
 28. Древнерусские берестяные грамоты [Электронный ресурс]. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/> (дата обращения: 24.01.2024).
 29. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 24.01.2024).
 30. Российская национальная библиотека. Виртуальные выставки. Рукописи [Электронный ресурс]. URL: <https://expositions.nlr.ru/ve/RA3623/rukopisnye-materialy> (дата обращения: 24.01.2024).
 31. Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. [Под ред. и с предисл. К.Н. Сербиной]. М.; Л., Изд-во Акад. Наук СССР, 1950.
 32. The Pověst' vremennykh lět: An Interlinear Collation and Paradosis. / Compiled and Ed. by D. Ostrowski. Cambridge (Mass.), 2003. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Texts. Vol. X. Parts 1-3).
 33. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. I: Лаврентьевская летопись, вып. 1: Повесть временных лет. Изд. 2-е. Л., 1926.

34. Шахматов А. А. «Повесть временных лет» и ее источники // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт литературы; Ред. А. С. Орлов. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. Т. 4. С. 9–150.
35. Лихачев Д. С. Комментарии // Повесть временных лет / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. С. 379–548.
36. Творогов О. В. Комментарии // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 487–524.
37. Шахматов А. А. История русского летописания. СПб., 2002. Т. 1. Кн. 1: Развыскания о древнейших русских летописных сводах (1-е изд.: 1908).
38. Истрин В. М. Замечания о начале русского летописания: по поводу исследований А.А. Шахматова // Известия отделения русского языка и словесности. Т. XXVI. Пг., 1923.
39. Истрин В. М. Замечания о начале русского летописания // Известия отделения русского языка и словесности. Т. XXVII. Л., 1924.
40. Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. Т. 1: Повесть временных лет. М.: Языки славянских культур, 2006.
41. Лихачев Д. С. Великое наследие. Классические произведения Литературы Древней Руси. СПб., 2014.
42. Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
43. Черепнин Л. В. «Повесть временных лет», ее редакции и предшествовавшие ей летописные своды // Исторические записки. Вып. 25. М., 1948. С. 293–333.
44. Тихомиров М. Н. Начало русской историографии // Вопросы истории. №5 (май). М., 1960. С. 41–56.
45. Алешковский М. Х. Первая редакция Повести временных лет // Археографический ежегодник за 1967 г. М., 1969. С. 13–40.
46. Алешковский М. Х. Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. М.: Наука, 1971.
47. Русинов В. Н. Летописные статьи 1051–1117 гг. в связи с проблемой авторства и редакций «Повести временных лет» // Вестник Нижегородского университета им И.Н. Лобачевского. Серия «История». Нижний Новгород, 2003. Вып. 1(2). С. 111–147.
48. Гиппиус А. А. Рекоша дружины Игореве: К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // Russian Linguistics. Vol. 25. Ulrich, 2001. P. 147–181.
49. Гиппиус А. А. Два начала начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет // Вереница литер. Сб. к 60-летию В.М. Живова. М., 2006. С. 57–95.
50. Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М.: Индрик, 2011. (Славяно-германские исследования. Т. 6).
51. Лурье Я. С. О шахматовской методике исследования летописных сводов // Источниковедение отечественной истории. Сб. ст. М., 1976. С. 87–107.
52. Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. Вып. 6(16). СПб., 1997. С. 3–72.
53. Вилкул Т. Л. Новгородская первая летопись и Начальный свод // Palaeoslavica. Cambr., Mass., 2003. Vol. XI. P. 5–35.
54. Вилкул Т. Л. Летопись и хронограф. Текстология домонгольского киевского летописания [Текст] / Т. Л. Вилкул. М.: Квадрига, 2019.

55. Истрин В. М. Замечания о составе Толковой Палеи // Сборник Отделения русского языка и словесности. СПб., 1898. Т. 65.
56. Шахматов А. А. Толковая палея и русская летопись // Статьи по славяноведению. СПб., 1904. Вып. 1. С. 199–272.
57. Вилкул Т. Л. Толковая Палея и Повесть временных лет. Сюжет о «разделении языка» // Ruthenica. Т. VI. Киев, 2007. С. 37–85.
58. Зиборов В. К. Игумен Сильвестр и поп Василий – одно лицо // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Вып. 5. СПб., 2016. С. 133–142.
59. Аристов В. Ю. Василий-Сильвестр (о личности автора «Повести временных лет») // Ruthenica. Т. 12. Киев, 2014. С. 118–121.
60. Жих М. И. Два автора Повести временных лет и проблема объема летописной работы Нестора // Вестник Альянс-Архео. М.; СПб., 2019. Вып. 29. С. 3–60.
61. Библиография работ по древнерусской литературе... [1917–2002] / Рос. акад. наук, Ин-т рус. Лит. (Пушкинский дом). СПб.; М., [1961–2009]

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «Проблемы и перспективы электронной научной публикации Повести временных лет»

Предмет исследования обозначен в названии и разъяснен в тексте статьи.

Методология исследования. В статье применен метод объективности, системного анализа.

Актуальность темы определяется отмечает автор, новыми возможностями эпохи цифровизации. Он пишет, что «новые технологические средства выводят публикационную деятельность на совершенно другой уровень» и богатый опыт электронных публикаций, который открывает новые возможности в области гуманитарных наук. Автор отмечает, что в «рамках Digital humanities существует суботрасль Digital history, которая открывает перспективы для применения «цифровых инструментов и сервисов в задачах оцифровки, презентации и визуализации исторических источников и нацеленная на решение задач цифровой публичной истории». Особую важность цифровизации автор видит в источниковедении и приводит примеры применения новых технологий в этой сфере. Он подчеркивает, что накоплен определенный опыт и можно перейти к разработке «модели электронной научной публикации источников», которая должна опираться на «археографических правилах книгопечатания, трансформированных в новые технологически удобные формы» и разработка такой модели представляется вполне конкретной и для этого необходимо разработать такую модель. «выбрав за основу нарративный памятник, который, с одной стороны, наилучшим образом продемонстрирует особенности целого комплекса источников, а с другой, достаточно хорошо изучен, чтобы показать на его примере детальную проработку источниковедческих возможностей создаваемого образца электронного издания».

Научная новизна заключается в постановке проблемы и задач исследования. Научная новизна заключается также в том, что в данной статье фактически впервые всесторонне и довольно глубоко исследуются проблемы и перспективы электронной научной

публикации на примере Повести временных лет (ПВЛ) – основного источника по истории нашей страны, «повествующим о древнейшем прошлом нашей страны за три первых столетия ее истории (с IX по начало XII века).». Данный источник вошел в «состав ряда летописных сводов, что соответствует требованию репрезентации комплекса источников, в данном случае – летописного», что важно для создания электронной публикации.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный, язык ясный и четкий, есть некоторые элементы описательности, что делает текст доступным для чтения и понимания. Структура работы нацелена на достижение цели и задач исследования и состоит из введения и раздела под названием «Описание модели электронной научной публикации ПВЛ». Во введении автор раскрывает актуальность темы, цели и задачи дает толкование понятие «электронная публикация», исследует накопленный опыт в разработке электронных научных публикаций источников и создания на их базе электронных стандартов, выясняет почему заявленные цели не были достигнуты и выявляет причины этого. В разделе «Описание модели электронной научной публикации ПВЛ» автор делает попытку показать как может выглядеть модель электронной научной публикации на примере Повести временных лет, какова общая структура электронной научной публикации и какие базовые разделы в нее должны быть включены. Автор выделяет 6 разделов: 1. Главная страница; 2. Списки и переводы; 3. Комментарии; 4. Источники; 5. Текстология; 6. Историография. В тексте статьи каждый из этих разделов автор детально анализирует и раскрывает какие функции и какие задачи эти разделы выполняют и как может исследователь с ними работать. Текст статьи снабжен рисунками (всего 13 рисунков). Автор отмечает, что «представленное в данной работе описание модели электронной научной публикации, является лишь общей теоретической обрисовкой ее технических возможностей. В ходе реализации проекта предполагается, что ряд предлагаемых решений будет улучшен, а от каких-то придется отказаться по той причине, что существуют более эффективные методы показа информации». В заключении представлены основные выводы и отмечается, что «электронная издательская деятельность находится только в начале пути и ее успех зависит от правильного обозначения первичных и вторичных (подсобных) целей. Главной целью электронной научной публикации источников должна быть археографически и эдиционно совершенная репрезентация содержания источника, позволяющая любому начинающему историку или же профессиональному воспользоваться ее техническими возможностями». К вторичным целям автор относит «создание новых инструментов для источниковедческого или лингвистического анализа источника, которые помогут специалисту ответить на его узкие исследовательские запросы», которая будет возможна, «когда будет достигнута главная цель создания модели электронной научной публикации».

Библиография статьи составляет 61 источник (это работы по источниковедению, применению цифровых технологий, монографии и статьи, посвященные Повести временных лет и др. работы, имеющие отношение к исследуемой теме). Библиография показывает, что автор статьи в исследуемой теме разбирается глубоко и всесторонне.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне полученной информации в ходе работы над исследуемой темой и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему и без сомнения вызовет интерес специалистов и широкого круга читателей, интересующихся современными технологическими средствами в области гуманитарных наук.

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Валетов Т.Я. Опыт преподавания основ исторической географии и геоинформационных систем на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ // Историческая информатика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.70218 EDN: OJJUMS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70218

Опыт преподавания основ исторической географии и геоинформационных систем на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ

Валетов Тимур Якубович

ORCID: 0000-0002-1981-6144

кандидат исторических наук

доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ)
119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27-4, исторический факультет, Г-423

[✉ valetoval@gmail.com](mailto:valetoval@gmail.com)[Статья из рубрики "Информационные технологии в историческом образовании"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.1.70218

EDN:

OJJUMS

Дата направления статьи в редакцию:

24-03-2024

Аннотация: В статье рассказывается об опыте преподавания курса «Историческая география и геоинформационные системы» в рамках специализации «Историческая информатика» на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ. У нас данная дисциплина преподается студентам III курса бакалавриата. В рамках курса предусмотрено несколько тематических блоков. Первый – историческая география России, здесь основная сложность заключается в том, чтобы уложить этот объемный курс в несколько занятий и оставить место для остальных блоков. Вторая часть – основы картографии, история картографической съемки в России (то есть источниковедение исторических карт), состояние электронных библиотек, где можно найти растровые и векторные исторические карты России. Третий блок посвящен содержательным основам работы с пространственной визуализацией. Этот блок представляется наиболее важным, потому что научиться работать с соответствующими программами – это важная, но простая (механическая) часть работы с ГИС, а для нормального их применения нужно

разбираться с тем, чтобы правильно ставить задачи и учитывать смысловые сложности, которые сопровождают этот тип визуализации. В рамках этого блока рассматриваются как информационно-развлекательные проекты с историческими картами, так и научные статьи. Последним блоком вопросов, изучаемых в рамках описанной учебной дисциплины, являются основы работы с ГИС-программами. Базовой для изучения выбрана программная среда QGIS: она официально свободно распространяется (freeware), она кросс-платформенная, основана на распространенном формате шейп-файлов, она хорошо совместима с открытыми интернет-сервисами, такими, как OpenStreetMap и карты Google. Студенты учатся отрисовывать шейп-файлы по раству, присоединять к векторной карте данные из электронных таблиц и создавать тематические карты, привязывать растровые карты к географическим координатам и работать с проекциями. Надеемся, что наш методический опыт будет полезен преподавателям.

Ключевые слова:

исторические ГИС, преподавание в вузе, пространственная визуализация, историческая картография, открытые картографические сервисы, историческая информатика, цифровая история, отечественная история, география, QGIS

* * *

Преподавание основ ГИС на историческом факультете МГУ началось в 2009 г., но в статье пойдет речь только о преподавании курса «Историческая география и ГИС» для студентов бакалавриата специализации «Историческая информатика», который автор ведет с 2014 г.

Рассматриваемый курс является одним из базовых кафедральных курсов по профилю «Историческая информатика» и читается на третьем курсе студентам бакалавриата. На прохождение курса, в соответствии с утвержденной программой, отведено 32 часа аудиторных занятий, отчетность – дифференцированный зачет. Цель данной статьи – поделиться опытом разработки этого курса и рассказать о его методическом наполнении.

Курс предполагает, что некоторые студенты могут выбрать работу с ГИС в качестве методологической основы выпускной работы, а кафедра исторической информатики МГУ в основном ориентирована на темы по отечественной истории, при этом историческая география не преподается студентам нашей специализации отдельно, поэтому в одном курсе объединены как основы исторической географии России, так и принципы работы с ГИС. К сожалению, в одном семестровом курсе в рамках нашего расписания приходится объединять сразу несколько составных частей, каждая из которых достойна того, чтобы посвятить им даже целый отдельный семестровый курс, и это как раз историческая география, но также и техническая часть, посвященная работе с программами.

С учетом сказанного курс тематически делится на четыре самостоятельных блока:

- Историческая география России.
- Основы картографии и история картографических источников по отечественной истории; вопросы доступности растровых и цифровых исторических карт для исследователя.

- Пространственная визуализация и содержательные проблемы использования ГИС в историческом исследовании.
- Основы работы с цифровыми картами в прикладном программном обеспечении.

По содержательной важности четыре указанных блока представляются примерно одинаковыми, и на их изучение уходит примерно одинаковое время в рамках курса, что, на самом-то деле, ставит курсу достаточно жесткие временные условия.

Специально рассказывать о курсе исторической географии нет смысла; есть ряд достойных учебников по этой дисциплине [\[1\]](#) [\[2\]](#) [\[3\]](#), хотя советский период затрагивается авторами меньше, и приходится прибегать еще и к научной литературе [\[4\]](#). Основная проблема состоит в том, как уложить такой курс в несколько занятий. Здесь нельзя обойтись без самостоятельной работы, и сэкономить время можно на рассказах о деталях. С одной стороны, невозможно рассказать об исторической географии России XVIII–XX вв. без того, чтобы не озвучить довольно большой фактический материал (на что в лекционном режиме нет времени); с другой, – весь этот фактический материал носит в определенном смысле справочный характер. Последовательность огромного количества географических наименований, привязанных к определенным историческим датам, представляется не столь важной по отношению к пониманию происходивших процессов. Так, история административного деления – это история управления, и важно не перечисление возникавших, отменявшихся и переименованных областей и районов, а понимание сути крупнейших перестроек всей системы: как в СССР были организованы и существовали национальные автономии в соответствии с национальной политикой большевиков, на каких принципах была построена «реформа Госплана», почему она была свернута и т.д. То же и с историей транспорта: необязательно запоминать все каналы и участки железных дорог с датами их постройки, это всё есть в Википедии, но нужно представлять себе общие этапы развития транспортной системы, связь речных бассейнов с административными регионами и морскими портами, понимать внутреннюю логику развития транспорта в контексте демографического и экономического развития регионов страны.

Чтобы уложиться в два-три занятия, весь фактический материал отправляется на самостоятельное изучение, и студенты, по итогам прочтения глав из учебников по исторической географии, пишут реферат по одной из следующих тем:

- Административно-территориальное деление России до 1917 г.
- Административно-территориальное деление России/СССР в XX в.
- Проблемы исторической географии населения в России в XVIII–XX вв.
- Историческая география промышленности и сельского хозяйства до XX в.
- Пути сообщения и транспорт в XVIII–XX вв.

Когда рефераты написаны, темы кратко обсуждаются на занятиях. Приходится отметить, что рефераты иногда приходят с некорректными заимствованиями как из текста прочитанных учебников, так и из других текстов, которые можно найти в Интернете, так что приходится внимательно проверять их на плагиат. К сожалению, совершенно избежать такого развития событий не получается, потому что сформулировать более узкие темы, о которых не написано готовых текстов в Интернете – это уйти от главной задачи ознакомления с основами исторической географии.

На написание реферата студентам дается три недели, и пока они читают материал и пишут свои работы, в лекционном режиме проходят занятия по истории картографии. Обсуждаются вопросы проекций в современности и в историческом контексте, вопросы достоверности исторических карт, здесь же рассказывается история отечественной картографии от «Большого чертежа» XVI в. до советских топографических карт.

Третья часть курса посвящена сути пространственной визуализации. Она представляется основной во всем курсе, потому что в использовании ГИС существенно важно понимать, от чего зависит визуализация и что она показывает; не всегда эти ответы очевидны.

Для того, чтобы лучше понимать проблемы визуализации, хорошо подходит, прежде всего, содержательный анализ доступных в Интернете проектов, как интерактивных, так и выполненных в виде видеороликов, на которых динамически меняются какие-то карты. Эти проекты вовсе не должны быть безупречными с содержательной точки зрения. Напротив, даже неплохо, если какие-то их ограхи настолько сильно бросаются в глаза, что можно сразу сказать, что так делать не следует. Проекты могут быть как полноценными научными, так и очень простыми любительскими, они могут быть посвящены любой проблеме, от истории изменения границ до демографических и социальных. Мой опыт показывает, что основная задача состоит в том, чтобы разложить проблемы каждого из проектов на три содержательных группы, заставить думать о каждой из них:

1. Цель проекта, объект исследования. Что хочет показать автор визуальными методами, какие объекты при этом должны быть выведены на карту, можно ли сказать, что эти объекты имеют четкий смысл и позволяют корректное сопоставление на карте?
2. Источник карт и информации. Позволяет ли источник отобразить на карте корректно сопоставимую информацию?
3. Визуальное оформление. Сюда можно включить любые вопросы расцветки, масштаба, подписей, перекрывающихся слоев и т.п. Как правило, эта группа проблем, как самая очевидная, вызывает на первых порах наибольший отклик у того, кто знакомится с проектом. Однако она, хотя и влияет непосредственно на восприятие ГИС-проекта, в связи с чем имеет полноценную важность, все же является не столь принципиальной, как первые две группы. Может достигнуть своих целей проект, который разумно сделан на правильных источниках, но некрасиво оформлен (тем более, что многие элементы визуального восприятия воспринимаются субъективно, если визуализация не совсем уж бездарная). Но не может стать таковым проект, пусть даже безупречно оформленный, в котором ошибочно внутреннее наполнение, а источники не соответствуют поставленной задаче.

Рассмотрим один из примеров, которые обсуждаются со студентами в рамках нашего курса: карты расположения мест исторических военных сражений в мире за последние несколько веков. Здесь мы рассматриваем один видеоролик (*World Battleground, 1000 years of war in 5 minutes*. Видеоклип. URL: <https://youtu.be/1hsDn2kNriI>) (очень небрежно сделанный с точки зрения оформления и явно не предназначавшийся для того, что кто-то его будет изучать) и один интерактивный проект (*A Wikidata/DBpedia Geography of Violence*. Сайт. URL: <https://battles.nodgoat.net/>) значительно лучше оформленный. В ролике битвы изображены условными взрывами, размер которых пропорционален то ли количеству бойцов, то ли количеству потерь, и это само по себе намекает на то, что цели ролика – показать, в какие эпохи и в каких регионах мира войны были наиболее ожесточенными. В интерактивном проекте этой визуальной

составляющей нет (точки «сражений» сопровождаются интерактивными справками о событиях с гиперссылками на статьи в DBpedia), но поскольку сам проект называется «География насилия по Викиданным/DBpedia», вроде бы просматривается тот же смысл. Во всяком случае, плотность точек-сражений как бы тоже подводит к идею о том, что в разные эпохи военная история разных регионов была по-разному насыщенной. Но следует ли такой вывод из представленных визуализаций?

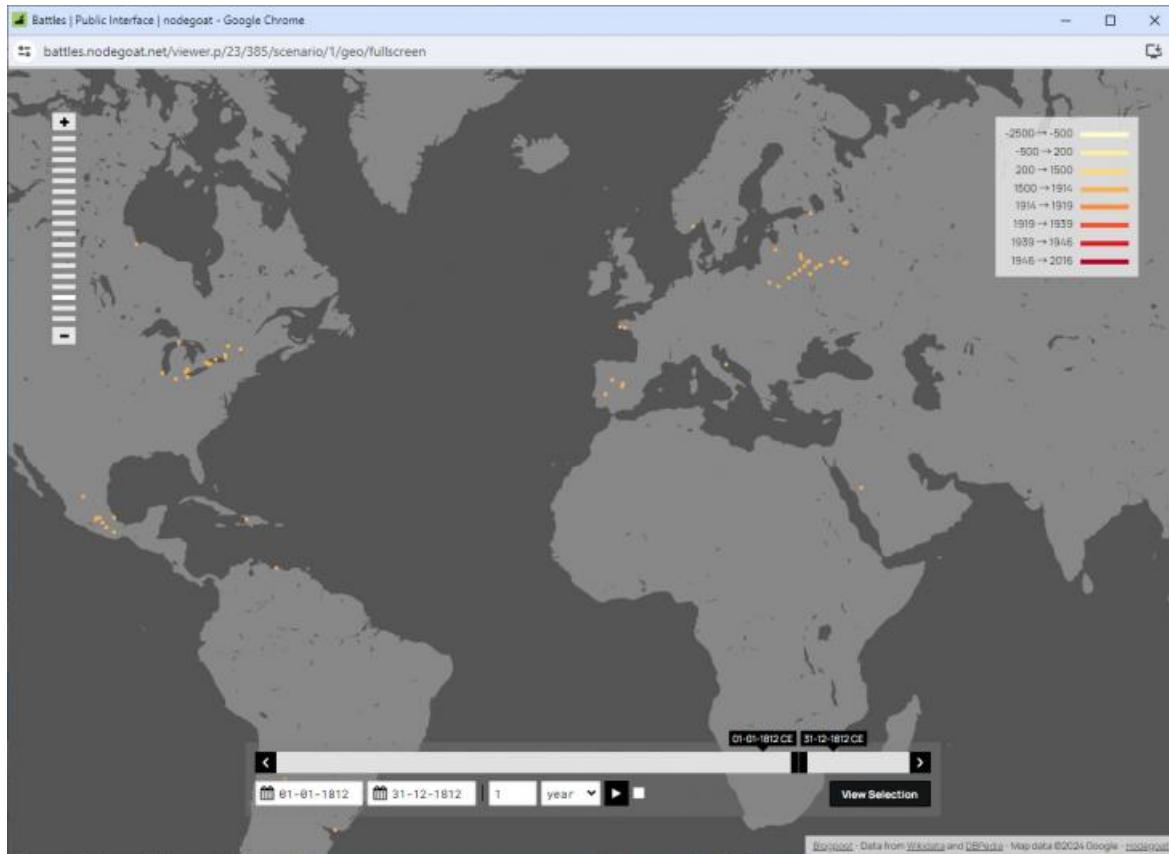

Рис. 1. Выборка точек 1812 г. в проекте «География насилия по Викиданным/DBpedia».

Начнем с того, что трудно определить сам объект визуализации. Говоря о сражении, мы можем представить себе некое поле, на котором сходятся армии противников, боятся там с утра до вечера, после чего складывается некоторый результат боя. Пусть это, – от Марафонской битвы до Бородинской, – будет классическим вариантом. Но вписываются ли в такой формат все более-менее крупные военные столкновения? Как быть, например, с осадами городов, которые могли длиться месяцами, в том числе и без особенно активных боевых действий? Как быть с постоянной каждодневной многомесячной войной вдоль протяженной линии фронта? Как быть с войной или восстанием, состоящими из огромного множества относительно мелких столкновений? Насколько корректно сопоставимы такие события? Далее, где грань, после которой начинаются те самые «более-менее крупные», достойные для отображения на карте сражения? Если мы обратимся к рассматриваемым проектам, то увидим, что их отношение к указанным вопросам поверхностное (что, скорее всего, определяется использованной источниковой базой). Довольно показателен состав точек рассматриваемого нами интерактивного проекта на 1812 год (рис. 1): помимо ряда точек на пути движения наполеоновской армии, стоит еще точка в Петербурге, которая называется «Французское вторжение в Россию» и дает гиперссылку на общую статью «Отечественная война 1812 г.» А еще в то же время на юго-западе Гудзонова залива в Америке стоит точка «Пеммикановая война», которая, насколько можно прочитать в Википедии, представляла собой ряд столкновений между компаниями, собиравшими в

Канаде пушину, и датируется она, по Википедии же, 1812–1821 гг., причем до смертоубийств дошло только в 1816 г., а самих убитых было несколько десятков человек. Нельзя не заметить, что подход к отбору точек не позволяет воспринимать их как нечто единое и сопоставимое, так что вопрос о целях проекта встает в полный рост. Эти цели, заметим, не прописаны специально.

Когда мы переходим к источниковой базе рассматриваемых проектов, мы сталкиваемся с новой проблемой: оба они взяли только то, что на момент создания проекта находилось в англоязычной Википедии (собственно, скорее всего, настоящей-то целью проектов и было проведение парсинга данных Википедии с последующим программированием визуализации на карте). Очевидные особенности источника смещают фокус мировой военной истории: Гражданская война в США иллюстрируется в интерактивном проекте несколькими сотнями точек, Гражданская война в России – двумя десятками. Совсем плохо то, что тысячелетняя история войн в реальности, конечно, состоит из неисчислимого количества сражений, незадокументированных в известных нам источниках, поэтому не находящих отражения на картах. В обоих проектах всю тысячу лет не происходит почти никаких событий в Центральной Америке, в Африке, в Сибири. Монгольские завоевания всей первой половины XIII в. укладываются в 17 точек. Источник не годится для того, чтобы иллюстрировать мировую историю войн как постоянный процесс; скорее всего, для поставленной задачи нельзя подобрать источник в принципе. Как же мы должны относиться к таким проектам?

Другой возможный вопрос для обсуждения – проекты, посвященные историческому изменению границ государств. На этот счет есть сразу несколько роликов в Ютубе (например: а) *The History of Europe: Every Year*. Видеоклип. URL: <https://youtu.be/oWWLECJnyIM> б) *The History of Europe [2600 BC – 2020 AD] Every year*. Видеоклип. URL: https://youtu.be/P9YnYRk8_kE в) *The History of Europe: Every Year (V2)*. Видеоклип. URL: <https://youtu.be/0TY4UzJCvI> г) *The History of the World: Every Year*. Видеоклип. URL: <https://youtu.be/-6Wu0Q7x5D0>) Карты для них в основном и сделаны для этого формата, а один из них основан (нелегально) на картах проекта «Centennia» (*The Centennia Historical Atlas*. Сайт. URL: <https://historicalatlas.com/>) На самом же сайте проекта «Centennia» можно купить доступ к значительно более развитому интерактивному проекту с изменением границ в Европе за тысячу лет и скачать бесплатно (легально) его часть на 1789–1939 гг. В этом же ряду стоит неплохой онлайн-проект «GeaCron» (*GeaCron: интерактивный исторический атлас мира с 3000 до н.э.* Сайт. URL: <http://geacron.com/>), представляющий границы государств за 5000 лет по всему миру (хотя здесь даже максимальное приближение оставляет карты весьма крупномасштабными). Все эти проекты представляются полезным оценить с тех же позиций.

Какая у них цель, как выглядит объект изучения? Даже сегодня возникают проблемы в том, чтобы однозначно прорисовать все границы между всеми странами, а в Средние века говорить о государственных границах можно только с определенной степенью условности; более того, и само понятие государств, границы которых нам показывает каждый проект, в исторической перспективе бывает трудно однозначно определить. Во всяком случае, в этих вопросах есть широкая вариативность, которую, заметим, все проекты вынуждены как-то решать, но ни один проект не разбирает (хоть и странно было бы предъявлять подобные требования роликам на Ютубе). Студенты-историки – прекрасная аудитория для того, чтобы обсудить указанную вариативность и возможности ее решения, тем более, что несколько различных проектов показывают одно и то же и дают возможность сравнить их подходы.

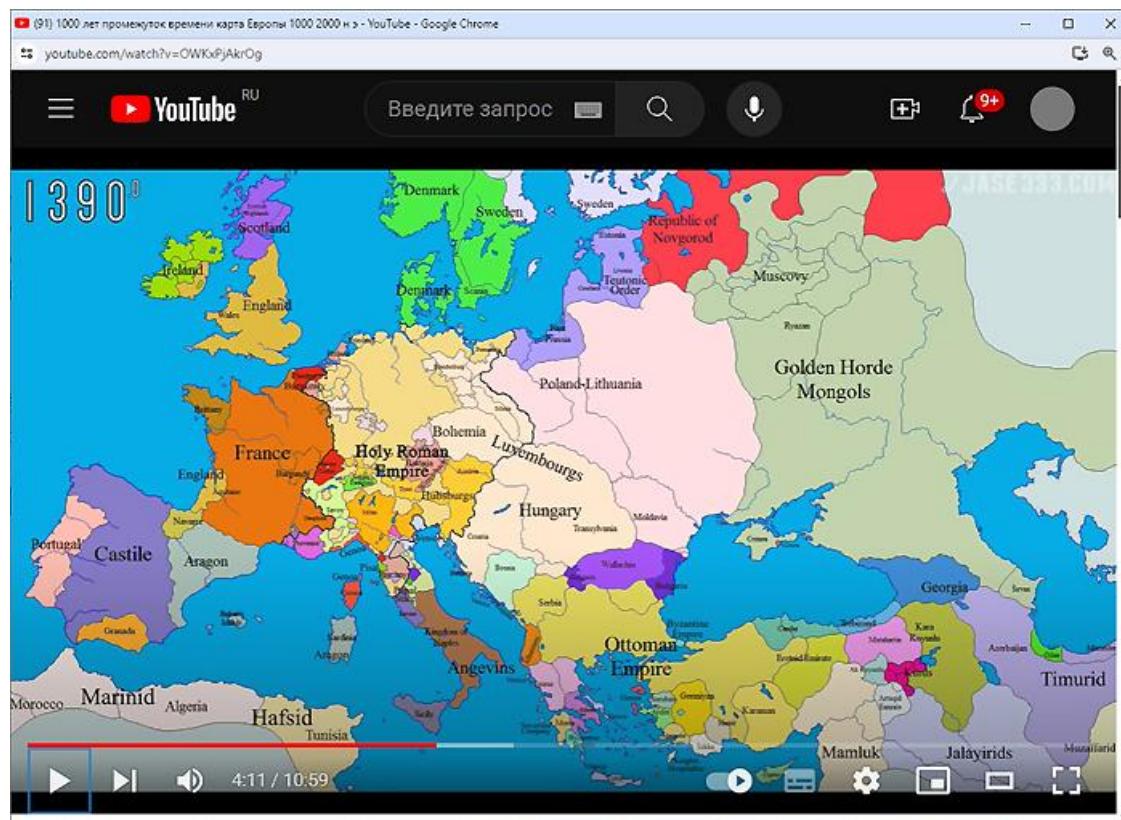
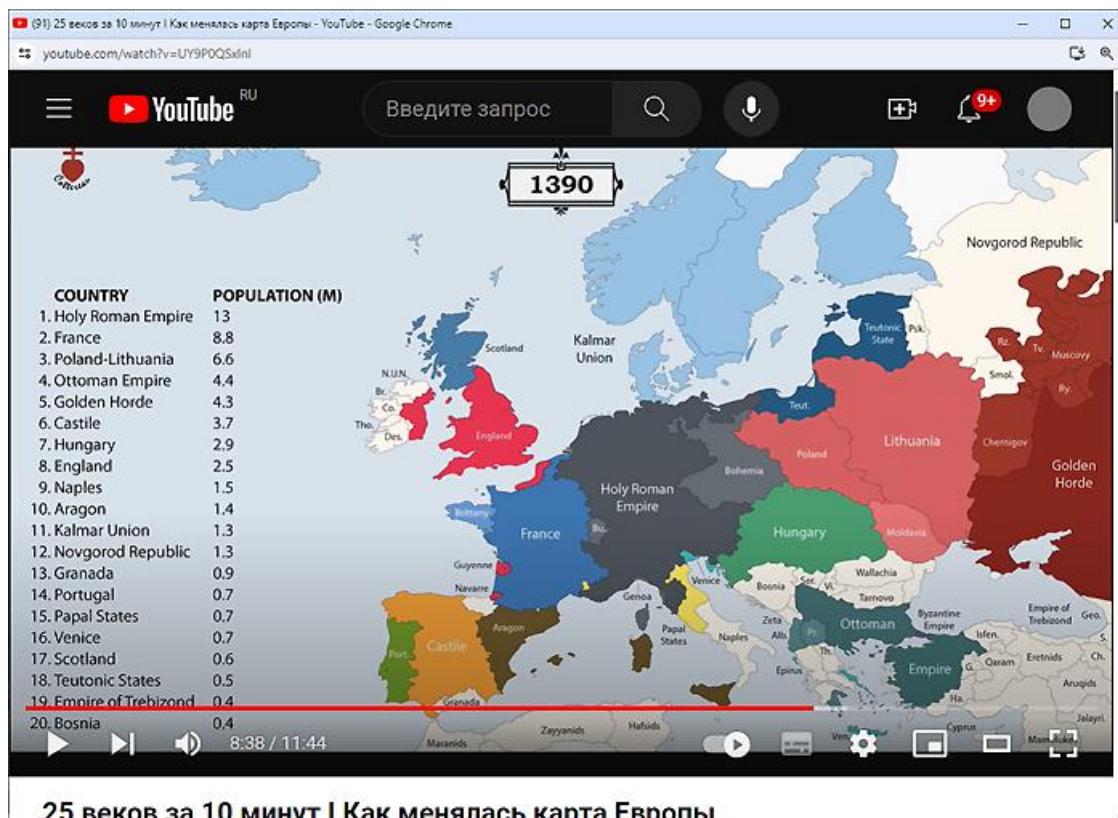

Рис. 2. Карта Европы 1390 г. по различным интернет-проектам: Centennia Historical Atlas.

Рис. 3. Карта Европы 1390 г. по различным интернет-проектам: Видеоролик канала Balkan History.

25 веков за 10 минут | Как менялась карта Европы

Рис. 4. Карта Европы 1390 г. по различным интернет-проектам: Видеоролик канала Cottereau.

Рис. 5. Карта Европы 1390 г. по различным интернет-проектам: Интерактивный проект «GeaCron».

На рис. 2–5 показаны снимки экрана с изображением в различных проектах карты исторических границ в Европе. Все карты передают один и тот же момент, 1390 г. В один этот год было немало «серых зон» в определении понятия государств, которые можно

закрасить одним цветом, причем по всей Европе. Бургундия, Священная Римская империя, Скандинавия под короной Маргрете I, Кревская уния, русские княжества и их отношения к Золотой Орде, – это все объекты, которые требуют особых подходов, а как обеспечить их в рамках одного проекта? Не забудем и второй содержательный вопрос, – об источниках сведений о начертании границ за тысячу лет. Он представляется настолько сложным, что о нем можно было бы написать многотомную монографию, и то, что представленные проекты нередко по-разному показывают одни и те же границы, только свидетельствует о сложности вопроса. Вопрос о визуальном оформлении карт также остается открытым, и возможность сопоставить разные проекты здесь тоже очень полезна. Таким образом, рассмотренная проблема исторических границ выявляет трудности создания ГИС-проекта во всем их разнообразии, причем вопрос, в отличие от довольно абстрактной «истории сражений», представляется весьма нужным и востребованным. Не случайно же этих проектов, причем очень трудоемких, несколько, и периодически появляются новые.

Возможных тем, на которые можно обратить внимание в данном курсе, много, и выше были описаны только два для примера из целого ряда. Могу обратить внимание на такие экзотические примеры визуализации, как изображение плотности населения мира с помощью трехмерных столбиков (*Human Terrain. Visualizing the World's population in 3D*. Онлайн-проект. URL: https://pudding.cool/2018/10/city_3d/) (рис.6; здесь всё ясно с объектом исследования, но очень серьезен вопрос об источниках данных), как изображение различной статистики методом динамического изменения размеров стран с образованием разрывов между ними (*Bouncy Maps*. Сайт. URL: <https://www.bouncymaps.com/>) или с искажением их территорий (*Worldmapper*. Сайт. URL: <https://worldmapper.org/>). Для всех из них, как представляется, весьма полезно использовать именно вышеописанный подход классификации проблем на содержательные, источниковые и визуальные.

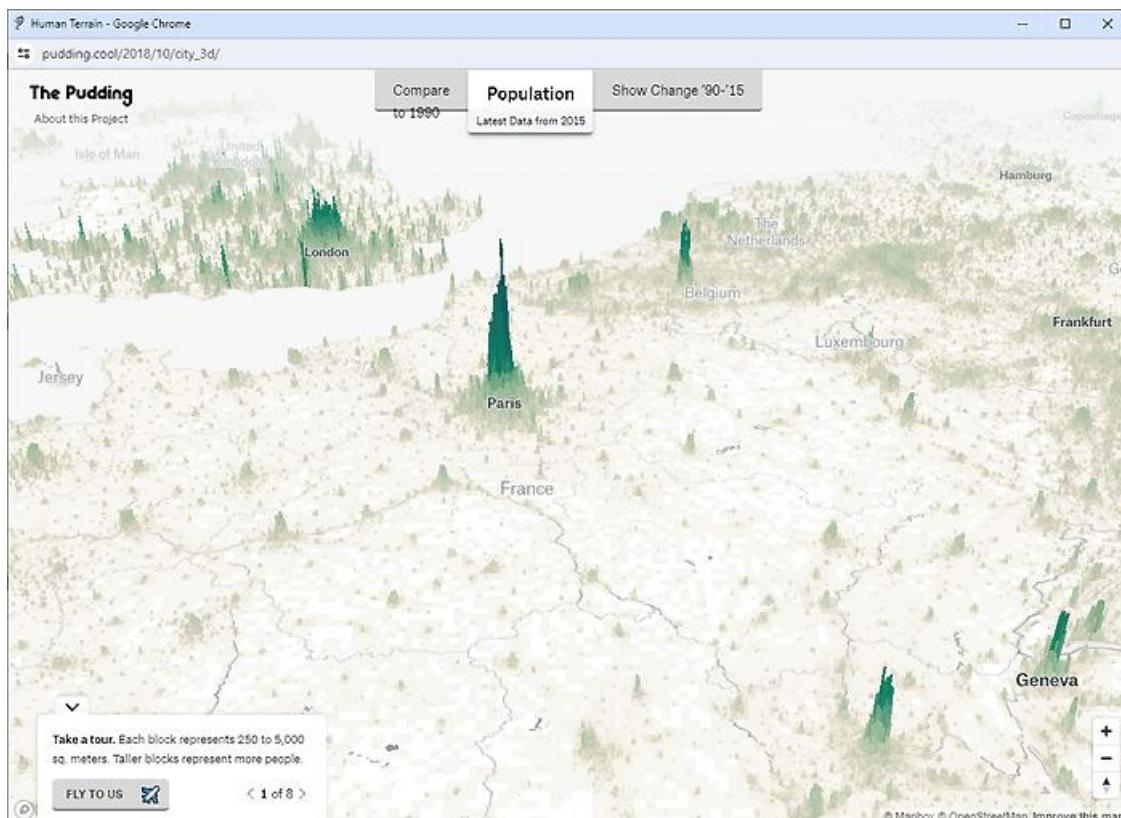

Рис. 6. Фрагмент интернет-проекта «Human Terrain» с изображением плотности населения Земли объемными столбиками над квадратами территории. В проекте (в левом

нижнем углу кадра) утверждается, что в населенных пунктах квадраты имеют площадь в 250 кв. метров. На самом деле у них только сторона равна 200–250 метров.

Логическим продолжением разговора о содержательных проблемах в информационно-развлекательном поле становится переход к анализу научных исторических работ, в которых применяются ГИС. Научную работу отличает то, что автор чаще всего дает свои ответы на вопросы о содержательной цели использования ГИС и об источниковедческом обосновании проекта. Поэтому при знакомстве с материалом студентам необходимо не просто рассмотреть пространственную визуализацию, а понять, как содержательные проблемы формулируются авторами. Это не всегда просто.

Рассмотрим для примера только одну карту, из работы В. Н. Владимира о заселении Алтая в XVIII–XX вв. [5, С. 104–191] Автор, исходя из состояния используемых источников, иллюстрирует процесс картами возникновения населенных пунктов. Среди прочих, приводится отдельная такая карта для периода 1906–1919 гг. Основное заселение края в рамках этого периода приходится, очевидно, на годы столыпинской реформы, когда за Урал вообще, и в южную часть Томской губернии в частности, приехало огромное количество поселенцев.

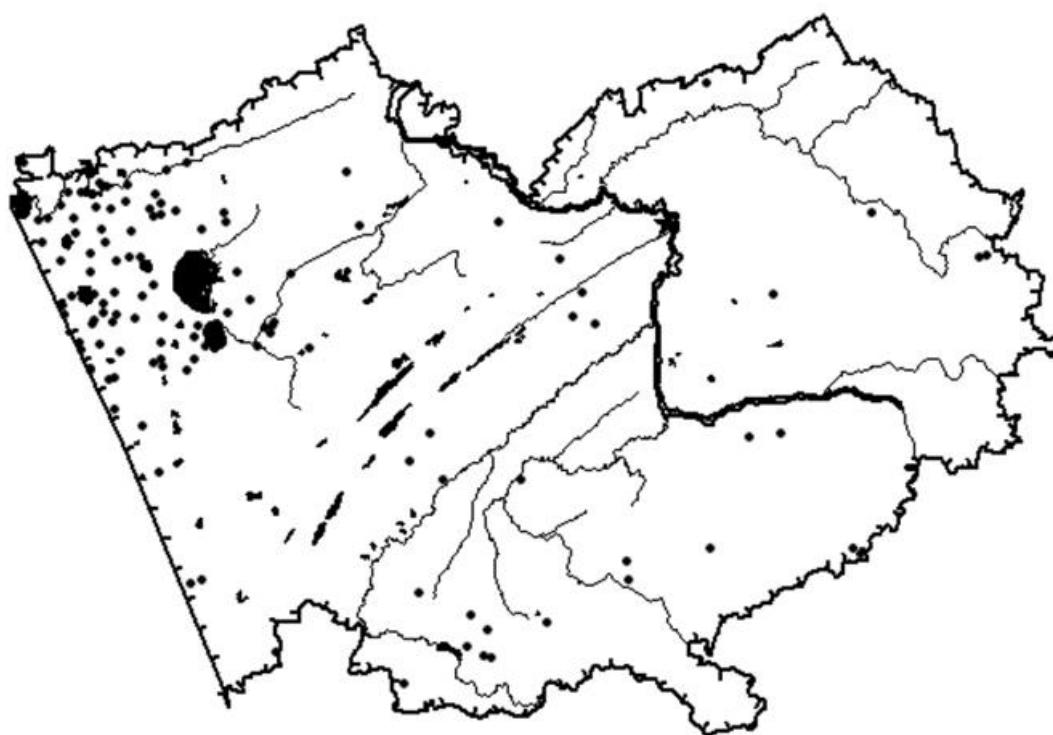

Рис. 7. Карта образования населенных пунктов Алтайского края в 1906–1919 гг. [5, С. 184].

Как видно на карте, представленной на рис. 7, наибольшее количество точек (новых поселений) в этот период было зарегистрировано в северо-западной части современного Алтайского края. Надо учитывать, что там находится Кулундинская степь, и условия для земледельческого освоения этой территории были одними из наихудших в регионе. Тем не менее, первое впечатление таково, что люди во время столыпинского переселения почему-то обустраивались в основном там. При обсуждении текста такая точка зрения звучит чаще остальных, варьируются скорее представления о причинах такого странного явления. Между тем, – и некоторым студентам удается это заметить, – на данной карте важно не столько то, что на ней есть, сколько то, чего на ней нет.

Рисунок показывает появление новых поселений, но не показывает потоки мигрантов, осевших в старых поселениях. Переселенцев тогда было так много, что кому-то из них (очевидно, подавляющему меньшинству, хотя из приведенных данных этого не видно) пришлось даже осваиваться на новой, не очень пригодной для поселения территории, потому что вся более пригодная уже к этому времени была освоена.

Разбор научных работ и прилагаемых к ним ГИС-карт особенно важен, потому что только так и можно увидеть более и менее удачные примеры осмысленного использования ГИС в историческом исследовании. Формирование самих карт, освоение программного обеспечения – это технический этап, который хотя и не так уж прост, но представляет собой всего лишь механическое изучение заложенных в программы приемов, и хотя это тоже важно, но представляется менее важным, чем описанная часть курса.

На обучение работе в программах на нашем курсе остается не слишком много времени, аудиторной нагрузки остается чаще 6, реже 8 часов, притом это время в весеннем семестре приходится на май с праздниками. Поэтому здесь также неизбежен перевод значительной работы во внеаудиторную нагрузку. По договоренностям со студентами можно выбрать две модели. В первой на занятиях показываются инструменты базовой работы с программами, а в домашнюю работу уходит самостоятельное выполнение заданий студентами с ответами на их вопросы на последнем занятии. Во второй модели лекции переходят во внеурочную часть, и студенты просматривают записи занятий, сделанных ранее, а в аудиторные часы, напротив, выполняют задания под контролем преподавателя. Лично мне больше нравится второй вариант.

При незначительном времени на работу освоение программ (помимо общего знакомства с интерфейсом) затрагивает только три самых базовых задачи создания ГИС:

- Рисование шейп-файла по растрю или по основе на базе открытого интернет-сервиса (вроде OpenStreetMap);
- присоединение к готовой цифровой карте табличных данных в формате MS Excel и создание тематических таблиц;
- привязка растровой карты к математической основе и перепроектирование карт. (Здесь удается дать задание на привязку по методу «резинового листа»; привязка растровых карт по координатной сетке в известной проекции раstra проще, и на нее не хватает времени.)

Очевидно, в настоящий момент наиболее подходящей для работы студентов-историков с ГИС является программная среда QGIS: она кроссплатформенная, свободно распространяется, хорошо совместима с интернет-сервисами, хранит результат в наиболее распространенном формате шейп-файлов, в Интернете легко найти массу обучающих материалов для работы с задачами разного уровня сложности в QGIS.

Мой опыт, однако, приводит к тому, что ненужным было бы и ознакомление студентов с программной средой Google Планета Земля (Google.Earth), причем в форме отдельного приложения, а не веб-среды (*Google Earth. Страница установки отдельного приложения на общем сайте интернет-проекта. URL: <https://earth.google.com/intl/earth/download/ge/agree.html>*). Например, если нам нужно найти какие-то объекты (дома, населенные пункты, изгибы дороги), то это можно сделать и на основе OSM, включенной фоновым слоем в QGIS. Однако в Google.Earth это делается быстрее и удобнее. Когда набор объектов собран в Google.Earth, можно всю папку с ними сохранить разом в файле формата kml (или kmz, это то же, но формат

архивированный; kml удобнее для восприятия, потому что, будучи нормальным форматом семейства xml, он может быть рассмотрен и даже отредактирован как текст с набором тегов). Затем файл kml элементарно открывается в QGIS как векторный файл, и все точки встают на свои правильные места с учетом текущей картографической проекции.

Отмечу еще одно важное для историка свойство программы Google.Earth: она может служить хорошим посредником между QGIS и открытым проектом с растровыми историческими картами «ЭтоМесто» (*ЭтоМесто: Старые карты городов России онлайн. Сайт. URL: <http://www.etomesto.ru/>*). Последний – наилучшая на сегодняшний момент открытая электронная библиотека исторических карт по истории России (Российской империи, СССР). В ней можно найти и скачать как крупномасштабные, так и топографические карты, некоторые исторические спутниковые фотографии, планы городов и др. Карты проекта «ЭтоМесто» привязаны к математической основе, и весьма качественно, даже если на них нет координатной сетки, но скачать их в формате GeoTiff нельзя. Можно скачать либо непривязанный растр в формате jpg, либо фрагмент карты в формате kml. Карта формата kml скачивается в виде набора тайлов, то есть маленьких элементов растровой мозаики, которые при необходимости, когда карта открыта в программе Google.Earth, подгружаются с сайта «ЭтоМесто». Важно то, что они вполне естественно открываются в Google.Earth, но не в QGIS. Если нужно сделать векторную карту некоторого небольшого фрагмента, это удобно сделать в Google.Earth и потом открыть сделанные объекты в QGIS. На рис.8–9 представлен процесс отрисовки таким образом железнодорожного участка Транссибирской магистрали Иркутск–Байкал, затопленного в 1950-е гг. водами Иркутского водохранилища.

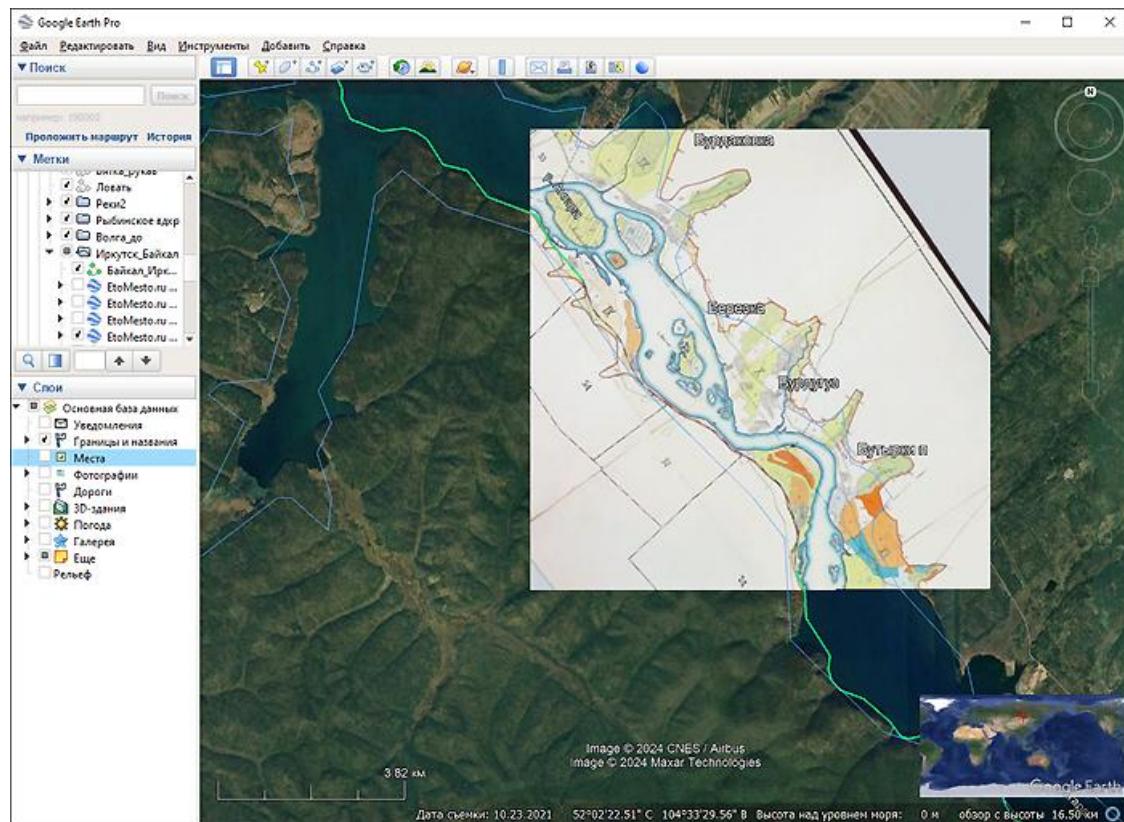

Рис. 8. Отрисовка (зеленым цветом) карты Транссибирской магистрали на участке Иркутск–Байкал в программе Google.Earth по фрагменту карты 1953 г. из библиотеки «ЭтоМесто» (такой фрагмент скачивается одним kml-файлом и состоит из 256 тайлов). Источник: *Карта Ангары от Иркутска до Байкала 1953 года // ЭтоМесто: Старые карты городов России онлайн. Сайт. URL: http://www.etomesto.ru/map-irkutsk_angara-1953/*

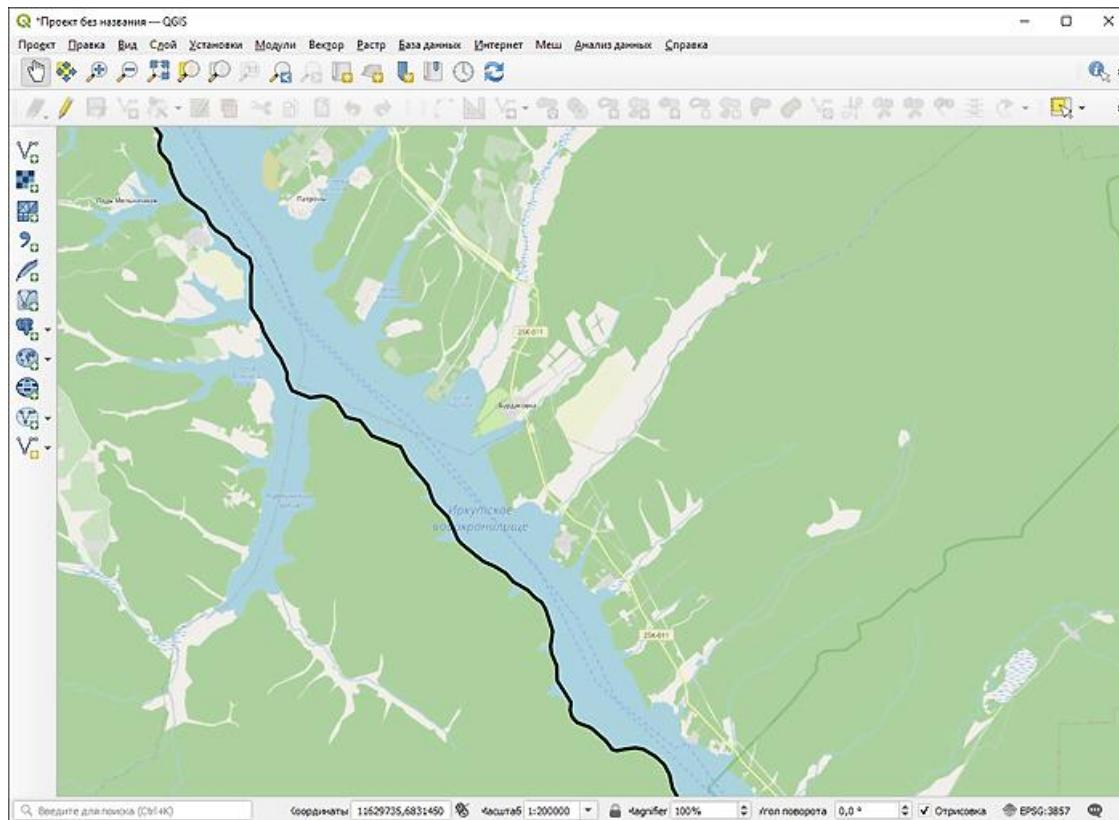

Рис. 9. Результат переноса отрисованного участка той же карты Транссибирской магистрали (теперь черным цветом) в программе QGIS.

Несомненно, в условиях большего времени на обучение работе с программами полезно было бы рассмотреть и другие функции, но практика студенческой работы показывает, что обычно хватает умения подредактировать готовые шейп-файлы, поставить на карту нужные объекты и сделать простые тематические таблицы. За последние несколько лет на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ состоялись защиты 11 выпускных работ студентов бакалавриата и магистратуры, использовавших ГИС (три готовятся к защите в текущем году), и до сих пор только эти указанные программные функции реально были востребованы дипломниками. Правда, в текущем году набор используемых в выпускных работах функций ГИС, судя по тому, как идет процесс их подготовки, будет расширен.

Заключение

В заключение скажем, что оценка по курсу «Историческая география и ГИС» складывается из баллов, назначаемых за выполнение восьми заданий по мере прохождения курса, из них три относятся к работе с программным обеспечением. В таблице приводится соответствие выполняемых студентами заданий основным блокам курса.

Раздел курса	Задания
Историческая география	Реферат
Картография, источники карт	Нет заданий; только лекционный материал
ГИС в историческом исследовании	Обсуждение: 1. видеороликов и проч. 2. научных статей
Работа с программой (QGIS)	1. Рисование карты

	2. Привязка раstra
	3. Присоединение данных, тематическая карта

Как видно из текста, определенной проблемой курса является определенный недостаток академических часов. Если ужимать все блоки в один семестровый курс, то на работу с программными средствами остается максимум месяц, и этого достаточно для первичного ознакомления с основами работы в программах, но можно было бы развернуть курс и на более детальную проработку различных функций программ, на которые в сегодняшнем расписании не остается времени. В этой связи в перспективе дальнейшего развития учебных курсов специализации «Историческая информатика» стоит расширение курса до двух семестров.

Библиография

1. Историческая география России, IX – начало XX века: Территория. Население. Экономика: очерки. / Водарский Я. Е., Кабузан В. М., Демкин А. В. и др. – М.: ИРИ РАН, 2013. – 304 с.
2. Историческая география России // Абрамова Н. Г., Круглова Т. А. Вспомогательные исторические дисциплины: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Academia, 2008. С. 167–261.
3. Историческая география СССР: Учебное пособие для исторических факультетов университетов / Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В. – М.: Высшая школа, 1973. – 319 с.
4. Шульгина О. В. Историческая география России XX в.: социально-политические аспекты. – М.: МГПУ, 2003. – 252 с.
5. Владимиров В. Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. – Барнаул: Алтайский гос. университет, 2005. – 191 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Конец ХХ - начало ХХI вв. оказалось ознаменовано ростом междисциплинарных наук, в том числе и в рамках усиленного внимания к общественным и гуманитарным наукам. Среди тех направлений, которые получили распространение в последние десятилетия, нельзя обойти вниманием историческую информатику. В самом деле, в настоящее время возможности информационных технологий позволяют по новому раскрыть образы прошлых эпох. В этой связи представляется важным обратиться к изучению опыта преподавания исторической информатики в высших учебных заведениях России.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является опыт преподавания основ исторической географии и геоинформационных систем в МГУ. Автор ставит своими задачами раскрыть учебный план дисциплины, проанализировать работу со студентами, а также показать используемые в рамках курсах примеры визуализации.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится

охарактеризовать опыт преподавания основ исторической географии и геоинформационных систем на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: хотя список литературы включает в себя только 5 различных источников и исследования, тем не менее в рамках исследования они отвечают тем задачам, которые ставит автор. Из используемых автором работ укажем на учебные пособия по исторической информатике, а также на труд О.В. Шульгиной, в центре внимания которой находятся социально-политические аспекты изучения исторической информатики. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветильской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований в известной мере способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как исторической информатикой, в целом, так и вопросами ее преподавания, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "невозможно рассказать об исторической географии России XVIII–XX вв. без того, чтобы не озвучить довольно большой фактический материал (на что в лекционном режиме нет времени); с другой, – весь этот фактический материал носит в определенном смысле справочный характер". Автор обращает внимание на то, что тема визуализации "основной во всем курсе, потому что в использовании ГИС существенно важно понимать, от чего зависит визуализация и что она показывает; не всегда эти ответы очевидны". В работе показано, что "в настоящий момент наиболее подходящей для работы студентов-историков с ГИС является программная среда QGIS", однако автор полагает, что "нелишним было бы и ознакомление студентов с программной средой Google Планета Земля (Google.Earth)".

Главным выводом статьи является то, что "определенной проблемой курса является определенный недостаток академических часов", при этом "в перспективе дальнейшего развития учебных курсов специализации «Историческая информатика» стоит расширение курса до двух семестров".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 8 рисунками и таблицей, вызовет читательской интерес, а ее материалы могут быть использованы в рамках формирования курсов по исторической информатике.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Историческая информатика".

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Акашева А.А. Преподавание дисциплин информационно-математического цикла студентам-историкам: опыт Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского // Историческая информатика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.70278 EDN: OSGYZC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70278

Преподавание дисциплин информационно-математического цикла студентам-историкам: опыт Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Акашева Анна Анатольевна

кандидат исторических наук

доцент кафедры информационных технологий в гуманитарных исследованиях, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

603005, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, оф. 326

✉ annakasheva@yandex.ru

[Статья из рубрики "Информационные технологии в историческом образовании"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.1.70278

EDN:

OSGYZC

Дата направления статьи в редакцию:

28-03-2024

Аннотация: Статья написана по материалам доклада, сделанного автором на традиционном научно-методическом семинаре Межрегиональной Ассоциации «История и компьютер» и исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, который состоялся 27 января 2024 года. Предметом анализа являются наименования и почасовой объем (в академических часах) дисциплин информационно-математического цикла в Горьковской государственной университете (Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского или Университете Лобачевского) с 1984 по 2023 год, наименования выпускных квалификационных работ специалистов, бакалавров и магистров, выполненных на кафедре информационных технологий в гуманитарных исследованиях (ИТГИ) с 2007 по 2023 год, наименования учебно-методических пособий за 2010 по 2023 год, изданных преподавателями кафедры. Для исследования использовались методы описания и измерения, а в своих выводах мы

руководствовались принципами системности, объективности и историзма. Выявлено, что предметы информационно-математического цикла за 40 лет их преподавания в ИМОМИ ННГУ стали более специализированными и практико-ориентированными, как в бакалавриате, так и в магистратуре. Самостоятельное значение имеет восстановленный начальный период преподавания количественных методов в истории в 1980-х годах на основании воспоминаний коллег и первого лектора С.В. Субботина. Приведен полный перечень информационно-математических дисциплин (бакалавриат и магистратура) в 2023-2024 году с указанием их трудоемкости в академических часах. Приведены основные сведения о кафедре информационных технологий в гуманитарных исследованиях, которая отвечает за преподавание указанных дисциплин с 2007 года. Обнаружено, что с 2007 года кафедра ИТГИ выпустила 86 студентов, из которых 31% использовали в своих выпускных квалификационных работах количественные методы и компьютерные технологии. Показано значение облачных технологий в возможностях распределенной проектной работы студентов-магистрантов. Сделан вывод о том, что основной формируемой информационной компетенцией историков является критическое отношение к оцифровке исторических источников и публикации их в сети Интернет.

Ключевые слова:

образование, математические методы, информационные технологии, факультет, Университет Лобачевского, кафедра, методология, историческая информатика, история, цифровая трансформация

Вопросы преподавания информационных технологий и математических методов на исторических факультетах России не раз становились объектом пристального внимания исследователей – на биеннале-конференциях Ассоциации «История и компьютер» постоянно действует секция, в которой обсуждаются теоретические и практические аспекты обучения студентов-историков соответствующим дисциплинам [1]. Все чаще эти вопросы включаются в более широкую научную повестку о цифровой трансформации университетского образования, как это было, например, в докладе Галины Васильевны Можаевой (НИУ ВШЭ) на прошедшем январском семинаре АИК. Вместе с тем, осмысление опыта преподавания дисциплин информационно-математического цикла (наименование, предложенное нами) в региональном вузе на длительном хронологическом отрезке происходит не так часто. Наша статья посвящена как раз такому ретроспективному анализу преподавания дисциплин информационно-математического цикла на историческом факультете Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (далее – Университета Лобачевского или ННГУ) с 1980-х по 2020-е гг. Исследование было выполнено с применением комплекса методов, включающих анализ и синтез, индукцию и дедукцию, описание и измерение. Количественные подсчеты выполнялись в MS Excel.

Статья основана на ряде источников: приложения к дипломам о высшем образовании за разные годы выпуска, начиная с 1983 по 2020 гг., профессиональные образовательные стандарты (ГОС и ФГОС первого, второго и третьего поколения с 1995 по 2020 гг.) по истории, учебные планы бакалавриата и магистратуры по направлению «История» с 2013 по 2023 гг., рабочие программы дисциплин (РПД) математического цикла бакалавриата за 2015 и 2017 г., журнал регистрации курсовых и выпускных работ студентов по кафедре информационных технологий в гуманитарных исследованиях (ИТГИ) с 2007 г. до настоящего времени, а также положения о программах развития ННГУ (Программа НИУ,

Проект 5-100, Приоритет 2030). Отдельное место занимают воспоминания коллег-преподавателей, которые по просьбе автора статьи ответили на вопросы о том, кто и когда вел предметы, связанные с математикой и информационными технологиями, насколько полезными были полученные знания в их профессиональной деятельности.

Объектом анализа явились наименования и почасовой объем дисциплин информационно-математического цикла с 1984 по 2023 гг., наименования выпускных квалификационных работ, выполненных на кафедре ИТГИ с 2007 по 2023 гг., наименования учебно-методических пособий за 2010 по 2023 гг.

Исследование имеет ряд ограничений и особенностей: собранные данные содержат временные лакуны и потому для всестороннего научного анализа они нуждаются в дополнительных сведениях, которые могут быть извлечены из учебной документации, хранящейся в архиве ННГУ; анализ данных был выполнен только по дневному отделению (очной форме обучения) специалитета, бакалавриата и магистратуры по учебным, а не по календарным годам; размерность дисциплин указывается в академических часах их общей трудоемкости, т.е. с учетом лекций, семинаров, зачетов, экзаменов, контрольных работ и самостоятельной работы студента; исходя из учебного плана, дисциплины разделяются на обязательную часть (ОЧ), вариативную часть (ВЧ) и дисциплины по выбору студента (ДВ).

В сентябре 1984 г. в Фундаментальную библиотеку Горьковского государственного университета (ГГУ) поступили десять экземпляров первого учебного пособия для историков «Количественные методы в исторических исследованиях», изданного под редакцией И.Д. Ковалченко [2]. Уже в следующем, 1985 г., историки-второкурсники прослушали одноименный курс. Его преподавателем стал молодой, только что устроившийся в ГГУ ассистент кафедры новой и новейшей истории Сергей Викторович Субботин. Он с отличием окончил МГТУ им. Н.Э. Баумана и, естественно, что этот курс дали именно ему. По воспоминаниям самого преподавателя, курс был семестровым и составлял 36 часов. С выходом в 1987 г. монографии И.Д. Ковалченко «Методы исторического исследования» [3] дисциплина была расширена за счет материалов этого издания. Таким образом, книги Ивана Дмитриевича послужили базой для знакомства студентов-историков ГГУ с возможностями применения математических методов в изучении прошлого.

Вот как характеризует опыт преподавания этого курса Сергей Викторович: «Студенты слушали его с интересом (хотя и не без сложностей: для «гуманитарного» ума математика есть нечто, мягко говоря, непривычное). А для меня это был один из любимых и интересных курсов: в силу привлекательности преодоления вышеупомянутых сложностей и как напоминание о моём инженерно-техническом прошлом. Один из моих дипломников использовал мат. аппарат (т. е. «полученные знания») в своём дипломном сочинении, написал блестящую работу (анализ президентских кампаний в США), в которой выявил удивительную статистическую зависимость между финансовыми затратами кандидатов и полученными результатами, составил корреляционную таблицу и вычислил корреляционное отношение. Защита произвела впечатление!». Этот ответ Сергей Викторович написал по почте в ответ на мою просьбу поделиться воспоминаниями.

Для студентов-гуманитариев курс был действительно сложен в освоении, что подтверждается воспоминаниями коллег, слушавших его в 1986-1987 и в 1993-1994 гг.:

«эти курсы только вводились, ни методичек, ни учебников не было... все лекции исправно посещала и все тщательно записывала, но эти дисциплины как-то совсем в голове не отложились» и «для нас все в песок уходило».

Курс по количественным методам читался до 1995-1996 гг. В 1997 г. он, судя по собранным данным, был заменен на другой – «Современные компьютерные технологии в науке и образовании» (48 часов).

В пару курсу по количественным методам в 1985 г. в учебный план подготовки историков был поставлен еще один предмет информационно-математического цикла – «ЭВМ и программирование». По воспоминаниям коллег, его вели преподаватели с факультета высшей математики и кибернетики ГГУ, курс носил теоретический характер, т. к. главной сложностью практического преподавания было отсутствие у историков машин, на которых можно было бы учить студентов основам программирования. К 1997 г. на третьем этаже истфаковского здания, что на улице Ульянова 2/2, в корпусе ННГУ № 14, уже появился компьютерный класс с персональными ЭВМ, так что на практических занятиях компьютеры «включать/выключить учили:)))» - так говорят коллеги, учившиеся в то время. Для сравнения, первые персональные ЭВМ на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова в Лаборатории исторической информатики, принадлежавшей кафедре источниковедения, были установлены в 1988 г. [4], то есть примерно на девять лет раньше, чем был компьютеризирован истфак ННГУ.

В 2000-х гг. ситуация с качеством преподавания принципиально не поменялась – выпускник бакалавриата 2008 года вспоминает о том, что «"Математика и информатика" ... была чистой математикой без всякого участия компьютеров и информатики, а на "Компьютерных технологиях" учили нас форматировать текст в ворде». По сравнению с 1980-1990-ми годами, когда количественные методы были заточены под нужды исторического исследования, произошел откат к преподаванию основ высшей математики для гуманитарных факультетов, а при изучении дисциплин, связанных с компьютерными технологиями, преподаватели вынуждены были подтягивать студентов-историков до элементарного уровня владения Проводником Windows и текстовым редактором MS Word, в котором можно было бы набирать курсовые и дипломные работы. О продвинутых программах, позволявших решать специализированные задачи анализа исторических источников, говорить не приходилось. В итоге, коллега обобщил: «Если резюмировать, то в период моего обучения 2004-2010 гг. (бакалавриат и магистратура – А.А.) нас по сути не учили ничему из информационных технологий».

Однако, возможно, это просто субъективная оценка. Объективные факторы можно проследить, если понаблюдать за изменениями названий предметов информационно-математического цикла с течением времени. Так, «Количественные методы» трансформировались в «Математику и информатику» (2005-2006 гг.), а те, в свою очередь, – в «Математические методы в исторических исследованиях» (2015-2016 гг.). Следовательно, с 1985 по 2024 гг. преподавание информационных технологий для историка стало более специализированным, и возросло значение статистической обработки данных, неудовлетворенность же результатами обучения коллеги с 2004 по 2010 г. объясняется методологической «ямой», когда математика и информатика были максимально далеки от практических потребностей студента истфака.

Предмет «ЭВМ и программирование» менял название чаще: «ЭВМ и программирование» (1985-1986 гг.) → «Информатика и ПЭВМ» (1993-1994 гг.) → «Математика и информатика» (2005-2006 гг.) → «Информатика» (2014-2015 гг.) → «Информационные технологии в гуманитарных науках» (с 2018 г. по настоящее время). Это отражало

ориентацию образования на возрастающие потребности гуманитарных наук в цифровых технологиях и движение в сторону усиления прикладных аспектов информатики за счет уменьшения внимания к теоретическим аспектам устройства вычислительных машин и высокоуровневого программирования.

Магистратура по истории в ННГУ была открыта в 1996 году. Тогда информационно-математический цикл предметов составлял один курс «Компьютерные технологии в науке и образовании» (84 часа), который входил в ОЧ учебного плана. В течение двадцати одного года магистрантам рассказывали об информационных технологиях только в рамках этой дисциплины. В 2017 году ситуация изменилась. В связи с участием университета в реализации государственной программы поддержки крупнейших российских вузов для повышения их конкурентоспособности на мировом научно-образовательном рынке (Программа 5-100) [5] цифровые компетенции историков-магистрантов существенно расширились. С 2017 по 2019 гг. была единожды реализована программа «Информационные технологии в исторических исследованиях» по направлению 46.04.01 «История». Тогда студентам было предложено освоить помимо одной дисциплины в ОЧ еще одиннадцать новых предметов в ВЧ и в блоке ДВ. Вследствие этого, начиная со следующего 2018 года и до настоящего момента в программе «Всеобщая и отечественная история» присутствует пять дисциплин по выбору студента, а дисциплина «Статистические методы и базы данных в исторических исследованиях» заняла свое место сначала в ВЧ учебного плана, а с 2022 года передвинулась в обязательную.

Название главного «информационного» предмета в подготовке магистрантов-историков с 1996 года претерпело следующие изменения: Компьютерные технологии в науке и образовании → Компьютерные технологии в исторической науке (2007 г.) → Историческая информатика в России и за рубежом: методы и технологии анализа данных (2013-2017 гг.) → Информационные технологии в исторических исследованиях (2017 г. - настоящее время). Этот ряд показывает, что на второй ступени исторического образования за двадцать восемь прошедших лет информационные технологии стали более специализированными и практико-ориентированными также, как и на первой.

Динамика удельного веса всех дисциплин информационно-математического цикла от общей трудоемкости программ бакалавриата и магистратуры свидетельствует, с одной стороны, об их весьма и весьма скромном месте в подготовке историка, 2% и 15% (хотя последняя цифра - это не так уж и мало!) времени соответственно, а с другой, показывает положительный эффект от целенаправленного развития образования второй ступени в ННГУ с 2009 года. Тогда он получил грантовую поддержку Президента РФ в рамках системы национальных исследовательских университетов [6], в 2013 году она продолжилась в Программе 5-100, а в 2021 году перешла в программу «Приоритет 2030» [7]. Эти данные наглядно отражены на графике рисунка 1.

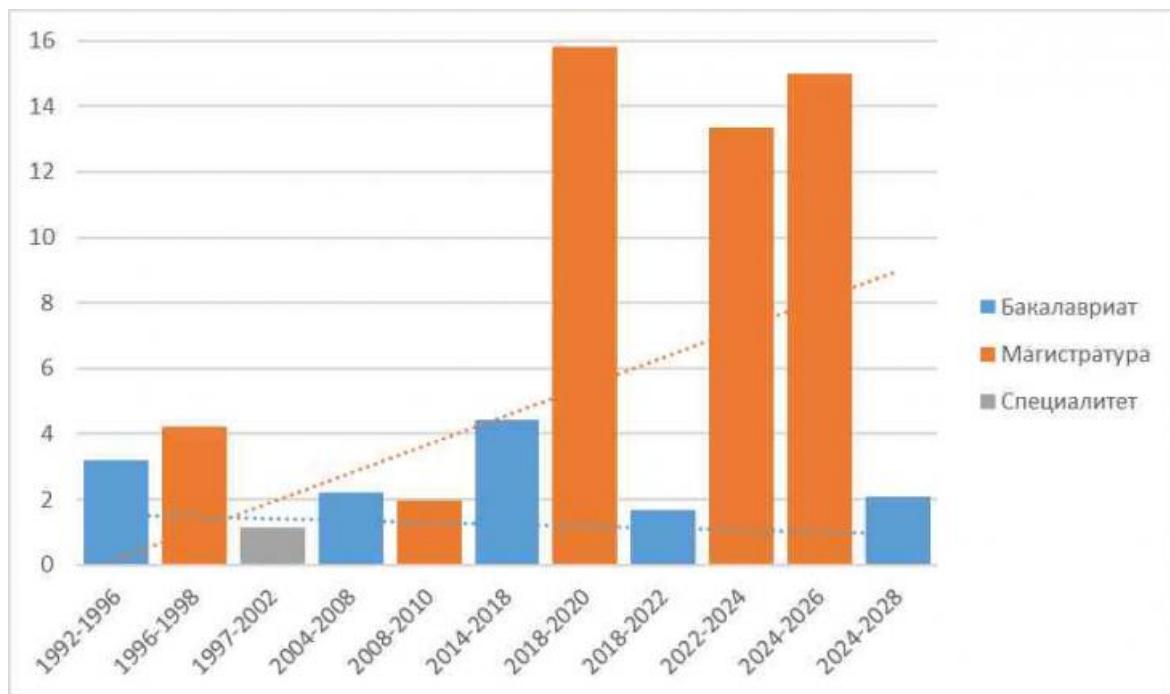

Рис. 1. Изменение трудоемкости предметов информационно-математического цикла в программах подготовки специалистов, бакалавров и магистров истории (% ак. часов от общей трудоемкости программы)

Все имеющиеся в 2023-2024 учебном году дисциплины информационно-математического цикла в бакалавриате и магистратуре сведены в одну таблицу (см. Таблица 1):

Таблица 1. Дисциплины информационно-математического цикла в подготовке студентов бакалавриата и магистратуры по направлению «История» в ИМОМИ ННГУ, 2023-2024 учебный год

№ п/п	Название дисциплины	Академических часов	ОЧ	ВЧ	ДВ	Промежуточная аттестация/Общая трудоемкость программы, ак.ч.
1	Информационные технологии гуманитарных наук в	72	1	0	0	зачет
2	Интернет-ресурсы в исторической науке и образовании	108	1	0	0	зачет
	Итого в бакалавриате:	180	2	0	0	8640
3	Информационные технологии исторических исследований и образования	144	1	0	0	экзамен
4	Статистические методы и базы					

	4 данных исторических исследованиях	в	144	1	0	0	экзамен
5	Интернет-эвристика: поиск и работа с профессиональной информацией в глобальной Сети	в	72	0	0	1	зачет
6	Виртуальные 3D- реконструкции объектов культурного наследия	в	72	0	0	1	зачет
7	Гуманитарные аспекты цифровых технологий		72	0	0	1	зачет
8	Библиометрия и количественные методы историографии	в	72	0	0	1	зачет
9	Геоинформационные системы в исторических исследованиях	в	72	0	0	1	зачет
Итого магистратуре:		в	648	2	0	5	4320
Источник: составлено по данным учебных планов бакалавриата и магистратуры по истории в ИМОМИ ННГУ за 2023-2024 гг.							

В настоящее время учебный план бакалавров включает две дисциплины, входящие в обязательную часть – «Информационные технологии в гуманитарных науках» и «Интернет-ресурсы в исторической науке и образовании», всего 180 часов или 2% от общей трудоемкости программы. Первая из них преподается на первом курсе в весеннем семестре, вторая – на втором курсе в осеннем семестре. В рамках информационных технологий, как и десять лет назад изучаются основы редактирования курсовой работы в MS Word, мультимедийные презентации в MS PowerPoint, а также простейшие способы обработки данных исторических источников в MS Excel на примере первичного анализа динамики временных рядов. Сейчас уже нет необходимости учить функционалу офисных программ – базовые знания приобретаются в школе и, следовательно, есть возможность сосредоточиться на оформительской части научно-исследовательских работ, подготовке презентаций студентов и показе возможностей редактора электронных таблиц.

Одна из последних тем, введенных в преподавание по этому курсу, инициировалась эпидемиологической ситуацией 2020 года, когда резко возросла электронная переписка преподавателей и студентов и необходимо было обучить последних навыкам цифрового этикета во взаимодействии с научным руководителем через электронные сервисы университета, почту и мессенджеры.

Основная сложность развития предмета заключается, на мой взгляд, в двух факторах – недостаточности рабочих мест в компьютерном классе (на сегодняшний день 9 компьютеров на группу студентов из 25-29 человек, до 2023-2024 года было 6 машин), и

– самое главное – в излишне широкой ориентации дисциплины, которая не позволяет углубленно изучать технологии работы в статистических пакетах, геоинформационных системах, редакторах графики и пр. Существующий уровень дифференциации компьютерных программ таков, что он настоятельно требует и дифференцированного подхода в обучении в виде отдельных курсов уже на уровне бакалавриата, не дожидаясь магистратуры.

Промежуточная аттестация по курсу представляет собой устный ответ на несколько вопросов по темам, освоенным в течение семестра, в формате блиц.

Курс по интернет-ресурсам в исторической науке и образовании появился в учебном плане в 2016 году, заменив собой «Математические методы в исторических исследованиях», которые были перемещены сначала в ВЧ, а в 2018 году и вовсе исчезли из учебного плана подготовки историков в ИМОМИ ННГУ. Курс построен на знакомстве с основными понятиями и устройством сети Интернет и Всемирной паутины (WWW). Главный его пафос заключается в развитии навыков критического мышления относительно контента по истории, который доступен в Сети и умении анализировать сайты, выделяя среди них научные, научно-популярные и популярные.

Круг тем, обсуждаемых со студентами, был довольно устойчив в течении длительного времени, однако, в этом учебном году (зима 2023 г.) впервые была введена тема о сервисах текстовых генеративных моделей и – шире – об искусственном интеллекте как помощнике историка.

С течением времени отмечается тенденция к сужению представлений студентов об институциональных ресурсах исторической науки – официальных сайтах исторических факультетов (гуманитарных институтов, школ в рамках которых присутствует история), исследовательских институтов в области истории РАН. Всю институциональную информацию и соответственно представление об электронных ресурсах тех подразделений, где обучаются студенты, они предпочитают получать со страниц последних в социальных сетях. Также хочется сказать о полном незнании целого сегмента некоммерческих общественных научных и культурно-просветительских организаций в области истории и их сайтах, которые являются явно недооцененными ресурсами в историческом образовании, т. к. представляют собой мощный канал горизонтальной научной коммуникации и богатую питательную почву для скорого профессионального роста студентов.

Промежуточная аттестация по интернет-ресурсам проводится в форме устного ответа по билетам на один из вопросов курса.

Перечень дисциплин информационно-математического цикла в магистратуре по истории (направление 46.04.01 «История», профиль подготовки «Всеобщая и отечественная история») в настоящее время включает семь предметов (Таблица 1), что составляет 15% временных затрат на обучение. Аннотации рабочих программ шести дисциплин, а также сами рабочие программы можно найти по ссылке [\[8\]](#), где предварительно в открывшейся таблице необходимо обнаружить код специальности 46.04.01 с помощью комбинации клавиш CTRL+F.

Курс по информационным технологиям, читаемый автором статьи, представляет собой теоретико-историографическое описание современных направлений исследований в истории и отчасти археологии, в которых применяются компьютерные методы. Общий

план изучения каждой темы включает знакомство с технологией, историей ее становления, программным обеспечением, с помощью которого она реализуется, далее описываются достоинства и недостатки технологии. На практических занятиях рассматриваются соответствующие публикации последних лет, в основном из журнала «Историческая информатика», а также наиболее яркие и показательные проекты, доступные в Сети.

Тематический план курса включает знакомство со следующими технологиями: базы данных, геоинформационные системы, сетевой анализ, контент-анализ, виртуальные реконструкции. Также обсуждается тема институционализации цифровых технологий в истории в рамках исторической информатики и цифровые гуманитарные науки или цифровая гуманитаристика (*digital humanities*), обсуждается место и роль исторического источника в современной цифровой среде, затрагиваются вопросы цифровая трансформация исторического образования в вузе.

Основная проблема преподавания данного курса заключается в том, что он носит обзорный характер. Знания о компьютерных методах остаются теоретическими и, как следствие, нереализованными в исследованиях студентов – они приходят к своим научным руководителям и пишут работы, основываясь на традиционных подходах, не пытаясь увеличить информационную отдачу источников базы исследования. Научные руководители, в свою очередь, не готовы предложить магистрантам попробовать компьютерные методы, т.к. не владеют ими или не знают о них. Возможно, что сами магистранты тоже не озадачивают руководителей такой постановкой вопроса, проявляя пассивность и ведомость. Специального исследования на эту тему автором не проводила и окончательно утверждать что-либо довольно сложно.

Думается, что нельзя выделить какую-то одну ведущую технологию, которая бы привлекала преимущественное внимание студентов, кажется, что виртуальные реконструкции воспринимаются легче за счет большей наглядности результата, как и геоинформационные системы заинтересовывают больше, потому что есть понимание связи между событием и местом в истории и возможностью отражения их на электронной карте.

Промежуточная аттестация проводится в форме устного собеседования по билетам, сформированным из тем, изученных в ходе семестра. Навыки владения конкретной технологией не оцениваются в силу обзорного характера курса.

Последние три года, начиная с 2021 года, на практических занятиях студенты под руководством преподавателя готовят веб-карты на базе Google Maps и Google Earth, погружаясь в проблематику геоинформационных систем и учась работать в распределенной команде единомышленников с помощью облачных веб-сервисов. Онлайновый характер магистратуры позволяет такой формат. Примеры подготовленных проектов доступны по ссылкам [\[9\]](#) и [\[10\]](#), первый продолжается уже два года. Введение проектной деятельности можно оценивать как наиболее существенное обновление тематики за все время преподавания этой дисциплины с 2014 года.

Развитие цифровых компетенций историков в рамках бакалавриата и магистратуры осуществляется преподавателями кафедры ИТГИ ИМОИ ННГУ. Она был организована в 2007 году и с этого времени ею заведует доктор исторических наук, профессор Алексей Андреевич Миронос. Изначально она называлась кафедрой методологии истории и исторической информатики, с 2014 года, в связи с реструктуризацией исторического

факультета, кафедра была переименована и носит свое нынешнее название уже в составе Института международных отношений и мировой истории. Первоначально на кафедре работало 5 человек, в том числе два кандидата и два доктора исторических наук. К 2024 г. штат кафедры расширился до 7 человек, из них два внештатных сотрудника (совместители) – доцент, кандидат физико-математических наук, и преподаватель- специалист в области компьютерных технологий.

Истинным богатством кафедры наряду с преподавательским составом является студенчество, специализирующееся на ней. С 2007 по 2023 год было выпущено 86 специалистов, бакалавров и магистров истории дневной формы обучения, сведения о компьютерных методах в выпускных квалификационных работах (ВКР) которых собраны в таблице 2.

Таблица 2. Количество выпускников кафедры ИТГИ ИМОМИ ННГУ с 2007 по 2023 гг. с распределением их ВКР по применяемым компьютерным методам исследования

Компьютерные методы	Всего	Специалисты	Бакалавры	Магистры
Да, в том числе с помощью:	27	4	15	8
AutoCAD	2	-	1	1
Gephi	2	-	1	1
MS Access	1	-	1	-
MS Excel	18	4	10	4
QGIS	1	-	-	1
языка R	2	-	1	1
другое	1	-	1	-
Нет	59	17	32	10
Итого	86	21	47	18

Источник: составлено по журналу регистрации курсовых и выпускных работ студентов по кафедре информационных технологий в гуманитарных исследованиях ИМОМИ ННГУ с 2007 по 2023 гг.

Согласно таблице, 69% работ было подготовлено без использования каких-либо количественных и компьютерных методов, а среди тех, в которых они были использованы, преобладал подсчет данных с помощью MS Excel. С течением времени число защищенных ВКР с использованием информационных технологий менялось нелинейно (см. Рис. 2). Фильтрация графика по двум точкам выявила пики 2009, 2019 и 2022 гг. Они могут быть объяснены банально большим количеством выпускников в эти годы, и, следовательно, большим количеством студентов, которые изначально проявили интерес к использованию компьютерных методов ранее в своих курсовых работах.

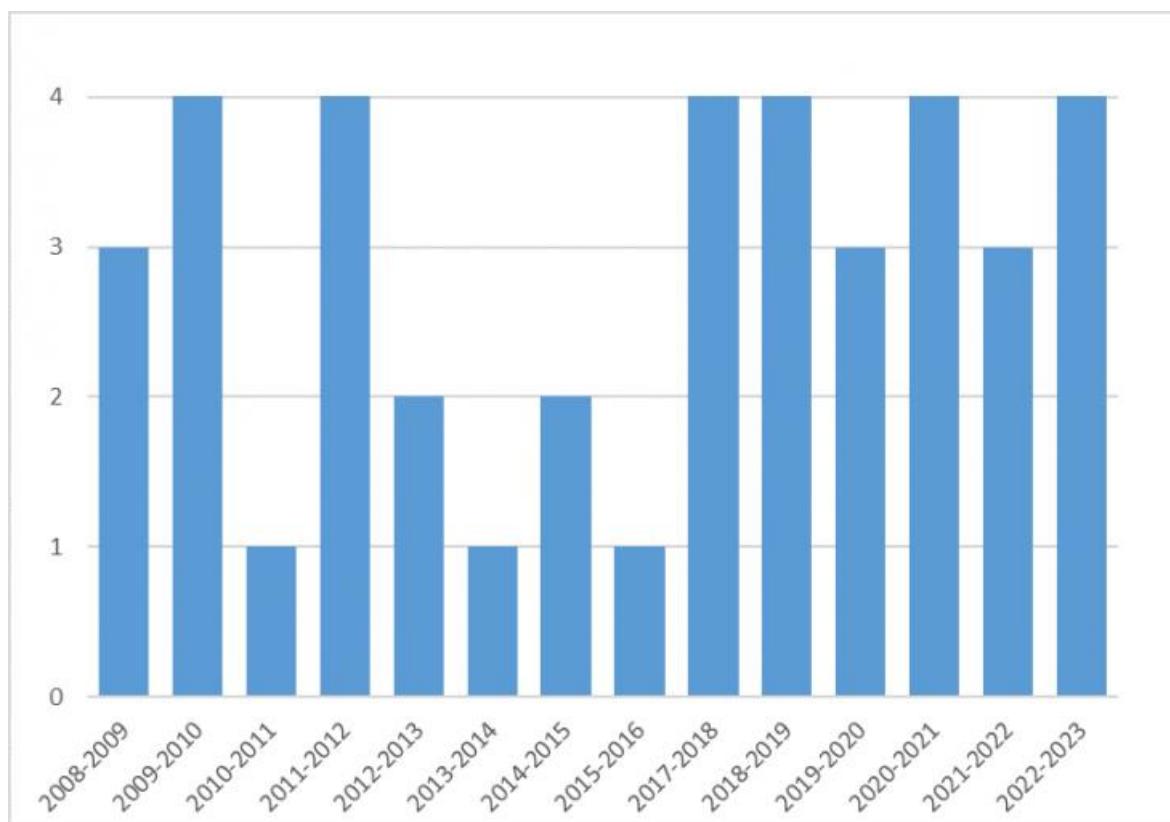

Рис. 2. Динамика ВКР выпускников кафедры информационных технологий в гуманитарных исследованиях, выполненных с применением количественных и компьютерных методов, 2009-2023 гг.

Для обеспечения учебного процесса преподавателями кафедры в 2010–2023 гг. было подготовлено 5 учебно-методических пособий. На сегодняшний день из двух дисциплин бакалавриата обеспечена пособиями только одна, в магистратуре – ни одной. На внутриуниверситетской платформе e-learning.unn.ru имеются, однако, электронные курсы по всем дисциплинам информационно-математического цикла и бакалавриата и магистратуры.

В 2017-2019 гг. кафедрой единожды была реализована собственная программа в магистратуре по истории под названием «Информационные технологии в исторических исследованиях» (очно). С 2023 года началась реализация новой программы «Цифровые архивы в государственном и муниципальном управлении и социокультурной сфере» по направлению 46.04.02 «Документоведение и архивоведение» в смешанном (очно-дистанционном) формате.

Кафедра располагает следующей информационной инфраструктурой: интернет-страница на сайте ИМОМИ (<http://www.imomi.unn.ru/about/struktura/kafedry/283-kafedra-informacionnyh-tehnologij>) и группа в социальной сети «ВКонтакте» (https://vk.com/inftech_unn). Страница «ВКонтакте» ведется с 2016 г. редакцией, в которую входят преподаватели и студенты кафедры.

Представленный анализ программ и курсов бакалавриата и магистратуры за последние сорок лет показал, что математические методы и цифровые (компьютерные, информационные) технологии не являются ведущими в подготовке историков в ИМОМИ ННГУ. Профессия историка в том виде, в котором ей учат в нашем вузе – это профессия, построенная прежде всего на умении изучать и анализировать источник, добывая новые

знания о прошлом традиционными методами. Однако быстрое развитие в обществе цифровой среды сильно повлиял на формирование тех информационных компетенций студентов-историков, которые отвечают за критическое восприятие оцифрованных исторических источников и публикацию/(со)хранение их в различных форматах и на различных площадках в сети Интернет.

Автор выражает благодарность коллегами С.В. Григорьевой, М.В. Медоварову, А.А. Мироносу, Ю.В. Соколову, А.П. Шмелеву, а также Е.Э. Баскаковой (Фундаментальная библиотека Университета Лобачевского) за предоставленную информацию о преподавании информационных и математических дисциплин студентам-историкам. Отдельная благодарность С.В.Субботину за ценные факты о становлении преподавания количественных методов на истфаке ННГУ.

Библиография

1. Информационный бюллетень Ассоциации «Истории и компьютер» с 1990 по 2023 гг. // Ассоциация «История и компьютер»: официальный сайт. URL: <https://aik-hisc.ru/library/series/> (дата обращения 28.03.2024).
2. Количественные методы в исторических исследованиях: [учеб. пособие для вузов по специальности "История"] / Под ред. И. Д. Ковальченко. М.: Высшая школа, 1984. 384 с.
3. Бородкин Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М.: Изд-во МГУ, 1986. 187 с.
4. Бородкин Л. И. "Эффективность в науке – это прежде всего фундаментальность": квантитативная история через призму личного архива академика И.Д. Ковальченко. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.4.69232; EDN: UZJDCU // Историческая информатика. 2023. № 4. С. 52-67. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69232. Дата публикации: 08.12.2023.
5. Повышение конкурентоспособности ННГУ им. Н.И. Лобачевского среди ведущих мировых научно-образовательных центров // Университет Лобачевского : официальный сайт. URL: <http://www.unn.ru/site/about/ofitsialnye-svedeniya-i-dokumenty/programmy-razvitiya/2015-12-04-15-23-23> (дата обращения: 11.03.2024).
6. Университет Лобачевского - Национальный исследовательский университет // Университет Лобачевского : официальный сайт. URL: <http://www.unn.ru/site/about/ofitsialnye-svedeniya-i-dokumenty/programmy-razvitiya/2015-12-04-15-23-22> (дата обращения 11.03.2024).
7. Стратегия развития национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Университета Лобачевского) до 2030 года // Университет Лобачевского: официальный сайт. URL: http://www.unn.ru/sveden/files/docs/local-norm-akts/2021/383-OD_01.07.2021.pdf (дата обращения: 11.03.2024).
8. Информация о реализуемых образовательных программах, в том числе о реализуемых адаптированных образовательных программах, с указанием учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, предусмотренных соответствующей образовательной программой, а также об использовании при реализации указанных образовательных программ электронного обучения и дистанционных образовательных технологий // Университет Лобачевского: официальный сайт. URL: <http://www.unn.ru/sveden/education/edu-op.php> (дата обращения: 13.03.2024).
9. Веб-карта "Когда Первомай был Выставкой. Павильоны Всероссийской

- промышленной и художественной выставки 1896 года.": сайт / Коллектив авторов. 2022-2023. URL: <https://www.google.com/maps/d/edit?mid=1fxojNaNNIHq5m17UgAt9jn-UaxPZR8I&usp=sharing> (дата обращения 13.03.2024).
10. Веб-карта "Невидимая ярмарка. Прошлое среди нас": сайт / Коллектив авторов. 2021. URL: https://earth.google.com/earth/d/1ZmfPEbWiVgzFBUXcF_Lw9ZrCDzM46IHv?usp=sharing (дата обращения: 12.03.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня все чаще говорят о распространении в науке междисциплинарности, например, о расцвете той же биоэтики. Тем не менее в широких массах есть некое предубеждение против возможного сотрудничества информатики, математики и исторической науки, а ведь именно возможности информационно-коммуникационных технологий позволяют решить проблему "белых пятен" прошлого. В этой связи вызывает важность изучение вопросов преподавания информационных технологий и математических методов на исторических факультетах России.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является региональный опыт преподавания дисциплин информационно-математического цикла студентам-историкам. Автор ставит своими задачами показать математические дисциплины на исторической факультете Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, а также определить различные сложности у студентов-историков при освоении математических дисциплин.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится осуществить ретроспективный анализ преподавания дисциплин информационно-математического цикла на историческом факультете Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского с 1980-х по 2020-е гг.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 10 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена "приложения к дипломам о высшем образовании за разные годы выпуска, начиная с 1983 по 2020 гг., профессиональные образовательные стандарты (ГОС и ФГОС первого, второго и третьего поколения с 1995 по 2020 гг.) по истории, учебные планы бакалавриата и магистратуры по направлению «История» с 2013 по 2023 гг., рабочие программы дисциплин (РПД) математического цикла бакалавриата за 2015 и 2017 г., журнал регистрации курсовых и выпускных работ студентов по кафедре информационных технологий в гуманитарных исследованиях (ИТГИ) с 2007 г. до настоящего времени, а также положения о программах развития ННГУ (Программа НИУ, Проект 5-100, Приоритет 2030)", а также воспоминаниями. Из привлекаемых исследований укажем на труды Л.И. Бородкина, в центре внимания которого находятся различные аспекты изучения использования математических методов в исторических исследованиях. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим

материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как вопросами преподавания информационных технологий и математических методов на исторических факультетах России, в целом, так и ретроспективным анализом этой проблемы, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что преподавание дисциплины «Количественные методы в исторических исследованиях» началось в 1985 г. Автор обращает внимание на то, что "быстрое развитие в обществе цифровой среды сильно на формирование тех информационных компетенций студентов-историков, которые отвечают за критическое восприятие оцифрованных исторических источников и публикацию/(со)хранение их в различных форматах и на различных площадках в сети Интернет ". Особый интерес вызывают приводимые автором воспоминания студентов и преподавателей.

Главным выводом статьи является то, что

"математические методы и цифровые (компьютерные, информационные) технологии не являются ведущими в подготовке историков в ИМОМИ ННГУ".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, снабжена 2 таблицами и 2 рисунками, а ее материалы могут быть использованы в рамках стратегий преподавания математических дисциплин студентам гуманитариям, в том числе историкам.

К статье есть отдельные замечания, так в тексте имеются опечатки, например,

"быстрое развитие в обществе цифровой среды сильно повлиял" и т.д.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Историческая информатика".

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Боброва Е.В. Организация преподавания дисциплины "Проектная деятельность" в РУТ (МИИТ) // Историческая информатика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.70206 EDN: ABGJVX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70206

Организация преподавания дисциплины "Проектная деятельность" в РУТ (МИИТ)**Боброва Елена Викторовна**

ORCID: 0000-0002-9215-0959

старший преподаватель, кафедра международный транспортный менеджмент и управление цепями поставок, Институт международных транспортных коммуникаций, Российский университет транспорта (МИИТ)

127994, Россия, г. Москва, ул. Ул Образцова, д. 9, стр. 9

[✉ oumniqe@gmail.com](mailto:oumniqe@gmail.com)[Статья из рубрики "Информационные технологии в историческом образовании"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.1.70206

EDN:

ABGJVX

Дата направления статьи в редакцию:

24-03-2024

Аннотация: Статья посвящена опыту практической работы автора по преподаванию дисциплины «Проектная деятельность» в Институте международных транспортных коммуникаций (ИМТК) Российского университета транспорта (МИИТ) в 2021-2023 гг. Проектная деятельность, как образовательная технология, направлена на развитие у обучающихся навыков мышления/рефлексии через формирование способности выявлять и решать проблему. Навыки, которые в процессе обучения проектной деятельности приобретают студенты, являются универсальными, поэтому методология обучения, и инструментарий, осваиваемый студентами, с успехом могут быть встроены в различные гуманитарные образовательные программы, в том числе и образовательные программы по направлению подготовки "История". В статье приводится подробная классификация студенческих проектов, дано подробнее описание Модели проектной деятельности РУТ (МИИТ) и тех методов (инструментов), которые применяются в процессе обучения. Наиболее важными с методологической точки зрения являются диагностические проекты, реализуемые в 1 семестре на 1 курсе, поэтому они описаны в статье

максимально подробно (приведены примеры результатов работы студентов). Опрос первокурсников Института международных транспортных коммуникаций Российского университета транспорта (МИИТ), изучавших дисциплину Проектная деятельность в 1 семестре 2023/2024 учебного года, показал, что основные задачи проектной деятельности, такие как, стимулирование мотивации студентов к обучению и формирование универсальных метапредметных компетенций, можно сформировать в процессе обучения и в течении одного семестра, в рамках тех академических часов, которые обычно выделяются для дисциплины ПД на направления подготовки «История». При этом наиболее полезными инструментами, с точки зрения студентов, являются те, которые позволяют выяснить как все работает на самом деле, и что является первопричиной проблемы; проблемное интервью; метод «5 почему» и деревья текущей реальности (анализ корневых причин).

Ключевые слова:

методы, проектная деятельность, образование, компетенции, студенческий проект, диагностический проект, схематизация деятельности, целеположение, навыки командной работы, проблемное поле

Введение

Включение дисциплины Проектная деятельность (ПД) в образовательные программы высших учебных заведений все больше становится трендом последних лет. Не обошла эту тенденцию и гуманитарные направления, такие как история. Так, например, проектная деятельность как обязательный элемент подготовки включена в образовательные стандарты НИУ ВШЭ для всех бакалавров начиная с 2014 года, в том числе и для студентов образовательной программы «История» (объем 4 з.е.) - <https://www.hse.ru/ba/hist/project?ysclid=lu55aheurf80277794>. В некоторых вузах, например УРФУ, она называется «Основы проектной деятельности» (на ее изучение отводится 3 з.е.) - <https://programs.edu.urfu.ru/media/documents/00088678.pdf>.

В разных вузах преподавание дисциплины ПД организовано по-разному, но при этом оно везде направлено на решение схожих задач:

- стимулирование мотивации студентов к обучению через осмысленную работу над созданием продуктовых результатов;
- формирование универсальных метапредметных компетенций: навыков командной работы, целеполагания, самоорганизации, понимания, анализа, схематизации, работы с проблемным полем и т.д.
- отработка применения полученных студентами профессиональных и инструментальных навыков в контекстах, максимально приближенных к будущей профессиональной практике.

В целом мы можем дать такое определение: проектная деятельность – это образовательная технология, направленная на развитие мышления/рефлексии через формирование способности выявлять и решать проблему. И в этом контексте нет никакой разницы студенты какого направления ее изучают. Она одинаково важна для гуманитариев-историков и для технарей-инженеров. Навыки, которые в процессе обучения ПД приобретают студенты, являются универсальными.

Часть вузов просто добавляет дисциплину ПД в свои учебные планы, но есть и ряд вузов, которые взяли курс на проектно-ориентированное обучение - реализацию образовательной модели, в которой учащиеся осваивают новые компетенции в процессе работы над проектом, отвечающим на вызов (реальную проблему или потребность людей или организаций), существующий в реальном мире.

Важно понимать, что проблема - понятие существенно более сложное, чем задача (понятие, которым обычно оперируют в процессе обучения). Проектное обучение и задачное обучение – совершенно разные модели обучения. В задачах имитируются типичные ситуации, для решения которых нужно выполнять определённые алгоритмы действий. Проблема же является объективным препятствием в детальности каких-то людей или организаций. Это ситуация, для которой отсутствует типовое решение и нужно придумать свое комплексное многозадачное решение.

В статье мы покажем, как реализовано проектное обучение в Российском университете транспорта (РУТ (МИИТ)). В нем нет такого направления обучения как «История», но, как показывает практика, и методология обучения, и инструментарий, осваиваемый студентами, с успехом могут быть встроены в различные гуманитарные образовательные программы.

Модель проектной деятельности РУТ (МИИТ)

Дисциплина ПД с 2021 г. включена во все учебные планы очной формы обучения в РУТ (МИИТ). Студенты изучают ее на протяжении 7 семестров (для бакалавриата) или 11 семестров (для специалитета). При этом объем часов очень значительный - 19 з.е. (684 часа) для бакалавров и 33 з.е. (1188 часов) для специалистов (включают в себя практические занятия и консультации).

Формирование единой Модели проектной деятельности РУТ (МИИТ) проходило постепенно. Если на первом году ее внедрения руководство университета ориентировало преподавателей (наставников), ведущих эту дисциплину, получить на выходе от студентов какой-то продукт, который можно «пощупать» руками (модель, сайт, программу, документ и т.д.); на втором году приоритет отдавался заказным проектам (у которых существует реальный заказчик), то на третьем году обучения акцент был сделан на методических аспектах проектной деятельности.

Итогом этой работы стала разработка документа «Модель проектной деятельности РУТ (МИИТ)»[\[1\]](#). Особенностью Модели является то, что она едина для всех направлений обучения, как технических и гуманитарных. Студенческие проекты делают международники, менеджеры, юристы, социологи, регионоведы и т.д., а не только инженеры, строители и программисты.

По состоянию на февраль 2024 г. в реализации проектно-ориентированного обучения в РУТ (МИИТ) задействованы:

- Центр проектной деятельности РУТ Управление развития высшего образования (ЦПДС РУТ (МИИТ));
- 24 ответственных за ПД в институтах и академиях;
- 315 наставников проектов (преподавателей ведущих эту дисциплину);
- Более 160 отраслевых партнеров (заказчиков проектов);

- Более 10500 студентов (1-3 курса очной формы обучения).

Всего за эти три года было реализовано более 3400 проектов.

Что же такое проект (в идеологии РУТа)? Проект - ограниченная по времени и ресурсам деятельность, которая приводит к достижению поставленной цели. Целью же должно являться получение уникального (не серийного) результата. То есть каждый раз в результате реализации проекта должен происходить какой-то шаг в развитии.

Характеристиками проекта являются: полезность и ценность результата (проект всегда решает чью-то проблему), новизна результата, ограниченность ресурса (прежде всего времени), командный характер реализации, необходимость привлечения экспертов, профориентационная составляющая.

Целями ПД являются: получение продуктового (проблема решена, продукт получен, решение найдено), образовательного (участники проекта чему-то научились, произошел прирост «интеллектуального капитала») и социокультурного результатов (освоены навыки коммуникации, усвоены ценностные нормы профессионального сообщества и т.д.); развитее у студентов способности принимать самостоятельные решения (произошел рост субъектности студентов), а также навыков самостоятельно формировать свой образовательный запрос и траекторию собственного развития. [\[2\]](#)

Важнейшим результатом проектной деятельности является формирование у студентов навыка рефлексии – способности по завершению работы осмыслить весь процесс деятельности, проанализировать его и сделать выводы, то есть способность посмотреть на ход своих мыслей «со стороны».

По виду деятельности студенческие проекты делятся на исследовательские, инженерные, предпринимательские иправленческие. [\[1\]](#)

Результатом исследовательского проекта является получение нового знания. Основной вид деятельности в таком проекте – научно-исследовательская работа. Продуктовый результат – публикации в научных изданиях, доклады на конференциях, патенты и т.д. В РУТ (МИИТе) такой вид проекта практически не используется, а вот для направления подготовки «История» он представляется наиболее подходящим.

Что следует учитывать при работе над исследовательским проектом?

1. Целевой продуктовый результат исследовательского проекта не должен быть связан с результатами основной академической или учебной деятельности студента. Результаты проекта могут быть впоследствии использованы в курсовой или дипломной работе, но сам текст курсовой работы или ВКР не может являться единственным продуктовым результатом исследовательского проекта.
2. В исследовательском проекте проектный наставник исполняет совсем иную роль, чем научный руководитель курсовой или дипломной работы. Цели и задачи, объект, предмет и методы исследования студенты должны определять самостоятельно. Проектный наставник может лишь оказать консультационную поддержку.

Результатом инженерного проекта являются технические системы, решающие прикладные задачи в различных областях. Основной вид деятельности в таком проекте – опытно-конструкторская работа. Продуктовый результат – конструкторская, технологическая или рабочая документация, программное обеспечение, модели различных технических систем, прототипы изделий, приборов и т.д.

Результатом предпринимательского проекта является создание новых организаций - стартапов, основным источником прибыли которых является продажа новых товаров или услуг, разработанных в ходе проекта. Основной вид деятельности в таком проекте – создание коммерчески востребованных продуктов на основе новых научных или конструкторских разработок. Продуктовый результат – запущенный стартап.

Результатом управляемого проекта является измеримое повышение эффективности какой-либо организации. Основной вид деятельности в таком проекте – оптимизация и развитие процессов в уже существующих организациях. Продуктовый результат – рекомендации, методики, расчеты по изменению деятельности организации; отчеты по внедрению таких изменений.

По источнику проектной заявки студенческие проекты делятся на заказные и инициативные. [\[1\]](#)

Приоритет имеют заказные проекты - ориентированные на решение проблем или удовлетворения потребностей конкретной организации-заказчика. При этом заказчик может быть как внешним – это организации, являющиеся отраслевыми партнёрами вуза, так и внутренние (административные подразделения и студенческие организации самого РУТа).

Инициативные проекты могут быть запущены по инициативе студентов, преподавателей, сотрудников или каких-то отдельных экспертов. Но в отличии от заказных проектов они ориентированы не на решение конкретной проблемы конкретной организации, а на удовлетворение потребностей широкого круга потенциальных клиентов или пользователей.

По уровню проектов студенческие проекты делятся на диагностические, учебные, учебно-прикладные и прикладные. Они различаются по степени возрастающей сложности и по разнице в целевом результате (см. Таблица 1).

Таблица 1. Классификация студенческих проектов по уровню проекта

Уровень проекта	Продуктовый результат	Образовательный результат	Социокультурный результат
диагностический	отсутствует	зафиксированы образовательные запросы, получен опыт применения базовых профессиональных инструментов и/или инструментов, методов и приёмов управления проектами	знает протокол проектной деятельности в РУТ (МИИТ), получен опыт формирования команды, командной рефлексии и приемки результатов продукта.
учебный	отсутствие продуктового результата допускается	освоены базовые инструменты проектного менеджмента, освоены	участники команд студенческих проектов поработали с заинтересованными

		универсальные компетенции, обязательно получена обратная связь на применение профессиональных и инструментальных навыков.	сторонами извне образовательного контекста
учебно-прикладной	решения (продукты) готовые к эксплуатации или неприменимые по отдельным параметрам; полностью неприменимые решения (продукты) допускаются, но нежелательны; отсутствие продуктового результата не допускается.	пройден полный цикл работы с проблемой, профессиональные, инструментальные и универсальные навыки применены в прикладном контексте.	участники освоили коммуникационные нормы профессионального сообщества.
прикладной	решения, готовые к эксплуатации; решения, неприменимые по отдельным параметрам допустимы, но нежелательны; неприменимые решения не допускаются.	положительно оцениваются факты успешного преодоления стадии жизненного цикла команды «Проходит кризис», факты выхода на стадию жизненного цикла команды «Работает эффективно».	не оцениваются.

Методология и инструментарий

Наиболее важным с методологической точки зрения является диагностический проект, реализуемый в 1 семестре на 1 курсе. С него начинается знакомство студентов с дисциплиной ПД. Студенты, только что поступившие в вуз после школы или колледжа, не обладают высоким уровнем развития профессиональных и универсальных компетенций, необходимых для реализации заказных проектов, и о самой проектной деятельности имеют очень смутное представление. Практика нашей работы со студентами 1 курса показывает, что несмотря на то, что некоторые студенты занимались ПД в школе, эти занятия в методическом плане совершенно не похожи на ПД в вузе.

Задачами диагностического проекта являются: освоение базовых понятий, инструментов и нормы ПД; позиционный анализ и проблематизация ситуации; проверка гипотезы решения и ее обновления после проверки и обсуждения со стейкхолдерами (вовлеченными сторонами); генерация решения и его обсуждение. Важным элементом обучения на этом этапе является проведение командных рефлексий после каждого такта. Фактически, студенты должны после 1 семестра усвоить, что любая работа над проектом сводится к выполнению четырех этапов работы:

1. Выявление истинной проблемы.
2. Проектирование решения.
3. Прототипирование и его тестирование (попытку воплотить решение и проверка его работоспособности).
4. Рефлексия (попытка осознать, что сделали, что не сделали и почему так получилось).

Для выявления истинной проблемы студенческие команды должны собрать максимально полную информацию о проблеме и стейкхолдеров, вовлеченных в нее; освоить проведение глубинного интервью с заказчиком и стейкхолдерами; научится схематизировать ситуацию и анализировать полученную информацию. Желательно при этом для тренировки использовать проблемные ситуации, близкие для понимания студентов-первокурсников, а стейкхолдеры доступны для проведения интервью.

Какие инструменты осваивают студенты на этом этапе?

1 . Инструменты работы со стейкхолдерами - лицами или организацией, которые затронуты или заинтересованы в конкретном проекте, инициативе или бизнесе. Каждая заинтересованная сторона имеет уникальную точку зрения и набор ожиданий, которые необходимо учитывать при принятии решений или совершении действий, влияющих на них. Среди стейкхолдеров могут оказаться не только те, кто заинтересован в положительном решении проблемы, но и те, кто в этом не заинтересован. [\[3\]](#)

- **Луковичная диаграмма** - отражает степень вовлечённости различных сторон в развитие проекта. Луковичная диаграмма состоит из четырёх кругов. 1 круг – напрямую вовлечённые в конкретную проблемную ситуацию лица. 2 круг – те, кого касается эта конкретная ситуация. 3 круг – те, кого касается такая категория ситуаций. 4 круг – все остальные минимально вовлечённые, но всё-таки играющие какую-то роль. [\[4\]](#)

Следует помнить, что в ПД не существует типовых решений, поэтому выбор состава стейкхолдеров и их расположение на луковичной диаграмме зависит только от самой студенческой команды и, если несколько команд занимаются решением одной и той же проблемной ситуации, луковицы у всех них будут разные. Задача проектного наставника сводится лишь к тому, чтобы указать командам на очевидные логические ошибки, присутствующие на диаграммах.

Для примера приведем луковичные диаграммы двух команд (см. рис 1), пытающихся найти решение следующей проблемы: «У студентов дома всегда скапливается большое количество вещей, в том числе, связанных с учебным процессом, которые им не нужны, но могут быть нужны другим студентам. Ситуацию мог бы исправить обмен между студентами, однако никаких механизмов и условий для осуществления такого обмена в РУТе не существует». Команда из группы ОМО-111 (направление подготовки «международные отношения») выделило 10 стейкхолдеров. Команда из группы ОМН-111

(направление подготовки «менеджмент») выделило 5 стейкхолдеров.

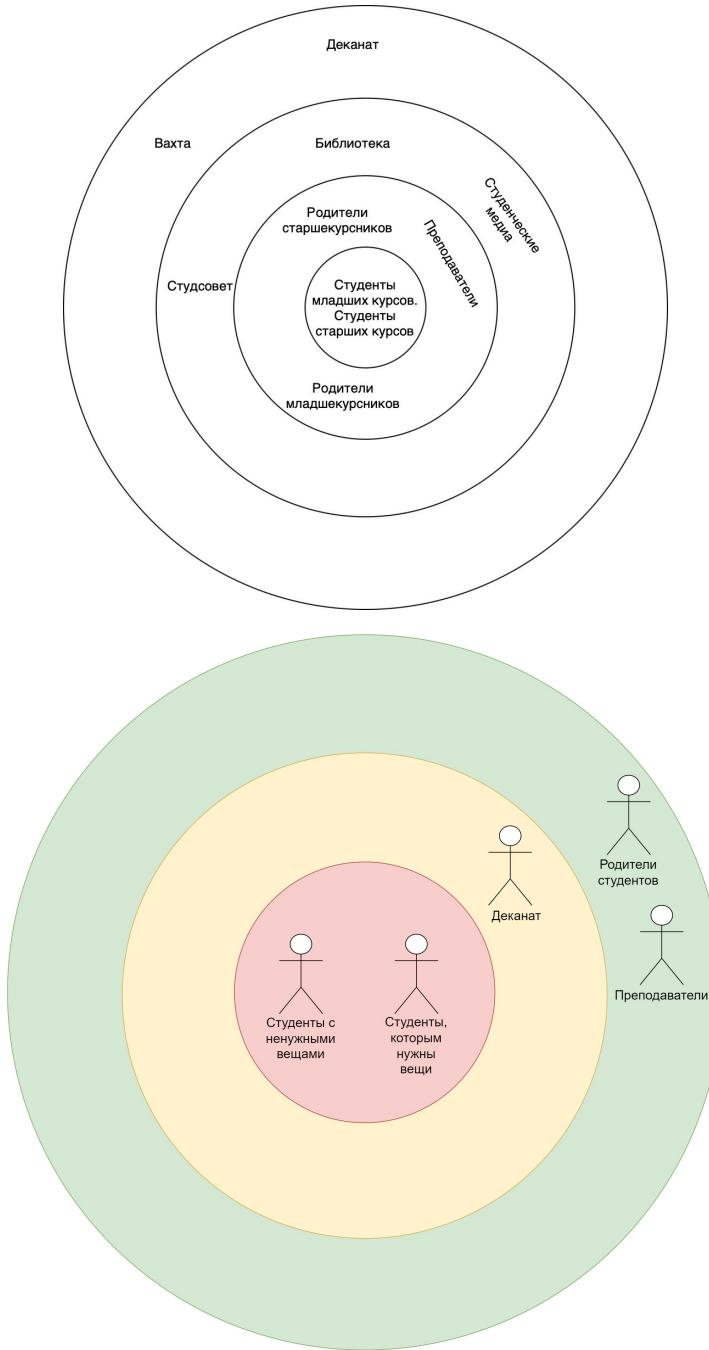

Рисунок 1. Луковичные диаграммы кейса «Сдал-Отдал» команд групп ОМО-111 и ОМН-111

- **диаграмма заинтересованности/влияния** (см. рис 2.). Распределение стейкхолдеров на осях заинтересованности/влияния помогает определить тактику взаимодействия с разными группами стейкхолдеров проекта, в том числе - учесть тех, кто не заинтересован в реализации проекта.

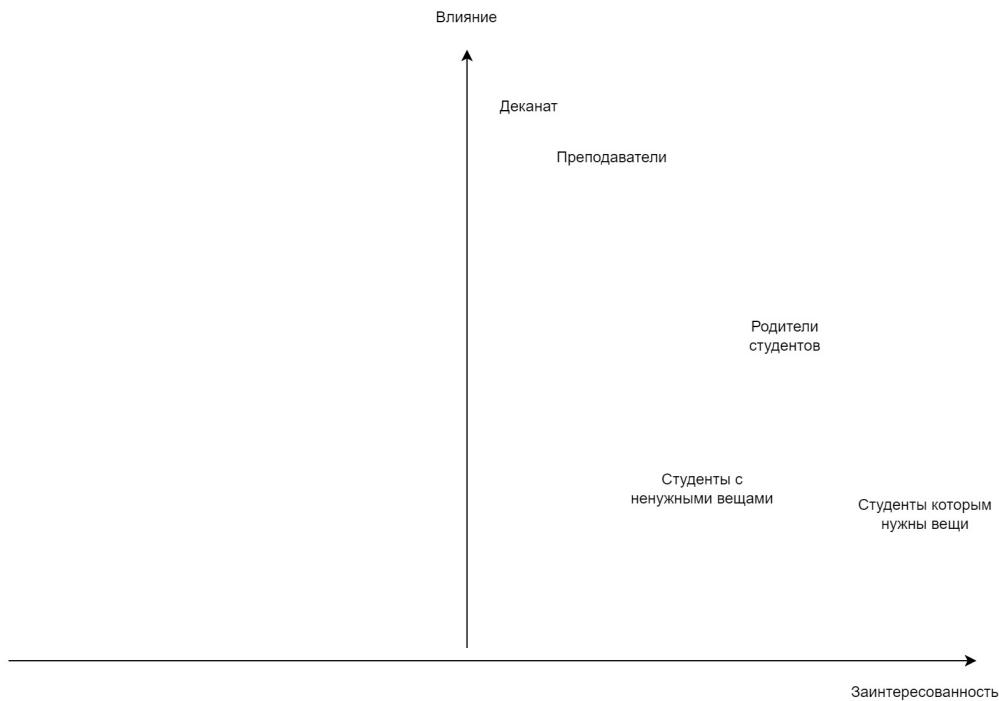

Рисунок 2. Диаграмма заинтересованности/влияния кейса «Сдал-Отдал» команды группы ОМН-111

- **карточки стейкхолдеров** необходимы для подробного описания каждой из вовлеченных в проблемную ситуацию сторон. Минимально значимых для анализа критериев четыре: кто таков; чего хочет; чего мы от него хотим; нашем ценностное предложение для него. Перечень критериев определяют индивидуально для конкретного проекта.

В таблице 2 приведен пример заполнения карточек стейкхолдеров одним из студентов команды группы ОМН-111. В процессе работы над проектом, студенты уточнили тему и решали проблему не для вещей вообще, а для вещей необходимых как реквизит для мероприятий, реализуемых в рамках молодежной политики РУТ (МИИТ).

Таблица 2. Карточки стейкхолдеров кейса «Сдал-Отдал» команды группы ОМН-111

Кто таков	Чего хочет	Чего мы от него хотим	Наше ценностное предложение для него
Студент с ненужными вещами	Отдать свой реквизит, чтобы они помогли кому-то еще, а не пылились у него в комнате	Использование сервиса и обмен реквизитом	Удобный сервис для передачи
Студент, которому нужны вещи	Получить необходимые ему реквизиты, а не создавать нужный с нуля	Использование сервиса и обмен реквизитом	Удобный сервис для передачи
Деканат	Улучшить координацию деятельности студентов	Огласка среди студентов, что существует такой сервис	Освобождение кабинетов от реквизитов студентов

	профессорско-преподавательского состава		
Родители студентов	Расхламить свою квартиру и порядок в комнате ребенка	Помощь ребенку в сборе и отдаче реквизита	Освобождение квартиры от ненужных реквизитов
Преподаватели	Уменьшение ответственности за хранения реквизита у него на кафедре/кабинете.	Огласка среди студентов, что существует такой сервис	Освобождение кабинетов от реквизитов студентов

2. Инструменты работы с гипотезами. В процессе работы над проектом студенты все время должны генерировать гипотезы – предположения или догадки, которые необходимо доказать, чтобы двигаться в проекте дальше. Существуют проблемные гипотезы – направленные на выяснение является ли, рассматриваемая ситуация проблемой или нет. С нее и следует начинать работу над проектом. Гипотезы возникают и дальше, когда возникает необходимость выяснить так ли на самом деле все устроено, как представляют себе студенты.

- **HADI-цикли** - это экспериментальный научный метод исследования, состоящий из четырёх стадий: формулирование гипотезы (H), действие (A), сбор данных (D), выводы (I). Гипотеза должна быть содержательной (в случае подтверждения или опровержения давать новые знания); непротиворечивой (не противоречить ранее установленным фактам или проверенным гипотезам) и простой (содержать в себе только один тезис).

В процессе исследования гипотезы результаты фиксируются в таблице, которая содержит следующие графы: гипотеза (формулировка самой гипотезы), действие (описание того, что следует предпринять для проверки гипотезы), метрика (описание того, в чем измеряется результат проверки гипотезы), ожидаемый эффект (в количественном выражении, что бы можно было его впоследствии изменить и оценить), критерий окончания проверки (фиксирует количество проверок или время, обычно не более 1 неделе, после наступления которых необходимо перестать собирать данные и начинать их анализировать), полученный эффект (сравняется с ожидаемым эффектом), выводы (подтвердилась гипотеза или нет, а если нет, нужно ли ее отклонить совсем или каким-то образом скорректировать для проведения новой проверки). Следует помнить, что далеко не всякая гипотеза подтверждается, отрицательный результат – тоже результат. Следует обратить внимание студентов, но то, что существуют так называемые «стоп-гипотезы», содержащие банальные утверждения, которые не стоит проверять и тратить на это время. В таблице 3 приведена проблемная гипотеза кейса «Сдал-Отдал» команды группы ОМО-112.

Таблица 3. Проблемная гипотеза кейса «Сдал-Отдал» команды группы ОМО-112.

Гипотеза	Действия	Метрика	Ожидаемый результат	Критерий окончания проверки	Полученный эффект	Вт
Студенческое сообщество РУТ МИИТ заинтересовано	Провести опрос среди студентов РУТ МИИТ	Мнение	Более 50% опрошенных студентов хотели бы	Опрошено 50	Для опрошенных проблема актуальна, и	Ги

в реализации единой системы свопа на территории университета.	целью выяснения востребованности создания свопа.	студентов.	... воспользоваться свопом на территории РУТА.	студентов на РУТА.	они хотели бы воспользоваться свопом на территории РУТА.
---	--	------------	---	--------------------	--

- **проблемное интервью** – способ проверки проектных гипотез. Студенты выбирают одного или несколько стейкхолдеров и проводят с ними интервью. При проведении интервью важно учитывать ряд ограничений: 1) не задаем вопросы про будущее, только про прошлое или настоящее. 2) вопросы должны быть открытыми (на которые нельзя ответить: да/нет, знаю/не знаю, могу/не могу и т.д.), так как стоит задача – вывести собеседника на подробный рассказ; 3) нельзя подсказывать, додумывать за интервьюируемого, продавать свою идею; 4) нельзя спрашивать про мнения и предположения, так как основная задача – узнать факты, понять как вас работает без нас. Очень важно в процессе интервью услышать развернутые истории, получить инсайты (озарения), выявить факты. Следует обращать внимание на одинаковые ответы, так как они доказывают, что все так и есть, как утверждают интервьюируемые.

3 . **Схематизация ситуации деятельности** способствует запуску мыслительного процесса студентов, обсуждению того, как стоит выстраивать проект, каким способом его можно реализовать. С помощью схематизации можно визуально зафиксировать проблемную ситуацию, отобразить на ней существующие разрывы в деятельности каких-то стейкхолдеров; схематизировать идеи возможных способы ликвидации выявленных разрывов. [5]

4 . **Метод «5 почему» и анализ корневых причин (деревья текущей реальности)** необходимы для того, чтобы разобраться почему происходит то, что происходит, найти истинную причину проблемы. Студенты формулируют главный вопрос, начинающийся с «Почему?» (соответствующий основному разрыву, выявленному в процессе схематизации); выписывают гипотетические ответы на этот вопрос; выстраивают причинно-следственные связи между этими ответами (внизу причина, вверху следствие); и выявляя причины причин растят корни дерева до тех пор, пока не дойдут до первопричин. Выявленные причины нужно проверить на истинность, а также на правильность формулировок. Формулировка должна быть ясной, содержать в себе утверждение. Связи дерева нужно проверить на наличие альтернатив; отсутствие тавтологий, подмены причины следствием и т.д. Корневые причины следует распределить по зонам: контроль (можем сами что-то изменить своими руками); влияние (можем повлиять на ситуацию путем разговоров, обращений и т.д.); адаптации (никак не можем повлиять). Для реализации проекта нужно выбрать одну корневую причину, лежащую либо в зоне контроля, либо в зоне влияния, на которой и будет строится проект.

5 . **Мозговой штурм** необходим для генерации проектного решения. Состоит из двух этапов: генерации идей (важно отсутствие критики) и конвергенции (анализа идей и выбора той, которой максимально соответствует позиции «нравится/сможем»).

6 . **Стратегия Голубого океана** необходима для формулирования тех свойств решения, которые сделают его более конкурентоспособным, чем существующие аналоги. Для этого производится анализ аналогов, выбираются 10 свойств аналогичных решений на которые обращают внимание пользователи и которые выделяют другие производители, и каждой из этих характеристик проставляется балл от 0 до 10. Характеристики получившие максимальные баллы, включаются в описание идеи проекта,

сформулированную по шаблону: Это <сервис, моб.приложение, ...> который помогает <кому> решать <описать проблему клиента> при помощи <описать ваше решение или технологию> и дает <выгода (ценность) для клиента>.

7 . Архитектура проектного решения- крупноблочное описание в виде схемы, позволяющей понять из каких ключевых функциональных элементов состоит решение и как предлагаемый механизм будет функционировать. При разработке архитектуры необходимо определить ключевые элементы решения и связи между ними, а также процессы, которые ими обеспечиваются, чтобы выполнять заданные функции.

8 . Интеллект-карта проекта - метод структуризации и визуализации концепций с использованием графической записи в виде диаграммы. На нее выносятся следующие элементы: главная цель проекта; задачи, которые необходимо выполнить для достижения цели; ресурсы, которые понадобятся для реализации каждой задачи проекта (люди, финансы, оборудование и т.д.); план действий по выполнению каждой задачи проекта; ожидаемые результаты по каждой задаче проекта; показатели успеха по каждой задаче проекта (должны включать метрику по которой можно оценить достигнут ли ожидаемый результат или нет).

В остальных семестрах работы студенческих команд производится в соответствии с командным треком, включающим: формирование команд вокруг проектной заявки (пул заявок формируется проектными наставниками и заказчиками-экспертами в течении предыдущего семестра и публикуется на сайте РУТа); проведение мастерской по концепциям проектов и архитектуре решений; трубы экспертов; внутренняя приемка у заказчиков; демо-день института; демо-день университета.

В процессе работы над проектами для обеспечения сквозного учета и анализа содержания проектов в масштабе всего университета для каждого проекта каждой командой формируется паспорт проекта, который имеет три стадии: проектная заявка, рабочий паспорт проекта, итоговый паспорт проекта.

Уже во время диагностического проекта студенты осваивают различные программные инструменты: программы управления проектами, приложения для построения диаграмм и интеллект-карт. Студенты ИМТК пользуются YouGile (для координации совместной работы, выставления задач и сроков их выполнения), diagrams.net (для построения различных диаграмм) и whimsical (для построения интеллект-карт с использованием технологий искусственного интеллекта).

Проблемы и решения

Ведение ПД сопряжено с рядом трудностей для преподавателя.

Во-первых, меняется его роль – он становится наставником, а значит должен не учить и давать задания, а только наблюдать за процессом работы студенческой команды, внося корректизы по мере необходимости. Это, разумеется, в меньшей степени касается диагностического проекта, в котором происходит интенсивный процесс обучения методам. Но здесь возникает другая задача, не менее сложная – суметь заинтересовать студентов, объяснить им зачем им нужна эта дисциплина, что она им даст.

Во-вторых, командный характер работы вызывает ряд проблем связанных в тем, что всегда есть студенты, которые не хотят работать и являются «балластом» в команде, или же по каким-то причинам (иногда уважительным) не посещают занятия – как при этом им выставлять промежуточную аттестацию? Решения тут могут быть разными. Автор статьи

использует следующую практику – все задачи, которые решает команда в процессе работы над проектом, должны фиксироваться на он-лайн-доске. Там же выставляются ответственные, сроки исполнения, чек-листы, прикрепляются рабочие материалы или ссылки на них, идет рабочая переписка и фиксируется факт выполнения работы. Помимо оценивания выступления команды с презентацией на защите проекта, при выставлении зачета учитывается степень участия студента в работе команды – он сдает индивидуальный отчет, в котором описывает все, что он сделал, и данные отчета сверяются преподавателем с данными, зафиксированным на он-лайн доске. Нередко возникают проблемы со студентами, которых выгоняют из команды в середине семестра, или с теми, кто не получают зачет во время сессии. Такие проблемы приходится решать индивидуально.

В-третьих, имеются сложности с формированием проектных заявок – как для диагностических, так и для заказных проектов на 2-7 семестрах. Но в этом, и многих других вопросах наставникам помогает ЦПДС РУТ (МИИТ).

В-четвертых, прежде чем стать наставником, преподавателю нужно самому понять, что от него требуется и освоить инструменты ПД. Для этого два раза в год (в конце августа и января) в РУТ проходит повышение квалификации по ПД. Разработаны и Методические рекомендации по реализации дисциплины (модуля) «Проектная деятельность». [6]

Заключение

В процесс подготовки статьи, в марте 2023 г. был проведен он-лайн опрос студентов 1 курса ИМТК. Цель опроса – получения обратной связи от первокурсников, позволяющей понять, что именно по мнению студентов стало наиболее важным и полезным для них при первом знакомстве с ПД в вузе.

В опросе участвовало 63 студента из 5 групп менеджеров и международников. Как видно из рисунка 3, наиболее полезными инструментами студенты называют те, которые позволяют выяснить как все работает на самом деле, и что является первопричиной проблемы.

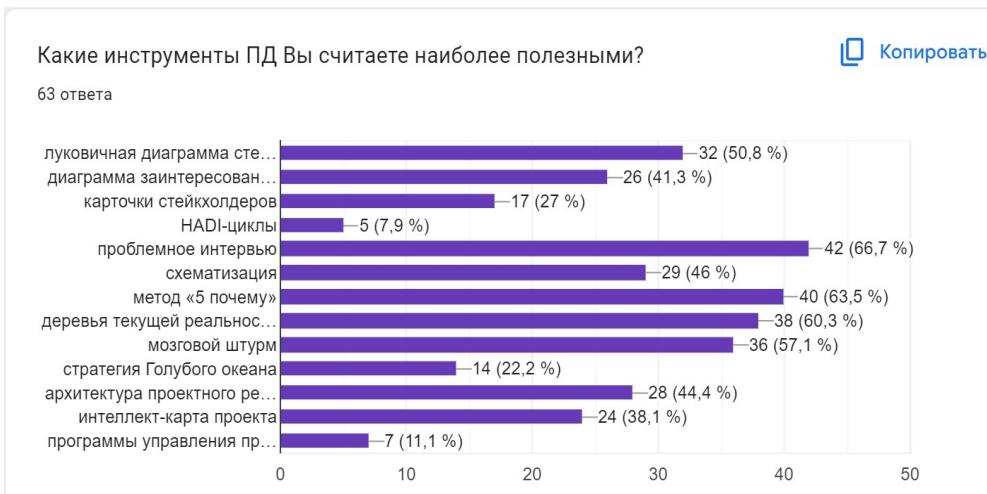

Рисунок 3. Ответы студентов 1 курса ИМТК на вопрос Какие инструменты ПД Вы считаете наиболее полезными?

В ответах на второй вопрос «Что полезного для себя Вы получили в результате изучения ПД в 1 семестре (помимо инструментария)?» треть ответивших отметила коммуникативные навыки (умение работать в команде, руководить командой). Другие ответы касались

развития навыков критического мышления, анализа, целеполагания, рефлексии, стрессоустойчивости, поиска решения и т.д. Кто-то познал свои сильные и слабые стороны, а кто-то научился «больше думать».

Ответы убедительно демонстрируют, что основные задачи ПД, такие как, стимулирование мотивации студентов к обучению и формирование универсальных метапредметных компетенций, можно решить в процессе обучения и в течении одного семестра, в рамках тех академических часов, которые обычно выделяются для дисциплины ПД на направления подготовки «История».

Библиография

1. Модель проектной деятельности РУТ (МИИТ). М.: РУТ (МИИТ), 2022. URL:
<https://docs.google.com/document/d/1UrX4CDtENzmcxDKz3FMiqTMHv3NhSvG9fpjuapTPuAQ/edit#heading=h.l3mpq9kxtqqI> (дата обращения: 13.03.2024).
2. Тарусов Р.В. Модель проектной деятельности РУТ (МИИТ). URL: https://leader-id.storage.yandexcloud.net/event_doc/417481/642fc2b2b717c504097036.pdf (дата обращения: 13.03.2024).
3. Федин П., Янушкевич Н. Стейкхолдеры и их цели. URL:
<https://youtu.be/3KqSXlyXhiQ?si=QtkOkIQ0fApaS7FB> (дата обращения: 13.03.2024).
4. Курс молодого бойца проектной деятельности. URL:
https://www.miit.ru/content/инструкция%20для%20студентов%20осуществляющих%20функцию%20наставников.pdf?id_wm=958786 (дата обращения: 13.03.2024).
5. Громыко А. Схематизация // Как стать наставником проектов. URL:
https://mooc.lektorium.tv/asset-v1:LEKTORIUM+TUTOR+2018_12+type@asset+block@7.1._Схематизация.pdf (дата обращения: 13.03.2024).
6. Методические рекомендации по реализации дисциплины (модуля) «Проектная деятельность». М.: РУТ (МИИТ), 2023. URL: https://rut-miit.ru/content/28_03_2023_036_2039_вн_Методические_рекомендации.pdf?id_wm=983745 (дата обращения: 13.03.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Организация преподавания дисциплины "Проектная деятельность" в РУТ (МИИТ)»

Рецензируемая статья посвящена анализу опыта преподавания дисциплины «Проектная деятельность» в Институте международных транспортных коммуникаций (ИМТК) Российского университета транспорта в 2021–2023 гг. Эта дисциплина становится все более востребованной и включается в учебные планы многих вузов, готовящих специалистов как технического, так и гуманитарного профиля.

В частности, в РУТ (МИИТ) «Проектная деятельность» с 2021 года включена во все учебные планы очной формы обучения в течение 7 семестров (19 з.е. – 684 часа) для бакалавриата или 11 семестров (33 з.е. – 1188 часов) для специалитета. Дисциплину осваивают более 10500 студентов 1-3 курсов очной формы обучения. Это, безусловно, одна из основных дисциплин в университете.

Проектный (или проблемный) подход используется как эффективная система

практических инструментов и способ продуктивно мыслить и действовать во всех сферах жизни в современной реальности. Его применение в образовании – получение знаний через прикладные задачи – относят ко второй половине XIX века и связывают с т.н. методом деятельностного обучения, основанным на теоретических концепциях «прагматической педагогики» Дж. Дьюи. Иногда проектный подход метафорически называют структурированным здравым смыслом.

Автор приводит определение проектной деятельности как образовательной технологии, направленной на развитие мышления (рефлексии) через формирование способности выявлять и решать проблему. Подчеркивается, что это определение в равной мере относится к самым разным профилям подготовки. В статье на конкретных примерах рассмотрена «Модель проектной деятельности РУТ (МИИТ)», единая для всех направлений обучения, как технических и гуманитарных. Руководит проектным обучением Центр проектной деятельности, в 24 подразделениях задействованы 315 наставников проектов, участвуют 160 партнеров (заказчиков). Всего за эти три года было реализовано более 3400 проектов.

Автор рассматривает составляющие этой дисциплины: создание готового «продукта»; формирование универсальных метапредметных компетенций; применение полученных знаний и навыков в контекстах максимально приближенных к будущей профессиональной практике. Характеристиками проекта являются: полезность и ценность результата, его новизна, ограниченность ресурса (прежде всего – времени), командный характер реализации, необходимость привлечения экспертов, профориентационная составляющая.

К основным целям проектной деятельности автор относит получение «продуктового», образовательного и социокультурного результатов, а также развитие у студентов способности принимать самостоятельные решения, формировать свой образовательный запрос и траекторию собственного развития. По оценке автора, важнейшим результатом проектной деятельности является формирование у студентов навыка рефлексии – способности по завершении работы осмыслить весь процесс деятельности, проанализировать его и сделать выводы.

В статье последовательно охарактеризованы основные виды студенческих проектов по виду деятельности (исследовательские, инженерные, предпринимательские и управленические); по источнику проектной заявки (заказные и инициативные) и по уровню (диагностические, учебные, учебно-прикладные и прикладные, которые различаются по степени сложности и разнице в целевом результате).

Наибольшее внимание автор уделяет диагностическому уровню, с которого начинается знакомство с дисциплиной студентов 1 курса. Важным элементом обучения на этом уровне является проведение командных рефлексий после каждого этапа работы: выявление проблемы, проектирование решения, прототипирование и тестирование, рефлексия.

В основной части статьи подробно рассмотрены этапы работы и инструменты и методы.

На этапе выявления проблемы студенты осваивают инструменты работы со стейкхолдерами («луковичные диаграммы», визуализации их заинтересованности / влияния, карточки стейкхолдеров). В процессе работы студенты должны генерировать проблемные гипотезы с использование таких инструментов, как HADI-циклы, развернутые проблемные интервью со стейкхолдерами. Метод схематизации помогает визуально зафиксировать проблемную ситуацию, отобразить на ней существующие разрывы в деятельности стейкхолдеров и возможные способы ликвидации этих разрывов. Метод «5 почему» помогает выявить истинную причину проблемы и наличие альтернативных решений. Затем следует мозговой штурм, необходимый для генерации

проектного решения. Для оценки конкурентоспособности решения используется стратегия «Голубого океана» с анализом основных характеристик аналогов. В финале архитектура проекта описывается схемой его функционирования со связями между ключевыми элементами и интеллект-картой в виде диаграммы, на которой представлены главная цель проекта, задачи, ресурсы, план действий, ожидаемые результаты и показатели успеха по каждой задаче проекта. Показано, что уже на 1 курсе студенты осваивают необходимые инструменты: программы управления проектами, приложения для построения диаграмм и интеллект-карт, сервисы YouGile, diagrams.net и whimsical. Практически полезно для читателя, что автор статьи анализирует также основные проблемы ведения проектной деятельности и способы их решения. Рассмотрены проблемы для преподавателя, который становится наставником, а это иная роль, и здесь необходимо периодическое повышение квалификации. Возникают и проблемы со студентами, плохо работающими в команде. Могут возникать и сложности с формированием проектных заявок.

Интересным является приведенный в статье анализ результатов опроса 63 студентов 1 курса ИМТК РУТ МИИТ. Приводится диаграмма, показывающая, какие инструменты проектной деятельности студенты считают наиболее полезными. В ответах на вопрос «Что полезного для себя Вы получили в результате изучения ПД в 1 семестре (помимо инструментария)?» треть ответивших отметила коммуникативные навыки. Другие ответы касались развития навыков критического мышления, анализа, целеполагания, рефлексии, и т.д.

Представленная статья написана на актуальную тему – опыт развития новых образовательных технологий.

Она четко структурирована, содержит методологические, методические и дидактические компоненты, снабжена таблицами и графиками и, безусловно, будет полезна для развития различных бакалаврских образовательных программ, поскольку представленные методология и инструментарий обучения могут быть адаптированы в различных профилях подготовки, в том числе и по профилю «История». Этому способствуют ссылки на полезные методические материалы, которые приведены автором статьи. Публикация статьи вызовет интерес читателей журнала, т.к. вносит заметную новизну в наполнение рубрики «Информационные технологии в историческом образовании».

Рекомендую опубликовать.

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Щетинина А.С. Обучение студентов Алтайского государственного университета на программах «Цифровой кафедры»: взгляд тьютора // Историческая информатика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.70237 EDN: AKVNZW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70237

Обучение студентов Алтайского государственного университета на программах «Цифровой кафедры»: взгляд тьютора

Щетинина Анна Сергеевна

кандидат исторических наук

доцент, кафедра отечественной истории, Алтайский Государственный Университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Ленина, 61, ооф. 312

A portrait photograph of Anna S. Shetina, a woman with long dark hair, wearing a red patterned scarf, looking directly at the camera.
✉ anyash83@mail.ru[Статья из рубрики "Информационные технологии в историческом образовании"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.1.70237

EDN:

AKVNZW

Дата направления статьи в редакцию:

25-03-2024

Аннотация: Предметом исследования являются особенности обучения студентов института истории и международных отношений Алтайского государственного университета на программах проекта «Цифровые кафедры». Дан краткий обзор «Цифровой кафедры» указанного университета и программ, которые им реализуются в рамках данного проекта. Обозначены особенности обучения студентов на программах «Цифровой кафедры» как представителей гуманитарных направлений. Тема рассмотрена с позиции тьютора студентов института истории и международных отношений. В ходе непосредственной работы с обучающимися были выявлены особенности выбора ими программ для получения дополнительных ИТ-компетенций, а также проанализированы сложности и проблемы, с которыми сталкиваются студенты при освоении выбранных программ. Также приведены перспективы для студентов-гуманитариев в сфере применения ими ИТ-компетенций в профессиональной сфере. Исследование основано на собственном опыте автора как тьютора и включает анализ результатов практической работы с обучающимися. Новизна исследования обусловлена тем, что сам проект

«Цифровые кафедры», который реализуется с 2022 г., является достаточно молодым, и на данном этапе его реализации происходит накопление практического и методического опыта у университетов-участников. В данной работе автором описан опыт двухлетней работы в качестве тьютора с обучающимися на программах цифровой кафедры студентами Института истории и международных отношений Алтайского государственного университета. Основной вывод заключается в том, что обозначенные трудности характерны для многих университетов-участников проекта «Цифровая кафедра», которые находятся сейчас на пути поиска наиболее оптимальных способов их преодоления. Новые задачи, поставленные перед ВУЗами-участниками проекта, открывают интересные перспективы в дальнейшей подготовке студентов гуманитарных направлений.

Ключевые слова:

Цифровая кафедра, Программа Приоритет, Цифровая экономика, цифровые компетенции, кадровый потенциал, дополнительное образование, цифровые технологии, историческая наука, ИТ-сфера, цифровизация

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»[\[1\]](#) и проекты, которые реализуются в рамках ее выполнения, поставили перед высшими учреждениями России новые задачи. Одной из таких задач стало обучение студентов новым ИТ-компетенциям в рамках реализации проекта «Цифровые кафедры» участниками «Приоритета 2030»[\[2\]](#). «Цифровые кафедры» - это совместный масштабный проект Министерства науки и высшего образования и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, который направлен на обеспечение экономики специалистами, обладающими ИТ-компетенциями.

Несмотря на то, что проект достаточно молодой (реализуется с 2022 г.), на сегодняшний день накопленный опыт и проблемы его участников уже нашли отражение в публикациях, отражающих опыт разработки и внедрения вузами дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки (ДПП ПП) в этой области. Авторы описывают особенности и сложности разработки программ, особенности их содержания, методы и технологии, применяемые для обучения ИТ-компетенциям студентов разных направлений подготовки, и т. п.[3-6 и др.]. Стоит отметить, что опыт работы в этом направлении для гуманитарных направлений представлен гораздо слабее, чем например, для технических.

Актуальной тематикой для многих авторов стали проблемы внедрения, реализации и продвижения программ цифровой кафедры, особенности работы с обучающимися. В публикациях прослеживаются общие для вузов-участников проекта «Цифровая кафедра» трудности и проблемы, связанные с вовлечением студентов, их мотивацией к обучению на программах ИТ-профиля[\[5, 7 и др.\]](#). По итогам первого года работы цифровых кафедр вышел сборник «Первые итоги цифровых кафедр. Сборник успешно реализованных проектов»[\[8\]](#), в котором на примере 28 ВУЗов обобщены первые успехи реализации программ как преподавателями, так и студентами. В целом, анализируя имеющиеся публикации, можно говорить, что опыт решения рассматриваемых проблем, а также первые успехи в реализации «Цифровой кафедры» тоже представлены в основном для технических направлений.

Обучение на цифровой кафедре дает студентам возможность бесплатного получения дополнительной квалификации по ИТ-профилю в рамках освоения ДПП ПП, разработанных университетами-участниками проекта. Количество обученных, получивших дополнительную ИТ-квалификацию на цифровых кафедрах, является показателем федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли»: на его основе университет-участник «Приоритета 2030» имеет свой обязательный показатель.

К обучению на программах цифровых кафедр допускаются студенты очной и очно-заочной форм обучения со 2-3 курсов бакалавриата и специалитета, а также магистранты, обучающиеся по направлениям, не связанным с ИТ.

Федеральным проектом определены две целевые группы обучающихся:

1. Обучающиеся по специальностям и направлениям подготовки, не отнесенными к ИТ-сфере.
2. Обучающиеся по специальностям и направлениям подготовки ИТ-сферы.

В Алтайском государственном университете (АлтГУ) проект «Цифровая кафедра» реализуется с 2022 г. как Школа развития цифровых компетенций «Digital Up». Руководство осуществляют первый проректор по учебной работе, начальник управления цифровизации образовательных траекторий и руководитель Школы развития цифровых компетенций «Digital Up». Также в состав цифровой кафедры входят директора институтов, осуществляющих реализацию ДПП ПП, авторы и преподаватели соответствующих ДПП ПП [\[9\]](#).

В 2023-2024 гг. университет осуществляет реализацию семи ДПП ПП, объемом 252 часа каждая. Обучение осуществляется дистанционно на электронных курсах на платформе Moodle. В реализации программ принимают участие 20 квалифицированных преподавателей, а также 14 ИТ-компаний-партнеров [\[9\]](#). По окончании обучения студенты получают диплом о профессиональной переподготовке.

Контроль освоения компетенций производит Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет Иннополис», на базе которого действует ассесмент-центр для проведения независимой оценки уровня сформированности ИТ-компетенций у обучающихся по программам проекта «Цифровые кафедры» [\[10\]](#). Независимая оценка проводится три раза в год в виде тестирования – входного в начале процесса обучения, промежуточного в середине и итогового в конце.

Для контроля обучения студентов и сопровождения учебного процесса по каждому институту в АлтГУ назначаются тьюторы из числа преподавателей или учебно-вспомогательного персонала. Тьюторы осуществляют еженедельный контроль успеваемости на основе выгрузок с электронных курсов, отслеживание цифрового следа обучающихся, а также своевременного прохождения ими оценки освоения компетенций, которую проводит Иннополис. Кроме того, в задачи тьюторов входит сбор, ведение и хранение документации/личных дел обучающихся; помощь во взаимодействии студентов с преподавателями программ ДПП ПП; напоминания о дедлайнах выполнения заданий на платформе Moodle и т.п.

Студенты института истории и международных отношений (ИИМО) зачислены на

программы для обучающихся по направлениям подготовки, не отнесенными к ИТ-сфере. Для этой целевой группы ДПП ПП, согласно «Требованиям, предъявляемым к реализации программ профессиональной переподготовки проекта “Цифровые кафедры”, предусматривается формирование цифровых компетенций в области создания алгоритмов и компьютерных программ, пригодных для практического применения [11, c.21].

В 2023-2024 гг. студенты АлтГУ, обучающиеся по направлениям подготовки, не отнесенными к ИТ-сфере, могли выбрать одну из следующих программ [9]:

1. Цифровой дизайн и основы верстки сайтов.

В ходе освоения программы формируются профессиональные компетенции: ПК-1 «Выполняет верстку проекта» и ПК-2 «Применяет языки программирования для решения профессиональных задач».

Прошедшем обучение присваивается квалификация «Разработчик графического пользовательского интерфейса».

2. Разработка бизнес-приложений на платформе «1С: Предприятие».

В ходе освоения программы формируются профессиональные компетенции: ПК-1 «Дорабатывает конфигурации и модули ИС (информационные системы) предприятий» и ПК-2 «Использует распространенные ERP системы».

Прошедшем обучение присваивается квалификация «Разработчик приложений на платформе «1С: Предприятие».

3. Прикладной анализ данных на Python.

В ходе освоения программы формируются профессиональные компетенции: ПК-1 «Применяет языки программирования для решения профессиональных задач» и ПК-2 «Применяет искусственный интеллект и машинное обучение».

Прошедшем обучение присваивается квалификация «Исследователь данных».

В ИИМО в 2023/24 гг. на программы цифровой кафедры было зачислено 115 студентов. Зачисление проводилось для 4-го курса бакалавриата по всем направлениям подготовки в ИИМО и для 2-го курса магистратуры по всем направлениям, кроме «Прикладной информатики». Таким образом, среди зачисленных на программы цифровой кафедры представлены студенты всех направлений подготовки бакалавриата и магистратуры (кроме обучающихся в магистратуре по направлению «Прикладная информатика»): «История», «Документоведение и архивоведение», «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», «Зарубежное регионоведение», а также «Международные отношения».

При зачислении студенты сами выбирали одну из трех предложенных программ. Наиболее популярной для них второй год становится программа «Цифровой дизайн и основы верстки сайтов», на которую записались 69 человек. На остальные две программы студенты распределились примерно одинаково (рис.1).

Рисунок 1

Выбор студентами ИИМО программ ДПП ПП

Выбор студентами программ осуществлялся по-разному. Несмотря на имеющуюся возможность подробно изучить каждую из предложенных программ на официальном сайте Школы цифровых компетенций, часто студенты затруднялись с выбором и шли на те программы, куда записались их одногруппники. Беседы, проведенные со студентами до и во время зачисления на программы, показали:

- На «Цифровой дизайн и основы верстки сайтов» многие записывались потому, что «хоть что-то близко и понятно из названия и описания для гуманитария». Часть таких студентов очень быстро в процессе обучения теряют мотивацию и фактически перестают сами (без постоянного контроля) выполнять задания. Примерно третья часть из зачисленных на эту программу студентов сделала выбор осознанно, по интересу.
- На программу «Разработка бизнес-приложений на платформе «1С: Предприятие» некоторые студенты, по их словам, записывались по знакомому названию программы (например, обучающиеся по направлению подготовки «Документоведение и архивоведение» знают, что в «1С» есть СЭД, электронный архив на этой платформе и т.п.; обучающиеся по направлению подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» знают о модуле «Музей»). В целом, однако, осознанный целенаправленный выбор делали также не больше одной трети от всех зачисленных.
- Немного отличается ситуация с выбором студентами программы «Прикладной анализ данных на Python». Данный язык программирования на слуху у многих обучающихся, поэтому на данную программу они записывались осознанно. Однако некоторые сделали это, «потому что модно», желая «быть в тренде».

Все эти нюансы при выборе студентами, на какой программе ДПП ПП проходить обучение, в дальнейшем напрямую сказываются на их успеваемости, которая является одной из самых основных проблем для студентов-гуманитариев. Помимо перечисленных особенностей выбора программы, на успеваемость также оказывает влияние непонимание студентами необходимости и важности получения ИТ-компетенций для гуманитария и, как следствие, отсутствие интереса и мотивации. Решением данной проблемы занимаются сами институты, проводя встречи, психологические беседы, разъяснения и т.п., на которых обосновывают актуальность получения цифровых компетенций. Также на решение проблем с низкой мотивации направлены дополнительные мероприятия, которые в течение года проводят преподаватели цифровой кафедры. Например, одним из таких мероприятий для слушателей программы «Цифровой дизайн и основы верстки сайтов» стала рабочая встреча под названием

«Чтобы создать крутой сайт, не обязательно быть айтишником», проведенная в декабре 2023 г. с участием представителей ИТ-компаний [\[12\]](#).

Еще одной актуальной проблемой является слабая или отсутствующая связь с содержанием научной деятельности обучающихся и с дисциплинами в рамках освоения ими основных образовательных программ. На момент зачисления студенты, с которыми мы работаем в рамках цифровой кафедры, уже имеют сложившийся научный интерес, темы курсовых или выпускных квалификационных работ, в большинстве случаев связать их с заданиями или темами по цифровой кафедре не представляется возможным. То же самое можно сказать о дисциплинах, которые студенты изучают в рамках основной программы.

Здесь проблема заключается не в том, что предлагаемые технологии и методы не подходят для исследований в сфере истории, музеологии, архивоведения и других гуманитарных направлений, а в том, что у студентов уже есть темы, над которыми они начали работать до зачисления на цифровую кафедру, и возможности применения компетенций в области создания алгоритмов и компьютерных программ, пригодных для практического применения, для них часто ограничены.

Лишь небольшое количество обучающихся могут связать свою научную работу с тем, что они изучают на программах цифровой кафедры. Как показали опросы и беседы со студентами ИИМО, наибольшее применение находит программа «Цифровой дизайн и основы верстки сайтов». Студенты, обучающиеся на таких направлениях, как, например, «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», «Документоведение и архивоведение» планируют на основе полученных компетенций разработать сайты или страницы выставок, лендинг онлайн-школы или музейный гид.

Доля обучающихся, имеющих представление о том, как связать свою научную деятельность с компетенциями по программам «Разработка бизнес-приложений на платформе «1С: Предприятие» и «Прикладной анализ данных на Python», еще меньше. Первая из них имеет весьма узкую направленность. Студенты-музеологи и документоведы-архивисты, как показал опрос, считают возможным создание на платформе «1С: Предприятие» учетных каталогов и программ в кадровой сфере, в сфере систематизации и учета полученных результатов научных исследований. Что касается программы «Прикладной анализ данных на Python», то здесь главная проблема для студентов заключается в том, с какими наборами данных работать, где их брать.

В целом, анализируя особенности обучения студентов ИИМО на программах Цифровой кафедры, их личное восприятие возможностей применения полученных компетенций в профессиональной деятельности, можно отметить, что большинство из них сталкиваются с трудностями понимания и содержания самих дисциплин, и того, где и как им это может быть полезно как при освоении основной образовательной программы, так и в будущей профессиональной деятельности. Похожие проблемы при реализации проекта «Цифровая кафедра» характерны для многих ВУЗов, особенно при обучении студентов гуманитарных направлений. Исходя из того, что данный проект еще достаточно молодой, в первые годы его реализации ВУЗы только начали нарабатывать опыт. В процессе обучения студентов очевидными стали определенные трудности, о которых речь шла выше, и университеты-участники постепенно только начинают приходить к пониманию того, как справляться с ними. В целом, можно отметить, что проект «Цифровая кафедра» имеет достаточно интересные перспективы для обучения студентов гуманитарных направлений новым ИТ-компетенциям. Несмотря на то, что многие обучающиеся на момент освоения и основной образовательной программы, и дополнительной (в рамках

проекта "Цифровые кафедры") еще не имеют четкого представления о том, куда пойдут работать, они как представители гуманитарных направлений подготовки, имеющие при этом ИТ-компетенции в области создания алгоритмов и компьютерных программ, пригодных для практического применения, получат солидное преимущество при трудоустройстве. В последние годы спрос на таких специалистов имеется, например, в музейной и архивной сферах, в органах власти, в образовательных учреждениях и др.

Библиография

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.
2. Программа «Приоритет 2030» [Электронный ресурс]. URL: <https://priority2030.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).
3. Максимкина, О. И., Жадунова, Н. В., Кирдяшова, Е. В., & Яшин, Е. Е. (2023). Проект «Цифровые кафедры»: как и у кого формировать цифровые компетенции? Социальные нормы и практики, 4, 34-49. doi: 10.24412/2713-1033-2023-4-34-49.
4. Аграновский А.В., Турнецкая Е.Л. Применение инструментов педагогического дизайна при проектировании программы профессиональной переподготовки в рамках проекта «Цифровые кафедры» // Актуальные проблемы экономики и управления. 2023. № 1(37). С. 36-48.
5. Гончаров А.И. Особенности продвижения проекта «Цифровая кафедра» в вузе // Экономика строительства. 2023. № 10. С. 4-7.
6. Яшин Е.Е., Кирдяшова Е.В. К вопросу о выявлении уровня сформированности цифровых компетенций у обучающихся в рамках проекта «Цифровые кафедры» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 356-361.
7. Александрова Н.А., Кабанова Л.В., Кондратова Ю.Н. Реализация проекта «Цифровые кафедры» национальной программы «Цифровая экономика Философские науки Российской Федерации» в СГУ // Информационные технологии в образовании. 2022. № 5. С. 9-13.
8. Первые итоги работы «цифровых кафедр»: Сборник успешно реализованных проектов. Иннополис: Университет Иннополис, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://innopolis.university/filespublic/sbornik_ck_iu.pdf (дата обращения: 25.02.2024).
9. Официальный сайт Школы цифровых компетенций «Digital Up» [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalup.asu.ru/> (дата обращения: 21.02.2024).
10. Ассесмент-центр университета «Иннополис» [Электронный ресурс]. URL: https://innopolis.university/assessment-center/?utm_source=innopolis_glavnaya?ysclid=lu6zsc3if1928911529 (дата обращения 15.03.2024).
11. Требования к дополнительным профессиональным программам (программам профессиональной переподготовки) ИТ-профиля, реализуемым в рамках проекта «Цифровые кафедры» образовательными организациями высшего образования-участниками программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» для получения студентами дополнительной квалификации по ИТ-профилю в рамках федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждены 05.04.2023.
12. Алтайский государственный университет. Новости [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.asu.ru/news/calendar/51742/> (дата обращения: 19.02.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В современном мире происходят глубокие изменения, связанные с научно-техническим прогрессом. И действительно, если еще в конце XIX в. почта из Европы в Австралию шла полгода в одном направлении, то сегодня возможно общаться с собеседником на другом континенте в режиме реального времени. Большие перемены происходят и в таком консервативном институте, как институт образования: напомним, что и до пандемии, и тем более после пандемии усилилась роль дистанционных технологий. Пристальное внимание и государство, и общество обращает в этой связи на подготовку ИТ-специалистов.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является программа "Цифровая кафедра". Автор ставит своими задачами показать возможности обучения на цифровой кафедре для студентов, а также рассмотреть возможные сложности при освоении компетенций и последующем трудуоустройстве.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать обучение студентов Алтайского государственного университета на программах «Цифровой кафедры».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 12 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников отметим прежде всего документы программы "Приоритет 2030", а также материалы интернет-ресурсов. Из используемых исследований отметим работы О.И. Максимкиной, А.В. Аграновского, А.И. Гончарова и других авторов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения проекта " Цифровая кафедра". Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как проектом "Цифровая кафедра", так и его реализацией в вузах России. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что опыт работы по продвижению программ цифровой кафедры для гуманитарных направлений представлен гораздо слабее, чем например, для технических. Автор обращает внимание на то, что "в 2023-2024 гг. студенты АлтГУ, обучающиеся по направлениям подготовки, не отнесенными к ИТ-сфере, могли выбрать одну из следующих программ:

1. Цифровой дизайн и основы верстки сайтов; 2.Разработка бизнес-приложений на

платформе «1С: Предприятие»; 3. Прикладной анализ данных на Python". Автор показывает, что хотя "многие обучающиеся на момент освоения и основной образовательной программы, и дополнительной (в рамках проекта "Цифровые кафедры") еще не имеют четкого представления о том, куда пойдут работать, они как представители гуманитарных направлений подготовки, имеющие при этом ИТ-компетенции в области создания алгоритмов и компьютерных программ, пригодных для практического применения, получат солидное преимущество при трудоустройстве".

Главным выводом статьи является то, что большинство студентов-гуманитариев сталкиваются с трудностями понимания и содержания самих дисциплин".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы в рамках стратегий реализации проекта "Цифровая кафедра".

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации.

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Разумов И.К. Гипотеза об использовании Нострадамусом криптографических методов для расстановки катренов в «Пророчествах» // Историческая информатика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.70073
EDN: AXGWPK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70073

Гипотеза об использовании Нострадамусом криптографических методов для расстановки катренов в «Пророчествах»**Разумов Илья Кимович**

ORCID: 0000-0002-7277-2638

доктор физико-математических наук

старший научный сотрудник, Институт физики металлов УрО РАН

620108, Россия, г. Екатеринбург, ул. С.ковалевской, 18

✉ ilya.k.razumoff@gmail.com[Статья из рубрики "Дискуссии и обсуждения"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.1.70073

EDN:

AXGWPK

Дата направления статьи в редакцию:

07-03-2024

Аннотация: Несмотря на обширный библиографический материал, научное изучение жизни и творчества Нострадамуса началось относительно недавно. На данный момент оно включает детальное исследование биографии предсказателя и историко-филологические комментарии к катренам. При этом неупорядоченное расположение катренов является одной из основных проблем, препятствующих пониманию пророчеств. В частности, было обнаружено, что многие катрены описывают предполагаемые события будущего через сопоставление с прошлым, и значит не могут быть адекватно поняты в отсутствие аргументированной расстановки по датам. Хотя сам Нострадамус в эпистоле королю Генриху II недвусмысленно утверждает, что для расстановки катренов должна использоваться приведенная им библейская хронология с точкой отсчета, определенной ретроградными движениями планет (1606 год, как было показано профессором Бренд'Амуром), до сих в нострадамоведческой литературе отсутствовало обсуждение подобных криптографических подходов. В данной работе впервые детально

аргументируется гипотеза об использовании Нострадамусом модифицированного алгоритма «скитала» для шифрования правильной последовательности катренов и присвоения им некоторых дат. Показано, что предсказатель действительно использует для этой цели циклически повторяющиеся библейские хронологии, размещенные им в эпистоле королю Генриху II. При этом конечной датой пророчеств оказывается 2242 год, близкий к окончанию 6000 лет еврейского календаря (2240 год РХ) и завершению цикла планетных эпох в астрологической концепции Авраама ибн Эзра (2241 год РХ), что хорошо согласуется с существующими историческими исследованиями. Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что хотя «Пророчества» публиковались частями, они представляют собой целостное произведение, подчиненное строгому плану. Таким образом, полученные результаты касаются истории криптографии в Европе и имеют существенное значение для правильного понимания текстов Нострадамуса. Дальнейшее развитие предложенного подхода должно позволить восстановить правильный порядок катренов и соответствующие им даты реального времени, а значит более глубоко понять представления Нострадамуса о далеком будущем.

Ключевые слова:

Нострадамус, пророчества, катрены, центурии, шифр, хронологии, скитала, криптография, стеганография, планетные эпохи

1. Многослойность «Пророчеств» и проблема ускользающего смысла.

Несмотря на широкую известность «Пророчеств» Нострадамуса [1,2,3] и связанный с ними обширный библиографический материал [4,5], научное изучение жизни и творчества французского предсказателя началось относительно недавно. На данный момент детально исследована биография провидца [6,7] и составлены историко-филологические комментарии к катренам [8,9,10]. Неожиданным результатом этих исследований оказался вывод, что во многих случаях текст катренов недостаточно информативен. С одной стороны, большую группу катренов трудно связать с какими-либо событиями, поскольку они имеют либо слишком банальный, либо напротив, слишком сюрреалистичный сюжет. С другой стороны, выяснилось, что в катренах часто описываются события предшествующие первой публикации «Пророчеств» (1555). Вероятно, Нострадамус верил в повторяемость исторических событий, описывая предполагаемые события будущего посредством их сопоставления с прошлым. Однако в отсутствие аргументации о привязке таких катренов к датам будущего они не выглядят предсказательными, и даже создают впечатление мистификации. Учитывая эти факты, профессор Дени Крузе делает радикальное заявление: «*Нострадамус написал катрены, не понимая, что они означают. Даже если предположить, что предсказательный текст был наделен смыслом, он его теряет, наполняя читателя чувством собственной беспомощности и греховности [...] Нострадамус ясно дает понять своему читателю, что тот должен смело взглянуть по ту сторону слов*» [11]. Заметим, что запутанная структура и туманное содержание пророческого текста, как впрочем и описание в нем прошедших событий задним числом, вполне могут служить косвенными признаками его использования в качестве носителя скрытого сообщения.

Середина XVI века в Европе была ознаменована возрастающим интересом к разработке методов тайнописи. Со времен Древней Греции был известен простой шифр «скитала», в котором бумажная лента наматывается на цилиндр, после чего текст записывается на

ленте вдоль оси цилиндра. Для дешифровки такого сообщения достаточно подобрать цилиндр подходящего радиуса. Также был известен «шифр Цезаря», в котором зашифрованное сообщение получается в результате замены букв исходного сообщения путем сдвига на заданное число позиций в алфавите. В 1518 году опубликована «Полиграфия» Иоганна Тритемия, где описан ряд новых, более продвинутых шифров [12]. Около 1499 года тем же аббатом Тритемием написана «Стеганография», попавшая в индекс запрещенных книг, и частично опубликованная только в 1606 году [13]. В 1550 году итальянец Дж. Кардано предложил новый способ стеганографии, так называемая «решетка Кардано» [14]. В 1553 и 1555 годах, то есть практически одновременно с первой публикацией «Пророчеств» Нострадамуса, Дж. Белазо предложил важное усовершенствование шифра «Цезаря» – алгоритм замены букв исходного сообщения в согласии с заданной повторяющейся последовательностью сдвигов по алфавиту [15], которая может быть выражена набором чисел либо мнемонической ключевой фразой. Общим намерением вышеупомянутых и некоторых других авторов (Леон Баттиста Альберти, Джованни Баттиста делла Порта и др.) было усовершенствование существующих методов тайнотписи. При этом мысль исследователей развивалась в двух направлениях – с одной стороны, создание методов кодирования устойчивых к дешифровке (криптография), и с другой стороны, незаметное встраивание скрытых сообщений в обычные тексты (стеганография).

В недавних работах [16,17] представлены результаты, касающиеся обнаружения графического шифра в «Пророчествах» Нострадамуса и предложены приближенные методы восстановления зашифрованных изображений. Оказалось, что координаты слов или букв (номер центурии, катрена, строки катрена) несут информацию об элементах изображений. На самих изображениях представлены в основном человеческие лица, выполненные в манере, напоминающей современный сюрреализм. Стоит отметить, что такой шифр является уникальным, особенно для XVI века, так что его разработка представляла собой новое слово в стеганографии. Поэтому сами зашифрованные изображения вполне могут носить формальный характер (например, изображение человеческого глаза или головы кошки), что и было получено нами в отдельных случаях. На этом пути остаются актуальными задачи совершенствования методов обработки паттернов и попытки распознавания зашифрованных лиц в историческом контексте.

Целью данной работы является показать, что скрытое послание Нострадамуса отнюдь не исчерпывается графическим шифром. Сам Нострадамус в эпистоле королю Генриху недвусмысленно утверждает, что для расстановки катренов должна использоваться приведенная им библейская хронология с точкой отсчета, определенной ретроградными движениями планет (1606 год, как было показано профессором Брэнд'Амуром [8]) : «*я вычислил и рассчитал настоящие пророчества целиком согласно порядку в [этой] цепи, которая содержит свой кругооборот, все посредством астрономического учения и моего природного дара*». Хотя числовая «цепь содержащая кругооборот» легко ассоциируется, например, с циклически повторяющейся последовательностью сдвигов в алгоритме Белазо, аргументированное обсуждение подобных криптографических гипотез в нострадамоведческой литературе отсутствует.

Здесь мы соприкасаемся с философской проблемой, касающейся критериев истинности научного знания. Ведущим критерием считается подтверждение гипотез и теорий, основанное на совпадении вытекающих из них следствий с наблюдаемой реальностью [18]. Поэтому оценка статистической значимости, неслучайности, каких-либо совпадений

(повторяемость наблюдаемых фактов, совпадение теории с экспериментом, совпадение экспериментов или следствий из различных теорий между собой) всегда лежит в основе науки. Часто такая неслучайность может быть принята как очевидная, в противном случае должны быть выполнены оценки случайных реализаций в рамках статистического подхода. Анализ статистических аномалий является в том числе одним из основных методов криptoанализа [19], но шифр Нострадамуса слишком специфичен для использования каких-либо стандартных приемов. Тем не менее, методологической особенностью данной работы является стремление автора получить максимум информации из анализа статистических аномалий в текстах Нострадамуса. Этот подход представляется наиболее адекватным для решения поставленной задачи.

2. Дискуссия о конечной дате пророчеств.

Прежде чем перейти к поиску шифра, необходимо обсудить, на какой период времени были рассчитаны «Пророчества». В основе обсуждений конечной даты лежат несколько высказываний Нострадамуса в эпистолах сыну Сезару, королю Генриху, а также в катренах:

1. «Я составил книги пророчеств [...], это непрерывное прорицание, от настоящего момента до 3797 года» (из Письма Сезару).
2. «Планета Марс завершила свою эпоху [...] И теперь мы ведомы Луной, при помощи полного могущества вечного Бога, пока она не завершила свой круг; Солнце придет, и затем Сатурн. Ибо согласно небесным знакам правление Сатурна вернется...» (из Письма Сезару)
3. «Хотя мы пребываем в седьмом тысячном числе, которое завершает все, мы приближаемся к восьмому [...] где великий вечный Бог завершит кругооборот» (из Письма Сезару)
4. «Я помышлял оставить записи о годах, городах, поселках, краях, где произойдет большинство [событий] [...], доходя до самого [Второго] пришествия, которое произойдет потом, в начале седьмого тысячелетия» (из Письма Генриху).
5. «Наступит обновленное Царство Сатурна, и Золотой Век. Бог Создатель возговорит, вняв скорби своего народа, Сатана будет взят и связан в пучине пропасти в глубокой яме: и тогда наступит между Богом и людьми вселенский мир, и пребудет [Сатана] связанным на протяжении 1000 лет» (из Письма Генриху).
6. «Прошло 20 лет царствования Луны, / В 7000 году другой возьмет правление /, Когда Солнце завершит свои усталые дни, / Тогда завершится и исполнится мое пророчество» (Ц1К48).
7. «При завершении великого седьмого числа/ Произойдут игры гекатомбы, / Незадолго до великого тысячного рубежа, / Когда умершие выйдут из могил» (Ц10К74).

Дискуссииcommentаторов обусловлены тем, что хотя некоторые из приведенных высказываний хорошо согласуются между собой, другие высказывания, на первый взгляд, входят с ними в противоречие. Используемая ниже аргументация заимствуется в основном из книг и статей историков П.Бренд'Амура [8,20], А.Пензенского [4,10] и П.Гинара [21].

В приведенных цитатах Нострадамуса 3 и 7 утверждается, что история современного мира закончится при завершении «седьмого тысячного числа». Из цитаты 6 следует, что

пророчества завершаются в 7000 году, вместе с завершением эпохи Солнца – поэтому, из сравнения с высказываниями 3 и 7, логично думать, что «седьмое тысячное число» соответствует 7000 году. Из цитаты 2 следует, что после эпохи Солнца наступает эпоха Сатурна. Фраза 5 связывает начало эпохи Сатурна с началом 1000-летнего царства Христа, когда Сатана будет связан. Таким образом, пророчества простираются до самого Второго Пришествия, которое ожидается по окончании 7000 лет от Сотворения мира.

Однако, цитата 4 неожиданно утверждает, что Второе Пришествие состоится в начале (а не в конце!) седьмого тысячелетия, в то время как из высказывания 1 при его сравнении с 4,6 формально следует, что либо начало, либо конец седьмого тысячелетия приходятся на 3797 год. По нашему мнению, причиной кажущегося несоответствия является повышенная осторожность Нострадамуса. Предсказатель изъясняется открыто и непротиворечиво в той степени, в которой его высказывания соответствуют христианской эсхатологии. При этом, для избежания обвинений в ереси, он маскирует конкретную оригинальную дату наступления Царства Сатурна (Золотого Века, Второго Пришествия), указывая на нее намеками, понимание которых предполагает знакомство с астрологической традицией и требует более глубокого погружения в пророчество.

Так в эпистоле королю Генриху (см. Приложение) приводятся две хронологии со сроками жизни библейских персонажей, что ставит читателя перед проблемой датирования Сотворения Мира. Согласно этим хронологиям, Сотворение Мира датируется по разному: 4758 г.д.н.э (I хр.) и 4174 г.д.н.э. (II хр.)

Следовательно, первая хронология предоставляет единственную возможность для заключительной даты пророчеств – 7000 лет от Сотворения Мира завершаются в 2242 году РХ. Эта дата согласуется с таинственной цифрой «3797» на уровне намека: $1555+2242=3797$, где 1555 – год первой публикации «Пророчеств». Отсюда следует, что число «3797» названо предсказателем условно, в то время как на самом деле имеется ввиду 2242 год. Совпадение имеет характер статистической аномалии: хотя исследователь может предполагать, что правильное понимание достигнуто, строго говоря, появление одинакового числа в двух равенствах, $4758+2242=7000$ и $1555+2242=3797$, могло произойти случайно. Если все таки допустить, что совпадение не случайно, тогда находит объяснение фраза 4 из приведенной подборки цитат. Дело в том, что год 2242 РХ находится в начале седьмого тысячелетия по еврейскому календарю (6000 лет от Сотворения Мира завершаются в 2240 году РХ). Когда в высказываниях 3,7 Нострадамус упоминает окончание «седьмого тысячного числа», он имеет ввиду 7000 лет в системе летоисчисления, соответствующей I хронологии. Когда же в высказывании 4 он говорит о начале седьмого тысячелетия, то имеет ввиду уже еврейский календарь. По нашему мнению, именно близость конечной даты «Пророчеств» к 6000 лет еврейского календаря могла побудить Нострадамуса прибегнуть к методам маскировки, чтобы избежать обвинений в симпатии к иудейству.

Вторая хронология формально предоставляет две возможности для конечной даты: 6000 лет и 7000 лет от Сотворения мира завершаются соответственно в 1826 и 2826 гг РХ. Если предположить, что пророчества завершаются в 1826 году РХ, высказывание 4 находит объяснение, но оказываются неясными остальные высказывания. Если же предположить, что конечной датой выступает 2826 год РХ, оказываются неясными высказывания 1 и 4. Таким образом, вторая хронология выпадает из смыслового контекста, и приводится, по нашему мнению, исключительно с технической целью – в качестве ключа к расстановке катренов (см. следующие разделы).

Приведенные рассуждения справедливы независимо от того, какой смысл придается

планетным эпохам в высказываниях 2,5,6. Между тем, смысл понятия «планетных эпох» обнаруживается историками в современных Нострадамусу астрологических верованиях. В частности, высказывание 2 сравнивают с цитатой из астрологического трактата Ришара Русса [22]: *«После в третий раз правил Марс до 6732 года и 4 месяцев, и в конце его правления Луна начала царствование, которое должно продлиться 354 года и 4 месяца, до 7086 лет и 8 месяцев, и после нее будет править Солнце до 7441 года, и после Солнца должен в четвертый раз править Сатурн, если только мир не завершит свое существование и не придет к концу»*. При этом Русса датирует Сотворение Мира 5200 годом до н.э., по Евсевию Кесарийскому, откуда названный им 7441 год СМ соответствует 2241 году РХ. Можно видеть, что этот результат вполне соответствует сделанным выше предположениям, касающимся конечной даты пророчеств Нострадамуса. Разумеется, сам Русса не являлся автором этой астрологической концепции. Идея о повторяющихся в последовательном порядке планетных эпохах, длительностью 354 года и 4 месяца каждая, принадлежит еврейскому философу и астрологу XII века, Аврааму ибн Эзра, на которого и ссылается Русса. Также в начале XVI века эта идея нашла авторитетную поддержку в трактате аббата Тритемия [23]. Поэтому у Нострадамуса были все основания принять эту концепцию в качестве основания для своих расчетов.

Альтернативная точка зрения на концепцию планетных эпох представлена комментариями T.W.M. van Berkel [24]. По мнению этого исследователя, Нострадамус в высказываниях 2,5,7 мог иметь ввиду не эпохи Авраама ибн Эзра длительностью 354 года и 4 месяца каждая, а «дни» большой планетной недели, где каждому тысячелетию ставится в соответствие один день и некоторая планета, в аналогичной последовательности. В таком случае новое Царство Сатурна соответствует наступлению восьмого тысячелетия и не несет в себе никакой дополнительной смысловой нагрузки. Дату «3797» можно искать где-то в восьмом тысячелетии по летоисчислению II хронологии (почему именно по ней?) Совпадение же 2241 года из трактата Русса с окончанием 7000 лет I хронологии Нострадамуса следует признать случайным, как впрочем и «намек» на 2242 год, возникающий, из равенства $1555+2242=3797$.

По нашему мнению, концепция T.W.M. van Berkel не выглядит убедительной – не только потому, что она игнорирует значимые совпадения чисел, при этом никак не объясняя примечательную точность числа 3797, но и по той причине, что она не позволяет объяснить цитату 6. Действительно, Нострадамус утверждает, что на момент написания «Пророчеств» прошло 20 лет эпохи Луны. При вычитании из 2242 года двух планетных эпох (Солнца и Луны) по 354 года и 4 месяца – получаем 1533 год. Учитывая, что в 1555 году катрен Ц1К48 был впервые опубликован, вполне логично предположить, что он был написан в 1553 году, либо число 20 лет названо в нем округленно, но в любом случае Нострадамус здесь отсылает читателя именно к циклам Авраама ибн Эзра, а не к тысячелетним периодам. Другое дело, что I хронология устроена Нострадамусом таким образом, что седьмое тысячелетие заканчивается в 2242 году РХ. Следовательно, с указанного года стартуют как новая эпоха Сатурна (354 года и 4 месяца), так и тысячелетие Сатурна (Золотой Век).

3. Скрытая связь хронологий Нострадамуса с датами реального времени.

В эпистоле королю Генриху приводятся две хронологии библейских событий (см. Приложение), причем Нострадамус подчеркивает, что приведенные подсчеты не совпадают между собой. Согласно первой хронологии насчитываются 4758 лет от Сотворения мира до Иисуса Христа, а согласно второй хронологии между этими

событиями формально насчитывается 4092 года и 2 месяца, хотя сам Нострадамус называет 4173 года и 8 месяцев. Первая хронология показывает, что по мнению Нострадамуса, 7000 лет от Сотворения Мира завершаются в 2242 году РХ. Относительно второй хронологии сказано, что она приводится с технической целью: «Я подсчитываю и вычисляю настоящие пророчества целиком согласно порядку [этой] цепи, которая содержит свой оборот, все посредством Астрономического учения и моего природного дара, и спустя некоторое время, и понимая под этим время когда...» Далее следует набор ретроградных движений планет (в датах юлианского календаря), которые, как показал проф. Бренд'Амур, однозначно указывают на 1606 год [8]. Астрономическая информация заимствуется Нострадамусом из эфемерид Леовица [25], о чем свидетельствуют совпадения неточностей в описании движений небесных тел с расчетами Леовица.

В связи с этим возникает вопрос, с какой все таки даты отсчитываются пророчества – с момента их первой публикации в 1555 году или с указанного 1606 года? Автор данной статьи обнаружил числовую закономерность, исходя из которой можно обоснованно полагать, что пророчества объединены в целостную систему с начальной точкой в 1555 году, в то время как 1606 год указывает скорее на «фазу» в некотором циклическом процессе.

Примем во внимание, что конечной точкой пророчеств выступает 2242 год (см. предыдущий раздел). Если предположить, что начальной точкой выступает 1555 год, получаем интервал времени пророчеств $2242-1555=687$ лет. Оказывается, что длины обеих хронологий при делении на этот интервал дают в остатке число лет, указывающее на 1606 год «сверху» и «снизу» соответственно:

$$2242 - (4758 \bmod 687) = 1606$$

$$1555 + (4173 \bmod 687) = 1606$$

Полученная закономерность проиллюстрирована графически на Рис.1.

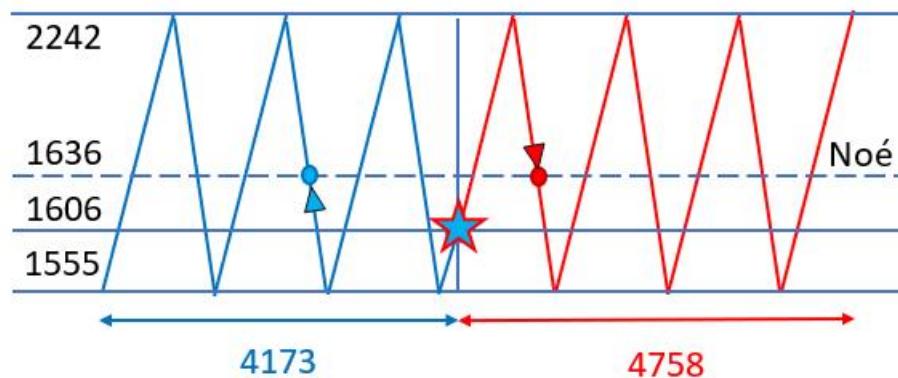

Рис.1. Схема для иллюстрации числовой закономерности: остатки от деления длин первой (4758) и второй (4173) хронологий на интервал пророчеств ($2242-1555=687$) указывают на 1606 год «сверху» и «снизу» соответственно. Кроме того, при старте с 1606 года в обеих хронологиях «рождение Ноя» соответствует одинаковой дате реального времени (1636).

Теперь рассмотрим некоторые даты приведенные в хронологиях.

Согласно первой хронологии, «первый человек Адам появился примерно на 1242 года раньше Ноя», иначе говоря, Ной родился спустя 1242 года от сотворения мира (СМ). Согласно второй хронологии, «от сотворения мира до рождения Ноя прошло 1506 лет».

Таким образом, цифры противоречат друг другу. Бренд'Амур обратил внимание [18], что обе цифры получены искажением известных из Библии. Действительно, согласно Лукиановой редакции Септуагинты (используемой Евсевием Кесарийским) и сделанной на ее основе реконструкции в Ватиканском кодексе, Всемирный потоп датируется 2242 годом СМ, что отличается лишь первой цифрой от числа, названного Нострадамусом в первой хронологии. Если предположить, что в тексте Нострадамуса допущена опечатка либо ошибка, следует признать также, что речь идет не о рождении Ноя, а именно о потопе, на момент которого Ною исполнилось 600 лет. Впрочем, ниже этой хронологии Нострадамус оговаривается, что его подсчет отличается от Евсевия Кесарийского.

Вторая хронология выглядит еще более подозрительной на предмет опечаток. Названное Нострадамусом число 1506 отличается только перестановкой цифр от числа 1056, которое вычисляется на основании книги Бытия (глава 5). При этом вместо названной Нострадамусом суммы лет хронологии (4173 года и 8 месяцев) при суммировании дат хронологии получается 4092 года и 2 месяца. В связи с этим, Бренд'Амур замечает, что названная сумма может (весома приближенно) получиться, если на основании книги Бытия произвести замену 1506 -> 1056, а также добавить пропущенные в хронологии интервалы времени (477 лет от завершения строительства I Храма до завершения строительства II Храма по иудейской традиции, 40 лет скитания евреев по пустыне, 7 лет и 6 месяце строительства храма Соломона).

Однако, может быть Нострадамус специально искажает известные цифры, чтобы получить дополнительные степени свободы, исходя из потребностей своего шифра? Следуя схеме, представленной на Рис.1, отсчитаем 1242 года и 1506 лет, в первой и второй хронологии соответственно, стартуя с 1606-го года и учитывая граничные условия 1555 и 2242, при достижении которых происходит изменение направления счета лет по оси реального времени. В результате для обоих случаев приходим к одинаковой (!) дате, 1636 год нашей эры (см. Рис.1). Таким образом ожидаемая тождественность двух дат, обозначающих (как заявлено) рождение Ноя, реализуется именно в предполагаемой нами системе шифра, в то время как поиск и устранение опечаток не позволяют решить эту проблему.

Обсуждение остальных дат хронологий на данный момент выходит за рамки логического анализа. Вместе с тем, по мнению автора, полученных результатов достаточно для того, чтобы считать обоснованным утверждение об использовании Нострадамусом схемы простого шифра для перебора дат (Рис.1). Эта схема классифицируется как модифицированный шифр «скитала» с использованием ключевой последовательности сдвигов (по аналогии с шифром Белазо) вместо фиксированного ключа. Исходя из представленной схемы, можно обоснованно утверждать, что пророчества простираются на интервал времени 1555–2242 гг., причем 1606 год выступает общей стартовой точкой двух хронологий, в то время как «рождение Ноя» указывает стартовое направление подсчета лет в каждой из них вдоль оси реального времени. Хотя схема предположительно устанавливает связь чисел хронологий с датами реального времени, она оставляет нерешенным вопрос, каким образом полученный список дат ставится в соответствие катренам. Этой проблеме посвящен следующий раздел статьи.

4.Скрытая связь хронологий с порядком следования катренов.

Простейший способ установить связь чисел хронологий с порядковыми номерами катренов состоит в том, чтобы принять один катрен за один год и выполнить подсчет катренов в согласии с периодически повторяющимся рядом чисел из хронологии, начиная с некоторой стартовой точки. Тогда в зависимости от выбора стартовой точки и

границных условий (периодические или зеркальные) возникает несколько вариантов расстановки катренов, из которых следует выбрать правильный. Однако, на этом пути до сих пор не было получено результатов. Д.Хаматулиным [26] была предложена идея вместо подсчета самих катренов подсчитывать буквосочетания «ап» (слово «ап» переводится с французского как «год») в пророческих текстах. К сожалению, этот анализ не учитывал расхождений из-за опечаток между изданиями, и вероятно, поэтому в его рамках не были замечены закономерности, наиболее ясно свидетельствующие о наличии шифра.

Прежде всего, необходимо определить, по каким источникам предпочтительно проводить такие подсчеты, и какую методику подсчета выбрать, потому что вследствие допущенных издателем опечаток даже экземпляры, соответствующие разным гранкам одного издания, могут приводить к разным результатам, не говоря уже о разных изданиях. Если же самостоятельно выполнять корректуру, устранив наиболее очевидные опечатки, тогда трудно избежать подозрений в подгонке результатов.

Как известно, «Пророчества» публиковались тремя частями: в 1555 году было опубликовано Письмо Сезару и первые 353 катрена, в 1557 году вместе с прежними катренами было опубликовано 289 новых, и наконец, известное нам издание, выполненное Бенуа Риго, в котором вместе с предыдущими пророчествами были опубликованы эпистолы королю Генриху и заключительные 300 катренов, датируется 1568 годом. Издание 1555 года известно в двух экземплярах (хранящихся в Вене и Альби), которые мало отличаются друг от друга. Издание 1557 года известно в трех экземплярах, из которых наиболее достоверный хранится в библиотеке Уtrecht, а два других («московский» и «будапештский»), предположительно, являются пиратскими копиями [4]. Наконец, издание 1568 года известно в нескольких версиях, факсимиле которых (впрочем, как и факсимиле предыдущих изданий) можно найти в электронной библиотеке на сайте Марио Грегорио [27].

С одной стороны, разумно предположить, что первые издания следует считать более адекватными для подсчетов слов или буквосочетаний, поскольку сам Нострадамус мог участвовать в корректуре и опираться на ранее опубликованные тексты в своей дальнейшей работе. Тогда Письмо Сезару и первые 353 катрена логично рассматривать по изданию 1555 года (для определенности, «Альби»), следующие 289 катренов по «утрехтскому» экземпляру издания 1557 года, и наконец Письмо Генриху и заключительные 300 катренов – по одной из версий издания 1568 года (для определенности, выбрана версия 1568-004 (Chomarat: A6587) из библиотеки Марио Грегорио; версии 002, 003, 005, 006 отличаются от нее незначительно). С другой стороны, если предположить, что Нострадамус успел принять участие в подготовке издания 1568 года, ранее допущенные неточности могли быть исправлены в этом издании. Для сравнения мы провели подсчет также по изданию 1597 года, выполненному наследниками Бенуа Риго. Кроме того, рассмотрена ситуация, когда «Письмо Сезару» и первые 353 катрена берутся из «утрехтского» экземпляра издания 1557 года, т.е. первое издание (1555) не участвует в сводном подсчете. Результаты подсчетов буквосочетаний «ап» в различных изданиях сведены в Таблицу 1. В крайнем правом столбце таблицы приведен предполагаемый ряд правильных чисел.

	Сводный подсчет по изданиям 1555,	По изданию 1568 года	По изданию 1597 года	Сводный подсчет по изданиям 1557, 1568 гг.	Предполагаемый ряд правильных чисел

	1557, 1568 гг.			(Д.Хаматулин)	
Письмо Сезару	155	153	153	152	155 (153)
I ц.	210	211	209	209	210
I-II ц.	453	454	455	449	453
I-III ц.	676	676	677	668	676
I-IV ц. (353 катрена)	777	778	779	771	777
I-IVц. (400 катренов)	890	888	891	883	888
I-V ц.	1113	1111	1116	1106	1111
I-VI ц. (599 катренов)	1329	1326	1330	1322	1326
I-VI ц. +предупреждение	1331	1328	1332	1324	1328
I-VII ц. (642 катрена)	1426	1424	1427	1419	1424
I-VIII ц.	1661	1659	1663	1654	1659
I-IX ц.	1862	1860	1863	1855	1860
I-X ц. [2087]	2089	2087	2087	2082	2087
Сумма по Письму Сезару и I-X центуриям	2244 [2242]	2240	2240	2234	2242 (2240)
Письмо Генриху	325	325	325	325	325

Таблица 1. Результаты подсчета буквосочетаний «ап» по различным изданиям «Пророчеств». Серым цветом закрашены клетки, числа в которых выглядят не случайными (см. пояснения в тексте). В квадратных скобках [*] указаны суммы без учета непронумерованного катрена 6-100 («предупреждение критикам»).

Обсудим основные особенности выполненного подсчета.

(1) В 353 катренах первого издания «Пророчеств» (1555) содержится 777 буквосочетаний «ап». Учитывая популярность числа 7 в христианской символике, где оно выражает совершенство и полноту, можно уверенно утверждать, что появление этого числа при подсчете является результатом авторского замысла, т.е. Нострадамус действительно подсчитывает буквосочетания «ап».

(2) Письмо Сезару в том же издании (1555) содержит 155 «ап», что может служить намеком на дату его написания и стартовую точку пророчеств, т.е. на 1555 год.

(3) В центуриях I-IV насчитывается 888 «ап», а в центуриях I-V насчитывается 1111 «ап» – по изданию 1568 года. Эти цифры кажутся правильными по той причине, что продолжают логику первого издания, где использовалось число 777 – Нострадамус продолжает особым образом выделять правильные цифры. «Уtrechtский» экземпляр (1557) и издание наследников Бенуа Риго (1597) несколько искажают эти суммы.

(4) Суммарное количество буквосочетаний «ап» по всем катренам I-X центурий в изданиях 1568 г. и 1597 г. оказывается одинаковым и составляет 2087. В сводном подсчете по изданиям 1555, 1557, 1568 гг. та же цифра 2087 возникает при условии, что не учитывается единственный непронумерованный кратен 6-100, написанный на латыни («предупреждение критикам»). Число 2087 кажется правильным и примечательным по той причине, что при его умножении на два получается 4174 – число совпадающее с длиной второй хронологии (4173 года 7 месяцев). Это соответствует мысленному образу, что хронология отсчитывается от начала катренов до конца, а затем возвращается в начало («содержит свой кругооборот», как отмечает сам Нострадамус в ее описании). Иначе говоря, снова можно предполагать использование модифицированного алгоритма «скитала».

(5) Если рассмотреть совместно Письмо Сезару и катрены I-X центурий, получается $153+2087=2240$ «ап» (по изданиям 1568 и 1597 гг.) Если же для Письма Сезару использовать цифру 155, которая обсуждалась выше, получаем $155+2087=2242$ «ап». Оба полученных числа уже фигурировали в Разделе 2 при обсуждении конечной даты «Пророчеств». Год 2240 РХ соответствует окончанию 6000 лет еврейского календаря, а год 2242 РХ соответствует окончанию 7000 лет I хронологии Нострадамуса. Таким образом, предсказатель снова показывает, что «Пророчества» рассчитаны на интервал времени 1555–2242 гг. Интересное следствие состоит в том, что, по-видимому, центурия VII остается незавершенной не в силу того, что ее заключительные 58 катренов утрачены, а в соответствии с авторским замыслом, так как в противном случае итоговые суммы 2087 и 2242 не возникли бы.

(6) Непронумерованный кратен 6-100, написанный на латыни («предупреждение невежественным критикам»), присутствует в «утрехтском» экземпляре и последующих изданиях, в то время как в «московском» и «будапештском» экземплярах издания 1557 года VI центурия заканчивается 99-ым катреном. Таким образом, в любом случае, кратен 6-100 выделяется на фоне остальных катренов. Может быть это случайность, но количество буквосочетаний «ап» равное 1328, соответствующее этому кратену в издании 1568 года, ассоциируется с 1328 годом, – это дата восхождения на французский престол Филиппа VI Удачливого, первого короля Франции из династии Валуа. Хотя этот смысл мало согласуется с рассмотренными выше особенностями шифра, не стоит исключать символическое значение полученного числа. Вероятно, по аналогии с числами 888 и 1111, Нострадамус использует его в качестве узнаваемой «метки», подтверждающей правильность подсчета буквосочетаний «ап».

(7) Подсчет выполненный по изданию 1597 года примечателен тем, что несмотря на множество исправленных опечаток предыдущих изданий, а также на появление новых опечаток, суммарные числа 2087 и 2240 совпадают с изданием 1568 года. Удивительно, как Нострадамусу удалось добиться такой точности подсчета суммы в издании вышедшем через 30 лет после его смерти (притом, что индивидуальные отличия в интересующих нас позициях буквосочетаний «ап» исчисляются десятками). Возможно, издатель Бенуа Риго и его наследники были посвящены в некоторые секреты Нострадамуса?

(8) Сводный подсчет по изданиям 1557 и 1568 гг., выполненный Д.Хаматулиным, в котором для Письма Сезару и центурий I-VII используется «утрехтский» экземпляр (1557), а для Письма Генриху и центурий VIII-X издание 1568 года, утрачивает перечисленные выше закономерности. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что «утрехтский» экземпляр оказывается наименее точным вследствие внесенных исправлений и опечаток издателя.

5. Выводы.

- (i) В предыдущих исследованиях [4,8,10,20,21] было надежно установлено, что «Пророчества» Нострадамуса рассчитаны на интервал времени 1555–2242 гг. Конечная дата пророчеств близка к завершению 6000 лет еврейского календаря (2240 год РХ).
- (ii) Правильная последовательность катренов и соответствующие им даты, по-видимому, зашифрованы. Предполагаемый метод шифрования дат классифицируется как модифицированный алгоритм «скиталя» с использованием ключевой последовательности чисел вместо одного числа. Стартовой точкой (фазой циклического процесса) в этом шифре выступает 1606 год, а ключевая последовательность задается псевдоДиблейскими хронологиями из эпистолы королю Генриху II.
- (iii) Соответствие между датами хронологий и номерами катренов устанавливается, по-видимому, путем подсчета буквосочетаний «ап» (французское слово «год») в текстах пророчеств. Результаты подсчетов свидетельствуют, что хотя «Пророчества» публиковались частями, они представляют собой целостное произведение, подчиненное строгому плану.
- (iv) Дальнейшее развитие предложенного подхода должно позволить восстановить правильный порядок катренов и соответствующие им даты реального времени, а значит более глубоко понять представления Нострадамуса о далеком будущем.

Приложение. Хронологии, приведенные в эпистоле королю Генриху II.

I хронология.

«Первый человек Адам появился перед Ноем примерно за 1242 года, не подсчитывая времена по вычислениям язычников, как было сделано в вычислениях Варрона, но только согласно Святым Писаниям, и сообразно слабости моего разума, в моих Астрономических расчетах; после Ноя, от него и от Всемирного Потопа, пришел Авраам примерно через 1080 лет, который был величайшим Астрологом, согласно некоторым, он первым изобрел Халдейские письмена; затем пришел Моисей примерно через 515 или 516 лет, и между временем Давида до Моисея было 570 лет примерно. Затем, после, между временем Давида и временем нашего Спасителя и Искупителя Иисуса Христа, рожденного единственной Девой, было (согласно некоторым хронографам) 1350 лет, кто-нибудь сможет возразить, что этот подсчет неверен, поскольку он отличается от подсчета Евсевия [Кесарийского]. И от времени человеческого искупления до гнусного совращения Сарацин прошел 621 год, около того, откуда можно легко обобщить, какие времена прошли; если мой подсчет не является приемлемым для всех наций, так это потому, что все было рассчитано через небесные движения, в сочетании с переживанием навеянным в некоторые уединенные часы, с переживанием от моих античных предков».

II хронология.

«Я подсчитал, годы от сотворения мира до рождения Ноя – прошло 1506 лет, и от рождения Ноя до завершения строительства Ковчега перед Всемирным Потопом прошло 600 лет, даны Лунные или Солнечные [годы] или смешанные. Я полагаю, что Священные Писания основаны на Солнечных. И в конце этих 600 лет Ной вошел в Ковчег чтобы спастись от Потопа: и был всемирный потоп на земле, и продолжался 1 год и 2 месяца. И от конца потопа до рождения Авраама, прошло число лет 295. И от рождения Авраама до рождения Исаака прошло 100 лет. И от рождения Исаака до Иакова 60 лет, от часа

когда он вошел в Египет до исхода из него прошло 130 лет. И от хождения Иакова в Египет до исхода оттуда прошло 430 лет. И от исхода из Египта до возведения Храма Соломоном на 4-ом году его правления, прошло 480 или четырежды двадцать лет. И от возведения Храма до Иисуса Христа согласно подсчету хронистов, прошло 490 лет. И таким образом, по этому подсчету, который я провел с помощью Священных Писаний, прошло примерно 4173 года и 8 месяцев, больше или меньше. От Иисуса Христа из-за различия сект я пропускаю, подсчитывая и вычисляя настоящие Пророчества, целиком согласно порядку цепи, которая содержит свой оборот /вращение/, все посредством Астрономического учения и моего природного дара, и спустя некоторое время, и понимая под этим время когда Сатурн, который повернется, войдет в 7 месяца апреля до 25-го августа, Юпитер с 14 июня по 7 октября, Марс с 17 апреля по 22 июня, Венера с 9 апреля по 22 мая, Меркурий с 3 февраля по 27 февраля, затем с 1-го по 24 июня, и с 25 сентября до 16 октября. Сатурн в Козероге, Юпитер в Водолее, Марс в Скорпионе, Венера в Рыbach, Меркурий через месяц в Козероге, Водолее и Рыbach, Луна в Водолее, голова Дракона в Весах, хвост в знаке противоположном, [затем] следует соединение Юпитера и Меркурия, с квадратурой Марса и Меркурия; голова Дракона будет с соединением Солнца и Юпитера, год будет спокойный, без затмения, ничего кроме, и будет началом того, что отсюда будет продолжаться, и начиная с этого года будет совершено самое большое гонение на Христианскую Церковь, какого еще не было в Африке, и продолжится оно до 1792 года, который будут считать обновлением эпохи».

Библиография

1. Les Prophéties de M. Michel Nostradamus (1555). Lyon, chez Mace Bonhomme.
2. Les Prophéties de M. Michel Nostradamus. Don't il en y a trois cents qui n'ont encores iamais este imprimées (1557). A Lyon, chez Antoine du Rosne.
3. Les Prophéties de M. Michel Nostradamus. Don't il en y a trois cents qui n'ont encores iamais este imprimées (1568). Lyon, par Benoist Rigaud.
4. Пензенский А А (2003). Нострадамус: миф и реальность. Москва, Эксмо.
5. Benazra R (1990) Repertoire Chronologique Nostradamique (1545–1989). Paris, Ed. La Grand Conjonction.
6. Lemesurier P (2003) The Unknown Nostradamus: The Essential Biography for His 500th Birthday. London, John Hunt Publishing .
7. Leroy, E. (1972). Nostradamus: Ses origines, sa vie, son oeuvre. Marseille, Editions Jeanne Laffitte.
8. Brind'Amour P. (1993). Nostradamus astrophile : les astres et l'astrologie dans la vie et l'œuvre de Nostradamus, Ottawa, Presses de l'Université d'Ottawa et Éditions Klincksieck
9. Prévost, R. (1999) Nostradamus, le mythe et la réalité: un historien au temps des astrologues. Paris, Le Grand livre du mois.
10. Пророчества магистра Мишеля Нострадамуса: полный русский комментированный перевод. – М.: Эксмо, 2006. (Перевод, вступительная статья, комментарии А.Пензенского).
11. Crouzet, D. (2011). Nostradamus: une médecine des âmes à la Renaissance. Paris, Ed. Payot & Rivages.
12. Trithemius, Johannes, Early Printing Collection, and George Fabyan Collection. Polygraphiae libri sex Ioannis Trithemij, abbatis Peapolitani quondam Spanheimensis, ad Maximilianum Caesarem. [Reichenau: Impressum ductu Ioannis Haselberg de Aia, bibliopole, anno a Christo nato , men. Iulio, 1518] Pdf.

<https://www.loc.gov/item/32017914/>

13. Tritemius, J. (1606). *Steganographia, hoc est ars per occultam scripturam animi sui voluntatem absentibus aperiendi certa. Ex officina typographica Matthiae Beckeri, sumptibus Ioannis Berneri.*
14. Cardanus, H. (1550). *De subtilitate rerum.* Norimberga, Johannes Petreius.
15. Biermann, N. (2018). Analysis of Giouan Battista Bellaso's cipher challenges of 1555 // *Cryptologia.* 42 (5), 381–407.
16. Разумов И.К. Графический шифр Нострадамуса // Начала русского мира, 2023, N2, с. 38–63.
17. Razumov I K (2020–2023) Graphic cipher of Nostradamus. SSRN, 14 Jan 2020, 3508575; <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3508575>
18. Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. Критерии истинности и научности знания // *Философия и общество*, 2016, N3. С. 78–95.
19. Коутинхо С. Введение в теорию чисел. Алгоритм RSA. Москва: Постмаркет, 2001.
20. Nostradamus, Les premières Centuries ou Prophéties, Édition et commentaire par Pierre Brind'Amour, Genève, Droz, 1996.
21. Dr. Patrice Guinard. (2015). Nostradamus occultiste: Codes et Procedes de Chiffrements dans l'oeuvre de Nostradamus. Books on Demand, Paris.
22. Roussat Richard (1550) Livre de l'estat et mvtation des temps, prouuant par authorites de l'Escripture saincte, & par raison astrologales, la fin du Monde ester prochaine. A Lyon, chez Guillaume Rouille, B l'Escu de Venise. Auec Priuilege du Roy; Paris: Gutenberg Reprints, 1981.
23. Trithemius, J. (1522). *De septem secunda Deis id est intelligentiis sive spiritibus moventibus orbes libellus.* – Joannes Haselberg.
24. T.W.M. van Berkel. The millennium model versus the Trithemian cycle, 2003. <http://nostredame.chez-alice.fr/nberk5.html>
25. Leowitz, C. (1557). Ephemeridum novum atque insigne opus ab anno domini 1556 us in 1606 accuratissime supputatum: cui praeter alia omnia in caeteris editionibus addi solita, etiam haec accesserunt. Augsburg
26. Хаматулин, Д. (2021). Введение в нострадамусоведение. Магнитогорск.
27. Bibliotheque Nostradamus <http://www.propheties.it/bibliotequenostradamus.htm>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена изучению предсказательного наследия Нострадамуса, в котором автор ставит целью показать, что помимо явно выраженной (хотя и в смысловом выражении зашифрованной) информации для изучения широко известных катренов необходима более точная их привязка к современной хронологии. С этой целью автор изучает статистические аномалии в текстах Нострадамуса с тем, чтобы извлечь «максимум информации» из их анализа.

Методология статьи заключается в использовании логико-статистических методов применительно к изучению исторической хронологии. Для этого автором проводится сравнение различных хронологических шкал, представленных в текстах Нострадамуса, и привязка к ним хронологических дат, упоминаемых Нострадамусом в катренах и

зашифрованных им.

Актуальность работы заключается в научном подходе к наследию Нострадамуса. В статье отсутствуют какие-либо элементы толкований средневекового ученого в духе предсказаний будущего, широко распространенных в квазинаучных и дилетантских высказываниях на эту тему. В том же направлении можно рассматривать и научную новизну статьи.

Довольно специфический предмет исследования обусловил и структуру статьи, которая внешне несколько отличается от традиционно-научной, но при этом полностью остается в рамках научного подхода. В первом разделе ставится проблема привязки текстов Нострадамуса к реальной хронологии и дается краткий историографический обзор уже имеющихся работ, ставится цель статьи и обсуждаются критерии истинности научного знания. Во втором разделе автор рассматривает суть дискуссии о времени, на которое распространяются пророчества Нострадамуса. Далее, в следующих двух разделах, автор с помощью собственной методики, основанной на статистических сопоставлениях в историко-хронологическом исследовании, предлагает собственную интерпретацию последовательности катренов и расшифровки их дат. Убедительные аргументы в пользу авторских статистических наблюдений дает таблица 1, содержащая результаты подсчета буквосочетаний «ап» по различным изданиям «Пророчеств». Эти результаты позволяют автору прийти к важному выводу о том, что, хотя «Пророчества» публиковались частями, они представляют собой «целостное произведение, подчиненное строгому плану».

В приложении приводятся два небольших текста Нострадамуса, позволяющих читателю представить себе специфику анализируемого в статье материала. Статья, таким образом, написана в соответствии со строгой логикой изложения, соответствующей общей логике исследования. Следует отметить сугубо научный и довольно сложный язык изложения, который будет доступен подготовленному читателю.

Работа содержит достаточно полную библиографию (27 позиций), рассчитанную на серьезное научное изучение изложенных в тексте статьи проблем.

Статья написана в полемическом ключе и содержит обсуждение вопросов, являющихся дискуссионными по своей сути.

Автором статьи проведены исследования текстов и обоснование их привязки к хронологической шкале на основе достаточно простых математико-логических операций, которые могут внести серьезные изменения в определение последовательностей катренов Нострадамуса. Интерес представляют и представленные автором обобщения, касающиеся истории криптографии в Европе, они имеют существенное значение для корректного понимания текстов Нострадамуса.

В пользу научности статьи говорит и тот факт, что автор не рассматривает содержание катренов как пророчества, а называет их «представлениями Нострадамуса о далеком будущем». Конечно, статья имеет не вполне стандартный характер, но ее научность, выраженная отношением к наследию Нострадамуса как к историческим текстам и стремление к их анализу методами исторической хронологии, позволяет констатировать состоятельность аргументации автора и рекомендовать публикацию данной работы в журнале «Историческая информатика».

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Гарскова И.М., Боброва Е.В., Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. Памяти Игоря Николаевича Киселёва (15.03.1947 - 19.01.2024) // Историческая информатика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.70327 EDN: CFJMUG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70327

Памяти Игоря Николаевича Киселёва (15.03.1947 - 19.01.2024)**Гарскова Ирина Марковна**

ORCID: 0000-0001-7877-6034

доктор исторических наук

доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ)

119607, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27 к4, ауд. Г-423

✉ irina.garskova@gmail.com**Боброва Елена Викторовна**

ORCID: 0000-0002-9215-0959

старший преподаватель, кафедра международный транспортный менеджмент и управление цепями поставок, Российский университет транспорта (МИТ)

127994, Россия, Москва, г. Москва, ул. Образцова, 9С9

✉ oumnique@gmail.com**Бородкин Леонид Иосифович**

ORCID: 0000-0003-0422-1938

доктор исторических наук

чл.-корр. РАН, профессор, кафедра исторической информатики, МГУ имени М.В.Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ломоносовский пр-кт, 27 к4, оф. Г-454

✉ borodkin-izh@mail.ru**Владимиров Владимир Николаевич**

ORCID: 0000-0002-0555-4999

доктор исторических наук

профессор, кафедра отечественной истории, Алтайский государственный университет

656002, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Пионеров, 1, кв. 12

✉ vladimirov@icloud.com[Статья из рубрики "In Memoriam"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.1.70327

EDN:

CFJMUG

Дата направления статьи в редакцию:

02-04-2024

Аннотация: Эта мемориальная статья посвящена памяти Игоря Николаевича Киселёва, человека, много сделавшего в сфере информатизации исторической науки и архивного дела. Игорь Николаевич начал работать как историк-квантификатор, специалист в области, связанной с применением математических методов и компьютерных технологий в исторических исследованиях. Он активно участвовал в научных проектах по исторической демографии и другим направлениям исторической науки, в 2002 году за серию работ по истории населения России в 1930-е годы Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская и И.Н. Киселёв были удостоены премии имени В.О. Ключевского РАН. В 1990-е гг. главным интересом Игоря Николаевича стала архивная проблематика: вопросы информатизации архивного дела, создание и анализ сетевых архивных ресурсов. Игорь Николаевич был одним из ведущих специалистов в области исторической информатики, являлся членом Совета Ассоциации "История и компьютер", вел преподавательскую работу в качестве доцента ИАИ РГГУ. В статье использованы воспоминания коллег, материалы публикаций И.Н.Киселёва в исторических журналах, в журналах «Отечественные архивы» и «Вестник архивиста», "Информационный бюллетень АИК". а также материалы о его руководстве разработкой Концепции и Программы информатизации архивного дела России, первой версии портала «Архивы России», участии в во многих архивных информационных проектах. В статье дается высокая оценка научно-исследовательской работы И.Н.Киселёва и его научной и организационной деятельности работы в Росархиве, где он возглавлял подразделения, связанные с информатизацией, организацией научно-исследовательской работы Федеральной архивной службы России и внедрением автоматизированных архивных технологий. Игорь Николаевич серьезно занимался как теоретическими, так и методическими проблемами архивоведения. Буквально до последнего дня Игорь Николаевич вел активную научную и организационную работу по прорывным направлениям архивоведения. Его последняя статья «О применении искусственного интеллекта в распознавании текстов» была опубликована в первом номере «Вестника ВНИИДАД» уже посмертно, а совместный научный доклад «Применение искусственного интеллекта в управлении документами в архивах: практика, тенденции и перспективы» представили его коллеги после ухода Игоря Николаевича из жизни.

Ключевые слова:

квантификация, история, историческая демография, историческая информатика, архивоведение, сайт, Интернет, память, архивная служба, публикации, преподавание

Ушел из жизни Игорь Николаевич Киселев, наш друг и коллега, талантливый человек, много сделавший в сфере информатизации исторической науки и архивного дела. Игорь Николаевич начал работать в

междисциплинарной области, связанной с применением математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях (как тогда называлась квантитативная история) в конце 1970-х гг.

Выпускник МЭИ, специалист в области прикладной математики, он пришел в квантитативную историю как участник «второй волны» информатизации и математизации исторической науки. Придя на работу в Институт истории СССР АН СССР, он начал активно работать по исторической демографии, социальной и социально-политической истории, просопографии, психологии творчества.

Основной сферой его научных интересов в 1980-х гг. стала историческая демография. Им был опубликован ряд статей в ведущих исторических журналах, посвященных источниковедческим и методическим вопросам определения численности и национального состава населения СССР в 1917–1926 годах, в том числе в соавторстве с акад. Ю.А. Поляковым: «Численность и национальный состав населения России в 1917 г.» (Вопросы истории, 1980, №6), «К вопросу о методике определения численности и национального состава населения СССР в 1917–1926 годах» (История СССР, 1981, №2), «Новое в исторической демографии» (Вестник Академии наук, 1984, №4).

В 1988 году Игорь Николаевич Киселев защитил диссертацию «Население СССР в 1920–1926 гг. (Методические проблемы определения численности и национального состава)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

В 1990 г. Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская и И.Н. Киселев опубликовали в 6–8 номерах журнала «Социологические исследования» (СОЦИС) серию статей «Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1939 г.), переведенную на английский язык в журнале «Russian Studies in History». В 1996 г. вышла их коллективная монография «Полвека под грифом Секретно (Всесоюзная перепись населения 1937 года)». В 2002 году за серию работ по истории населения России в 1930-е годы они были удостоены награды Российской академии наук – премии имени В.О. Ключевского.

В 1980-е – начале 1990-х гг. Игорь Николаевич Киселев занимался также социально-политической историей и просопографией. На материалах формуллярных списков им была опубликована серия работ в соавторстве с С.В. Мироненко: «Социальный портрет высшей бюрократии первой четверти XIX в. Количественный анализ» в сборнике «Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней» (1984); «О чем рассказали формуллярные списки» в сборнике «Число и мысль. Вып.9 » (1986); «Особенности автоматизированного анализа формуллярных списков» в сборнике «Комплексные методы в исторических исследованиях» (1985 г.). Эти работы докладывались на первых конференциях научного сообщества по комплексным методам исследования и компьютерным технологиям.

О широте интересов Игоря Николаевича говорят и такие публикации, как статья «Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение (количественный анализ)» («История СССР, 1990, №4 в соавторстве с А.П. Корелиным и В.В. Шелохаевым) или глава в соавторстве с В.М. Петровым «Информационный анализ иерархии процесса художественного творчества» в коллективной монографии «Исследование проблем психологии творчества» (М., 1983). Эта публикация вызывает

большой интерес, и на нее есть множество ссылок в eLibrary.

В 1990-е гг. главным интересом Игоря Николаевича становится архивная проблематика: работа с машиночитаемыми документами, вопросы информатизации архивного дела, автоматизации научно-справочного аппарата, учета документов Архивного фонда Российской Федерации, создание и анализ сетевых архивных ресурсов.

В 1993 году Игорь Николаевич перешел из Института истории СССР АН СССР в Государственную архивную службу России (Росархив), где был назначен начальником отдела организации научно-методической работы и информатизации. В 1994 году отдел был преобразован в Управление организации научно-методической работы и информатизации, в 1996 г. – в Управление обеспечения сохранности и внедрения автоматизированных технологий. В 1997 г. в связи с реорганизацией в Росархиве Игорь Николаевич был назначен начальником отдела организации научно-исследовательской работы и внедрения автоматизированных архивных технологий Федеральной архивной службы России. После преобразования Федеральной архивной службы России в Федеральное архивное агентство в 2004 г. назначен заместителем начальника отдела обеспечения сохранности, государственного учета и автоматизированных архивных технологий. Имел чин Советника государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса.

С 2009 года, после ухода с государственной службы И.Н. Киселев работал в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в группе АИПС и ААТ в должности главного специалиста, а затем заместителя начальника организационно-методического отдела. В 2022–2023 гг. Игорь Николаевич был старшим научным сотрудником отдела архивоведения Всероссийского научно-исследовательского Института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД).

В течение многих лет он вел большую работу по внедрению автоматизированных архивных технологий в деятельность отечественной архивной отрасли нашей страны. Он являлся членом постоянного комитета по информационным технологиям Международного Совета Архивов, членом российского комитета программы Юнеско «Информация для всех», был главным консультантом «East View Information Services» по проекту создания базы данных «Путеводители по архивам России», был членом редколлегии журнала «Отечественные архивы», являлся членом Совета и ряда комиссий Росархива, научных и научно-технических советов федеральных архивов.

Его публикации в журналах «Отечественные архивы» и «Вестник архивиста» ставили актуальные задачи развития отрасли и анализировали возможности их решения. Игорь Николаевич Киселев руководил разработкой Концепции (1995 г.) и Программы информатизации архивного дела России (1997 г.), первой версии портала «Архивы России» (1997 г.), принимал непосредственное участие в проектах «Компьютеризация архива Коминтерна», «ПОБЕДА (1941–1945)» и других архивных информационных проектах.

Игорь Николаевич серьезно занимался и теоретическими проблемами архивоведения. В статье «Применение основополагающих принципов классического архивоведения к электронным документам: к зарубежной историографии проблемы» («Отечественные архивы», 2020, №3) он всесторонне проанализировал трансформацию содержания и интерпретацию традиционных архивных принципов, лежащих в основе фондирования и систематизации архивных документов внутри фондов и описей в публикациях зарубежных авторитетных архивоведов и архивистов, занимающихся проблематикой

электронных документов.

Он стоял у истоков разработки программных комплексов «Архивный фонд» и «Фондовый каталог», на основе которых впоследствии создавались Центральный фондовый каталог и Государственная информационная система удаленного использования архивных документов; организатором большого числа отраслевых конференций и семинаров, в том числе посвященных созданию архивных сайтов, таких, как Межрегиональный научно-практический семинар-совещание «Российские архивные сайты: опыт, проблемы, перспективы развития» (Чебоксары, 2007 г.) и Всероссийский научно-практический семинар-совещание «Российские архивные сайты: опыт, проблемы, перспективы развития» (Подмосковье, 2008 г.).

Игорь Николаевич являлся одним из авторов Рекомендаций по созданию архивного сайта в Интернет, которыми с 2001 года руководствовались все архивные учреждения; В 2023 году он также принял участие в разработке Методических рекомендаций по созданию и развитию официальных сайтов и официальных страниц органов управления архивным делом, государственных и муниципальных архивов Российской Федерации

С 2006 по 2016 годы Игорь Николаевич вел преподавательскую работу в качестве доцента кафедры Электронных документов, архивов и технологий Факультета технотронных архивов, а затем – кафедры источниковедения Факультета архивного дела ИАИ РГГУ. Его лекции и семинары по дисциплинам «Информационные технологии в архивном деле», «Архивные информационные ресурсы», «Современные информационные технологии в государственных и муниципальных архивах», «Традиционные и автоматизированные справочно-поисковые средства», «Информатизация архивного дела в Российской Федерации», неизменно вызывали большой интерес у студентов; выпускные работы, выполненные под его руководством всегда отличались высоким научным качеством.

Игорь Николаевич был активным членом научного сообщества историков-квантификаторов, а после создания в 1992 году Ассоциации «История и компьютер» (АИК) вошел в число ведущих специалистов этого направления. Его первая статья в «Информационном бюллетене АИК» появилась уже во втором номере этого издания, в 1991 году; а всего под эгидой АИК им были опубликованы более десятка работ по проблематике информатизации архивного дела, автоматизации научно-справочного аппарата к архивным документам, архивным информационным ресурсам в сети Интернет и формирования архивного сетевого контента. Он являлся главным экспертом АИК по вопросам информатизации архивов.

С 1992 по 2004 гг. и с 2013 по 2024 гг. И.Н. Киселев являлся членом Совета АИК, был членом Оргкомитетов регулярных конференций ассоциации, руководил работой секций, посвященных электронным ресурсам, базам данных и информационным системам, информатизации архивного, музеиного и библиотечного дела, информационным технологиям в сохранении исторической памяти, выступал с пленарными и базовыми секционными докладами. Игорь Николаевич входил в состав редколлегий Информационного бюллетеня АИК и периодического издания «Круг идей», принимал активное участие в формировании стратегии развития отечественной исторической информатики.

Буквально до последнего дня Игорь Николаевич вел активную научную и организационную работу по прорывным направлениям архивоведения. Достаточно сказать, что его последняя статья «О применении искусственного интеллекта в

распознавании текстов» была опубликована в первом номере «Вестника ВНИИДАД» уже посмертно, а совместный научный доклад «Применение искусственного интеллекта в управлении документами в архивах: практика, тенденции и перспективы» представили его коллеги после ухода Игоря Николаевича из жизни.

Общение с Игорем Николаевичем всегда было интересным и для его сверстников, и для совсем молодых коллег и студентов, он обладал острым критическим умом и хорошим чувством юмора, был открытым и доброжелательным человеком. Игорь Николаевич был исключительно интеллигентным и мудрым человеком, обладавшим огромным багажом знаний и большим исследовательским опытом.

Светлая и благодарная память о нем сохранится в сердцах его родных, коллег и друзей.

От имени Совета межрегиональной ассоциации "Истории компьютер"

Е.В. Боброва, Л.И. Бородкин, В.Н. Владимиров, И.М. Гарскова

Библиография

1. Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом "секретно": Всесоюз. перепись населения 1937 г. Москва: Наука, 1996.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

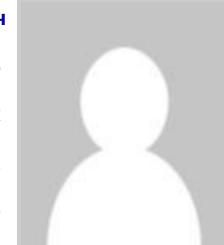
Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Гарскова И.М., Саломатина С.А. Памяти Тамары Федоровны Измельцевой (16.10.1941 – 19.02.2024) // Историческая информатика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.1.70354 EDN: EWZNQX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70354

Памяти Тамары Федоровны Измельцевой (16.10.1941 – 19.02.2024)**Бородкин Леонид Иосифович**

ORCID: 0000-0003-0422-1938

доктор исторических наук

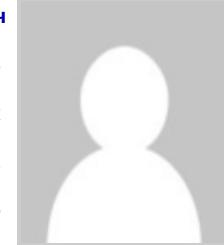
чл.-корр. РАН, профессор, кафедра исторической информатики, МГУ имени МВ.Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, ул. Ломоносовский пр-кт, 27 к4, оф. Г-454

✉ borodkin-izh@mail.ru**Валетов Тимур Якубович**

ORCID: 0000-0002-1981-6144

кандидат исторических наук

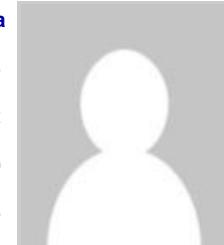
доцент, кафедра исторической информатики, МГУ имени МВ.Ломоносова
119192, Россия, г. Москва, ул. Ломоносовский пр-кт, 27 к4, оф. Г-423

✉ valetov@gmail.com**Гарскова Ирина Марковна**

ORCID: 0000-0001-7877-6034

доктор исторических наук

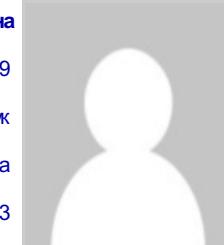
доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ)
119607, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27 к4, ауд. Г-423

✉ irina.garskova@gmail.com**Саломатина Софья Александровна**

ORCID: 0000-0003-0748-6229

кандидат исторических наук

доцент, кафедра исторической информатики, МГУ имени МВ.Ломоносова
119192, Россия, г. Москва, ул. Ломоносовский пр-кт, 27 к4, оф. Г-423

✉ ssalomatina@gmail.com[Статья из рубрики "In Memoriam"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.1.70354

EDN:

EWZNQX

Дата направления статьи в редакцию:

03-04-2024

Аннотация: Эта мемориальная статья посвящена памяти Тамары Федоровны Измельцевой, известного специалиста в области экономической истории и исторической информатики, чья жизнь была неразрывно связана с МГУ. Выпускница экономического факультета МГУ, Тамара Федоровна начала научную и преподавательскую работу на истфаке в 1969 году на кафедре источниковедения, затем как научный и старший научный сотрудник межкафедральной лаборатории исторической информатики, преобразованной в 2004 году в одноименную кафедру. Научные интересы Тамары Федоровны лежали в русле как экономической истории, так и исторической информатики. В 1991 году издательство МГУ опубликовало монографию по материалам ее диссертации «Россия в системе европейского рынка, конец XIX – начало XX века (Опыт количественного анализа)». Т.Ф.Измельцева вошла в число учредителей Ассоциации «История и компьютер» (АИК), она была членом оргкомитетов многих конференций АИК, руководила работой секций по социально-экономической и квантитативной истории, участвовала в организации школ молодых ученых. В статье использованы публикации Т.Ф. Измельцевой в журналах "Отечественная история", "Экономическая история. Обозрение", "Историческая информатика", "Информационный бюллетень АИК", материалы ее докладов и сообщений на российских и международных конференциях и семинарах, воспоминания коллег, студентов и аспирантов исторического факультета МГУ о совместном участии в архивных информационных проектах и образовательных программах. В статье дается высокая оценка научно-исследовательской и преподавательской работы Т.Ф. Измельцевой, ее участия в научно-организационной работе. Публикации по экономической истории отражали ее интересы в области изучения внешнего рынка Российской империи, анализа массовых статистических источников. Тамара Федоровна вводила в исследования по экономической истории «экономический инструментарий»: производственные функции, коэффициенты структурных сдвигов, финансово-производственные характеристики. В области исторической информатики Т.Ф. Измельцева уделяла много внимания созданию историко-ориентированных баз данных и других электронных ресурсов, источниковедческим и методическим проблемам работы с массовыми статистическими данными. Она являлась соавтором целого ряда учебников и учебных пособий, среди которых «Количественные методы в исторических исследованиях», «Историческая информатика», «Компьютеризованный статистический анализ для историков», «Информатика для гуманитариев», «Информационные технологии для историков».

Ключевые слова:

квантитативная история, экономическая история, историческая информатика, источниковедение, промышленность, база данных, статистика, публикации, проекты, преподавание

19 февраля 2024 года ушла из жизни наша коллега, **Тамара Федоровна Измесьева**, кандидат исторических наук, работавшая на историческом факультете Московского университета с 1969 года.

Выпускница экономического факультета МГУ, Тамара Федоровна связала свою научную деятельность с историческим факультетом, стала историком-квантификатором, известным специалистом в области экономической истории и исторической информатики.

Она начала научную и преподавательскую работу на истфаке как младший научный сотрудник группы по применению количественных методов и ЭВМ на кафедре источниковедения, затем как научный и старший научный сотрудник межкафедральной лаборатории исторической информатики, преобразованной в 2004 году в одноименную кафедру.

Тамара Федоровна Измесьева в 1992 году вошла в число учредителей Ассоциации «История и компьютер» и ревизионную комиссию АИК.

Научные интересы Тамары Федоровны лежали в русле как экономической истории, так и исторической информатики. В 1981 году она защитила диссертацию «Россия в системе европейского рынка, конец XIX – начало XX века (Опыт количественного анализа)»[\[1\]](#) под научным руководством И.Д. Ковальченко. В 1991 году издательство МГУ опубликовало монографию по материалам ее диссертации.

В 1996–2010 гг. она принимала участие в выполнении грантов РГНФ, которые вела кафедра: «Построение модели функционирования иностранных корпораций в России в период индустриализации в конце XIX – начале XX вв.» (1998 г.), «Многофункциональная информационная система "Эволюция трудовых отношений в России: от дореволюционной индустриализации к нэпу"» (2002–2004 гг.), «Страхование рабочих в России: от капиталистической индустриализации к капиталистической» (2002), «Трудовые отношения в период советской индустриализации: между принуждением и стимулированием» (2005), «Создание и развитие электронного ресурса "Динамика экономического и социального развития России в XIX – начале XX в."»

Публикации Тамары Федоровны по экономической истории отражали ее интересы в области изучения внешнего рынка Российской империи (коллективная монография «Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма», 1979; сборник «Количественные методы в гуманитарных науках», 1981; сборник «Материалы научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко», 1997), анализа источников по истории внешней и внутренней торговли конца XIX – начала XX вв. (сборник «Математические методы изучения массовых источников», 1989), а также изучения функционирования иностранных корпораций в России в период индустриализации в конце XIX – начале XX вв. (журнал «Экономическая история. Обозрение», 1998, вып.2; 1999, вып.3). Тамара Федоровна вводила в исследования по экономической истории «экономический инструментарий»: производственные функции, коэффициенты структурных сдвигов, финансово-производственные характеристики предприятий и секторов российской промышленности (сборник «Круг идей: историческая информатика на пороге XXI века», 1999).

Она опубликовала немало статей по анализу угледобывающей промышленности Российской империи, других отраслей российской экономики, интеграции российского угольного рынка и российского импорта угля, по проблемам сезонного труда. Тамара

Федоровна занималась также анализом внешней и внутренней торговли России, анализом данных промышленных переписей. Все эти исследования проведены с использованием статистических методов и технологии баз данных.

Ей принадлежит немало публикаций как по экономической истории, так и по исторической информатике в журналах «Экономическая история. Обозрение» (1998, вып.2; 2000, вып.4 и 5; 2012, вып.16), «Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер"» (1991, 1993, 1997, 1998, 2000, 2002, 2006, 2008).

В области исторической информатики Т.Ф. Измельцева уделяла много внимания созданию историко-ориентированных баз данных (сборник «Компьютер и историческое знание», Барнаул, 1994; сборник «Методологические проблемы исторической науки, Минск, 1993; сборник «Методология современных гуманитарных исследований», Донецк, 1991; сборник «Индустриальное наследие», Саранск, 2005) и других электронных ресурсов, прежде всего – по экономической истории (сборник «Интернет – новая информационная среда исторической науки», Барнаул, 1998; сборник «Экономические реформы в России XIX–XX вв. Новые подходы, методы и технологии исследования», 2011), источниковедческим и методическим проблемам работы с массовыми статистическими данными (сборник «Метод в историческом исследовании», Минск, 1991)

Тамара Федоровна неоднократно являлась членом оргкомитетов школ-семинаров молодых ученых по количественным методам и информационным технологиям (1984–1989 гг.), серии международных осенних школ «Историческая информатика – европейская модель» (1992–1996 гг.), секций «Историческая информатика» международной научной конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2011–2014 гг.), межвузовских студенческих олимпиад по исторической информатике. С начала существования Ассоциации она входила в состав оргкомитетов многих конференций АИК, руководила работой секций по социальному-экономической и квантизативной истории на конференциях АИК. Она входила в состав редколлегии «Информационного бюллетеня Ассоциации "История и компьютер"», выполняла обязанности выпускающего редактора отдельных выпусков, участвовала в дискуссиях и круглых столах.

Она выступала с докладами по экономической истории и исторической информатике на многочисленных конференциях, в том числе международных, например, на Международном конгрессе по экономической истории (Испания, Мадрид, 1998, тезисы докладов опубликованы в журнале «Отечественная история, 1999, №4»); международной конференции «Integration of commodity markets in history» (Швеция, Лунд, 1997); III европейской конференции по социальной истории (Нидерланды, Амстердам, 2000); международной конференции «Россия и европейский союз» (Калининград, 2003); на международном семинаре Европейской ассоциации экономической истории «Интеграция рынка от Ренессанса до наших дней» (Италия, Лерики, 1993); международном семинаре по экономической истории в Университете Калифорнии (США, Дэвис, 1995); российско-голландском семинаре «Эволюция мотивации труда в российской промышленности в конце XIX – начале XX вв. (Москва, 1999); Международных конференциях и семинарах Ассоциации «History and Computing» в Москве (1996), Граце (Австрия, 1993), Тромсё (Норвегия, 2003).

Много лет Тамара Федоровна Измельцева вела занятия по курсу «Информатика и математика» со студентами исторического факультета МГУ, читала спецкурсы по кафедре исторической информатики; несколько лет выезжала для занятий со студентами в филиале МГУ в г. Севастополе. Студенты всегда высоко ценили её внимание и доброжелательность. Она являлась соавтором и членом редколлегии целого ряда

учебников и учебных пособий, среди которых «Количественные методы в исторических исследованиях» (М.: Высшая школа, 1984), «Использование вычислительной техники в учебном процессе на историческом факультете» (М., 1985), «Компьютер в историческом исследовании» (М., 1986), «Историческая информатика» (М.: Мосгорархив, 1996), «Компьютеризованный статистический анализ для историков» (М., 1999), «Информатика для гуманитариев» (М.: УРАО, 1997), «Информационные технологии для историков» (М., 2006).

Тамара Федоровна была сотрудником кафедры исторической информатики истфака МГУ со дня ее основания в 2004 году, принимала деятельное участие в ее становлении и развитии.

Кроме занятий наукой она любила путешествовать, бывать в разных странах – и как участник международных научных конференций, и по межуниверситетским обменам, и как турист, вместе с членами своей большой семьи.

Мы помним Тамару Федоровну не только как высококвалифицированного специалиста, но и как доброго, надёжного и отзывчивого коллегу, человека, всегда готового прийти на помощь другим.

Прощальные слова от коллег:

Л.И. Бородкин. Хотелось бы отметить органичность сочетания в профессиональной деятельности Тамары Федоровны двух важных качеств – стремления к приращению научного знания и желания внедрить это новое знание в учебный процесс, расширить методическую базу подготовки наших кафедральных студентов. Учебный материал наших пособий по статистическим методам всегда содержал разделы с примерами таблиц из ее историко-экономических исследований и описанием методов их анализа. Помню, как она в конце 2012 г. принесла методическую статью для публикации в журнале «Историческая информатика». В этой статье рассматривалась проблема использования сезонного труда на Донбассе в годы индустриальной волны начала XX века. На данном примере Тамара Федоровна показала возможности целого комплекса компьютеризованных методов анализа оцифрованных исторических рядов динамики, обращая внимание на тонкости работы с такими данными. В этом исследовании она расширила рамки своего интереса к проблематике внешней торговли, развития промышленности позднеимперской России и ее топливной базы, обратившись к социальным аспектам индустриализации. Думается, я недооценил тогда значение этой ее работы. Сегодня, в контексте растущей роли науки о данных, приемы работы с большими массивами исторической статистики, базами данных, созданными Тамарой Федоровной в ходе конкретно-исторических исследований, представляют новый интерес.

С.А. Саломатина. Я помню ее поддержку в моей научной работе. Это ценно, когда тебе пытаются сказать что-то по делу, и она это умела. Однако сейчас хочется написать о ее вкладе в науку, каким он мне видится. В текстах работ Тамары Федоровны было что-то такое, из-за чего в них хотелось вчитываться. Это общее впечатление создавали интересно поставленная задача, тщательная проработка большого массива источников, и конечно же, квантификация. Ее тексты несут действительно новое научное знание. Мне в руки сначала попал цикл исследований по истории синдиката «Продуголь», в результате у меня сложилось убеждение, что без результатов, полученных Т.Ф., рассуждать на эту тему нельзя. Позже мне понадобилось разобраться в источниках по хлебным ценам конца XIX в. Так я стала вчитываться в монографию по ее кандидатской диссертации «Россия в системе европейского рынка. Конец XIX – начало XX в.». Много ценной

информации оказалось также в написанной ею главе по истории цен в коллективной монографии «Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма». Ее работы стали для меня добротной основой для дальнейшего сбора материалов по истории цен для моих научных проектов. Мне всегда хотелось, чтобы она писала больше. Мне сейчас хочется, чтобы ее тексты шире использовались при изучении экономической истории Российской империи, и нужно делать всё, что в наших силах, чтобы так было.

Т.Я. Валетов. Тамара Федоровна была по-настоящему теплым человеком. Когда была образована наша кафедра, Тамара Федоровна была одной из старших коллег, тянувших за собой молодых (и совсем молодых). И она очень хорошо умела оказывать поддержку. Ее всегда живо интересовали наши новости, и она так ярко и бескорыстно радовалась каждому малейшему нашему успеху, что успехи эти как-то уже казались вовсе не маленькими, а вполне приличными, и хотелось скорее дальше работать и заниматься другими полезными делами. Тамара Федоровна любила жизнь и с удовольствием делилась этим ощущением, ее как будто переполнял оптимизм. Ей удавалось делать мир вокруг себя светлее.

И.М. Гарскова. Тамара Федоровна самой первой из ветеранов нашей кафедры пришла на кафедру источниковедения истфака. Иван Дмитриевич Ковальченко пригласил ее как специалиста с базовым экономическим образованием и интересом к историческим приложениям экономической теории, и он не ошибся в своем выборе. Недаром он поручил Тамаре Федоровне писать главу по истории цен для коллективной монографии по массовым источникам периода капитализма, а также половину глав раздела «Основные методы математико-статистического анализа» в учебнике «Количественные методы в исторических исследованиях», опубликованном в издательстве "Высшая школа" в 1984 г.

Профессионализм Тамары Федоровны, ее квалификацию высоко оценивали не только отечественные историки-клиометристы, но и наши зарубежные коллеги: Кэрол Леонард, Дэн Филд, Питер Линдерт, Пол Грегори, Роджер Рэнсом, Чжан Гуансян. Она находила с ними общий язык не только на научных семинарах – со многими у нее сложились по-настоящему дружеские многолетние отношения. Одним из самых важных событий последних лет для Тамары Федоровны и большой радостью стал перевод ее монографии на китайский язык и публикация в Китае.

Тамара Федоровна была очень скромным, непубличным человеком, любящим науку, надежным и справедливым в отношениях с людьми. Нам будет ее не хватать...

Светлая память!

От имени кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ

Л.И. Бородкин, Т.Я. Валетов, И.М. Гарскова, С.А. Саломатина

Библиография

1. Измельцева Т.Ф. Россия в системе европейского рынка, конец XIX – начало XX века (Опыт количественного анализа). М.: МГУ, 1981.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора

Англоязычные метаданные

Transformation of university history education against the backdrop of the digital era: academic and methodological seminar at Moscow State University

Borodkin Leonid

Doctor of History

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Head of the Department for Historical Information Science at Lomonosov Moscow State University (MSU)

119991, Russia, Moskva oblast', g. Moscow, ul. Lomonosovskii Prospekt, 27-4

 borodkin-izh@mail.ru

Abstract. The article contains an analytical description of the main directions of work of the All-Russian academic and methodological seminar, which took place in January 2024 at the Faculty of History of Moscow State University and was oriented to the problems of digital transformation of university historical education, as well as the development of educational programs in the field of "Historical Information Science" and related program profiles. The seminar was organized by the Faculty of History of Moscow State University and the interregional association "History and Computing" (АИК). The purpose of the seminar was to discuss the current experience accumulated by historians of Russian universities in the use of digital technologies, data science methods and artificial intelligence in the educational process. Another direction of the seminar was the exchange of experience in the development of educational programs in the field of "Historical Information Science". Other educational programs of similar profiles were also discussed, for example, "Applied Informatics in the Humanities" for bachelors. More than 80 university representatives from six countries took part in the seminar. A number of reports examined new formats of educational work that have been introduced in universities in recent years in the context of the digital transformation of higher education, including project activities of students, the work of a tutor in a digital department of a university, and the organization of a research and educational group based on scientific partnership between students and teachers.

The article notes that during the seminar, noticeable interest was shown in organizing the educational process in the field of "Historical Information Science" using the example of the experience of the History Faculty of Moscow University over the past two decades. The second part of the article provides a brief description of MSU educational programs.

Keywords: historical disciplines, historical education, University, digital technology, historical information science, digital transformation, higher education, artificial intelligence, digital department, teaching

References (transliterated)

1. Borodkin L.I.. Bakalavr, magistr, aspirant: opyt realizatsii obrazovatel'nykh programm po istoricheskoi informatike v Moskovskom universitete // Istoricheskaya informatika. – 2018. – №2. S. 115-125.

Information potential of the database on the 1959 All-Union Population Census as a source for historical and demographic studies of the urban environment

Bondar Valerii Aleksandrovich

PhD in History

Associate Professor; Department of Documentation, Archival Science and History of Public Administration;
 Department of History, Ural Humanitarian Institute; Ural Federal University named after the first President of
 Russia B. N. Yeltsin

620083, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Turgenev str., 4, room 482

✉ bondar1213@yandex.ru

Abstract. The purpose of this database is to create an electronic source that focuses on the socio-demographic characteristics of the Ural City based on materials from the All-Soviet Population Census of 1959, using the example of Arti, a town-type settlement in the Sverdlovsk Region. The selection of this particular object is due to its ability to record the transformation processes from a rural factory settlement to a town, against the backdrop of a relatively homogenous ethnosocial environment. The appeal to the original census materials is justified by their higher information content, as compared to published data that has undergone editing. The discovered Artinsky district archive file contains information on the town of Arti alone and represents a sample with an unclear formation process, similar in nature to a natural process.

The study of methods for organizing and conducting a census indicates a relatively high level of reliability in its primary data. Historical and genetic methods, methods of source analysis, and mathematical statistics are used.

A study of the distribution of data by gender and social groups, conducted using mathematical statistical methods in comparison to published data, allows us to conclude that the sample of materials formed from the census of Arti's urban-type settlement accurately reflects the properties of the entire population covered by the survey. The database created based on the materials of the 1959 All-Union Population Census is similar in content to the original source, with the addition of aggregated information about the composition and structure of families, as well as information about housing conditions. The features of both the source and database are focused, to a greater extent, on historical and demographic research, particularly family history. Due to its informative nature, the database can become a useful tool for researchers in this field.

Keywords: historical source, information, primary materials, Arti, Sverdlovsk region, Population census, natural selection, database, historical and demographic research, family history

References (transliterated)

1. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 g. Chislennost' gorodskogo naseleniya RSFSR, ee territorial'nykh edinits, gorodskikh poselenii i gorodskikh raionov po polu [Elektronnyi resurs] // Demoskop Weekly: ofitsial'nyi sait izdaniya Instituta demografii imeni A. G. Vishnevskogo NIU VShE. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (data obrashcheniya: 06.11.2023).
2. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 g. Chislennost' nalichnogo naseleniya gorodov i drugikh poselenii, raionov, raionnykh tsentrov i krupnykh sel'skikh naselennykh mest na 15 yanvarya 1959 goda po respublikam, krayam i oblastyam RSFSR [Elektronnyi resurs] // Demoskop Weekly: ofitsial'nyi sait izdaniya Instituta demografii imeni A.G. Vishnevskogo NIU VShE. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (data obrashcheniya: 06.11.2023).

3. Gorbachev O. V. Materialy Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 g. kak istochnik po istorii gorodskoi sem'i [Elektronnyi resurs] // Vestnik arkhivista. 2022. № 1. S. 121–136. URL: <https://www.vestarchive.ru/2022-1/4982-materialy-vsesouznoi-perepisi-naseleniya-1959-g-kak-istochnik-po-istorii-gorodskoi-semi.html> (data obrashcheniya: 02.07.2023).
4. Iz istorii perepisi naseleniya 1959 g.: «Eto pozvolit otdelit' vo vremeni uchet naseleniya ot ucheta skota» [Elektronnyi resurs] // Demoskop Weekly: ofitsial'nyi sait izdaniya Instituta demografii imeni A.G. Vishnevskogo NIU VShE. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/arxiv05.php> (data obrashcheniya: 06.11.2023).
5. Iz istorii perepisi naseleniya 1959 g.: na podkhodakh k perepisi 1959 goda [Elektronnyi resurs] // Demoskop Weekly: ofitsial'nyi sait izdaniya Instituta demografii imeni A.G. Vishnevskogo NIU VShE. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/arxiv03.php> (data obrashcheniya: 06.11.2023).
6. Iz istorii perepisi naseleniya 1959 g.: pomeshatel'stvo na sekretnosti [Elektronnyi resurs] // Demoskop Weekly: ofitsial'nyi sait izdaniya Instituta demografii imeni A.G. Vishnevskogo NIU VShE. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/arxiv04.php> (data obrashcheniya: 06.11.2023).
7. Iz istorii perepisi naseleniya 1959 g.: pochemu tak dolgo ne bylo perepisi [Elektronnyi resurs] // Demoskop Weekly: ofitsial'nyi sait izdaniya Instituta demografii imeni A.G. Vishnevskogo NIU VShE. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/arxiv01.php> (data obrashcheniya: 06.11.2023).
8. Mazur L. N. Demograficheskii potentsial g. Sverdlovска po materialam perepisei 1939 i 1959 gg.: itogi i tendentsii razvitiya naseleniya v poslevoennyyi period [Elektronnyi resurs] // Paradigmy i modeli demograficheskogo razvitiya : sbornik statei XII Ural'skogo demograficheskogo foruma: v 2-kh tomakh. Tom I. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2021. S. 124–131. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/108120/1/978-5-94646-652-3_2021_016.pdf (data obrashcheniya: 02.07.2023).
9. Naselenie Sverdlovskoi oblasti (po dannym Vsesoyuznoi perepisi naseleniya na 15 yanvarya 1959 goda). Sverdlovsk: [B. i.], 1962. 112 s.
10. Nasha istoriya // Artinskii gorodskoi okrug: ofitsial'nyi sait. URL: <https://arti.midural.ru/article/show/id/78> (data obrashcheniya: 06.11.2023).
11. O poryadke otneseniya naseleennykh punktov k kategorii gorodov, rabochikh i kurortnykh poselkov. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta RSFSR 12 sentyabrya 1957 g. // Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR. 1957 g. № 1. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/372663-o-poryadke-otneseniya-naseleennyh-punktov-k-kategorii-gorodov-rabochih-i-kurortnyh-poselkov-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-rsfsr-12-sentyabrya-1957-g> (data obrashcheniya: 02.07.2023).
12. O predvaritel'nykh itogakh Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 goda: Soobshchenie Tsentr. stat. upr. pri Sovete Ministrov SSSR. [M.] : Gosstatizdat, 1960. 21 s.
13. Ob utverzhdenii form federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya dlya organizatsii federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya za urovnem zhizni i obsledovaniyami domashnikh khozyaistv: prikaz Rosstata ot 30.07.2021 № 459 // Konsultant-Plus: sait. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393069/70e62bf6f08e95b26a78070c90dfcdb55b5ee563/#:~:text=Domokhozyaistvo%20-%20eto%20litsa%2C%20prozhivayushchie,braka%2C%20libo%20byt'%20ne%20rodstvennikami (data obrashcheniya: 06.11.2023).

14. Suvorova A. V. Podgotovka i provedenie vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 goda v Chelyabinskoi oblasti // Demograficheskaya i semeinaya politika v kontekste tselei ustoichivogo razvitiya: sbornik statei IX Ural'skogo demograficheskogo foruma: v 2-kh tomakh. Tom II. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2018. S. 209–216.
15. Uroven' obrazovaniya, natsional'nyi sostav, vozrastnaya struktura i razmeshchenie naseleniya SSSR po respublikam, krayam i oblastyam: po dannym Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 goda. [M.] : Gosstatizdat, 1960. 40 s.
16. Khachirov E. M. Institutsional'nyi aspekt izucheniya termina «domokhozyaistvo» // Vestnik AGU. Seriya «Ekonomika». 2018. Vyp 4. S. 41–44.
17. Laslett P., Wall R. Household and Family in past time. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. 623 r.

Creation of a multimedia electronic system "Wagon Building Plant"

Maslov Vitaly Nikolaevich

PhD in History

Senior Researcher, Research Center for Social and Humanitarian Informatics, Immanuel Kant Baltic Federal University

236000, Russia, Kaliningrad region, Kaliningrad, Chernyshevsky str., 56a, office 35

VMaslov@kantiana.ru

Baranova Elena Vyacheslavovna

PhD in History

Director, Research Center for Social and Humanitarian Informatics, Immanuel Kant Baltic Federal University

236000, Russia, Kaliningrad region, Kaliningrad, Chernyshevsky str., 56a, office 35

EBaranova@kantiana.ru

Eryomina Vasilisa Vyacheslavovna

Programmer, Immanuel Kant Baltic Federal University

236041, Russia, Kaliningrad region, Kaliningrad, A Nevsky str., 14

tambov.3d@gmail.com

Abstract. Currently, large-scale projects are being implemented in the Russian Federation to preserve the rich historical and cultural heritage. Digitization (scanning, preparation for machine processing, open access placement) of newspaper and documentary materials fully corresponds to this trend of state policy, fully contributes to the implementation of one of its directions – the preservation of the industrial heritage of the Soviet era. The digitized materials of the newspaper "Vagonostroitel" make up most of the issues of this small-circulation publication that have been preserved in the region. When combining the resulting array of digitized newspaper files with incomplete sets stored in the regional scientific library and the regional state archive, a full-fledged database of materials on the production activities of one of the largest enterprises in the region and the lives of its workers is created. Digitized materials with an effective search system are posted on the Internet (on the server

of the I. Kant BFU). The implemented project makes the newspaper "Vagonostroitel" accessible to all those interested in the fate of the plant, helps the descendants of factory workers to learn about the lives of parents, grandparents, which contributes to the education of patriotic feelings and family values. The discovered and digitized office documentation transferred to the archive significantly complements the existing archival fund of the plant, expands the possibilities for a comprehensive and objective study of its history. During the implementation of the project, foreign and domestic, including leading Russian libraries and regional scientific libraries, experience in scanning and posting periodicals and scanning archival materials on the Internet was taken into account. Bitrix, Phyton, html, Python-tesseract, and Yandex Disk 360 programs were used to create the website of the Vagonzavod newspaper and the search engine for the digitized Vagonostroitel newspaper.

Keywords: digitization, OCR Tesseract, Python, Kaliningrad, newspaper Vagonostroitel, historical source, industrial history, periodicals, industrial heritage, Soviet era

References (transliterated)

1. Zheleznodorozhnyi transport: Entsiklopediya / Gl. red. N. S. Konarev. M.: Bol'shaya ros. entsikl., 1994. 599 s.
2. Istorya kraya (1945-1950). Uchebnoe posobie dlya studentov istorikov Kaliningradskogo gosudarstvennogo universiteta / Birkovskii V. G. i dr. Kaliningrad: Izd. Kaliningr. un-ta, 1984. 120 s.
3. Na obnovlennoi zemle / Sost. S.T. Zhbakov. Kaliningrad, 1974. 352 s.
4. Gosudarstvennyi arkhiv Kaliningradskoi oblasti (GAKO). F. R-192 (Kaliningradskii vagonostroitel'nyi zavod). Op. 7.
5. Letopis' Kaliningradskoi oblasti / sost. S. P. Gal'tsova i dr. Kaliningrad: IP Mishutkina I. V., 2005. T.1. 1945-1976. S. 592; T. 2: 1977-2005. 794 s.
6. Iz istorii predpriyatiia, uchrezhdenii i organizatsii khozyaistvennogo kompleksa Kaliningradskoi oblasti: sb. materialov / avt.-sost. V. I. Egorov, N. A. Shadrina; red. A. N. Fedorova. Kaliningrad: Yantar. letopis', 2006. 240 c.
7. GAKO. F. P-1 (Kaliningradskii oblastnoi komitet KP RSFSR). Op. 108. D. 42.
8. Vagonostroitel': gazeta kollektiva aktsionernogo obshchestva «Vagonostroitel'». Kaliningrad, 1955. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004537591> (data obrashcheniya: 01.12.2023)
9. Vagonostroitel' URL: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/?id=215195> (data obrashcheniya: 01.12.2023)
10. Muzei Mirovogo okeana stal khranitelem arkhivnykh materialov kaliningradskogo zavoda. 1 fevralya 2023 URL: <https://tass.ru/kultura/16940475?ysclid=lpsthqkb1w812861668> (data obrashcheniya: 05.12.2023)

Zemstvo medicine and healthcare seeking in the late 19th – early 20th centuries: evidence from Samara uezd

Danilov Evgenii Vladimirovich □

Postgraduate student, Department of Historical Information Science in Lomonosov Moscow State University

119991, Russia, Moscow, Lomonosovsky Prospekt, 27 bldg. 4, of. G-423

✉ random.pc.user@gmail.com

Abstract. This article examines the state of zemstvo medicine in Samara uezd in 1886–1913. An important aspect of this analysis is the study of healthcare seeking, which serves both as a statistical parameter of the frequency of medical care seeking and an indicator of very complex sociocultural dynamics within certain society. One's decision to visit a hospital, and in general one's perception of his or her own physical body and its deviations and abnormalities in medical terms are influenced by multiple factors that are not limited to the characteristics of the healthcare systems. Similar issues are studied in detail within the framework of medicalization, as well as the methodology of health seeking behavior, which examines the factors behind people's decisions to follow healthy lifestyles, including visiting hospitals. This research is based on medical and statistical reports of the Samara uezd physicians in the late 19th – early 20th centuries and examines the temporal and spatial dynamics of the healthcare seeking; the main purpose of this study is to measure disparity levels of healthcare seeking practices in different parts of Samara uezd. Firstly, the study reveals that in the infrastructural aspect, healthcare in the Samara uezd was in an active development stage, which reflected in an increase in both the number of medical stations and hospitals, and physicians and paramedics. Secondly, the healthcare seeking rates was also evolved in a positive direction, which is reflected in an increase in both the number of medical services delivered to population. Furthermore, it shows the decrease of heterogeneity level of healthcare seeking rates between medical stations in uezd from 1898 to 1913; however, this level between the volosts remains high even after 15 years.

Keywords: history of medicine, healthcare seeking, paramedic, Samara, zemstvo, physician, medicalization, medical care, Russian Empire, healthcare

References (transliterated)

1. Istorya zdравookhraneniya dorevolyutsionnoi Rossii (konets XVI – nachalo XX v.) / [Poddubnyi M. V., Egorysheva I. V., Sherstneva E. V., Blokhina N. I.]; pod. red. Khabrieva R. U. M.: GEOTAR-Media, 2014. 238 s.
2. Mirskii M. B. Meditsina Rossii Kh-KhKh vekov: Ocherki istorii. M.: ROSSPEN, 2005. 631 s.
3. Smirnova E. M. Stanovlenie sistemy zdравookhraneniya v rossiiskoi provintsii. 1775–1914 gg. (po materialam regionala Verkhnei Volgi): dis. ... dokt. ist. nauk. Yaroslavl', 2017. 470 s.
4. Chernoukhov D. E. Zemskaya meditsina Permskoi gubernii v poslednei treti XIX – nachale XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 2020. 254 s.
5. Hutchinson J. F. Politics and public health in Revolutionary Russia, 1890–1918. Baltimore; London: The John Hopkins University Press, 1990. 253 p.
6. Kuz'min V. Yu. Vlast', obshchestvo i zemskaya meditsina (1864–1917 gg.). Samara: Izdatel'stvo «Samarskii Universitet», 2003. 391 s.
7. Bulgakova L. A. Mistika zemskogo vracha // Meditsina v Rossii v gody voiny i mira: Novye dokumenty i issledovaniya / pod red. L.A. Bulgakovoi. SPb.: Nestor-Istoriya, 2011. S. 275–292.
8. Pirogovskaya M. M. Miazmy, simptomy, uliki: zapiski mezhdu meditsinoi i moral'yu v russkoi kul'ture vtoroi poloviny XIX veka. SPb.: Izd-vo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2018. 392 s.
9. Istorya meditsiny i meditsinskoi geografii v Rossiiskoi imperii / Pod red. E. A. Vishlenkovo i A. Rennera. M.: Shiko, 2021. 388 s.
10. Mitrofanov R. "Her Language Must Be the Language of Figures". Medical Statistics of

- the Russian Empire and the Kingdom of Prussia: A Comparative Perspective // *Quaestio Rossica*. 2023. 11 (2). P. 489–505. <https://doi.org/10.15826/qr.2023.2.801>
11. Danilov E. V. Dinamika i faktory obrashchaemosti naseleniya za meditsinskoi pomoshch'yu v Evropeiskoi Rossii nachala KhKh veka // *Istoricheskaya informatika*. 2022. № 4. S. 65-83. DOI: 10.7256/2585-7797.2022.4.39251 URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_39251.html (data obrashcheniya: 05.03.2023).
 12. Danilov E. V. Zemskaia meditsina i obrashchaemost' za meditsinskoi pomoshch'yu v kontse XIX veka // *Vestnik Permskogo universiteta. Istorya*. № 4(63). S. 148–160.
 13. Andersen R. M. Revisiting the Behavioral Model and Access to Medical Care: Does it Matter? // *Journal of Health and Social Behavior*. 1995. 36 (1). P. 1–10. doi:10.2307/2137284
 14. Evans, R. G., Stoddart, G. L. Producing health, consuming health care // *Social Science & Medicine*. 1990. 31 (12). P. 1347–1363. doi:10.1016/0277-9536(90)90074-3
 15. Rahman S.A. Utilization of primary health care services in rural Bangladesh: the population and provider perspectives. PhD dissertation. London: London School of Hygiene and Tropical Medicine, University of London, 2000. 388 p.
 16. Predicting Health Behaviour: Research and Practice with Social Cognition Models / ed. by M. Conner, P. Norman. Open University Press, 2005. 402 p.
 17. MacKian S. A Review of Health Seeking Behaviour: Problems and Prospects. Internal Concept Paper Health Systems Development Program. London: London School of Hygiene and Tropical Medicine, University of London, 2003. 27 p.
 18. Zola I.K. Pathways to the doctor – from person to patient // *Social Science & Medicine*. 1973. 7 (9). P. 677–689.
 19. Shlyumbom Yu., Khagner M., Sirotkina I. Istorya meditsiny: aktual'nye tendentsii i perspektivy // *Bolezni i zdorov'e: novye podkhody k istorii meditsiny* / Pod obshch. red. Yu. Shlyumboma, M. Khagnera, I. Sirotkinoi. Spb.: Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge: Aleteiya, 2008. S. 8–40.
 20. Mikhel' D. V. Medikalizatsiya kak sotsial'nyi fenomen // *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. Saratov, 2011. T. 60. №4. Vyp.2. S. 256–263.
 21. Porter R. Vzglyad patsienta. Istorya meditsiny // *Bolezni i zdorov'e: novye podkhody k istorii meditsiny* / Pod obshch. red. Yu. Shlyumboma, M. Khagnera, I. Sirotkinoi. Spb.: Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge: Aleteiya, 2008. S. 41–72.
 22. Popov G. I. Russkaya narodno-bytovaya meditsina: Po materialam Etnograficheskogo byuro knyazya V.N. Tenisheva. SPb.: Tipografiya A.S. Suvorina, 1903. 404 s.
 23. Berger E. E., Tutorskaya M. S. "Komplaens" v russkoi derevne. Biopolitika ili rasprostranenie gigienicheskikh znanii? // *Dialog so vremenem*. 2023. № 82. S. 272–284.
 24. Lavrov V. A. Otchet po obespecheniyu narodnogo zdравия po Samarskomu uezdu v 1913 godu. Samara: Tipografiya L. M. Azerinskogo, 1914. 157 s.
 25. Shingarev A. I. Zabolevaemost' naseleniya Voronezhskoi gubernii 1898–1902 gg. T. I. Ch. 1. Obshchii ocherk zabolevaemosti: po kartochnoi registratsii vrachebnykh ambulatorii. Voronezh: Voronezhskoe gub. zemstvo, 1906. 474 s.
 26. Kapustin M. Ya. Osnovnye voprosy zemskoi meditsiny. SPb.: Izdanie K. L. Rikkera, 1889. 137 s.
 27. Zemsko-meditsinskii sbornik. Materialy po razvitiyu zemskoi meditsiny v Rossii za pervoe 25-letie (1865 – 1890) / Obshchestvo russkikh vrachei v pamyat' N.I. Pirogova / Obrabotal D.N. Zhbakov. Vyp. 4. M.: Tipografiya N. P. Shchepkina, 1893. 728 s.

28. Protopopov I. A. Spisok naseleennykh mest Samarskoi gubernii. Samara : Gub. tip., 1900. 520 s.
29. Otchet Samarskoi uezdnoi zemskoi upravy za 1886 god. Samara: Tipografiya I. I. Novikova, 1887. 97 s.
30. Otchet Samarskoi uezdnoi zemskoi upravy za 1898 god. Samara: Tipografiya N. K. Reutovskogo, 1899. 248 s.
31. Otchet Samarskoi uezdnoi zemskoi upravy za 1913 god. Samara: Tipografiya L. M. Azerinskogo, 1914. 405 s.
32. Obzor deyatel'nosti zemstv po meditsinskoj chasti, po dannym za 1898 g. SPb.: Khozyaistvennyi departament MVD (po 3-mu otdeleniyu), 1902. 97 s.

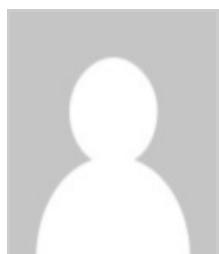
Interactive map of social and cultural space of the Russian regional capital of the late XVIII - the first third of the XIX century (based on the materials of Tambov).

Vorobeva Elizaveta Mikhailovna

Assistant, Department of "History and Philosophy", Tambov State University named after G.R. Derzhavin

392008, Russia, Tambov region, Tambov, Sovetskaya str., 181k, office 213

✉ moreno_ool@mail.ru

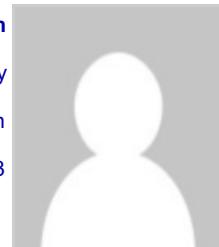
Kanishchev Valery Vladimirovich

Doctor of History

Professor, Department of History and Philosophy, Tambov State University named after G.R. Derzhavin

392008, Russia, Tambov region, Tambov, Sovetskaya str., 181k, office 213

✉ valcan@mail.ru

Abstract. The object of the study is the social and cultural space of the city of Tambov in the late XVIII – the first third of the XIX century. The source base of the study consists of documents of several funds of the State Archive of the Tambov region, as well as plans of the city of Tambov in 1781, 1803, 1828 and 1832. The main goal of the study is to present the mechanism of creating an interactive map of the cultural space of the city of Tambov. In the research, in addition to classical historical methods, the systematization and analysis of statistical, record-keeping, cartographic and visual sources was carried out by using geo-information technologies.

The main scientific result of the research was the samples of analyses of statistical and visual material of the interactive resource. The chosen platform made it possible to present the scientific results in the form of diagrams of the distribution of the share of different estates in separate quarters of the city, lists of demographic data on the population of Tambov; cards with reference historical data on the cultural heritage objects of the city. Specific results of the study include the determination of the number of quarters inhabited by these or those class groups, as well as the identification of whole groups of quarters marked by a noticeable homogeneity of the class composition of the population. The main methodological and technological result of the research is the provision of an efficient mechanism for analyzing urban space, systematization of data on its development and inhabitants, which can be available to a wide range of users. The information and technology of the proposed resource shows the possibilities of its use not only for research activities, but also for educational,

excursion and museum work.

Keywords: demographic information, urban history, regional capital, Tambov, Google Maps, urban planning, social space, cultural space, interactive map, plan

References (transliterated)

1. Borodkin L.I., Selunskaya N.B. Metody izucheniya sotsial'noi istorii v amerikanskoi istoriografii (po povodu «Proekta sotsial'noi istorii Filadel'fii») // Istorya SSSR. 1978. № 2. S. 46-58.
2. Kafengauz B. B. Gorod i gorodskaya reforma 1785 g. // Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma. Rossiya vo vtoroi polovine XVIII v. M., 1956. S. 151-165.
3. Klokman Yu. R. Sotsial'no-ekonomiceskaya istoriya russkogo goroda. Vtoraya polovina XVIII v. / AN SSSR. In-t istorii. – M.: Nauka, 1967. 335 s.
4. Mironov B. N. Russkii gorod v 1740-1860-e gody: demograficheskoe, sotsial'noe i ekonomiceskoe razvitiye – Leningrad: Nauka, Leningr. otd-nie, 1990. – 271 s.
5. Mironov B. N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo KhKh v.): v 2 T. – 3-e izd., ispr., dop. – SPb.: Dmitrii Bulanin, 2003. – T. 1. – 548 s.; T. 2. – 583 s.
6. Mironov B.N. Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu: v 3 t. – SPb.: Dmitrii Bulanov (DB), 2014-2015. T. 3. 2015. – 989 s.
7. Kupriyanov A. I. Russkii gorod v pervoi polovine XIX veka: obshchestvennyi byt i kul'tura gorozhan Zapadnoi Sibiri. M.: AIRO-KhKh, 1995. 157 s.; Kupriyanov A. I. Gorod i gorodskaya zhizn' v Rossii XIX stoletiya: sotsial'nye i kul'turnye aspekty. – M.: ROSSPEN, 2008. – 446 s.
8. Kosheleva O. E. Lyudi Sankt-Peterburgskogo ostrova Petrovskogo vremeni/Ol'ga Kosheleva. M.: OGI, 2004. – 486 s.
9. Kamenskii A. B. Povsednevnost' russkikh gorodskikh obyvatelei. Istoricheskie anekdoty iz provintsial'noi zhizni XVIII v. – M., 2006. – 403 s.
10. Koshman L. V. Gorod i gorodskaya zhizn' v Rossii XIX stoletiya: sotsial'nye i kul'turnye aspekty. – M.: ROSSPEN, 2008. – 446 s.
11. Belov A. V. Reforma goroda Ekateriny II: (po materialam gubernii Tsentral'noi Rossii). M.: Institut rossiiskoi istorii RAN: Tsentr gumanitarnykh initiativ, 2019. – 613 s.
12. Ocherki iz istorii Tambovskogo kraja: Issled. I.I. Dubasova. Vyp. 1-6. Moskva: tip. E. Gerbek, 1883–1897. 6 t.
13. Chermenskii P. N. Proshloe Tambovskogo kraya. Tambov: Kn. izd-vo, 1961. 199 s.; Stranitsy istorii Tambovskogo kraya / [Podgot. L.G. Protasov, Yu.A. Mizis, L.I. Chuistova i dr.; Nauch. red. L.G. Protasov]. Voronezh: Tsentr.-Chernozem. kn. izd-vo, 1986. – 224 s.
14. Akol'zina M. K. Tambov v kontse XVIII v. // Tambov: istoriya, sovremennost', perspektivy: Sb. materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 370-letiyu goroda Tambova/ V.V. Kanishchev, otv. redaktor. – Tambov: Izd-vo Pershina R.V., 2007 – S. 15-17.
15. Vorob'eva E. M. Genezis soslovnoi gruppy odnodvortsev v pravovom pole // Tsivilizatsionnaya missiya Rossii: k 300-letiyu provozglasheniya Rossiiskoi imperii: Sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 20 maya 2021 goda / Pod redaktsiei T.I. Marmazovoi, M.V. Fomenko. – M.: Obshchestvo s ogranicennoi otvetstvennost'yu "Rusains", 2021. – S. 242-246.
16. Kanishchev V.V. Prirodno-klimaticheskie usloviya Tambova v kontse XVIII – nachale

- XIX vv.// Gorod Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem: materialy Obshcheros. nauch. konf., posvyashchennoi 375-letiyu osnovaniya g. Tambova / otv. red.: V.V. Kanishchev, Yu.A. Mizis. Tambov: Izdatel'skii dom TGU im G.R. Derzhavina, 2011. – S. 66-71.
17. Kanishchev V. V., Mizis, Yu. A. Vneshnii oblik Tambova pervoi treti XIX v. I istoricheskie realii poemy M. Yu. Lermontova «Tambovskaya kaznacheisha» // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2013. №12. S. 376-384.
 18. Lobanova A. S. Usloviya truda chinovnikov, posetitelei i drugikh «pol'zovatelei» kazennykh i obshchestvennykh zavedenii g. Tambova v kontse XVIII – seredine XIX v.// Tambov. Istoricheskii portret rossiiskogo goroda: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi godu rossiiskoi istorii. – Tambov., 2012 – S. 131-135.
 19. Mizis Yu. A. Tambov i Kozlov v XVIII v.// Nash krai Tambovskii: tezisy dokladov i soobshchenii II kraevedcheskoi konferentsii. Tambov – mai 1991. – Morshansk: Morshanskaya gorodskaya tipografiya., 1991 – S. 8-11.
 20. Mizis Yu. A. Formirovanie kupecheskogo sosloviya v Tambove v XVIII v.// Voprosy istoricheskogo kraevedeniya Tambovskoi oblasti: kratkie tezisy dokladov k IV oblastnoi nauchnoi konferentsii (noyabr', 1986 g.). – Morshansk: Morshanskaya gorodskaya tipografiya., 1986 – S. 7-9.
 21. Zherebyat'ev D. I., Konchakov R. B. Virtual'naya rekonstruktsiya kreposti goroda Tambova v 1662 godu // Novyi vzglyad. Laboratoriya Sotsial'noi istorii TGU im. G.R. Derzhavina. Mezhdunarodnyi sbornik rabot molodykh istorikov. Tambov. T.1 Yulis, 2007. – S. 58-62.
 22. Konchakov R. B., Zherebyat'ev D. I. Tekhnologii trekhmernogo modelirovaniya v rakurse istoricheskoi informatiki // Krug idei: Modeli i tekhnologii istoricheskikh rekonstruktii: Trudy XI konferentsii Assotsiatsii "Istoriya i komp'yuter" / Pod red. L.I. Borodkina, V.N. Vladimirova, G.V. Mozhaevi. M., Barnaul, Tomsk, 2010. S. 145-175.
 23. Konchakov R. B., Zherebyat'ev D. I. Primenenie metodiki trekhmernogo prostranstvennogo analiza dlya izucheniya formirovaniya gorodskoi zastroiki i vosstanovleniya kul'turnogo naslediya // Krug idei: Modeli i tekhnologii istoricheskikh rekonstruktii: Trudy XI konferentsii Assotsiatsii "Istoriya i komp'yuter" / Pod red. L.I. Borodkina, V.N. Vladimirova, G.V. Mozhaevi. M., Barnaul, Tomsk, 2010. S. 218-237.
 24. Konchakov R. B., Zherebyat'ev D. I. Virtual'naya rekonstruktsiya istoricheskoi zastroiki Tambova XVII – nachala XIX v. // Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem. Materialy obshcherossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 375-letiyu osnovaniya goroda Tambova. [Otv. redaktory: V.V. Kanishchev, Yu. A. Mizis]. Tambov: Izd-vo TGU, 2011. S. 18-31.
 25. Zherebyat'ev D. I., Kanishchev V. V., Konchakov R. B. Mesto dvorianstva v formirovaniii gorodskogo sotsial'nogo prostranstva (po materialam Tambova kontsa XVIII veka) // Dvorianstvo, vlast' i obshchestvo v provintsial'noi Rossii XVIII veka. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. – S. 550-577.
 26. Baranova E. V. Rekonstruktsiya istoricheskoi zastroiki Tambova s pomoshch'yu gorodskikh planov pervoi poloviny XIX v. // Istoriko-kul'turnoe nasledie goroda Tambova: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi godu kul'tury v Tambovskoi oblasti. Michurinsk: Izdatel'skii dom «Michurinsk», 2013. – S. 21-26.
 27. Baranova E. V., Kanishchev, V. V. Geoinformatsionnaya sistema kak osnova dlya komp'yuternoii rekonstruktii pamyatnikov istorii (po materialam Tambova serediny XIX v.) [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d/publikacii> (data obrashcheniya: 20.03.2022).

28. Akasheva A. A. Mezhevye plany Nizhnego Novgoroda kontsa XVIII v. Vosstanovlennye vzaimosvyazi i setevoi analiz / A. A. Akasheva // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya". – 2020. – T. 11, № 9(95). – S. 1.
29. Akasheva A. A. Soslovnaya i pozemel'naya struktura Nizhnego Novgoroda po Katalogu vladel'tsev perioda General'nogo mezhevaniya kontsa XVIII v / A. A. Akasheva // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya". – 2021. – T. 12, № 9(107).
30. Sarafanov D. E. Sotsial'no-demograficheskoe razvitiye naseleniya yuga Zapadnoi Sibiri v prostranstve tserkovnykh prikhodov vtoroi poloviny XVIII – nachala XX vv.: istoriografiya, istochniki, metody i tekhnologii issledovaniya: spetsial'nost' 5.6.5. Istorika, istochnikovedenie, metody istoricheskogo issledovaniya: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk / D. E. Sarafanov; Altaiskii gosudarstvennyi universitet. – Barnaul, 2023. – 388 s.
31. Sokolova E.V., Petrov M.A. Sozdanie interaktivnoi karty ischeznuvshikh naseleennykh punktov Omskoi oblasti posredstvom primeneniya GIS-tehnologii // Istoricheskaya informatika. – 2023. – № 4. – S. 1-9.
32. Interaktivnaya karta tserkvei i tserkovnykh prikhodov Sankt-Peterburga kontsa XIX – nachala XX veka raznykh khristianskikh konfessii. [Elektronnyi resurs] URL: https://www.google.com/maps/d/u/0/viewer?mid=1Trj6b7qJzBS3vXg_b0Y2wUONG_gJniIU&ll=59.9589310330961%2C30.169726521266504&z=9 (data obrashcheniya: 11.06.2023).
33. Ob"ekty i zdaniya, otmechennye v legendakh kart kontsa XVIII – pervoi poloviny XIX veka. [Elektronnyi resurs] URL: https://www.google.com/maps/d/u/0/edit?mid=16Gqo_LGG_ihzcvW7CXtBBI2Zc0pkPD-t&usp=sharing (data obrashcheniya: 15.11.2023).
34. Plan Gubernskому gorodu Tambovu [Elektronnyi resurs] URL: http://retromap.ru/1417814_52.716666,41.416666 (data obrashcheniya: 15.06.2023).
35. Plan gubernskogo goroda Tambova v nastoyashchem ego polozenii s naznacheniem ego naruzhnykh kamennykh i publichnykh derevyannых stroenii. TsGADA Fond №356 ed. khran. №290/5837 Guberniya Tambovskaya, uezd gor. Tambov.
36. Plan Tambova ot 1832 g. [Elektronnyi resurs] URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=2568 (data obrashcheniya: 11.06.2023).
37. Staryi Tambov ot A do Ya. Istoriya dorevolyutsionnogo Tambova v korotkikh rasskazakh/G.A. Molchanova, N.V. Olontseva, Yu.K. Shchukin, V.A. Ermakov; pod red. V.M. Yur'eva. 2-e izd., pererab. i dop. Tambov: Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2013 – 392 s.
38. Elektronnaya entsiklopediya Tambovskoi oblasti [Elektronnyi resurs] URL: <https://tambweb.ru/Glavnaya%20stranitsa.html> (data obrashcheniya: 11.06.2023).
39. Etomesto [Elektronnyi resurs] URL: http://www.etomesto.com/map-tambov_1832/ (data obrashcheniya: 11.06.2023).
40. GATO F. 16. Op. 18. D.1
41. RGIA F.1293 Op.167 Tambovskaya gub D. 2.
42. GATO F.16 Op. 91 D. 22.
43. Strekalova N.V. Sotsial'naya stratifikatsiya i sotsial'naya mobil'nost' gorodskikh srednikh sloev v 1907-1917 gg.: Na materialakh Tambova: avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. – Tambov, 2003. – 25 s.
44. Zaitseva O. M. Sotsial'naya elita Tambova kontsa XIX – nachala XX vv.: avtoref. dis. ... kand. ist. - Tambov, 2006. – 23 s.

"Perekovka" Newspaper of the White Sea-Baltic and Dmitrov Prison Camps: The Evolution of Prison Camp Press

Zingis Kristina Aleksandrovna

Postgraduate student, Department of Historical Informatics, Lomonosov Moscow State University

119192, Russia, Moscow, Lomonosovsky Prospekt str., 27k4

✉ kristina-zingis@yandex.ru

Abstract. The study analyzes the evolution of camp press through the example of the newspaper "Perekovka," published within the Soviet penitentiary system. Based on content analysis, the author reveals how the press was used to attempt to instill ideas of re-education and "reforging" of prisoners, turning their labor into a tool for building a new state. The article emphasizes the multifaceted and deep propagandistic role of camp newspapers, considering them as a means of mass information aimed at forming new "homo soveticus". Researcher analyzes how the content of the newspaper changed over different periods, reflecting transformations of the Soviet leadership's view on the goals of the penitentiary system. The work is enriched with examples from archival materials.

The research methodology includes the use of the computerized content analysis program MAXQDA 2024 for processing large volumes of text. This approach allows for both quantitative and qualitative analysis of texts, providing an extensive set of features for coding, quantitative lexical analysis, and data visualization.

The scientific relevance of the work lies in the comprehensive analysis of the camp newspaper "Perekovka" as an instrument of ideological influence, re-education, and motivation in Soviet camps. The study applies computerized content analysis methods to the complete collection of this publication for the first time, enabling not only the study of the content and evolution of this publication but also a deeper understanding of the motives of the camp system's leadership and the transformation of their views over time. The results of the research contribute to historical science, expanding perceptions of the complexity and multifaceted nature of the work of penitentiary media in the USSR and introducing new sources for further work.

Keywords: White Sea-Baltic Canal, Perekovka, content analisys, channel prisoner, prison camp press, Moscow-Volga Channel, White Sea-Baltic Channel, GULAG, Dmitrov prison camp, camp press

References (transliterated)

1. Belomorsko-Baltiiskii kanal imeni Stalina: Istorya stroitel'stva, 1931–1934 gg. M: 1998. 613 s.
2. Berdinskikh V.A. Kratkaya istoriya Gulaga. Moskva: Lomonosov", 2019. 440 s.
3. Gnetnev K.V. Belomorkanal: vremena i sud'by. Petrozavodsk: Ostrova, 2008. 415 s.
4. Gorcheva A.Yu. Pressa Gulaga (1918–1955). Moscow: Izd-vo MGU, 1996. 143 s.
5. Zingis K.A. Publikatsii zaklyuchennykh: kontent-analiz gazety "Novye Solovki" (1925–1930 gg.) // Istoricheskaya informatika. 2015. № 3–4 (13–14). S. 45–55.
6. Zingis K.A. Memuary uznikov Solovetskogo lagerya osobogo naznacheniya: rezul'taty kontent-analiza // Klio. 2020. № 10 (166). S. 13–26.

7. Kokurin A.I. GULAG: struktura i kadry // Svobodnaya mysl' – XXI: teoreticheskii i politicheskii zhurnal. 1999. № 12 (1490). S. 94–111.
8. Morukov Yu. N.Solovetskii lager' osobogo naznacheniya (1923–1933 gg.) // Solovetskoe more: istoriko-literaturnyi al'manakh. Arkhangel'sk. 2004. S. 122–129.
9. Perekovka Moskva-Volga 1932–1933 g. // NB GA RF. Gazetnyi fond. GULAG-74.
10. Perekovka Moskva-Volga 1933–1934 g. // NB GA RF. Gazetnyi fond. GULAG-75.
11. Perekovka Moskva-Volga 1934–1935 g. // NB GA RF. Gazetnyi fond. GULAG-76.
12. Perekovka Moskva-Volga 1935–1936 g. // NB GA RF. Gazetnyi fond. GULAG-77.
13. Perekovka na stroitel'stve Belomorsko-Baltiiskogo kanala 1935–1936 g. // NB GA RF. Gazetnyi fond. GULAG-64-68.
14. Perekovka Tridtsatipyatnika // NB GA RF. Gazetnyi fond. GULAG-36.
15. Smirnov M.B. Sistema ispravitel'no-trudovykh lagerei v SSSR, 1923–1960: spravochnik. M., 1998. 600 s.
16. Khedeler V. Kak v GULAGe vospityvali novogo cheloveka: Perekovka novykh lyudei v gazete "Putevka" // Rodina: Rossiiskii istoricheskii zhurnal. 2011. № 1. S. 131–132.

Problems and prospects of electronic scientific publishing "The Tale of Bygone Years"

Andreycheva Marianna Yur'evna

PhD in History

senior researcher at the Center for Source Studies of Russian History, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences

19 Dmitry Ulyanov str., Moscow, 117292, Russia

✉ anuta.andr@gmail.com

Abstract. The article discusses the problems of developing electronic scientific publications of sources and creating electronic standards based on them. As a sample for such a publication, M. Yu. Andreycheva suggests turning to the "Tale of Bygone Years" – a narrative monument that, on the one hand, can best demonstrate the features of a whole complex of sources (chronicles), and on the other hand, has been studied well enough to show using his example, a detailed study of the linguistic, source study and textual capabilities of the created electronic publishing model. In his work, the author introduces the image of a portal dedicated to the electronic edition of the initial chronicle. The basis of the publication should be the hypertext of the Tale, that is, a text that includes a system of internal hyperlinks that make it possible to visually represent its lists, translations and original handwritten form, its stratification in textological stems, as well as textual and semantic intersections with other monuments of the era being studied. The electronic scientific publication of "The Tale of Bygone Years" will appear in the form of an open semantic network, the content of which will be updated as the monument is further studied. In the future, an indexed electronic scientific journal may be created on its basis, in which works devoted to the study of PVL and the history of Ancient Rus' will be published. Ultimately, electronic scientific publishing around the world has become a full-fledged scientific platform that takes the study of chronicle text to a new research and technological level. After creating a working model, it can be tested on other types of sources. The result of work on the project may be the creation of a designer for electronic publications of various levels (scientific, popular science, etc.).

Keywords: database, textual criticism, source study, hyperlink, Digital history, hypertext,

electronic publication of the source, Ancient Rus', chronicles, The Tale of Bygone Years

References (transliterated)

1. Natsional'nyi standart Rossiiskoi Federatsii. GOST R 7.0.83-2013. Sistema standartov po informatsii, bibliotechnomu i izdatel'skomu delu. Elektronnye izdaniya: Osnovnye vidy i vykhodnye svedeniya. M.: Standartinform, 2019.
2. Pravila izdaniya istoricheskikh dokumentov v SSSR. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Gl. arkh. upr. pri Sovete Ministrov SSSR, 1990.
3. Garskova I. M. Istoricheskaya informatika: Metodologicheskie i istoriograficheskie aspekty razvitiya: dis. ... d-ra. ist. nauk: 07.00.09. M., 2018.
4. Varfolomeev A. G., Ivanov A. S. Komp'yuternoe istochnikovedenie: Semanticeskoe svyazyvanie informatsii v reprezentatsii i kritike istoricheskikh istochnikov. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, 2013.
5. Borodkin L. I. Digital history ili istoricheskaya informatika? // Informatsionnyi Byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter». M., 2011. № 37. S. 17–21.
6. Borodkin L. I., Garskova I. M. Istoricheskaya informatika: perezagruzka? // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriya». 2011. Vyp. 2 (16). S. 5–11.
7. Borodkin L. I. Digital history: primenenie tsifrovyykh media v sokhranenii istoriko-kul'turnogo naslediya? // Istoricheskaya informatika. M., 2012. № 1. S. 14–21.
8. Volodin A. Yu. Tsifrovaya istoriya (digital history): virtual'naya real'nost' ili issledovatel'skaya praktika // Steny i mosty II: Mezhdisciplinarnye i polidisciplinarnye issledovaniya v istorii. M., 2014. S. 140–147.
9. Volodin A. Yu. «Tsifrovaya istoriya»: remeslo istorika v tsifrovyyu epokhu // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya». 2015. № 8 (41). [Elektronnyi resurs].
10. Borodkin L. I. Global'naya informatizatsiya i problemy reputatsii // Informatsionnyi Byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter». M., 2000. № 26/27. S. 139–141.
11. Valetov T. Ya. O problemakh ispol'zovaniya elektronnykh publikatsii i drugikh primenenii komp'yuternykh tekhnologii v gumanitarnoi nauke // Informatsionnyi Byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter». M., 2000. № 26/27. S. 144–149.
12. Yumasheva Yu. Yu. «Preduprezhdennyi – vooruzhen» // Informatsionnyi Byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter». M., 2000. № 26/27. S. 150–159.
13. Petrov M. I. Global'naya informatizatsiya gumanitarnoi nauki: opasnosti ili vremennye trudnosti? // Informatsionnyi Byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter». M., 2000. № 26/27. S. 159–162.
14. Manuskr. Slavyanskoe pis'mennoe nasledie. [Elektronnyi resurs]. URL: http://mns.udsu.ru/?p_id=1 (data obrashcheniya: 23.01.2024).
15. Volodin A. Yu. 20 let komp'yuternomu istochnikovedeniyu: Per aspera ad astra? // Istoricheskaya informatika. M., 2014. № 2–3. S. 130–134.
16. Polnoe sobranie russkikh letopisei. SPb.; M. 1841–2004. T. 1. Lavrent'evskaya letopis' i Troitskaya letopisi. T. 2. Ipat'evskaya letopis'. T. 3. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov. T. 38. Radzivilovskaya letopis'. T. 41. Letopisets Pereslavlya Suzdal'skogo.
17. Leibovich L. I. Svodnaya letopis', sostavленная по всем изданным спискам летописи. Vyp. 1: Povest' vremennykh лет. SPB., 1876.
18. Shakhmatov A. A. Povest' vremennykh лет. T. 1: Vvodnaya chast'. Tekst. Primechaniya. Pg., 1916–1917.

19. Povest' vremennykh let. / [Ros. akad. nauk]; Podgot. teksta, per., st. i komment. D. S. Likhacheva; Pod red. V. I. Adrianovoi-Peretts. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: Nauka, 1996.
20. Povest' vremennykh let (Podgotovka teksta, perevod i kommentarii O. V. Tvorogova) // Biblioteka literatury Drevnei Rusi / RAN. IRLI; Pod red. D. S. Likhacheva, L. A. Dmitrieva, A. A. Alekseeva, N. V. Ponyrko. SPb.: Nauka, 1997. T. 1: XI-XII veka.
21. Epshtein V. L. Gipertekst i gipertekstovye sistemy / V. L. Epshtein; RAN. In-t probl. upr. Prepr. M.: IPU, 1998. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.lingvolab.chat.ru/library/hypertext.htm> (data obrashcheniya: 23.01.2024).
22. Dedova O. V. Gipertekst: mezhdu terminom i metaforoi // Gipertekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnyi uchastiem (15 marta 2010 g.). Samara, 2010. S. 27–31.
23. Eremeichuk N. A. Gipertekstual'naya organizatsiya Biblia // Uspekhi sovremennoi nauki. T. 3. №10. Belgorod, 2016. S. 40–44.
24. GlobalBible [Elektronnyi resurs]. URL: <https://global.bible/> (data obrashcheniya: 24.01.2024).
25. Institut perevoda Biblia [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ibt.org.ru/ru/> (data obrashcheniya: 24.01.2024).
26. Bibliya-Tsentr [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.bible-center.ru/> (data obrashcheniya: 24.01.2024).
27. The Digital Dead Sea Scrolls [Elektronnyi resurs]. URL: <http://dss.collections.imj.org.il/isaiah#50:5> (data obrashcheniya: 24.01.2024).
28. Drevnerusskie berestyanie gramoty [Elektronnyi resurs]. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/> (data obrashcheniya: 24.01.2024).
29. Natsional'nyi korpus russkogo jazyka [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (data obrashcheniya: 24.01.2024).
30. Rossiiskaya natsional'naya biblioteka. Virtual'nye vystavki. Rukopisi [Elektronnyi resurs]. URL: <https://expositions.nlr.ru/ve/RA3623/rukopisnye-materialy> (data obrashcheniya: 24.01.2024).
31. Priselkov M. D. Troitskaya letopis'. Rekonstruktsiya teksta. [Pod red. i s predisl. K.N. Serbinoi]. M.; L., Izd-vo Akad. Nauk SSSR, 1950.
32. The Povest' vremennykh let: An Interlinear Collation and Paradosis. / Compiled and Ed. by D. Ostrowski. Cambridge (Mass.), 2003. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Texts. Vol. X. Parts 1-3).
33. Polnoe sobranie russkikh letopisei (PSRL). T. I: Lavrent'evskaya letopis', vyp. 1: Povest' vremennykh let. Izd. 2-e. L., 1926.
34. Shakhmatov A. A. «Povest' vremennykh let» i ee istochniki // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury / Akademija nauk SSSR. Institut literatury; Red. A. S. Orlov. M.; L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1940. T. 4. S. 9–150.
35. Likhachev D. S. Kommentarii // Povest' vremennykh let / Pod red. V. P. Adrianovoi-Peretts. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: Nauka, 1996. S. 379–548.
36. Tvorogov O. V. Kommentarii // Biblioteka literatury Drevnei Rusi / RAN. IRLI; Pod red. D. S. Likhacheva, L. A. Dmitrieva, A. A. Alekseeva, N. V. Ponyrko. SPb.: Nauka, 1997. T. 1: XI-XII veka. S. 487–524.
37. Shakhmatov A. A. Istorya russkogo letopisaniya. SPb., 2002. T. 1. Kn. 1: Razyskaniya o drevneishikh russkikh letopisnykh svodakh (1-e izd.: 1908).
38. Istrin V. M. Zamechaniya o nachale russkogo letopisaniya: po povodu issledovanii A.A. Shakhmatova // Izvestiya otdeleniya russkogo jazyka i slovesnosti. T. XXVI. Pg., 1923.

39. Istrin V. M. Zamechaniya o nachale russkogo letopisaniya // Izvestiya otdeleniya russkogo jazyka i slovesnosti. T. XXVII. L., 1924.
40. Bugoslavskii S. A. Tekstologiya Drevnei Rusi. T. 1: Povest' vremennykh let. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006.
41. Likhachev D. S. Velikoe nasledie. Klassicheskie proizvedeniya Literatury Drevnei Rusi. SPb., 2014.
42. Likhachev D. S. Russkie letopisi i ikh kul'turno-istoricheskoe znachenie. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1947.
43. Cherepnin L. V. «Povest' vremennykh let», ee redaktsii i predstevovavshie ei letopisnye svody // Istoricheskie zapiski. Vyp. 25. M., 1948. S. 293–333.
44. Tikhomirov M. N. Nachalo russkoi istoriografii // Voprosy istorii. №5 (mai). M., 1960. S. 41–56.
45. Aleshkovskii M. Kh. Pervaya redaktsiya Povesti vremennykh let // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1967 g. M., 1969. S. 13–40.
46. Aleshkovskii M. Kh. Povest' vremennykh let. Sud'ba literaturnogo proizvedeniya v Drevnei Rusi. M.: Nauka, 1971.
47. Rusinov V. N. Letopisnye stat'i 1051-1117 gg. v svyazi s problemoi avtorstva i redaktsii «Povesti vremennykh let» // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im I.N. Lobachevskogo. Seriya «Istoriya». Nizhnii Novgorod, 2003. Vyp. 1(2). S. 111–147.
48. Gippius A. A. Rekosha drouzhina Igoreve: K lingvotekstologicheskoi stratifikatsii Nachal'noi letopisi // Russian Linguistics. Vol. 25. Ulrich, 2001. P. 147–181.
49. Gippius A. A. Dva nachala nachal'noi letopisi: k istorii kompozitsii Povesti vremennykh let // Verenitsa liter. Sb. k 60-letiyu V.M. Zhivova. M., 2006. S. 57–95.
50. Mikheev S. M. Kto pisal «Povest' vremennykh let»? M.: Indrik, 2011. (Slavyano-germanskie issledovaniya. T. 6).
51. Lur'e Ya. S. O shakhmatovskoi metodike issledovaniya letopisnykh svodov // Istochnikovedenie otechestvennoi istorii. Sb. st. M., 1976. C. 87–107.
52. Gippius A. A. K istorii slozheniya teksta Novgorodskoi pervoi letopisi // Novgorodskii istoricheskii sbornik. Vyp. 6(16). SPb., 1997. S. 3–72.
53. Vilkul T. L. Novgorodskaya pervaya letopis' i Nachal'nyi svod // Palaeoslavica. Cambr., Mass., 2003. Vol. XI. P. 5–35.
54. Vilkul T. L. Letopis' i khronograf. Tekstologiya domongol'skogo kievskogo letopisaniya [Tekst] / T. L. Vilkul. M.: Kvadriga, 2019.
55. Istrin V. M. Zamechaniya o sostave Tolkovoi Palei // Sbornik Otdeleniya russkogo jazyka i slovesnosti. SPb., 1898. T. 65.
56. Shakhmatov A. A. Tolkovaya paleya i russkaya letopis' // Stat'i po slavyanovedeniyu. SPb., 1904. Vyp. 1. S. 199–272.
57. Vilkul T. L. Tolkovaya Paleya i Povest' vremennykh let. Syuzhet o «razdelenii jazyk» // Ruthenica. T. VI. Kiev, 2007. S. 37–85.
58. Ziborov V. K. Igumen Sil'vestr i pop Vasili – odno litso // Drevnyaya Rus' vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Vyp. 5. SPb., 2016. S. 133–142.
59. Aristov V. Yu. Vasili-Sil'vestr (o lichnosti avtora «Povesti vremennykh let») // Ruthenica. T. 12. Kiev, 2014. S. 118–121.
60. Zhikh M. I. Dva autora Povesti vremennykh let i problema ob'ema letopisnoi raboty Nestora // Vestnik Al'yans-Arkheo. M.; SPb., 2019. Vyp. 29. S. 3–60.
61. Bibliografiya rabot po drevnerusskoi literature... [1917–2002] / Ros. akad. nauk, In-t rus. Lit. (Pushkinskii dom). SPb.; M., [1961–2009]

Teaching the basics of historical geography and geographic information systems at the Department of Historical Information Sciences (Faculty of History, Moscow State University)

Valetov Timur

PhD in History

Senior lecturer, Lomonosov Moscow State University

119192, Russia, Moscow, Lomonosovskii pr-t, 27-4, Faculty of History, G-423

 valetov@gmail.com

Abstract. The article describes the experience of teaching the course "Historical Geography and Geographic Information Systems" within the framework of the specialization "Historical Informatics" at the Department of Historical Informatic Science, Faculty of History, Moscow State University. We teach this discipline to third-year undergraduate students. The course includes several thematic blocks. The first one is devoted to Russian historical geography, and the main difficulty is to fit this voluminous course into several lessons and leave time for the remaining blocks. The second block is the basics of cartography, the history of cartography in Russia (that is, source studies of historical maps), and here we can also speak about electronic libraries of raster and vector historical maps of Russia. The third block is devoted to the substantive basics of spatial visualization. This block seems to be the most important: learning to use the proper software is an important, but it is the least constructive part of the research. It is more important to understand how to set tasks correctly and what complexities are typical to this type of visualization. Within this third block we examine both entertainment projects and research articles using historical maps. The last block of issues studied within the framework of the course is the basics of GIS software studying. We study QGIS here: it is officially freeware, cross-platform, it uses the wide-spread shapefile format, and it is well compatible with open Internet services, such as OpenStreetMap and the Google maps. Students learn to draw shapefiles upon raster maps, to attach data from spreadsheets to their vector maps and to create thematic maps, to transform the projections. We hope that our methodological experience will be useful to teachers.

Keywords: QGIS, geography, Russian history, digital history, historical data science, online map services, historical cartography, university teaching, spatial visualization, historical GIS

References (transliterated)

1. Istoricheskaya geografiya Rossii, IX – nachalo XX veka: Territoriya. Naselenie. Ekonomika: ocherki. / Vodarskii Ya. E., Kabuzan V. M., Demkin A. V. i dr. – M.: IRI RAN, 2013. – 304 s.
2. Istoricheskaya geografiya Rossii // Abramova N. G., Kruglova T. A. Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii. – M.: Academia, 2008. S. 167–261.
3. Istoricheskaya geografiya SSSR: Uchebnoe posobie dlya istoricheskikh fakul'tetov universitetov / Drobizhev V. Z., Koval'chenko I. D., Murav'ev A. V. – M.: Vysshaya shkola, 1973. – 319 s.
4. Shul'gina O. V. Istoricheskaya geografiya Rossii XX v.: sotsial'no-politicheskie aspekty. – M.: MGPU, 2003. – 252 s.

5. Vladimirov V. N. Istoricheskaya geoinformatika: geoinformatsionnye sistemy v istoricheskikh issledovaniyakh. – Barnaul: Altaiskii gos. universitet, 2005. – 191 s.

Teaching Informatics and Mathematics to History Students: Experience of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod

Akasheva Anna Anatol'evna

PhD in History

Associate professor, Information Technologies in Humanities Department, Lobachevskiy State University of Nizhniy Novgorod

603005, Russia, Nizhegorodskaya oblast', g. Nizhnii Novgorod, ul. Ul'yanova, 2, of. 326

 annakasheva@yandex.ru

Abstract. The article is based on the report made by the author at the scientific and methodological seminar of the Association "History and Computer" and the Faculty of History of Moscow State University, which was held on January 2024. The subject of the analysis are the names and hourly volume (in academic hours) of disciplines of informatics and mathematical cycle of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky or Lobachevsky University from 1984 to 2023. N.I. Lobachevsky National Research State University from 1984 to 2023, the names of graduate qualification works made at the Department of Information Technologies in Humanities from 2007 to 2023, the names of teaching aids for 2010 to 2023, published by teachers of the department. It is revealed that the subjects of information and mathematical cycle for 40 years of their teaching in IMOMI NNGU have become more specialised and practice-oriented, both in bachelor's and master's degrees. The restored initial period of teaching quantitative methods in history in the 1980s, based on the recollections of colleagues and the first lecturer S.V. Subbotin, is of independent importance. A complete list of information and mathematical disciplines in 2023-2024 is given. The basic information about the Department of Information Technologies in Humanities Studies, which has been responsible for teaching the above disciplines since 2007, is given. It is found that since 2007 the ITGI department has graduated 86 students, 31 per cent of whom used quantitative methods and computer technologies in their final qualification works. The importance of cloud technologies in the possibilities of distributed project work of undergraduate students is shown. It is concluded that the main formed information competence of historians is a critical attitude to the digitisation of historical sources and their publication on the Internet.

Keywords: history, historical information science, methodology, chair, faculty, Lobachevsky University, information technologies, mathematical methods, education, digital transformation

References (transliterated)

1. Informatsionnyi byulleten' Assotsiatsii «Istoriia i komp'yuter» s 1990 po 2023 gg. // Assotsiatsiya «Istoriya i komp'yuter»: ofitsial'nyi sait. URL: <https://aik-hisc.ru/library/series/> (data obrashcheniya 28.03.2024).
2. Kolichestvennye metody v istoricheskikh issledovaniyakh: [ucheb. posobie dlya vuzov po spetsial'nosti "Istoriya"] / Pod red. I. D. Koval'chenko. M.: Vysshaya shkola, 1984. 384 s.
3. Borodkin L.I. Mnogomernyi statisticheskii analiz v istoricheskikh issledovaniyakh. M.: Izd-vo MGU, 1986. 187 s.

4. Borodkin L. I. "Effektivnost' v nauke – eto prezhe vsego fundamental'nost'": kvantitativnaya istoriya cherez prizmu lichnogo arkhiva akademika I.D. Koval'chenko. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.4.69232; EDN: UZJDCU // Istoricheskaya informatika. 2023. № 4. S. 52-67. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69232. Data publikatsii: 08.12.2023.
5. Povyshenie konkurentosposobnosti NNGU im. N.I. Lobachevskogo sredi vedushchikh mirovykh nauchno-obrazovatel'nykh tsentrov // Universitet Lobachevskogo : ofitsial'nyi sait. URL: <http://www.unn.ru/site/about/ofitsialnye-svedeniya-i-dokumenty/programmy-razvitiya/2015-12-04-15-23-23> (data obrashcheniya: 11.03.2024).
6. Universitet Lobachevskogo - Natsional'nyi issledovatel'skii universitet // Universitet Lobachevskogo : ofitsial'nyi sait. URL: <http://www.unn.ru/site/about/ofitsialnye-svedeniya-i-dokumenty/programmy-razvitiya/2015-12-04-15-23-22> (data obrashcheniya: 11.03.2024).
7. Strategiya razvitiya natsional'nogo issledovatel'skogo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo (Universiteta Lobachevskogo) do 2030 goda // Universitet Lobachevskogo: ofitsial'nyi sait. URL: http://www.unn.ru/sveden/files/docs/local-norm-akts/2021/383-OD_01.07.2021.pdf (data obrashcheniya: 11.03.2024).
8. Informatsiya o realizuemykh obrazovatel'nykh programmakh, v tom chisle o realizuemykh adaptirovannykh obrazovatel'nykh programmakh, s ukazaniem uchebnykh predmetov, kursov, distsiplin (modulei), praktiki, predusmotrennykh sootvetstvuyushchey obrazovatel'noi programmoi, a takzhe ob ispol'zovanii pri realizatsii ukazannykh obrazovatel'nykh programm elektronnogo obucheniya i distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii // Universitet Lobachevskogo: ofitsial'nyi sait. URL: <http://www.unn.ru/sveden/education/edu-op.php> (data obrashcheniya: 13.03.2024).
9. Veb-karta "Kogda Pervomai byl Vystavkoi. Pavil'ony Vserossiiskoi promyshlennoi i khudozhestvennoi vystavki 1896 goda.": sait / Kollektiv avtorov. 2022-2023. URL: <https://www.google.com/maps/d/edit?mid=1fxojNaNNIHq5m17UgAt9jn-UaxPZR8I&usp=sharing> (data obrashcheniya 13.03.2024).
10. Veb-karta "Nevidimaya yarmarka. Proshloe sredi nas": sait / Kollektiv avtorov. 2021. URL: https://earth.google.com/earth/d/1ZmfPEbWiVgzFBUXcF_Lw9ZrCDzM46IHv?usp=sharing (data obrashcheniya: 12.03.2024).

Organization of teaching the "Project activity" in the RUT (MIIT)

 Bobrova Elena Viktorovna

Senior lecturer, Department of international transport management and supply chain management, Institute of international transport communications, Russian university of transport (MIIT)

127994, Russia, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 9

 ounique@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the author's practical experience in teaching the discipline "Project Activity" at the Institute of International Transport Communications (IMTC) of the Russian University of Transport (MIIT) in 2021-2023. Project activity, as an educational technology, is aimed at developing students' thinking/reflection skills through the formation of the ability to identify and solve a problem. The skills that students acquire in the process of

learning project activities are universal, therefore, the teaching methodology and tools mastered by students can be successfully integrated into various humanitarian educational programs, including educational programs on history. The article provides a detailed classification of student projects, provides a detailed description of the RUT (MIIT) Project Activity Model and those methods (tools) that are used in the learning process.

The most important from a methodological point of view are diagnostic projects implemented in the 1st semester in the 1st year, therefore they are described in the article in as much detail as possible (examples of the results of students' work are given).

A survey of first-year students, who studied the discipline Project activity in the 1st semester of the 2023/2024 academic year, showed that the main tasks of project activity, such as stimulating students' motivation to study and the formation of universal meta-subject competencies, can be formed in the learning process and during one semester, within the framework of those academic hours, which are usually allocated for the PD discipline in the "History" field of study. At the same time, the most useful tools from the point of view of students are those that allow you to find out how everything really works, and what is the root cause of the problem; a problematic interview; the "5 why" method and the trees of current reality (root cause analysis).

Keywords: problem field, goal setting, teamwork skills, schematization of activities, diagnostic project, student project, competencies, education, project activities, methods

References (transliterated)

1. Model' proektnoi deyatel'nosti RUT (MIIT). M.: RUT (MIIT), 2022. URL: <https://docs.google.com/document/d/1UrxC4CDtENzmcxDKz3FMiqTMHv3NhSvG9fpjuapTPuAQ/edit#heading=h.l3mpq9kxtqql> (data obrashcheniya: 13.03.2024).
2. Tarusov R.V. Model' proektnoi deyatel'nosti RUT (MIIT). URL: https://leader-id.storage.yandexcloud.net/event_doc/417481/642fc2b2b717c504097036.pdf (data obrashcheniya: 13.03.2024).
3. Fedin P., Yanushkevich N. Steikkholdery i ikh tseli. URL: <https://youtu.be/3KqSXlyXhiQ?si=QtkOkIQ0fApaS7FB> (data obrashcheniya: 13.03.2024).
4. Kurs molodogo boitsa proektnoi deyatel'nosti. URL: https://www.miit.ru/content/instruktsiya%20dlya%20studentov%20osushchestvlyayushchikh%20funktsiyu%20nastavnikov.pdf?id_wm=958786 (data obrashcheniya: 13.03.2024).
5. Gromyko A. Skhematizatsiya // Kak stat' nastavnikom proektov. URL: https://mooc.lektorium.tv/asset-v1:LEKTORIUM+TUTOR+2018_12+type@asset+block@7.1._Skhematizatsiya.pdf (data obrashcheniya: 13.03.2024).
6. Metodicheskie rekomendatsii po realizatsii distsipliny (modulya) «Proektnaya deyatel'nost'». M.: RUT (MIIT), 2023. URL: https://rut-miit.ru/content/28_03_2023_036_2039_vn_Metodicheskie_rekomendatsii.pdf?id_wm=983745 (data obrashcheniya: 13.03.2024)

Teaching students of Altai State University on the programs of the "Digital Department": the tutor's view

PhD in History

Associate Professor, Department of National History, Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Lenin, 61, office 312

✉ anyash83@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the peculiarities of teaching students of the Institute of History and International Relations of Altai State University on the programs of the project "Digital Departments". A brief overview of the "Digital Department" of the specified university and the programs that it implements within the framework of this project is given. The features of teaching students in the programs of the "Digital Department" as representatives of the humanities are outlined. The topic is considered from the point of view of the tutor of students of the Institute of History and International Relations. In the course of direct work with students, the peculiarities of their choice of programs for obtaining additional IT competencies were revealed, as well as the difficulties and problems faced by students when mastering the selected programs were analyzed. The prospects for humanities students in the field of their application of IT competencies in the professional field are also presented. The research is based on the author's own experience as a tutor and includes an analysis of the results of practical work with students. The novelty of the research is due to the fact that the project "Digital Departments" itself, which has been implemented since 2022, is quite young, and at this stage of its implementation there is an accumulation of practical and methodological experience among participating universities. In this paper, the author describes the experience of two years of work as a tutor with students of the Institute of History and International Relations of the Altai State University studying at the programs of the digital department. The main conclusion is that these difficulties are typical for many universities participating in the Digital Department project, which are now on the way to finding the most optimal ways to overcome them. The new tasks set for the participating universities of the project open up interesting prospects for further training of students in the humanities.

Keywords: digital technologies, additional education, human resources potential, digital competencies, The digital economy, historical science, The Priority Program, Digital Department, IT sphere, digitalization

References (transliterated)

1. Natsional'naya programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii». Utverzhdena protokolom zasedaniya prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po strategicheskому razvitiyu i natsional'nym proektam ot 4 iyunya 2019 g. № 7.
2. Programma «Prioritet 2030» [Elektronnyi resurs]. URL: <https://priority2030.ru/> (data obrashcheniya: 20.02.2024).
3. Maksimkina, O. I., Zhadunova, N. V., Kirdyashova, E. V., & Yashin, E. E. (2023). Proekt «Tsifrovye kafedry»: kak i u kogo formirovat' tsifrovye kompetentsii? Sotsial'nye normy i praktiki, 4, 34-49. doi: 10.24412/2713-1033-2023-4-34-49.
4. Agranovskii A.V., Turnetskaya E.L. Primenenie instrumentov pedagogicheskogo dizaina pri proektirovaniyu programmy professional'noi perepodgotovki v ramkakh proekta «Tsifrovye kafedry» // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2023. № 1(37). S. 36-48.
5. Goncharov A.I. Osobennosti prodvizheniya proekta «Tsifrovaya kafedra» v vuze // Ekonomika stroitel'stva. 2023. № 10. S. 4-7.

6. Yashin E.E., Kirdyashova E.V. K voprosu o vyyavlenii urovnya sformirovannosti tsifrovykh kompetentsii u obuchayushchikhsya v ramkakh proekta «Tsifrovye kafedry» // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2023. № 4(65). S. 356-361.
7. Aleksandrova N.A., Kabanova L.V., Kondratova Yu.N. Realizatsiya proekta «Tsifrovye kafedry» natsional'noi programmy «Tsifrovaya ekonomika Filosofskie nauki Rossiiskoi Federatsii» v SGU // Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii. 2022. № 5. S. 9-13.
8. Pervye itogi raboty «tsifrovykh kafedr»: Sbornik uspeshno realizovannykh proektov. Innopolis: Universitet Innopolis, 2023 [Elektronnyi resurs]. URL: https://innopolis.university/filespublic/sbornik_ck_iu.pdf (data obrashcheniya: 25.02.2024).
9. Ofitsial'nyi sait Shkoly tsifrovykh kompetentsii «Digital Up» [Elektronnyi resurs]. URL: <https://digitalup.asu.ru/> (data obrashcheniya: 21.02.2024).
10. Assesment-tsentr universiteta «Innopolis» [Elektronnyi resurs]. URL: https://innopolis.university/assessment-center/?utm_source=innopolis_glavnaya?ysclid=lu6zsc3if1928911529 (data obrashcheniya 15.03.2024).
11. Trebovaniya k dopolnitel'nym professional'nym programmam (programmam professional'noi perepodgotovki) IT-profilya, realizuemyim v ramkakh proekta «Tsifrovye kafedry» obrazovatel'nymi organizatsiyami vysshego obrazovaniya-uchastnikami programmy strategicheskogo akademicheskogo liderstva «Prioritet-2030» dlya polucheniya studentami dopolnitel'noi kvalifikatsii po IT-profilyu v ramkakh federal'nogo proekta «Razvitie kadrovogo potentsiala IT-otrasli» natsional'noi programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii». Utverzhdeny 05.04.2023.
12. Altaiskii gosudarstvennyi universitet. Novosti [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.asu.ru/news/calendar/51742/> (data obrashcheniya: 19.02.2024)

The hypothesis of Nostradamus using cryptographic methods to arrange quatrains in the "Prophecies".

Razumov Ilya Kimovich

Doctor of Physics and Mathematics

Senior Researcher, Institute of Metal Physics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

620108, Russia, Yekaterinburg, S.Kovalevskaya str., 18

 ilya.k.razumoff@gmail.com

Abstract. Despite the extensive bibliographical material, scientific study of the life and work of Nostradamus has only relatively recently begun. Currently, it includes a detailed examination of the predictor's biography and historical-philological commentaries on the quatrains. The unordered arrangement of the quatrains is one of the main problems hindering the understanding of the prophecies. In particular, it has been discovered that many quatrains describe presumed future events through comparison with the past, and therefore cannot be adequately understood without a reasoned arrangement by dates. Although Nostradamus himself unequivocally states in an epistle to King Henry II that the quatrains should be arranged using the biblical chronology he provided, with a reference point determined by the retrograde movements of planets (1606 year, as shown by prof. Brind'Amour), discussions of such cryptographic approaches were absent in Nostradamus literature until now. This work presents, for the first time, a detailed argument for the hypothesis that Nostradamus used a modified «scytale» algorithm to encrypt the correct sequence of quatrains and assign them certain dates. It is shown that the predictor indeed employed cyclically repeating biblical

chronologies placed in the epistle to King Henry II for this purpose. The final date of the prophecies turns out to be the year 2242, close to the end of the 6000 years in the Jewish calendar (2240 AD) and the completion of the cycle of planetary epochs in the astrological concept of Abraham ibn Ezra (2241 AD), which aligns well with existing historical research. The results of the analysis indicate that although the «Prophecies» were published in parts, they form a coherent work following a strict plan. Consequently, the obtained results are relevant to the history of cryptography in Europe and have significant implications for a correct understanding of Nostradamus' texts.

Keywords: cryptography, scytale, chronologies, cipher, centuries, quatrains, prophecies, Nostradamus, steganography, planetary cycles

References (transliterated)

1. Les Propheties de M. Michel Nostradamus (1555). Lyon, chez Mace Bonhomme.
2. Les Propheties de M. Michel Nostradamus. Don't il en y a trois cents qui n'ont encores iamais este imprimees (1557). A Lyon, chez Antoine du Rosne.
3. Les Propheties de M. Michel Nostradamus. Don't il en y a trois cents qui n'ont encores iamais este imprimees (1568). Lyon, par Benoist Rigavd.
4. Penzenskii A A (2003). Nostradamus: mif i real'nost'. Moskva, Eksmo.
5. Benazra R (1990) Repertoire Chronologique Nostradamique (1545–1989). Paris, Ed. La Grand Conjonction.
6. Lemesurier P (2003) The Unknown Nostradamus: The Essential Biography for His 500th Birthday. London, John Hunt Publishing .
7. Leroy, E. (1972). Nostradamus: Ses origines, sa vie, son oeuvre. Marseille, Editions Jeanne Laffitte.
8. Brind'Amour P. (1993). Nostradamus astrophile : les astres et l'astrologie dans la vie et l'œuvre de Nostradamus, Ottawa, Presses de l'Université d'Ottawa et Éditions Klincksieck
9. Prévost, R. (1999) Nostradamus, le mythe et la réalité: un historien au temps des astrologues. Paris, Le Grand livre du mois.
10. Prorochestva magistra Mishelya Nostradamusa: polnyi russkii kommentirovannyi perevod. – M.: Eksmo, 2006. (Perevod, vstupitel'naya stat'ya, kommentarii A.Penzenskogo).
11. Crouzet, D. (2011). Nostradamus: une médecine des âmes à la Renaissance. Paris, Ed. Payot & Rivages.
12. Trithemius, Johannes, Early Printing Collection, and George Fabyan Collection. Polygraphiae libri sex Ioannis Trithemij, abbatis Peapolitani quondam Spanheimensis, ad Maximilianum Caesarem. [Reichenau: Impressum ductu Ioannis Haselberg de Aia, bibliopole, anno a Christo nato , men. Iulio, 1518] Pdf.
<https://www.loc.gov/item/32017914/>
13. Tritemius, J. (1606). Steganographia, hoc est ars per occultam scripturam animi sui voluntatem absentibus aperiendi certa. Ex officina typographica Matthiae Beckeri, sumptibus Ioannis Berneri.
14. Cardanus, H. (1550). De subtilitate rerum. Norimberga, Johannes Petreius.
15. Biermann, N. (2018). Analysis of Giouan Battista Bellaso's cipher challenges of 1555 // Cryptologia. 42 (5), 381–407.
16. Razumov I.K. Graficheskii shifr Nostradamusa // Nachala russkogo mira, 2023, N2, s.

38–63.

17. Razumov I K (2020–2023) Graphic cipher of Nostradamus. SSRN, 14 Jan 2020, 3508575; <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3508575>
18. Gubanov N.I., Gubanov N.N., Volkov A.E. Kriterii istinnosti i nauchnosti znaniya // Filosofiya i obshchestvo, 2016, N3. S. 78–95.
19. Koutinkho S. Vvedenie v teoriyu chisel. Algoritm RSA. Moskva: Postmarket, 2001.
20. Nostradamus, Les premières Centuries ou Prophéties, Édition et commentaire par Pierre Brind'Amour, Genève, Droz, 1996.
21. Dr. Patrice Guinard. (2015). Nostradamus occultiste: Codes et Procedes de Chiffrements dans l'oeuvre de Nostradamus. Books on Demand, Paris.
22. Roussat Richard (1550) Livre de l'estat et mvtation des temps, prouuant par authorites de l'Escripture saincte, & par raison astrologales, la fin du Monde ester prochaine. A Lyon, chez Guillaume Rouille, B l'Escu de Venise. Auec Priuilege du Roy; Paris: Gutenberg Reprints, 1981.
23. Trithemius, J. (1522). De septem secunda Deis id est intelligentiis sive spiritibus moventibus orbes libellus. – Joannes Haselberg.
24. T.W.M. van Berkel. The millennium model versus the Trithemian cycle, 2003. <http://nóstredame.chez-alice.fr/nberk5.html>
25. Leowitz, C. (1557). Ephemeridum novum atque insigne opus ab anno domini 1556 us in 1606 accuratissime supputatum: cui praeter alia omnia in caeteris editionibus addi solita, etiam haec accesserunt. Augsburg
26. Khamatulin, D. (2021). Vvedenie v nostradamusovedenie. Magnitogorsk.
27. Bibliotheque Nostradamus <http://www.propheties.it/bibliotequenostradamus.htm>

In memory of Igor Nikolaevich Kiselyov (03/15/1947 - 01/19/2024)

Garskova Irina Markovna

Doctor of History

Associate professor, Lomonosov Moscow State University

119607, Russia, Moscow, Lomonosovsky ave., 27 k4, room G-423

 irina.garskova@gmail.com

Bobrova Elena Viktorovna

senior lecturer, department of international transport management and supply chain management, Institute of international transport communications, Russian university of transport (MIT)

127994, Russia, Moscow, Moscow, Obraztsova str., 9C9

 ounique@gmail.com

Borodkin Leonid Iosifovich

Doctor of History

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Head of the Department for Historical Information Science at Lomonosov Moscow State University

119991, Russia, Moscow, Lomonosovsky ave., 27k4, office G-454

 borodkin-izh@mail.ru

Vladimirov Vladimir Nikolaevich

Doctor of History

Professor, Department of Russian History, Altai State university

656002, Russia, Altai Territory, Barnaul, Pionerov str., 1, sq. 12

✉ vladimirov@icloud.com

Abstract. This memorial article is dedicated to the memory of Igor Nikolaevich Kiselyov, a man who did a lot in the field of informatization of historical science and archival business. Igor Nikolaevich started working as a quantifier historian, a specialist in the field related to the application of mathematical methods and computer technologies in historical research. He actively participated in research projects on historical demography and other areas of historical science, in 2002 for a series of works on the history of the Russian population in the 1930s, Yu.A. Polyakov, V.B. Zhiromskaya and I.N. Kiselyov were awarded the V.O. Klyuchevsky Prize of the Russian Academy of Sciences.

In the 1990s, the main Igor Nikolaevich became interested in archival issues: issues of informatization of archival business, creation and analysis of online archival resources. Igor Nikolaevich was one of the leading experts in the field of historical informatics, was a member of the Council of the Association "History and Computer", conducted teaching work as an associate professor at the IAI of the Russian State University. The article uses the memoirs of colleagues, materials of publications by I.N. Kiselyov in historical journals, in the journals "Domestic Archives" and "Archivist's Bulletin", "AIK Newsletter". as well as materials about his leadership in the development of the Concept and Program for the Informatization of Archival Affairs in Russia, the first version of the Archives of Russia portal, and participation in many archival information projects. The article highly appreciates the research work of I.N. Kiselyov and his scientific and organizational activities at the Rosarchive, where he headed departments related to informatization, the organization of research work of the Federal Archival Service of Russia and the introduction of automated archival technologies. Igor Nikolaevich was seriously engaged in both theoretical and methodological problems of archival science. Literally until the last day, Igor Nikolaevich conducted active scientific and organizational work in breakthrough areas of archival science. His latest article "On the use of artificial intelligence in text recognition" was published in the first issue of the VNIIDAD Bulletin posthumously, and a joint scientific report "The use of artificial intelligence in document management in archives: practice, trends and prospects" was presented by his colleagues after Igor Nikolaevich passed away.

Keywords: publications, archival service, memorial, site, Internet, archival science, historical information science, historical demography, quantitative history, teaching

References (transliterated)

- Zhiromskaya V.B., Kiselev I.N., Polyakov Yu.A. Polveka pod grifom "sekretno": Vsesoyuz. perepis' naseleniya 1937 g. Moskva: Nauka, 1996.

In memory of Tamara Fyodorovna Izmestyeva (16.10.1941 – 02/19/2024)

Borodkin Leonid Iosifovich

Doctor of History

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Head of the Department for Historical Information Science at Lomonosov Moscow State University

119991, Russia, Moscow, Lomonosovsky ave., 27 k4, office G-454

✉ borodkin-izh@mail.ru

Valetov Timur Yakubovich

PhD in History

Associate Professor, Department of Historical Information Science, Lomonosov Moscow State University

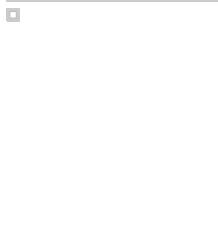
119192, Russia, Moscow, Lomonosovsky ave., 27 k4, office G-423

✉ valetov@gmail.com

Garskova Irina Markovna

Doctor of History

Associate professor, Lomonosov Moscow State University

119607, Russia, Moscow, Lomonosovsky ave., 27 k4, room G-423

✉ irina.garskova@gmail.com

Salomatina Sofya Aleksandrovna

PhD in History

Associate Professor, Department of Historical Information Science, Lomonosov Moscow State University

119192, Russia, Moscow, Lomonosovsky ave., 27 k4, office G-423

✉ ssalomatina@gmail.com

Abstract. This article is dedicated to the memory of Tamara Fedorovna Izmestyeva, a well-known specialist in the field of economic history and historical information science. A graduate of the Faculty of Economics of Moscow State University, she began her scientific and teaching work at the Faculty of History in 1969 at the Department of Source Studies, then as a researcher and senior researcher at the interdepartmental Laboratory of Historical Information Science, transformed into the Department of the same name.

Tamara Fyodorovna's research interests lay in the mainstream of both economic history and historical information science. In 1991, the publishing house of Moscow State University published a monograph based on her dissertation "Russia in the European market system, late XIX – early XX century".

T.F.Izmestyeva became one of the founders of the Association "History and Computer" (AIK), she was a member of the organizing committees of many AIK conferences, participated in the organization of schools for young scholars. The article uses publications by T.F. Izmestyeva in the journals "Russian History", "Economic History. Review", "Historical Information Scince", "AIK Newsletter", her presentations at Russian and international conferences, memoirs of colleagues and students. The article gives a high assessment of T.F. Izmestyeva's research and teaching work. Publications on economic history reflected her interests in the field of studying the foreign market of the Russian Empire, analyzing mass statistical sources. Tamara Fyodorovna introduced "economic tools" into research on economic history.

In the field of historical information science, she paid much attention to the creation of historically oriented databases, source studies and methodological problems of working with mass statistical data.

She has co-authored a number of textbooks, including "Quantitative Methods in Historical Research", "Historical Information Science", "Computerized Statistical Analysis for Historians",

"Information Science for Humanities", "Information Technology for Historians".

Keywords: projects, publications, statistics, industry, data base, source study, historical information science, economic history, quantitative history, teaching

References (transliterated)

1. Izmost'eva T.F. Rossiya v sisteme evropeiskogo rynka, konets XIX – nachalo XX veka (Opyt kolichestvennogo analiza). M.: MGU, 1981.